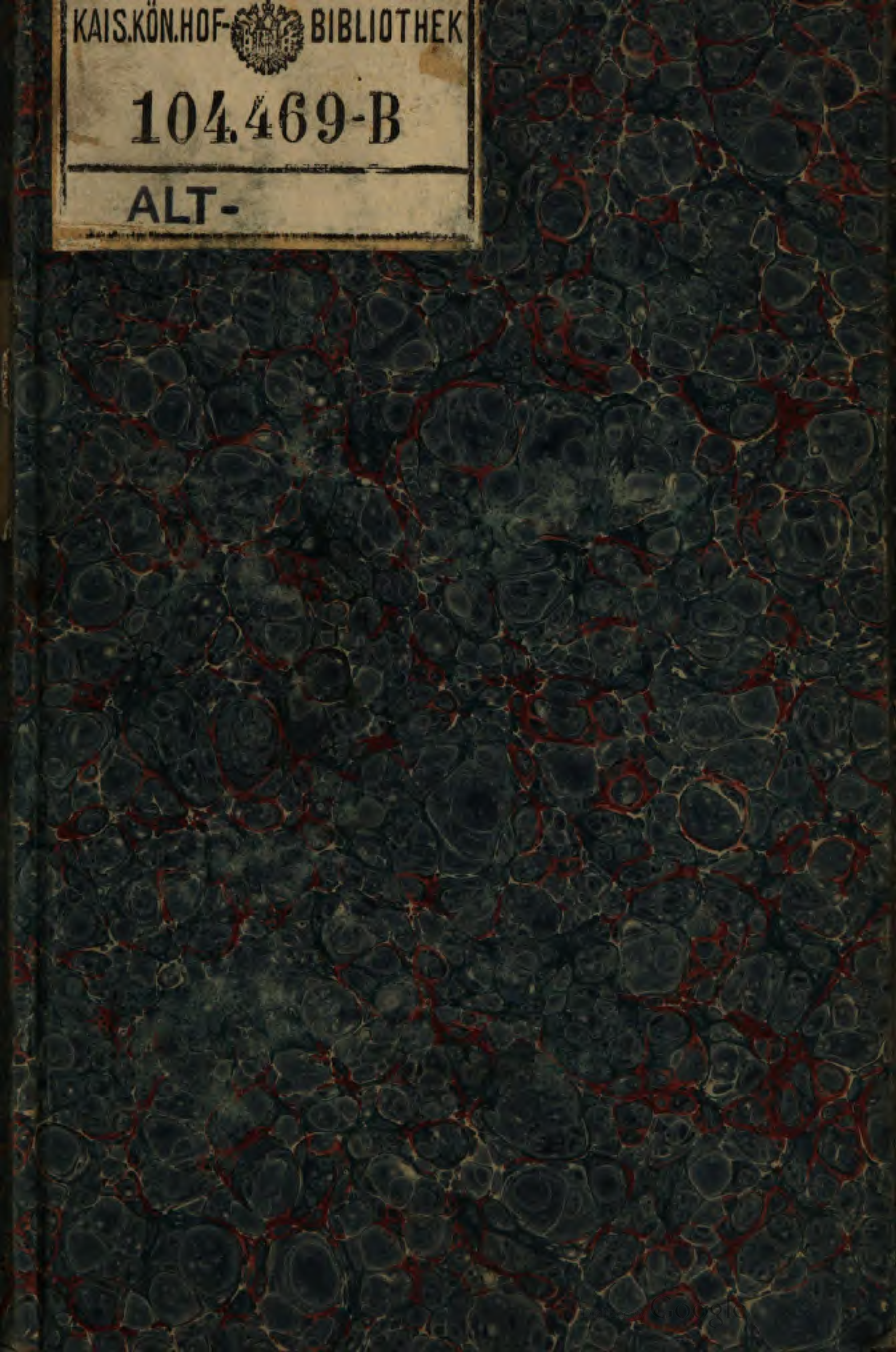

KAIS.KÖN.HOF-BIBLIOTHEK
104.469-B
ALT-

J. 8° 564.
Digitized by Google

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XIV. N. 1.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1829 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

О жизненныхъ припасахъ, какъ предметѣ Медицинской Полиціи.

(Продолженіе).

О растительной пищѣ.

Къ обыкновеннѣйшимъ въ нашихъ странахъ яствамъ, получаемымъ изъ царства растительнаго, принадлежатъ: 1. хлѣбъ и хлѣбная пища, приготовляемая изъ смолотыхъ зеренъ хлѣбныхъ; 2. зелень, подъ которою разумѣются ядомыя огородныя, садовыя, полевыя растенія, цѣлыя или части ихъ; онѣ употребляются въ пищу сырыя, либо измѣненныя поваренными искусствомъ.

I. Хлѣбъ.

Виды порчи и подмѣсей хлѣба. Виды сіи суть весьма разнообразны и основываются на вредномъ качествѣ:

1. Зеренъ хлѣбныхъ,
2. Муки хлѣбной,
3. Самаго хлѣба.

Причины порчи и подмѣсей хлѣба. Каждый видъ порчи и подмѣсей хлѣба имѣетъ свои особенныя причины, а именно:

1. Хлѣбныя зерна могутъ вредить: a) болѣзненнымъ своимъ состояніемъ и b) примѣсью къ онымъ посторонних, нерѣдко ядовитыхъ веществъ.

a. Болѣзни хлѣбныхъ зеренъ суть двоякаго рода. Однѣ изъ нихъ свойственны хлѣбнымъ растеніямъ, прозябающимъ еще въ полѣ, а другія состоятъ въ болѣзненномъ измѣненіи хлѣбныхъ зеренъ, по сжатіи уже хлѣбныхъ растеній. Къ первымъ относятся: рожки, медуница, головня, изгара. Къ послѣднимъ принадлежатъ хлѣбныя зерна, поросшія, запрѣлыя, затхлыя, равно также зерна, полученныя изъ такихъ хлѣбныхъ растеній, которыя пожинаются прежде наступленія совершенной ихъ зрѣлости.

Рожки (Secale cornutum) свойственны, почти исключительно, ржи: ибо, кромѣ ячменя, другія пахатныя растенія весьма рѣдко

подвергаются сей болѣзни *), состоящей въ томъ, что бо́льшее или ме́ньшее число колосныхъ зеренъ превращается въ темнобурые, нерѣдко искривленные наросты, видомъ своимъ и длиною подобные птичьему ногтю. По сей-то причинѣ дано сей болѣзни Французское названіе Ergot. Наросты сіи имѣютъ снаружи продолговатыя полосы, а внутри представляютъ бѣловатое или голубоватое существо. Замѣчено, что холодъ и продолжительные дожди, бывающіе во время образованія молодыхъ зеренъ, наиболѣе благопріятствуютъ рожкамъ. По опытамъ *Кнапе* **) *Кирхейзена* ***), и другихъ, можно

*) *Тессье* и *Тилле* видѣли рожки и на пшеницѣ (Tessier de Clave—in Mémoires de la Société Roy. de Med. A. 1776. стр. 417. A. 1777 et 1778 стр. 587. Tillet dissert. sur la cause qui corrompt et noircit les grains du bled dans les épis et les moyens de prévenir les accidens. 1755.).

**) Kritische Jahrbücher der Staatsarzneykunde für das 19-te Jahrhundert. Herausg. v. Ch. Knape u. A. F. Hecker. I. B. 2. T. Berlin. 1806 стр. 243.

***) J. P. G. Kircheisen's Beobachtungen über das Mutterkorn und dessen Entstehung. Mit einer Vorrede v. C. G. Gruner. Altenburg. 1800.

произвести искусственнымъ образомъ рожки чрезъ частое поливаніе ржи, посѣянной на мокрой почвѣ. Въ Французской провинціи Солонь рожки весьма часто появляются и несравненно чаще, нежели во всей Франціи. Какъ древніе не сѣяли ржи, то, кажется, рожки не были имъ извѣстны. Хлѣбныя зерна, страждущія рожками, неспособны для расплода, незаразительны для здоровыхъ зеренъ, но вредны не только для людей, но и для животныхъ. Аббатъ *Тессье* *) давалъ нѣкоторымъ животнымъ рожки, смѣшенные съ кормомъ, отъ чего они вскорѣ лишились жизни. По мнѣнію *Вильденова* *), рожки происходятъ отъ того, что образованіе сердечка сѣменнаго (corculum) замедляется, такъ что одно только боковое тѣло сѣмени или половинка (cotyledon, albumen) растетъ и достигаетъ чрезмѣрной величины. Посему состояніе сіе сходствуетъ съ заносомъ или маточнымъ клубомъ (mola). *Поле и Декандоль* ***) ут-

*) Пр. соч. Mémoires de la Soc. Roy. de Medecine.

**) C. L. Wildenov Grundriss der Kräuterkunde, 4-te Auflage. Berlin. 1805. стр. 468.

***) Leçons de Medecine legale, par M. Orfila. T. II. Paris. 1821. стр. 293.

верждаютъ, что грибъ, извѣстный подъ именемъ Sclerotium, выростая вмѣсто зерна въ сѣменной оболочкѣ, составляетъ рожки. Не смотря однакожъ на сіе разногласіе въ мнѣніяхъ, *Вокеленъ* *), при химическомъ разложеніи рожковъ, нашелъ въ нихъ густое масло и амміякъ,—вещества, ненаходимыя въ здоровой ржи; притомъ клейковатое вещество было совершенно измѣнено, а крахмалу вовсе не оказалось. Иногда замѣчаются на рожкахъ малыя насѣкомыя, которымъ также приписываемо было происхожденіе сей болѣзни, хотя и несправедливо, потому что въ новѣйшія времена замѣчены на ржаныхъ и пшеничныхъ колосьяхъ особенные наросты, отличные отъ рожковъ, но дѣйствительно производимые насѣкомыми. Такъ многіе Силезскіе Натуралисты доказали, что насѣкомыя прокалываютъ колосъ ржаный или пшеничный и въ сдѣланное отверстіе кладутъ свои яички, отъ чего наконецъ выростаютъ на колосьяхъ не рожки, но особенные красные наросты. Бреславскій Профессоръ *Миллеръ*

*) Тамъ же и Manuel medico-legale des poisons. par. E. de Montmahon. Paris. 1824. стр. 181.

нашелъ посредствомъ микроскопа въ таковыхъ колосьяхъ нѣсколько насѣкомыхъ, называемыхъ Vibrio tritici *).

Медуница (Mellago) есть сладковато-приторный, прозрачный, клейкій сокъ, покрывающій поверхность ржаныхъ зеренъ. Сокъ сей есть не иное что, какъ испарина зеренъ, чрезмѣрно возвышенною температурою атмосферы приведенная въ засохшее и плотное состояніе **), отъ чего мучнистая часть зерна теряетъ свои качества и подвергается порчѣ. Кипячая вода, налитая на сей сокъ, получаетъ пленку на поверхности своей, издаетъ противный запахъ и скоро подвергается гнилости.

Головня (Ustilago) есть распуханіе и превращеніе зеренъ въ черную клейкую пыль, которая либо занимаетъ внутреннюю только часть зерна и тогда называется carbunculus, либо же вмѣстѣ и наружную часть, а посему поражаетъ цѣлое зерно и тогда на-

*) Archiv für die gesammte Naturlehre. Herausg. von Kastner. 10. B. 4-tes Heft.

**) C. F. L. Wildberg's praktisches Handbuch für Physiker. I. T. Erfurt. 1823. §. 85. стр. 62. Handbuch der Staats-Arzneywissenschaft v. I. F. Niemann. I. T. стр. 420-421.

зывается caries. Сія болѣзнь преимуществен но свойственна пшеницѣ и рѣдко появляется на ячменѣ и овсѣ, а еще рѣже на ржи. Касательно происхожденія головни на многихъ полевыхъ растеніяхъ, произрастающихъ вмѣстѣ съ пахатными растеніями, именно же на слѣдующихъ: Tragopogon pratense, Serratula arvensis, Carex hirta et arenaria, *Кнапе* говоритъ *), что тутъ образуется мелкій грибъ Uredo segetum, который весьма удобно переносится вѣтромъ на хлѣбныя сѣмена. Грибъ сей состоитъ изъ черной пыли, развивающейся подъ внѣшнею кожицею хлѣбныхъ зеренъ; послѣ сего кожица разрывается и цѣлое зерно представляется въ видѣ чернаго клейкаго порошка.

Изгара (Rubigo) появляется въ видѣ желтокрасной пыли на стебляхъ и листьяхъ всѣхъ пахатныхъ растеній и отнимаетъ у зеренъ мучнистую часть, слѣдственно существенно питательную. Древніе Римляне праздновали ежегодно 25-е число Апрѣля; праздникъ сей назывался Robigaliae и учрежденъ былъ Нумою Помпиліемъ въ честь богини Robigo или Rubigo, для полученія отъ сего

*) Прив. Соч. стр. 244.

божества защиты противу изгары пахатныхъ растеній. По наблюденіямъ *Кнапе* *), изгара происхожденіемъ своимъ сходствуетъ съ головнею и зависитъ отъ другаго, также мелкаго гриба, Uredo linearis, или Aecidium berberidis. Онъ растетъ на листьяхъ нѣкоторыхъ полевыхъ растеній (Berberis vulgaris, Rosa canina et rubiginosa, Ribes grossularia), и если растенія сіи находятся въ сосѣдствѣ съ хлѣбными растеніями, то грибъ сей переносится вѣтромъ отъ первыхъ на послѣднія. Отягченное большимъ количествомъ сихъ грибовъ растеніе изнуряется такъ, что стебель и листы получаютъ болѣзненный видъ, а зерна дѣлаются пустыми. *Кнапе* чрезъ искусственный посѣвъ сего гриба произвелъ на многихъ растеніяхъ изгару.

Всѣ сіи болѣзни хлѣбныхъ зеренъ сообщаютъ приготовленному изъ оныхъ хлѣбу вредное свойство. Послѣ употребленія такого хлѣба люди получали особенный свербежъ кожи или зудъ, за которымъ слѣдовали судороги и корчи; отъ чего и взято Нѣмецкое названіе Kriebelkrankheit. Къ дальнѣйшимъ припадкамъ принадлежатъ: помѣшательство

*) Тамъ же.

ума и, что весьма примѣчательно, усиленный позывъ на ѣду, также сухой антоновъ огонь, причемъ отваливаются пальцы на ногахъ или рукахъ. Впрочемъ сухой антоновъ огонь, какъ замѣчаетъ *Франкъ* *), въ нынѣшнія времена весьма рѣдко появляется, такъ что одни только пузыри и пятна, вмѣстѣ съ отпаденіемъ перстовъ, иногда оказываются. Совокупность всѣхъ сихъ припадковъ имѣетъ, несвойственное впрочемъ, названіе raphania, взятое отъ того, что славный *Линней* сіи болѣзненныя явленія, оказавшіяся въ Швеціи, приписалъ употребленію въ пищу хлѣба, смѣшаннаго съ полевою рѣдькою (Raphanus raphanistrum).

Поросшія, запрѣлыя, затхлыя хлѣбныя зерна совершенно лишаются питательныхъ частей, такъ что остается одна только шелуха, особливо въ пережженныхъ, легко пальцами растираемыхъ зернахъ; изъ чего выходитъ мука, нимало непитательная и неспособная къ надлежащему броженію или закисанію. Сія порча оказывается на хлѣб-

---

*) J. P. Frank's System einer vollständigen Mediz. Polizey. 3. B. Dritte Auflage. Wien. 1787. стр. 207 (§ 11.).

ныхъ зернахъ тогда, когда, впрочемъ зрѣлыя, хлѣбныя растенія, будучи сняты съ стебля, кладутся тотчасъ въ кучу, безъ надлежащаго провѣтриванія оныхъ, особливо же въ сыромъ мѣстѣ и при дождливой погодѣ. Равнымъ образомъ, при дальнихъ транспортахъ вымолоченнаго уже хлѣба сухимъ путемъ и водою, особливо когда мѣшки, наполненные хлѣбными зернами, кладутся въ большія высокія кучи, нерѣдко зараждается сія порча въ среднемъ и нижнемъ ряду мѣшковъ. Замѣчено, что хлѣбныя зерна, прозябавшія на полѣ, цѣлый годъ отдыхавшемъ, прочнѣе и при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ менѣе подвержены порчѣ, нежели зерна, выросшія на полѣ, ежегодно засѣваемомъ, коего растительность чрезмѣрнымъ удобреніемъ какъ бы вынуждается. Менѣе всѣхъ подвержены сей порчѣ хлѣбныя зерна, собранныя въ такіе годы, когда жатва была совершенно суха и зерна надлежащимъ образомъ созрѣли; однакожъ и въ семъ случаѣ долѣе сохраняется рожь и ржаная мука, нежели пшеница и пшеничная мука *). Порча

---

*) Militärische Gesundheits Polizey v. I. N. Jsfor-

сія имѣетъ свои степени, которыя оказываются на самыхъ зернахъ, а именно:

Поростіе свѣжіе или высохшіе отпрыски или росточки, которые оказываются въ видѣ нитей на тонкомъ кончикѣ зерна.

Чрезъ разгоряченіе измѣненныя и затхлыми сдѣлавшіяся сѣмена, коихъ внутренность превращается въ желтую и горькую пережженную золу.

Несозрѣлыя хлѣбныя зерна, какъ неимѣющія еще надлежащаго количества и качества мучнистыхъ частей, не могутъ доставить здоровой пищи. Отъ употребленія таковой пищи приключаются глисты, водяная болѣзнь, разстройство пищеварительныхъ органовъ, сухотка и проч.

b. Посторонныя вещества, находимыя въ хлѣбныхъ зернахъ, суть нѣкоторыя насѣкомыя, сѣмена вредныхъ растеній, пыль, песокъ, земля и проч.

Изъ насѣкомыхъ частѣйшія суть: черный ржаной червь (Curculio granarius. L., Calandria granaria. Fabr.), насѣкомое чернобураго цвѣта, съ малыми точками на груди. Онъ

dink. 1. B. Wien. 1827. (2-te Aufl). Стр. 257. § 136.

пожираетъ зерна, будучи еще въ видѣ личинки и уже въ совершенномъ состояніи. Одна пара сихъ насѣкомыхъ размножается въ одинъ годъ до 6000. Часто на каждомъ зернѣ сидитъ такое насѣкомое.

Красной ржаной червь (Attelabus frumentarius. F., Curculio frumentarius. L.), насѣкомое красно-кровянаго цвѣта, съ надрѣзнымъ и полосоватымъ покрываломъ. Видъ его овальный. Онъ истребляетъ въ зернахъ все мучное вещество и оставляетъ одну только шелуху; водится наиболѣе въ старыхъ хлѣбныхъ зернахъ.

Бѣлая ржаная моль или бѣлый червь (Tinea granella), насѣкомое бѣло-сребристаго цвѣта, съ бурою головою. Онъ попадается наиболѣе во ржи, которую сбиваетъ въ малые комки. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи бѣлый червь превращается въ бабочку (Phalaena granella).

Всѣ сіи насѣкомыя водятся наиболѣе въ тѣхъ хлѣбныхъ магазинахъ, гдѣ вымолоченный хлѣбъ складывается въ кучу весьма плотно и остается долго въ совершенномъ покоѣ.

Вредныя растенія, коихъ сѣмена могутъ быть смѣшаны съ хлѣбными зернами, суть: полевая рѣдька (Raphanus raphanistrum), мят-

лина (Bromus secalinus), плевелъ или голо-воломъ (Lolium temulentum), пастушья сумка (Thlaspi arvense), куколь (Agrosthema githago), коровій кормъ (Melampyrum nemorosum et arvense), пѣтушій гребешокъ (Rhinanthus crista galli) и проч. Сіи ядовитыя травы растутъ нерѣдко посреди пахатныхъ растеній, съ коими если пожинаются вмѣстѣ, то при отдѣленіи хлѣбныхъ зеренъ отъ колосьевъ легко также отдѣляются травяныя сѣмена и смѣшиваются съ хлѣбными зернами. Если сѣмена сіи вмѣстѣ съ хлѣбными зернами превращаются въ муку, то хлѣбъ, приготовленный изъ оной, причиняетъ припадки опьяненія, особливо головную боль, слабость внѣшнихъ чувствъ, дрожаніе членовъ и т. д. Впрочемъ если съ хлѣбною мукою смололись сѣмена пастушьей сумки или коровьяго корму (см. выше), то хлѣбъ сего рода дѣлается только чернымъ и трудноваримымъ *).

Пыль, песокъ, земля и другія подобныя примѣси случаются въ хлѣбныхъ зернахъ,

*) Systematisches Handbuch der Staats - Arzneykunde vou Joseph Bernt. Erster Theil. Wien. 1816. Стр. 280 - 281. § 706.

какъ очевидно, отъ молоченія хлѣбныхъ растеній на грязномъ, пыльномъ, нечистомъ токѣ или гумнѣ.

2) Хлѣбная мука получаетъ вредныя качества или во время самаго молотья ея, или уже по смолотьи. Частѣйшія въ такихъ случаяхъ порчи и подмѣси суть слѣдующія:

а). Нерѣдко мельники, для скорѣйшаго окончанія работы, мелютъ хлѣбныя зерна очень слабо, отъ чего мука бываетъ весьма крупная; или же, для собственной выгоды, мелютъ оныя очень сильно, отъ чего выходитъ мука чрезъ мѣру тонкая. Тѣсто, приготовляемое изъ очень тонкой муки, медленно закисаетъ или и совсѣмъ не закисаетъ. Мука слишкомъ крупная легко запрѣваетъ. Послѣдній родъ муки наиболѣе употребляется продавцами для покрытія постороннихъ мучныхъ примѣсей (гороховой муки и проч.).

б. Смѣшиваніе лучшей муки съ худшею. Иногда мельники берутъ для себя муку изъ данныхъ имъ для молотья зеренъ, а вмѣсто оной отдаютъ свою крупную муку, или даже гороховую, ячменную, муку изъ бобовъ и проч. Во всѣхъ сихъ случаяхъ приготовленный хлѣбъ бываетъ мало питателенъ

и безвкусенъ, притомъ же и трудноваримъ: ибо пекарь употребляетъ на закваску время, нужное для хорошей муки, между тѣмъ какъ подмѣшанная мука въ теченіи такого времени не успѣваетъ окиснуть, и потому даетъ неспѣлое тѣсто и трудноваримый хлѣбъ. Таковый хлѣбъ, особливо въ походахъ, гдѣ солдаты невсегда могутъ пользоваться порціею спиртныхъ напитковъ и притомъ подвергаются худой погодѣ, причиняетъ упорнѣйшіе поносы и опасныя изнуренія.

в. Къ частѣйшимъ примѣсямъ муки принадлежитъ песокъ. Примѣсь сія зависитъ отъ мягкости мѣльничныхъ камней, или же отъ того, что хлѣбныя зерна мѣлются свѣже-насѣченными камнями. Нерѣдко мѣльники, при первомъ спускѣ, нарочно укрѣпляютъ мѣльничные камни весьма туго, дабы имѣть болѣе мучной пыли; отъ сего мука также получаетъ много песку. Часто мѣльничные камни лежатъ косвенно, отъ чего съ нихъ стирается много песку, который, смѣшавшись съ мукою, даетъ хлѣбъ, причиняющій запоры на низъ, боль въ желудкѣ, скиррную окрѣплость

и даже дыры въ желудкѣ, какъ то замѣтилъ Профессоръ *Рейль* 1810 года въ Галле *).

г. Гипсъ (Sulphas calcis) попадаетъ въ муку или случайно, т. е., когда хлѣбныя зерна мѣлются жерновами, употребленными прежде того для молотья гипсу, или же примѣсь сія дѣлается нарочно, дабы увеличить вѣсъ муки и самаго хлѣба.

д. Мѣлъ (Carbonas calcis) прибавляется съ такимъ же намѣреніемъ, какъ и гипсъ.

е. При дороговизнѣ барышники увеличиваютъ вѣсъ муки чрезъ прибавленіе къ ней древесной золы, или золы изъ костей.

ж. Подмоченіе муки дѣлается или нарочно для увеличенія вѣсу, или же зависитъ отъ содержанія муки въ сыромъ, запертомъ мѣстѣ. Таковая мука въ теченіи нѣсколькихъ дней можетъ совершенно испортиться. Такъ называемый топлый хлѣбъ есть мука, подмоченная при перевозкѣ ея на баркахъ.

з. Лежалая, протухлая мука есть слѣдствіе подмоченія ея, или весьма долгаго лежанія въ большой кучѣ.

---

*) Isfordink. Пр. соч. I. Ч. стр. 251. §. 139.

и. Отъ таковыхъ же причинъ заражаются въ мукѣ черви, истребляющіе клейкое вещество ея.

i. Свинцовыя бѣлила (Subcarbonas plumbi) доставляютъ мукѣ бѣлѣйшій цвѣтъ, а хлѣбу изъ оной больше вѣсу, и по таковому корыстолюбивому виду примѣшиваются иногда къ мукѣ.

к. Висмутовыя бѣлила (Subnitras bismuti) подмѣшиваютъ къ мукѣ по таковому же поводу, какъ и свинцовыя.

л. Углекислый поташъ и зола прибавляются иногда хлѣбниками къ мукѣ для того, чтобы химическимъ оныхъ дѣйствіемъ и искусственнымъ развиваніемъ различныхъ газовъ, безъ настоящаго броженія, доводить хлѣбъ до того, чтобы онъ поднимался и выпекался. Подмѣсь сія нерѣдко случается въ здобномъ хлѣбѣ и кондитерскихъ заѣдкахъ.

м. Для доставленія бѣлизны хлѣбу прибавляютъ къ мукѣ квасцы (Supersulphas aluminæ et potassæ); но чтобы хлѣбъ такой не дѣлалъ запора на низъ, то прибавляется сверхъ того порошокъ ялапнаго корня (rad. Jalappæ)

3. Испеченный хлѣбъ дѣлается вреднымъ: чрезъ худое печеніе онаго, чрезъ посторонніи примѣси и чрезъ долгое лежаніе.

Хлѣбъ изъ муки свѣже-смолотой не соотвѣтствуетъ своей цѣли, также какъ и хлѣбъ недопеченный или перепеченный.

Хлѣбъ, внутри пустой, съ малою только частію мякиша, зависитъ отъ весьма мягкаго тѣста; отъ чего хлѣбы, вынутые прежде другихъ изъ квашни, перекисаютъ. Хлѣбъ сжатый и мало поднявшійся при печеніи, зависитъ отъ противныхъ причинъ, отъ весьма сухаго тѣста. Въ семъ случаѣ первые хлѣбы мало окисаютъ, а послѣдніе и вовсе не окисаютъ.

Хлѣбъ весьма твердый, жесткій, неупругій и жирный зависитъ сколько отъ худаго и сухаго вырабатыванія тѣста, столько же и отъ небрежнаго управленія печнымъ жаромъ.

Хлѣбъ влажный и столь мокрый, что можно изъ онаго выдавить воду, происходитъ отъ того, что въ квашню положено весьма много кислаго тѣста и чрезъ то очень ускорено поднятіе всей массы, которая, бывъ посажена въ весьма жаркую печь и наскоро испечена, получаетъ снаружи

красивую бурую корку, внутри коей накопляется мокрота.

Если къ хлѣбу прибавляются худые дрожжи, то онъ не поднимается въ печи и бываетъ тяжелъ. Впрочемъ хлѣбъ хорошо испеченный, если разрѣзывается тотчасъ по вынутіи изъ печи, покажется всегда тяжелымъ. Извѣстно также, что пекари часто не даютъ хлѣбу того вѣса, какой по таксѣ должно ему имѣть; а для скрытія сего обмана не допекаютъ хлѣбъ и теплый еще кладутъ въ шкапы, стоящіе у влажныхъ стѣнъ и крѣпко запираютъ, дабы испареніе хлѣба въ немъ же оставалось и удерживало его влажность, и такимъ образомъ прибавляютъ нужный или даже лишній вѣсъ.

Что принадлежитъ до подмѣсей хлѣба, то изъ худой или подмѣшанной муки приготовленный хлѣбъ будетъ содержать въ себѣ всѣ тѣ вещества, которыя вычислены между различными видами порчи и подмѣсей муки хлѣбной.

Сверхъ того испеченный хлѣбъ содержитъ иногда въ себѣ мѣдные и свинцовые составы, по причинѣ храненія тѣста въ мѣдной, свинцовой, оловянной,—нечистой посудѣ; при-

чемъ металлы сіи, окисляясь, легко растворяются въ кислотѣ тѣста.

Наконецъ хлѣбъ чрезъ долгое лежаніе засыхаетъ, плѣснѣетъ, дѣлается кислымъ, твердымъ, или мокрымъ. Хлѣбъ, лежащій нѣсколько дней въ многолюдныхъ покояхъ, въ казармахъ солдатскихъ, всасываетъ въ себя испаренія оныхъ. Чтобы въ семъ удостовѣриться, нужно только, замѣчаетъ *Исфординкъ* *), отвѣдать вкусъ хлѣба, полежавшаго два или три дня въ большихъ казармахъ.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей хлѣбной пищи. Само собою явствуетъ, что для сего требуются мѣры, сообразныя съ вреднымъ качествомъ хлѣбныхъ зеренъ, хлѣбной муки и самаго хлѣба. Посему:

1. Для отвращенія болѣзней, коимъ подвержены хлѣбныя растенія во время прозябанія своего на нивѣ, предложены различныя мѣры, хотя и невсегда успѣшныя. Къ таковымъ мѣрамъ относятся: выжиганіе стеблей больныхъ пахатныхъ растеній послѣ ихъ сожатія, лучшее вспахиваніе полей, засѣваніе оныхъ чистыми, сухими и здоровыми сѣме-

*) Пр. соч. 1. Ч. стр. 281. (§ 149).

нами того же или другаго рода, какъ то уже и Моисей предписалъ Іудейскому народу. Если же, что весьма нерѣдко случается, больныя сѣмена хлѣбныя сожаты уже и вымолочены, то для отвращенія дальнѣйшаго вреда Врачебно-Полицейскіе Писатели совѣтуютъ строго запретить продажу и употребленіе таковыхъ зеренъ, опредѣлить для сего особенныхъ смотрителей, замѣнять отнятыя больныя зерна выдачею изъ общественныхъ магазиновъ потребнаго количества здоровыхъ и хорошихъ хлѣбныхъ зеренъ и т. д. Въ общественныхъ магазинахъ древнихъ Римлянъ сохранялись, вмѣстѣ съ запасомъ хлѣба на нѣсколько лѣтъ, хлѣбныя постановленія или законы. Такова была житница, устроенная по повелѣнію *Семпронія* (Horrea Sempronia) и заключавшая въ себѣ, кромѣ хлѣбнаго припаса, законы хлѣбные (leges frumentariæ). Законъ, извѣстный подъ именемъ: lex annonaria, изданъ былъ *П. Клодіемъ* и предписывалъ раздавать народу, въ случаѣ надобности, хлѣбныя зерна безденежно. Наконецъ, въ случаѣ необходимости, при недостаткѣ потребнаго въ замѣнъ количества здоровыхъ хлѣбныхъ зеренъ, предлагаются общенародно

средства, служащія къ безвредному употребленію больныхъ зеренъ. Для сей послѣдней цѣли найдено полезнымъ: просѣиваніе больныхъ зеренъ, толченіе оныхъ, вымываніе, провѣтриваніе, просушиваніе, смѣшеніе съ другими сѣменами, прибавленіе къ хлѣбному тѣсту кислыхъ или, какъ другіе совѣтуютъ, жирныхъ веществъ, употребленіе притомъ другихъ яствъ, кислыхъ или жирныхъ и проч.

Болѣзненное измѣненіе хлѣбныхъ зеренъ, уже по снятіи хлѣбныхъ растеній съ стебля, предотвращается надлежащимъ провѣтриваніемъ сноповъ и складываніемъ оныхъ въ сухомъ мѣстѣ и въ сухое время. Касательно вымолоченныхъ и очищенныхъ уже хлѣбныхъ зеренъ, если мѣшки, наполненные оными, перевозятся въ дальнія мѣста, то порча таковыхъ зеренъ предотвращается удаленіемъ отъ нихъ сырости, мокроты, расположеніемъ мѣшковъ невысокими рядами и проч. Поелику же хлѣбныя зерна, способнѣйшія для дальнихъ перевозовъ или для складки въ магазинахъ, суть тѣ, которыя собраны изъ отдыхавшихъ долгое время полей и которыя имѣютъ совершенную степень сухости и зрѣлости: то для сего очевидно требуется,

чтобы жатва хлѣбная происходила въ надлежащее время, чтобы также не были продаваемы и употребляемы на муку незрѣлыя хлѣбныя зерна, чтобы наконецъ не мололись хлѣбныя зерна въ томъ же самомъ году, въ которомъ собраны оныя съ поля, а избирались бы для сего прошлогоднія: ибо свѣжія зерна не такъ крѣпки, какъ старыя и высохшія. Въ крайней надобности признано необходимымъ новыя зерна сіи провѣтривать и сушить, по крайней мѣрѣ 14 дней, а въ запасные магазины насыпать не прежде, какъ въ холоднѣйшее время года, которое, по замѣчаніямъ *Шлюппера* *), есть способнѣйшее къ отвращенію порчи хлѣбныхъ зеренъ.

Въ Провіантскихъ Регулахъ сказано по сему *): Въ сочиненныхъ договорахъ и конт-

*) Schlupper ueber Bewirthschaftung der Getreide-Magazine. Isfordink. Пр. соч. 1. В. стр. 237. (§ 136).

**) Провіантскіе Регулы. (1758 года). Третьимъ тисненіемъ. Санктпетербургъ. 1821. 8. гл. III. П. 10. стр. 58. Какія кондиціи для обязательства подрядчиковъ и продавцовъ вносить надлежитъ.

„рактахъ для обязательства подрядчиковъ и „явльшихся ради общественной поставки продавцовъ нижеслѣдующія кондиціи вносить „надлежитъ, чтобъ провіантъ и фуражъ ставленъ былъ, а именно: 1) рожь сухая, несыромолотная, нележалая, незатхлая и неподмоклая и ни съ чѣмъ несмѣшанная, „безъ куля, въ девять пудъ и проч." Искуственное сушеніе хлѣбныхъ зеренъ, для доставленія онымъ должайшей прочности, можетъ быть употреблено въ плодородныхъ только странахъ, тѣмъ болѣе, что высушенныя такъ зерна неспособны уже къ засѣву, теряютъ много своей силы и потому даютъ худую закваску; однакожъ способъ сей важенъ для военныхъ крѣпостей, гдѣ невсѣгда можно запастись старыми зернами, также для продолжительныхъ транспортовъ, въ которыхъ новыя зерна недолго остаются безъ порчи. По мнѣнію *Галиса* и *Каде де Во* *), лучшее средство къ отвращенію болѣзненнаго измѣненія хлѣбныхъ зеренъ состоитъ въ томъ, чтобы пожинать хлѣбныя растенія осьмью днями ранѣе обыкновеннаго срока. Однакожъ опытъ показалъ, что

*) Jsfordink. Пр. соч. 1. Ч. стр. 239. *Примѣч.*

мука, полученная изъ такихъ зеренъ, не доставляетъ хорошаго хлѣба, и потому въ Баваріи послѣдовало въ 1805 году запрещеніе касательно жатвы несовершенно зрѣлыхъ хлѣбныхъ растеній.

Если же, не смотря на сказанныя предосторожности, хлѣбныя зерна измѣнились уже болѣзненнымъ образомъ, то оныя могутъ быть только способны для гонки хлѣбнаго вина и другихъ хозяйственныхъ надобностей, но не для приготовленія муки и хлѣба. Въ случаѣ недостатка и незначительнаго измѣненія хлѣбныхъ зеренъ необходимо нужно искусственнымъ образомъ заглушать и притуплять вредное качество оныхъ. Для сего похваляется провѣтриваніе больныхъ зеренъ, высушиваніе, смѣшеніе съ здоровыми зернами, превращеніе оныхъ въ мельчайшую муку, вспомоществованіе должному окисанію тѣста и надлежащему качеству хлѣба чрезъ хорошія дрожжи и прибавленіе къ тѣсту нѣсколько водки, соли, тмина, аниса, гульбы; нужно также, чтобы хлѣбъ такой былъ достаточно и крѣпко выпеченъ и чтобы для сего не давать ему большой формы, не сажать его въ горячую печь, а только чрезъ зало-

женіе заслонки увеличить жаръ подъ конецъ печенія.

Порча хлѣбныхъ зеренъ, причиняемая насѣкомыми, предотвращается тѣмъ, когда оныя не насыпаются въ большіе и высокіе ящики, часто перемѣшиваются и провѣтриваются; для чего надлежитъ отворять двери и всѣ продушины въ хлѣбныхъ анбарахъ.

Хорошее устройство и содержаніе хлѣбныхъ магазиновъ весьма много содѣйствуетъ къ предотвращенію порчи хлѣбныхъ зеренъ. Для сего нужно, чтобы хлѣбные магазины построены были на мѣстахъ возвышенныхъ, сухихъ, открытыхъ съ южной и западной стороны, имѣющихъ свободное теченіе воздуха. Военные магазины полезно строить при большихъ дорогахъ, но притомъ удалять ихъ отъ дорожной пыли на 40 или 50 саженей. Кромѣ сего требуется, чтобы полъ въ магазинахъ былъ по крайней мѣрѣ двумя футами выше земной поверхности. Полъ изъ еловыхъ или сосновыхъ досокъ лучше, нежели изъ лиственичнаго дерева, или изъ гипса: ибо оба послѣднія вещества хотя и прохлаждаютъ болѣе, за то также болѣе при-

чиняютъ сыроспи. *Варронъ* *) хотѣлъ, чтобы полъ и спѣны хлѣбныхъ магазиновъ были подщекапурены. Къ хорошему устройству магазиновъ принадлежитъ и то, чтобы на каждыхъ двухъ саженяхъ устроены были продушины, имѣющія 6 дюймовъ ширины, 6 дюймовъ высоты, притомъ равномѣрную высоту и разстояніе отъ полу; продушины сіи требуютъ ставней или опускныхъ дверецъ, для защищенія магазиновъ отъ жаркаго и влажнаго воздуха. Пространство хорошихъ магазиновъ соразмѣряется количеству хранимаго въ оныхъ хлѣба; для сего требуется, чтобы весь полъ былъ измѣренъ, чтобы на каждой квадратной сажени не насыпать зеренъ выше 3-хъ футовъ и чтобы новыя молодыя зерна лежали вышиною въ одинъ только футъ. *Геккеръ* *) и *Эргартъ* **) совѣтуютъ для храненія хлѣбныхъ зеренъ выстроить на горизонтальной плоскости круг-

---

*) Varro de re rustica. Прив. м.

*) A. F. Hecker's vollst: Handb: der Kriegsarzneykunde. Berlin. 1816—17. I. B. стр. 63.

**) G. v. Ehrhart's Entwurf eines physikalisch-medizinischen Polizey-Gesetzbuches etc. 2. B. Augsburg u. Leipzig. (s. a.) 8. стр. 388.

лыя, или четырехъугольныя трубы, которыя въ верхней своей части должны быть выпуклы и снабжены небольшимъ отверстіемъ для всыпанія зеренъ. Въ нижней части каждой трубы находится небольшая желѣзная дверь, снабженная крѣпкимъ запоромъ и служащая для высыпки потребнаго количества зеренъ. Трубы сіи нужно хорошо устроить, выжечь и обложить досками. Послѣ сего чрезъ верхнее отверстіе наполняется каждая труба до самаго верьха сухими хлѣбными зернами, а самое отверстіе закрывается круглымъ, плотно пристающимъ камнемъ и даже, для воспященія проходу внѣшняго воздуха, замазывается. Всякой разъ потребное количество зеренъ высыпается чрезъ желѣзную дверь, внизу находящуюся, такъ что воздухъ никакъ не можетъ проникнуть во внутренность трубы. Многія таковыя трубы покрываются одною общею кровлею. По свидѣтельству *Баррона* *), хлѣбныя зерна, зарытыя глубоко въ песчаную землю и сверху покрытыя пескомъ, остались безъ порчи 50 лѣтъ. Извѣстно впрочемъ, что и въ наши времена хлѣбныя зерна сберегаются въ нѣ-

*) Прив. м.

которыхъ странахъ чрезъ зарываніе въ землю. Въ Персіи и Аравіи, около Багдада, говоритъ *Нибуръ* *), хлѣбные магазины устроены подъ поверхностью земли. Что же касается до обыкновенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, то полезно было бы не оставлять здѣсь хлѣбныхъ зеренъ долѣе, какъ на четыре года, и притомъ ежегодно замѣнять половинную часть запаса новыми зернами.

Если же на хлѣбныхъ зернахъ, долго въ кучѣ лежавшихъ, замѣчаются уже знаки червей, то нужно тотчасъ верхній слой зеренъ снять, тщательно провѣтрить, вычистить метлою, отыскать и выбросить всѣхъ насѣкомыхъ. Но если въ хлѣбномъ магазинѣ загнѣздились уже насѣкомыя, то способъ сей недостаточенъ, и тогда нужно въ теченіи цѣлаго года не складывать хлѣбныхъ зеренъ въ такой анбаръ, а вмѣсто того наполнять оный сѣномъ и соломою. Впрочемъ, противу насѣкомыхъ сего рода предложены многіе способы и даже обливаніе хлѣбныхъ зеренъ ѣдкими растворами; но какъ оное найдено весьма вреднымъ, то въ Парижѣ сіе средство запрещено еще въ 1766 году. Дру-

**) Niebuhr's Reisebeschreibung. II. B. стр. 349.

гіе безвредные способы употребляются и донынѣ. Сюда принадлежитъ вкладываніе между хлѣбными зернами, насыпанными кучею, бузинныхъ цвѣтовъ свѣжихъ или, за неимѣніемъ ихъ, сухихъ, покрываніе хлѣбныхъ зеренъ цѣлыми бузинными вѣтьвями, изъ листьевъ и цвѣтовъ состоящими. Австрійскій Военный Совѣтъ въ предписаніи своемъ отъ 15-го Февраля 1809 года похваляетъ для сего употребленіе свѣжескошеннаго весьма травянистаго сѣна *). Сей же Совѣтъ предлагаетъ тотчасъ по сожатіи хлѣбныхъ растеній отдѣлить нѣсколько мѣръ свѣжихъ, невысохшихъ или въ молокѣ находящихся еще хлѣбныхъ зеренъ, а лучше всего пшеницы, положить оныя въ анбаръ, гдѣ находится хлѣбный червь, и поелику животное сіе весьма быстро нападаетъ на таковыя свѣжія зерна, то чрезъ повтореніе сего опыта, два или три раза, можно такимъ образомъ вмѣстѣ съ сими зернами вынести изъ анбара и самыхъ червей. Если же, не смотря на всѣ сказанныя мѣры, насѣкомыя развелись уже и хлѣбныя зерна попорчены, то продажа таковыхъ зеренъ, какъ совершенно

*) Jsfordink. Пр. соч. 1. Ч. стр. 243-244. (§ 138).

неспособныхъ для употребленія на хлѣбную муку, не можетъ быть безвредною.

Мѣры противу ядовитыхъ травъ, коихъ сѣмена смѣшиваются нерѣдко съ хлѣбными зернами, суть тѣже самыя, которыя употребляются противу рожковъ, ржавины и другихъ болѣзней, коимъ подвержены пахатныя растенія во время прозябанія своего въ полѣ (см. стр. 22 - 23).

Дабы хлѣбныя зерна, при молоченіи сноповъ и отдѣленіи зеренъ отъ соломы и мякины, не смѣшивались съ землею, пескомъ и другими посторонними веществами, то для сего требуется, чтобы гумно или токъ имѣлъ надлежащую плотность, гладкость и совершенно чистую поверхность; чтобы самое вѣяніе и очищеніе хлѣбныхъ зеренъ производилось съ надлежащею точностію и въ способное для сего время; чтобы наконецъ нехорошо очищенныя хлѣбныя зерна, содержащія въ себѣ землю, песокъ, вторично перечищались вѣяніемъ, толченіемъ, просѣиваніемъ, вымываніемъ и пересушиваніемъ.

2. Поелику доброта хлѣбной муки зависитъ не только отъ хорошаго качества хлѣбныхъ зеренъ, но и отъ надлежащаго ея при-

готовленія, устройства во всѣхъ мѣльничныхъ орудіяхъ, приборахъ и чистоты оныхъ: то не безполезно посему осматривать почаще мѣльницы, а особливо удостовѣряться въ надлежащей крѣпости и положеніи мѣльничныхъ камней. Нѣкоторые весьма благоразумно совѣтуютъ укрѣплять мѣльничные камни желѣзными обручами. Равнымъ образомъ предотвращеніе порчи и подмѣсей муки требуетъ, чтобы новые мѣльничные камни, или же снова наостренные сперва употреблялись для молотья однихъ только отрубей или хлѣбныхъ зеренъ, назначенныхъ на гонку хлѣбнаго вина; чтобы молотье гипса для удобренія полей и проч. не производилось въ хлѣбныхъ мѣльницахъ; чтобы мѣльники не занимались продажею хлѣбныхъ зеренъ и муки, а продавцы муки не продавали бы подмоченной, затхлой, испорченной, подмѣшанной муки. Въ Провіантскихъ Регулахъ *) сказано: „Буде кто изъ подрядчи-„ковъ и продавцовъ, кромѣ Шляхетства, от-

---

*) О штрафованіи подрядчиковъ, Офицеровъ и магазейнъ-вахтеровъ за учиненный въ провіантѣ примѣсь. Провіантскіе Регулы стр. 145-146. П. 25.

„важится поставить въ магазейны провіантъ
„съ какимъ нибудь, яко то съ известью, съ
„пескомъ, дресвою, каменьемъ, разбитыми
„кирпичами и прочимъ тому подобнымъ при-
„мѣсомъ: изъ оныхъ смѣшенное съ известью
„и другимъ, отъ чего людямъ вредъ приклю-
„ченъ быть можетъ, не отдавая имъ обрат-
„но, жечь или бросать въ воду; а самыхъ
„нихъ, ежели то отъ нихъ учинено, кои въ
„службу годны, писать безъ штрафу въ сол-
„даты или профосы, куда кто способенъ
„явится, вѣчно" и проч. Далѣе сказано: „Бу-
„де же примѣсъ изъ вышеписаннаго такой
„явится, который вреда людямъ учинить
„не можетъ, а токмо вѣсу или мѣры умно-
„жаетъ, что разумѣется смѣшенная ржа-
„ная мука съ овсяною или ячною, и ячная
„крупа со ржаною и прочее тому подобное:
„за оное годныхъ противъ вышеписаннаго
„писать безъ наказанія въ службу на четыре
„года" и проч. О Шляхетствѣ сказано: „А для
„учиненія имъ штрафа, ежели отъ самихъ
„то послѣдуетъ, чему по гражданскимъ пра-
„вамъ подлежать будутъ, кого, куда надле-
„житъ, отсылать."—Впрочемъ, какъ хлѣбъ,
приготовленный изъ равныхъ частей ржаной

и пшеничной муки, имѣетъ всѣ потребныя качества: то, при недостаткѣ въ ржаной мукѣ и при избыткѣ пшеничной, таковое смѣшеніе и утверждено въ Россіи Высочайшимъ Указомъ касательно продовольствія войскъ *).

Дабы мука не была подмочена, не сдѣлалась запрѣлою, протухлою и совершенно испорченною, то, кромѣ надзора за надлежащимъ молотьемъ оной, нужно прежде всего, чтобы свѣже-смолотая мука не была нарочно окропляема водою въ мѣльницахъ для умноженія ея вѣса и чтобы свѣжая сія мука не менѣе 6-8 дней содержима была въ прохладномъ и сухомъ мѣстѣ, ежедневно перемѣшивалась и тогда только высыпаема была въ назначенные мѣшки, бочки, ящики, когда она совершенно простыла и подсохла. Посему въ Про-

---

*) Указъ 1811 Октября. О добротѣ муки по ея вкусу и чтобы тамъ, гдѣ недостаточно на продовольствіе войскъ ржаной муки и гдѣ можно довольно находить муки пшеничной, печь хлѣбы для войскъ изъ половины ржаной и половины пшеничной муки.

віантскихъ Регулахъ *) сказано: „Но притомъ сверхъ того въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ построенныхъ магазейновъ не „случится, наиприлѣжнѣйше наблюдать, „чтобъ оный провіантъ на землѣ кладенъ „не былъ, и чрезъ то отъ сырости и мокроты снизу лежащіе кули поврежденія не „имѣли и провіанту траты не было, но стараться на подкладинахъ досками или бревнами намостить. Ежели же досокъ и бревенъ „не случится и въ близости достать будетъ не возможно: то по необходимой „нуждѣ тѣ мѣста возвышать хотя уже и „дерномъ и настилать камышемъ и хворостомъ, а сверхъ, сколько возможно, накрывать рогожами, отъ опорожненныхъ кулей „остающимися; а чтобы вода наилучше стекать могла, то складывать оный на подобіе пирамидъ.“ Равнымъ образомъ назначенные для храненія муки сараи и магазины тогда только соотвѣтствуютъ своей цѣли, когда они совершенно сухи, защищены отъ вліянія погоды и возвышены надъ по-

*) О оставленіи изъ походнаго магазейна при крѣпостяхъ и полевыхъ укрѣпленіяхъ провіанта. Пров. Рег. Гл. X. П. 17. стр. 291-292.

верхностію земли по крайней мѣрѣ на одинъ футъ. Подъ поломъ сихъ строеній, всегда досчатымъ, *Исфординкъ* *) не совѣтуетъ оставлять пустаго мѣста, а напротивъ того дѣлать довольно высокія деревянныя перекладины, набитыя хорошо столченнымъ сухимъ мусоромъ. Въ Провіантскихъ Регулахъ **) значится слѣдующее: „Принимаемое въ магазейны: муку, крупу и овесъ складывать „въ стопы такимъ образомъ, чтобъ въ ширину не болѣе двухъ кулей было, а въ длину и вышину, сколько возможно, имѣя между стопами пространнаго мѣста, дабы „человѣку пройти и куль пронести безъ „утѣсненія можно было; и для того въ тѣхъ „магазейныхъ анбарахъ ставить лініями столбы, между которыми утверждать толстыя „доски въ нѣсколько ярусовъ до самаго верьху, „на которыхъ кули съ провіантомъ класть „надлежитъ, дабы при смѣнѣ всегда пробовать и годность провіанта, не разбивая оныхъ „стопъ, видѣть можно было.“ Поелику въ

*) Пр. соч. 1. Ч. стр. 255. (§ 141).

**) Какимъ образомъ въ магазейны провіантъ и овесъ складывать. Пров. Рег. Гл. VI. П. 1, стр. 164.

бочкахъ мука долѣе сохраняется *), то полезно употреблять ихъ для складки муки въ магазинахъ, равно также для пересылки ея въ отдаленныя мѣста. Для отвращенія порчи муки въ бочкахъ необходимо нужно насыпать въ оныя плотно и крѣпко совершенно сухую муку. Бочки, наполненныя крѣпко такою мукою и положенныя на деревянныхъ перекладинахъ въ три ряда, одна на другой, въ закрытыхъ и воздухопроходныхъ мѣстахъ, сохраняютъ муку отъ порчи до 20-ти лѣтъ **). Дабы удостовѣриться въ томъ, не испортилась ли мука, хранимая въ бочкахъ, нужно каждую четверть года, а въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ ежемѣсячно пробураливать бочки полымъ мучнымъ буравомъ, осматривать муку и, что всего вѣрнѣе, печь изъ такой муки нѣсколько хлѣбовъ для пробы. Въ Провіантскихъ Регулахъ значится такъ ***): „Магазейнъ-„Оберъ-Офицеры и вахтеры наипаче должны „того смотрѣть, чтобъ провіантъ складыванъ былъ погодно по сортамъ, дабы изъ

*) Jsfordink. Пр. соч. I. Ч. стр. 256. (§ 142).
**) Тамъ же.
***) О складываніи провіанта въ стопы погодно. Пр. Рег. Гл. VI. П. 4. стр. 168.

„того, который давно принятъ, а прочій, „хоть и вновь принятый, но къ долговре- „менному лежанію непрочный, прежде дру- „гаго въ расходъ употреблять безъ помѣ- „шательства и препятствія возможно бы- „ло, чего и при пересылкахъ накрѣпко смо- „трѣть, дабы прежнихъ пріемовъ и къ ле- „жанію непрочный ближе кладенъ былъ; а „чтобъ Генералъ-Провіантмейстеру-Лейте- „нанту, или кто для свидѣтельства, какъ „скоро въ анбары вступятъ, видно было, „сколькихъ годовъ и которыхъ именно въ „оныхъ пріемъ состоитъ и въ коемъ мѣстѣ „оный (провіантъ) положенъ, имѣть на стѣ- „нахъ или, гдѣ пристойно, на бумажкахъ „надписи, дабы потому могли оному тот- „часъ, ежели надобно будетъ, годенъ ли оный „въ дачу и отъ чего иногда поврежденъ, не- „медленно свидѣтельство учинить.“

Если же лежалая мука чрезъ предшедшее броженіе потеряла болѣе, нежели половину питательнаго своего вещества, то оная неспособна уже къ употребленію и къ поправленію. Таковую муку слѣдуетъ назначать только на гонку вина или другія подобныя надобности. Поправленіе подмоченной муки

прибавленіемъ одного лота поташа къ 20-ти фунтамъ тѣста, какъ нѣкоторые совѣтуютъ, не совсѣмъ безвредно. Напротивъ того легчайшая степень затхлости въ мукѣ можетъ быть уничтожена чрезъ высушиваніе, тончайшее молотье,—словомъ, чрезъ всѣ тѣ средства, коими поправляется и уничтожается болѣзненное измѣненіе хлѣбныхъ зеренъ (см. стр. 27). *Оберлехнерѣ* *) совѣтуетъ для сего дѣлать отваръ изъ молока и льняныхъ сѣмянъ, съ примѣсью муки изъ незрѣлыхъ пшеничныхъ зеренъ. Составленное изъ такой смѣси тѣсто, послѣ умѣреннаго сушенія, разламывается въ кусочки, еще разъ мѣлется и прибавляется къ протухлой мукѣ. Въ Провіантскихъ Регулахъ **) посему сказано: „Ежели случится такой „(провіантъ), который слежится, отсырѣ„етъ, или по какимъ обстоятельствамъ сы„рой принятъ будетъ, или же отъ воды и „прочаго поврежденіе претерпитъ: то для

---

*) Wie kann man sich bei grosser Theuerung und Hungersnoth ohne Getreide gesundes Brodt verschaffen? v. D. Oberlechner. Saltzburg. 1816.

**) О чиненіи провіанту перевалки и перебивки, Пров. Рег. стр. 166-167. П. 3.

,,убѣжанія казеннаго убытка слежавшіеся и ,,подмоклые кули перебивать, когда того на- ,,добность требовать будетъ и годный отъ ,,негоднаго отдѣлять.“ Далѣе говорится: ,,а ,,негодный провіантъ, сколько съ подлиннаго ,,свидѣтельства и аппробаціи его Генералъ- ,,Провіантмейстера-Лейтенанта, или кому ,,то поручено будетъ, на что купцы сы- ,,щутся, съ публичнаго торгу продавать, а ,,совсѣмъ уже къ употребленію и скоту не- ,,годный изъ приходу выключать; токмо въ ,,томъ выключеніи не весьма спѣшить и ,,оное не прежде чинить, покуда явнымъ сви- ,,дѣтельствомъ доказано будетъ, что тотъ ,,провіантъ въ негодность пришелъ подлинно ,,отъ непреодолимыхъ приключеній, а не отъ ,,оплошности и несмотрѣнія и проч.“

Касательно отвращенія порчи муки, причиняемой червями, служатъ всѣ вышеозначенныя мѣры противу подмоченной, запрѣлой, затхлой муки. Для умерщвленія сихъ червей въ новѣйшія времена предложено разстилать вокругъ муки вѣтьви дикаго розмарина или багуна (ledum palustre. L.), перемѣняемыя всякій разъ, когда потеряютъ уже запахъ. Можно бы также, говоритъ

Исфординкъ *), отваромъ сей травы вымывать мучныя камеры. Дабы сберечь отъ червей муку, хранимую въ мѣшкахъ, совѣтуютъ приносить въ мучные анбары лѣсныхъ муравьевъ, которые мукѣ не вредятъ, а другихъ насѣкомыхъ истребляютъ. *Галисъ* **) увѣряетъ, что самое лучшее средство для отвращенія всякаго рода насѣкомыхъ отъ мучныхъ магазиновъ состоитъ въ окуриваніи мѣшковъ мучныхъ сѣрою, отъ чего мука не дѣлается вредною. Тоже самое полезно дѣлать, говоритъ *Исфординкъ* ***), съ бочками, наполненными мукою и съ мучными камерами. Обыкновеніе разсыпать въ мучныхъ магазинахъ ядовитыя вещества съ тѣмъ, чтобы оными отравлять крысъ и мышей, весьма вредно и непозволительно.

3) Печеніе хлѣба и употребленіе испеченнаго уже хлѣба, соотвѣтствующее своей цѣли, предполагаетъ необходимость надзора надъ пекарями, мукою, водою, тѣстомъ, посудою, печами и надъ самымъ испеченнымъ уже хлѣбомъ. Пекари обязаны соблюдать

---

*) Пр. соч. I. Ч. стр. 258. (§ 142).

**) Пр. мѣст.

***) Пр. м.

всевозможную чистоту и опрятность въ мучныхъ камерахъ, пекарняхъ, печахъ, и муку для сего хранить въ мѣстѣ, удаленномъ отъ пыли и нечистотъ; если же мука взята изъ бочекъ, то нужно оную предварительно располочь и просѣять. Весьма важно при печеніи хлѣбовъ надлежащее пространство пекарни; если оная будетъ мала и служитъ для кого либо спальнею, то столь удобная здѣсь порча воздуха повредитъ тѣсту и умножитъ теплоту. Что муку, назначенную для печенія хлѣбовъ, нужно хранить какъ можно ближе къ пекарнѣ, дабы при переносѣ оной въ пекарню въ открытомъ сосудѣ не примѣшивались постороннія вещества, что вообще мука сія должна имѣть всѣ потребныя качества, то сіе само собою явствуетъ, равно какъ и то, что для приготовленія тѣста требуется вода чистая, мягкая, нехолодная и негорячая. Мука, мѣсимая съ дождевою водою, какъ увѣряютъ *), даетъ пятою частію хлѣба болѣе, нежели мѣсимая съ колодезною водою. Кромѣ сего нужно наблюдать, дабы при дѣланіи тѣста

*) Oeconomische Heften. 1800. Iunius. s. 571. Magaz. aller neuen Erfindungen. N 2. стр. 109.

не употреблялись вредныя, броженію способствующія вещества, дабы также кислое тѣсто или закваска не хранилась долѣе 8-ми часовъ и не содержалась въ металлической посудѣ. Тоже разумѣется касательно храненія дрожжей; причемъ такъ называемыя втулочныя дрожжи всегда лучше подонныхъ. Французское Медико-Полицейское Правленіе въ XVII столѣтіи вело жаркій споръ касательно употребленія дрожжей *). Время и способъ прибавленія кислаго тѣста располагается по добротѣ муки. *Вильдбергъ* **) говоритъ: ничто столько не поправляетъ муки изъ худой ржи, какъ если для закваски опредѣленная мука и взятое для сего кислое тѣсто раздѣлятся, и прежде одна половина, а чрезъ нѣсколько часовъ и другая заквасится и смѣшается съ первою, начавшею уже окисать. Когда на другой день поутру мѣсится тѣсто, то не нужно прибавлять къ оному ни холодной,

*) Des Essarts Dictionnaire universel de Police. T. I. стр. 359. J. Ch. F. Scherf's Beyträge z. Archiv d. Med. Poliz. 4. B. 2-te Samml. S. 71.

**) System der medizinischen Gesetzgebung v. C. F. L. Wildberg. 2-te Ausg. Berlin. 1820. стр. 63. § 125.

ни теплой воды. Если хлѣбъ приготовляется изъ муки не такъ хорошей, то полезно продолжать заквашиваніе цѣлыми сутками долѣе обыкновеннаго.

Печи, имѣющія каменную постилку или помостъ, не соотвѣтствуютъ своей цѣли, потому что таковыя печи принимаютъ въ себя много жару и долго оный удерживаютъ, отъ чего хлѣбъ можетъ весьма легко пригорѣть на нижней своей поверхности, между тѣмъ какъ верьхъ хлѣба не допекается и не получаетъ надлежащаго цвѣта. Посему глиняная постилка всегда предпочитается; посему также обыкновеніе предъ печеніемъ хлѣбовъ удерживать печной жаръ чрезъ раскаленные уголья весьма вредно. Ежели хлѣбныя печи новы, то предъ употребленіемъ необходимо нужно нѣсколько разъ вытопить ихъ и совершенно высушить, употребляя для сего не хворостъ или обломки отъ старыхъ конюшень и клѣвовъ, но гладкія, хорошо высохшія, новыя дрова; притомъ въ самомъ топленіи нужно наблюдать надлежащую мѣру. *Малуень* *) приводитъ примѣръ, гдѣ топленіе печи старыми, зеленою крас-

*) P. Frank. Пр. соч. стр. 260. (§ 25).

кою окрашенными дровами сообщило хлѣбу ядовитое свойство мѣдной яри. Столь же вредно и предосудительно сушеніе въ хлѣбныхъ печахъ волосъ человѣческихъ и постелей больныхъ. Касательно печнаго жара, сколько чрезмѣрная теплота благопріятствуетъ пригорѣлости хлѣба, столько же недостаточная теплота препятствуетъ выпеченію онаго, такъ что въ семъ послѣднемъ случаѣ тѣсто теряетъ свою воду и подсыхаетъ, но нимало не выпекается, особливо на нижней поверхности. Тѣсто, изъ хорошей муки приготовленное, требуетъ умѣренной степени печнаго жара; для тѣста противоположнаго качества потребна бо́льшая степень онаго. Дабы увѣриться въ томъ, что печь имѣетъ надлежащую степень жара, нужно, по совѣту *Эргарта* *), взять щепотку муки и положить оную на край помоста или постилки печной; если мука сія тотчасъ сдѣлается бурою, то печь имѣетъ надлежащую степень теплоты; если же мука тотчасъ почернѣетъ, или же напротивъ удерживаетъ бѣлый цвѣтъ: то въ первомъ случаѣ печной жаръ весьма великъ, а въ по-

*) Пр. соч. 3. Ч. стр. 192.

слѣднемъ недостаточенъ. При печеніи хлѣбовъ, каждый изъ нихъ требуетъ достаточнаго для себя мѣста въ печи; иначе получится недопеченный хлѣбъ. Равнымъ образомъ намазываніе пирожныхъ и вообще кондиторскихъ хлѣбовъ предъ печеніемъ оныхъ красящими веществами требуетъ, чтобы для сего употреблялись одни только растительные, притомъ безвредные соки.

Для ускоренія печенія хлѣба въ походахъ *Эргартъ* *) совѣтуетъ давать оному продолговатую фигуру, которая однакожъ неудобна для укладки хлѣба въ повозки и сумки; притомъ форма сія тогда только полезна, когда хлѣбъ скоро съѣдается: ибо иначе онъ скоро засыхаетъ; самое даже дѣланіе продолговатыхъ хлѣбовъ требуетъ болѣе времени.

Свѣже-испеченный хлѣбъ неспособенъ въ тотъ же день къ употребленію и прежде истеченія первыхъ сутокъ послѣ печенія надлежитъ остерегаться класть одинъ хлѣбъ на другой, дабы не мѣшать остыванію онаго. Для помѣщенія свѣже-испеченнаго хлѣба нужно избирать особыя камеры, удаленныя

*) Пр. соч. 2. Ч. стр. 389.

отъ пекарни и расположенныя всегда въ нижнемъ этажѣ, потому что свѣже-испеченный хлѣбъ, въ верхнемъ этажѣ положенный, лѣтомъ очень скоро сохнетъ, а зимою замерзаетъ. Камеры сіи требуютъ многихъ продушинъ, или же противуположныхъ оконъ, либо пустаго подъ поломъ мѣста, дабы хлѣбъ тѣмъ скорѣе простывалъ. Весьма вредно свѣже-испеченный хлѣбъ класть на землю или на солому, лежащую на землѣ: ибо пары земляные удобнѣе проницаютъ въ теплый еще хлѣбъ и заражДаютъ въ немъ плесень. Посему, ежели избираются для сихъ хлѣбовъ овины, нужно класть хлѣбъ на доски, возвышенныя отъ земли по крайней мѣрѣ на полфута. По сей же причинѣ весьма обыкновенное между пекарями запираніе свѣжаго хлѣба въ шкапы, поставленные у сырыхъ стѣнъ и въ влажномъ мѣстѣ, не можетъ быть безвредно. Въ деревняхъ всего бы лучше было, говоритъ славный П. *Франкъ* *), запретить продажу хлѣба по домамъ и назначить общественнаго хлѣбника, обязаннаго продавать по сходной цѣнѣ хлѣбы: ибо симъ легче можно бы соблюсти правила безвреднаго пече-

*) Пр. соч. Ч. 3. стр. 251-255. (§ 21).

нія хлѣба. Сіе распоряженіе существуетъ уже въ нѣкоторыхъ странахъ, на прим: въ Тирингенѣ.

Перевозъ хлѣба, особливо въ жаркіе лѣтніе дни, производится всего лучше при вечерней прохладѣ, исключая развѣ небольшое разстояніе. Главнѣйшая въ семъ случаѣ осторожность состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ худое уложеніе хлѣба въ повозки оный не раздавливался, а чрезъ худое покрываніе не измѣнялся во время дождя и чтобы для перевоза хлѣба въ арміяхъ не употреблялись повозки, служащія для перевозки больныхъ, мяса, сала и проч. Въ Баваріи *), по случаю перевозки хлѣба на повозкахъ, служащихъ для транспорта больныхъ, произошелъ значительный вредъ, тѣмъ болѣе, что повозки сіи всегда были закрыты и не провѣтривались. Касательно возвращенія въ магазейны опорожненныхъ кулей, сказано въ Провіантскихъ Регулахъ **) слѣдующее: „и для того въ „полкахъ и ротахъ накрѣпко наблюдать, что„бы полковые служители оныхъ (кулей) ни„куда, а паче для покрытія лошадей, от-

*) Anleitung zum Gebrauche der Vorbeugungsmittel gegen ansteckende Krankheiten. München. 1815. стр. 29.

**) Пр. Рег. гл. VII. П. 26. стр. 233.

„нюдь не употребляли и годныхъ негоднымъ
„не перемѣняли.“

Для отвращенія вреда, причиняемаго хлѣбамъ лежалымъ, кислымъ, заплеснѣвшимъ, твердымъ, мокрымъ, требуется конечно замѣнъ онаго здоровымъ хлѣбомъ; но въ случаѣ недостатка и при незначительной порчѣ хлѣба предложены способы къ поправленію онаго. Кислота у хлѣба отнимается размачиваніемъ кусковъ его въ водѣ и поджариваніемъ; плеснѣвое мѣсто въ хлѣбѣ вырѣзывается; твердый хлѣбъ снова подогрѣвается, отъ чего внутренность его смягчается; поверхность мокраго хлѣба срѣзывается, а остальное подогрѣвается.

Если, при стеченіи особенныхъ обстоятельствъ, предложенныя доселѣ мѣры недостаточны для предотвращенія порчи готоваго уже хлѣба, какъ то бываетъ на корабляхъ, особливо если требуется, чтобы хлѣбная поклажа не обременяла солдата при большихъ переходахъ или во время военныхъ дѣйствій: то съ древнихъ уже временъ введено въ употребленіе превращать его въ *сухари*. Подобно сушенію мяса, приготовленіе и храненіе сухарей требуетъ особеннаго

*

вниманія, безъ чего оные скоро плеснѣютъ, дѣлаются влажными, гнилыми, или же разъѣдаются червями. Особливо важно при семъ надлежащее качество и количество хлѣбнаго тѣста, умѣренная величина сухарнаго куска и искусное направленіе печнаго жара. Если на хлѣбѣ, подверженномъ сушенію, образуется крѣпкая корка, прежде нежели внутренняя влага испарилась: то оставшійся внутри сухарей мякишь всасываетъ въ себя внѣшнюю влагу и подвергается броженію, чрезъ что сухари весьма скоро портятся, и особливо приманиваютъ къ себѣ насѣкомыхъ. Надлежащее остываніе свѣже-приготовленныхъ сухарей, провѣтриваніе и храненіе оныхъ въ сухомъ мѣстѣ, суть также необходимыя условія долговременной цѣлости ихъ. Въ Провіантскихъ Регулахъ *) посему сказано: „и „по заготовленіи принимать изъ одной че„тверти муки сухарей по двенадцати чет„вериковъ, въ нихъ во всѣхъ вѣсу по пяти „пудъ, по десяти фунтовъ; токмо притомъ „накрѣпко смотрѣть, чтобъ были негорѣ„лые, негнилые, съ ячною и овсяною мукою „и другимъ хлѣбомъ несмѣшанные, квашенные

*) О заготовленіи сухарей. Пр. Рег. Гл. VI. П. 6.

„добрымъ квасомъ; а недосушенныхъ и сы-
„рыхъ, также и мякинныхъ и изъ отрубей
„дѣланныхъ отнюдь не принимать, и тѣ суха-
„ри, высыпая изъ кулей, осматривать, чтобъ
„въ нихъ отъ печей сухой комьями глины и
„кирпичныхъ обломковъ и песку не было.“
На корабляхъ *Эргартъ* *) совѣтуетъ хранить сухари въ ящикахъ, обложенныхъ внутри тонкими оловянными листами. Столь славные въ прежнее время Венеціанскіе сухари, особенно мореплавателями уважаемые, найдены въ 1798 году нимало неиспорченными, не смотря на то, что лежали цѣлые *сто лѣтъ*. Какъ приготовленіе сихъ сухарей составляло секретъ, то Австрійскій Военный Департаментъ **) старался отыскать оставшихся еще въ живыхъ присяжныхъ Венеціанскихъ хлѣбниковъ, приготовлявшихъ тайнымъ образомъ, по приказанію своего Начальства, сіи сухари. Чрезъ сіе извѣстно стало, что для приготовленія Венеціанскихъ сухарей берется пшеничная мука; тѣсто обработываетcя также, какъ и для хлѣба, но мѣсится довольно сухо. Особенное присемъ

*) Пр. соч. 2. Ч. стр. 442.

**) Isfordink. Пр. соч. 1. Ч. стр. 285 - 286.

есть то, что при молотьѣ изо 100 фунтовъ пшеницы отходитъ 20 фунтовъ отрубей и что на 100 фунтовъ такъ очищенной муки берется при дѣланіи тѣста одинъ фунтъ соли и 33 фунта воды. Обработанное такимъ образомъ тѣсто сперва взвѣшивается по частямъ, потомъ превращается въ круглые валики и раздѣляется на четыре равныхъ кома. Обработавъ отдѣльно сіи четыре части, должно оныя потомъ соединить вмѣстѣ и положить на хлѣбныя доски для надлежащаго выброженія. Послѣ сего сажаютъ ихъ въ печь и при тщательномъ направленіи жара пекутъ также, какъ и хлѣбъ. Вынутая изъ печи и охлажденная масса разламывается на четыре части, сажается снова въ печь, нетопленную однако вторично, и сушится до того, что корка сдѣлается желтобурою и всѣ влажныя части испарятся изъ сухаря.

Вентурини *) предлагаетъ слѣдующій способъ приготовленія сухарей: нужно замѣсить вмѣстѣ 3 фунта муки, 30 яицъ, 1 фунтъ масла, 2 лота перцу и 5 лотовъ соли. Смѣсь сію надлежитъ потомъ раскатать довольно тонко

*) Venturini's Lehrbuch der Kriegskunst. I. T. § 31, Jsfordink. Пр. соч. стр. 287 - 288,

и разрѣзать въ малые куски. Для отвращенія слипанія куски завертываются въ холстину, обсыпанную мукою. Потомъ раскладываютъ сіе тѣсто на доску и кладутъ въ умѣренно-натопленную печь для сушенія. Очевидно, что такое приготовленіе сухарей было бы очень дорого и для армейскаго употребленія весьма неудобно; впрочемъ, если солдаты не могутъ имѣть мяса и зелени, то можно рекомендовать сію сухарную смѣсь.

Основываясь на сдѣланномъ Г-мъ *Румфордомъ* замѣчаніи, что ячменная мука питательнѣе всѣхъ прочихъ, нѣкоторые совѣтуютъ употреблять сію муку для дѣланія сухарей. Для сего произвольное количество пересѣянной ячменной муки всыпается въ мѣшокъ и кладется въ котелъ, на днѣ коего находится солома, съ тѣмъ, чтобы прибавляемая потомъ вода подходила и подъ нижнюю часть мѣшка и защищала оный отъ загорѣнія. Мѣшокъ кладется въ котелъ и наливается теплой воды столько, чтобы она стояла на 2 дюйма выше мѣшка; потомъ на мѣшокъ кладется доска, а на доску камень. Воду варить должно 8 часовъ и вмѣсто испарившейся приливать снова. Послѣ сего мѣшокъ вынимается

изъ котла, жидкость отдѣляется и тотчасъ употребляется, а твердая часть высушивается на доскѣ, приводится въ тонкій порошокъ и печется въ видѣ малыхъ лепешекъ, которыя, какъ увѣряютъ, 20 лѣтъ остаются безъ порчи и, бывъ размочены въ водѣ, всегда имѣютъ питательную силу. Хотя же химически доказанъ избытокъ питательнаго вещества въ ячменѣ, но по опыту извѣстно, что сія пища весьма скудна и малопитательна, для рабочаго особливо класса людей.

Дабы сухари, надлежащимъ образомъ приготовленные, удерживали всегда, въ морскихъ путешествіяхъ и при другихъ обстоятельствахъ, хорошее качество, нужно, кромѣ всего вышесказаннаго, кромѣ удаленія мокроты и сырости, часто оные осматривать, особливо въ началѣ весны. Совершенно испорченные сухари конечно вредны и неспособны для употребленія; но незначительная порча оныхъ можетъ быть исправлена. Такъ подмоченные сухари чистятся щеткою и, когда ржаной хлѣбъ вынутъ изъ печи, кладутся въ оную въ такомъ количествѣ, какое можетъ помѣститься въ печи. Однако

вычищенные и высушенные сухари сіи не могутъ уже долго оставаться безъ порчи, а потому нужно тотчасъ употреблять оные. Сухари лежалые и мало только попорченные червями (Anobium paniceum) поправляются тѣмъ, когда надъ парами кипячей воды размягчаютъ ихъ и снова пекутъ.

Наконецъ въ тѣхъ печальныхъ случаяхъ, когда и свѣжій и высушенный хлѣбъ совершенно испорченъ, а недостатокъ въ здоровомъ хлѣбѣ сдѣлался уже весьма ощутительнымъ, предложено дѣлать хлѣбъ изъ веществъ, питательностію своею подходящихъ къ настоящему хлѣбу. Можно для сего употреблять ячмень,—сію древнѣйшую пищу *), полбу, гречиху, овесъ, а въ случаѣ нужды шелушные плоды, картофель, даже вещества, впрочемъ непричисляемыя къ питательнымъ для человѣка **). Такъ предложено въ случаѣ

---

*) Плиній говоритъ (Hist. natur. Lib. XVIII), что самые древніе народы приготовляли хлѣбъ изъ ячменя.

**) Питательность хлѣба зависитъ особенно отъ выбора муки. Пшеничная мука, имѣя въ себѣ много сахарнаго вещества, удобоварима; однакожъ третья часть пшеничныхъ

недостатка употреблять для печенія хлѣба корень волчьяго боба *) (Butumus umbellatus). Въ Швеціи приготовляютъ хлѣбъ изъ торфянаго мха **) (Sphagnum palustre) и говорятъ, что онъ бѣлъ и столь же хорошъ, какъ

зеренъ состоитъ изъ непитательныхъ веществъ; притомъ пшеничный хлѣбъ скоро засыхаетъ. Съ другой стороны ржаной хлѣбъ въ жаркое время года и въ жаркихъ странахъ труднѣе переваривается, склоненъ къ окисанію и причиняетъ непривыкшимъ къ оному, или слабожелудочнымъ, боль и жженіе въ желудкѣ, или поносъ. Напротивъ того пшеничный хлѣбъ въ холодныхъ странахъ менѣе питаетъ и менѣе созрѣваетъ. По сей причинѣ въ холодныхъ странахъ и въ классѣ рабочихъ людей употребляется при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ болѣе ржаной хлѣбъ. *Саллюстій* почитаетъ причиною ослабленія Римскихъ воиновъ то, что они продавали хлѣбныя зерна, получаемыя ими въ видѣ провіанта и покупали нѣжный бѣлый хлѣбъ, „(Frumentum publice datum vendere, „panem in dies mercari." C. C. Sallustii Opera, ed. Glascoviæ. 1817. Bellum Jugurthinum. Cap. XLIV. стр. 124).

*) Med. Chir. Zeitung. 1804. ч. III. стр. 191.

**) Annales de Chimie. T. 50. стр. 318.

ржаный хлѣбъ. Въ Австріи, 1772 года, по недостатку хлѣба позволено было мѣшать одну часть муки изъ жолудей съ тремя частями хлѣбной муки *). *Пармантье* **) училъ дѣлать хлѣбъ изъ картофелю, *Решъ* и *Гизеке* ***) изъ брюквы, *Оберлехнеръ* ****) изъ многихъ корней и корокъ древесныхъ. Другіе совѣтовали *****) дѣлать хлѣбъ изъ цвѣтныхъ почекъ бѣлой и красной дятлины или трилистника, изъ дикихъ каштановъ, жолудей, проса, изъ сѣменъ щавеля, изъ муки гореца (Polygonum bistorta), желтаго аффодиля, (Asphodelus luteus), черники (Vaccinium myrtillus), корня кокушкиныхъ слезъ (Orchis), тыквы (Cucurbita), Исландскаго мха и проч. Касательно замѣны провіанта, въ образова-

---

*) John's Lexicon der K. K. Med. Gesetz. Ч. I. стр. 265.

**) Wildberg. c. l. стр. 54. (§§ 105 - 106) *Примѣч.*

***) Reichsanzeiger. 1806. N 149. стр. 1757.

****) Hartleben's allgem. Just. u Poliz. Fama. 1807. N 36. стр. 281.

*****) Hermbstaedt's Bulletin etc. Ч. III. Heft 2. стр. 127.

нія *) Полеваго Провіантскаго Управленія Гл. III. Отд. 4. §§ 88, 89 и 90 сказано слѣдующее: „въ недостаткѣ хлѣба дополняется оный прибавкою мяса, полагая „за каждый фунтъ хлѣба четверть фунта „мяса. Въ недостаткѣ гречневыхъ, овсяныхъ, просяныхъ и полбенныхъ крупъ получаютъ войска рисъ или сарачинское пшено, „по мѣрѣ, для крупы опредѣленной, или горохъ, бобы и чечевицу, вдвое противъ крупъ. „Крупа можетъ быть замѣняема картофелемъ, рѣпою и другими огородными овощами, въ надлежащей соразмѣрности.

(Продолженіе въ слѣдующемъ N)

---

*) Руководство для скорѣйшаго соображенія, исчисленія и повѣрокъ по продовольствію войскъ. Изданное П. Филимоновымъ. Санктпетербургъ. 1819. 4. стр. 90-92.

II.

О лѣченіи отравленныхъ.

Сочиненіе Докт. Медиц. Ст. Хотовицкаго.

Самоскорѣйшее удаленіе яда изъ тѣла отравленной особы, съ другой стороны уничтоженіе или притупленіе яда, оставшагося внутри тѣла, наконецъ прекращеніе послѣдствій отравленія,—сіе троякое показаніе есть цѣль и сущность многоразличныхъ, едва небезчисленныхъ, способовъ подаванія помощи отравленнымъ.

I. *Удаленіе яда изъ тѣла отравленной особы.* Отъ благовременнаго выполненія сего показанія зависитъ большею частію спасеніе жизни отравленнаго. Чѣмъ скорѣе послѣ поглощенія яда извергается оный изъ тѣла, чѣмъ менѣе слѣдственно успѣлъ онъ обнаружить убійственную свою силу, тѣмъ скорѣе

и вѣрнѣе наступаетъ выздоровленіе. Посему совершенное изверженіе всего проглощеннаго яда, слѣдующее непосредственно, такъ сказать, за самымъ проглощеніемъ онаго, само по себѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ пособій, возвращаетъ отравленному жизнь и здоровье, если только не препятствуетъ сему необычайно проницательное качество проглощеннаго яда. Посему выполненіе втораго и третьяго показаній въ такомъ случаѣ совершенно не нужно. Посему наконецъ тамъ, гдѣ изверженіе яда не возможно, самое тщательное выполненіе обоихъ послѣднихъ показаній, особливо при значительныхъ отравленіяхъ, не подаетъ, большею частію, никакой надежды на выздоровленіе отравленнаго.

Изверженіе проглощеннаго яда, какъ простѣйшее и коренное лѣченіе (cura radicalis), совершается различными способами, между коими изверженіе чрезъ рвоту занимаетъ и должно занимать первое мѣсто, потому что сему способу научаетъ насъ сама природа. Сіе благодѣтельное усиліе природы (vomitus salutaris) оказывается особливо при отравленіи острыми ядами (venena acria, inflammantia, fixa). Къ рвотѣ скоро присоединяется

сильная жажда,—другое столь же благодѣтельное усиліе природы, которое, побуждая отравленнаго почти къ безпрерывному питію, продолжающемуся даже до переполненія желудка, способствуетъ бо́льшему разжиженію яда и посему удобнѣйшему изверженію его чрезъ рвоту.

И такъ произвольная рвота и наклонность къ питію,—сіи первѣйшія естественныя средства противъ отравленія, должны быть со стороны Искусства поддерживаемы неиначе, какъ чрезъ подражаніе натурѣ,—чрезъ одно только искусственное переполненіе желудка подаваніемъ отравленному значительнаго количества тепловатыхъ водянистыхъ и слизистыхъ жидкостей, тепловатаго маслистаго питья, именно, воды съ масломъ, теплаго молока, а при недостаткѣ оныхъ теплой воды. Химическія средства (tartarus emeticus, vitriolum album etc.) были бы здѣсь, по причинѣ предстоящаго воспаленія, очевидно вредны, не говоря уже о томъ, что спасительная произвольная рвота дѣлаетъ ихъ совершенно излишними. Даже при недостаткѣ естественной рвоты послѣ отравленія острыми ядами, что рѣдко бываетъ при сихъ

ядахъ, рвотный корень (rad. Ipecacuahnæ) всегда предпочитается рвотному камню и бѣлому купоросу, и будучи употребленъ отъ одной до двухъ драхмъ, производитъ безопасно и вѣрно искусственную рвоту.

Есть однакожъ классъ ядовъ, значительно препятствующихъ произвольному изверженію проглощеннаго яда чрезъ естественную рвоту. Таковы преимущественно суть яды чисто-оглушающіе (ven. narcotica pura). Сколько острые, разъѣдающіе яды возвышаютъ раздражительность, столько же наркотическіе яды понижаютъ оную. Сколько посему, въ первомъ случаѣ, гдѣ проглощенный ядъ дѣйствуетъ первоначально ѣдкою своею силою на одинъ только желудокъ, съ коимъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи, рвота постепенно усиливается, сперва какъ спасительное усиліе природы къ изверженію яда, а при дальнѣйшемъ пребываніи яда въ желудкѣ, какъ припадокъ неминуемаго воспаленія сей внутренности, — столько въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ проглощенный ядъ дѣйствуетъ усыпительною своею силою не только на желудокъ, съ коимъ находится въ соприкосновеніи, но вмѣстѣ и на отдаленные

органы тѣла, замѣчается медленность въ появленіи рвоты, либо и совершенный ея недостатокъ, какъ слѣдствіе нераздражающаго и невоспаляющаго, но напротивъ того усыпляющаго дѣйствія яда. Слѣдственно, вмѣсто того, чтобы слизистыми и водянистыми питіями притуплять раздражительность желудка и только способствовать продолженію начавшейся естественной рвоты, здѣсь нужно сильными рвотными средствами возбудить немедленно и рѣшительно раздражительность желудка и недостатокъ естественной рвоты замѣнить искусственною. По сей же причинѣ обыкновенныя противупоказанія рвотныхъ средствъ,—чахотное расположеніе, кровохарканіе, явное расположеніе къ удару или пострѣлу, присутствіе грыжи въ отравленномъ,—напоминаютъ только присемъ Врачу о соблюденіи нѣкоторыхъ предосторожностей, но никакъ не могутъ и не должны удерживать его отъ употребленія рвотныхъ. Гдѣ должно выполнить жизненное показаніе (indicatio vitalis), тамъ всѣ прочія показанія и противупоказанія не имѣютъ мѣста. Наконецъ, поелику для возбужденія раздражительности желудка, усып-

ленной наркотическимъ ядомъ и для скорѣйшаго отвращенія опасности отъ быстраго дѣйствія сихъ ядовъ на отдаленные органы тѣла, требуются не только сильныя, но и одною только рвотою ограничивающіяся средства: то выборъ рвотныхъ лѣкарствъ, ихъ количество и качество заслуживаютъ здѣсь особенное вниманіе Врача. Такъ количество рвотнаго камня (tart. emet.), достаточное въ другихъ случаяхъ для произведенія рвоты, здѣсь окажется недѣйствительнымъ; если же количество сіе будетъ увеличено, то, какъ извѣстно, окажется поносъ, и ядъ, находившійся доселѣ въ одномъ только желудкѣ, не только разносится по всему кишечному каналу, но и испражняется гораздо медленнѣе и не столь совершенно, какъ чрезъ рвоту. Напротивъ того бѣлый купоросъ (sulphas zinci), данный за разъ количествомъ отъ десяти до пятнадцати грановъ, производитъ и скоро и вѣрно рвоту, безъ всякаго посторонняго дѣйствія, а потому и предпочитается при отравленіи наркотическими ядами всѣмъ рвотнымъ средствамъ. Рвотный корень (rad. Ipecac.) предписывается въ сихъ случаяхъ неиначе, какъ отъ одной до

двухъ драхмъ на пріемъ. Нѣкоторые Врачи даютъ для произведенія рвоты крупный порошокъ (pulv. grossus) горчицы на пріемъ до одной драхмы и болѣе, или же крѣпкую настойку оной; однакожъ и сіе средство, бывъ употреблено въ большомъ количествѣ, получаетъ слабительную силу. Въ крайнихъ случаяхъ, при недостаткѣ сихъ средствъ, возбуждается рвота вложеніемъ перстовъ въ полость зѣва, щекотаніемъ помощію перышка, смазаннаго масломъ и вложеннаго въ пищепріемное горло, сколько можно далѣе, причемъ должно подвигать сіе перышко попеременно вверхъ и внизъ.

Второе средство къ самоскорѣйшему выведенію изъ тѣла проглощеннаго яда есть механическое извлеченіе онаго посредствомъ насоса, предложенное уже *Боергавомъ*, но не прежде, какъ въ новѣйшія времена усовершенствованное *Дюпюитреномъ*, *Ренольтомъ*, *Ридомъ*, *Вейссомъ* *) и проч. Способъ сей со-

*) Traité des poisons, tirés de regnes mineral, végétal et animal, ou Toxicologie générale par M. P. Orfila. T. I. 2-de edition. Paris. 1818. стр. 123.

стоитъ въ проведеніи въ желудокъ трубки, сдѣланной изъ упругой смолы и соединяющейся съ насосцомъ, посредствомъ котораго можно вытянуть изъ полости желудка всѣ находящіяся въ ней жидкости. Славный Лондонскій Операторъ *А. Куперъ* произвелъ самъ надъ собою сію операцію въ Генварѣ 1824 года въ присутствіи великаго числа Врачей. Онъ проглотилъ смѣсь изъ солодковаго корня и воды и чрезъ нѣсколько минутъ извлекъ оную вышесказаннымъ насосцомъ изъ желудка всю. Для успѣшнаго производства сей операціи требуется, чтобы эластическая трубка имѣла надлежащую длину и достигала до самаго дна желудка, чтобы также пространство ея было достаточно для безпрепятственнаго проведенія мягкой полусварившейся желудочной смѣси и другихъ подобныхъ веществъ. Оба конца сей трубки открыты; но къ наружному ея концу придѣлывается металлическая гайка для соединенія трубки съ насосцомъ. Употребленіе сего прибора есть слѣдующее: эластическая

Manuel medico-legal des poisons precedé, des considérations sur l' empoisonnement etc. Par E. de Montmahou. Paris. 1824. стр. 41-43.

трубка проводится чрезъ ротъ или носъ въ самой желудокъ и соединяется съ насосцомъ, чрезъ который впрыскивается сперва въ желудокъ нѣкоторое количество жидкости, способной къ разведенію, удержанію или растворенію яда (водянистой жидкости); потомъ чрезъ вытягиваніе поршня вбирается въ трубку и въ насосецъ вся жидкость, содержащаяся въ желудкѣ. Чрезъ многократное повтореніе сихъ двухъ дѣйствій желудокъ достаточно обмывается и весь ядъ испражняется, безъ сотрясенія тѣла, почти безъ боли и въ самое короткое время. Отъ щекотанія въ пищепріемномъ горлѣ и желудкѣ, причиненнаго трубкою, происходитъ нерѣдко рвота,—явленіе весьма благопріятное. Если ядъ не успѣлъ еще пройти чрезъ выходъ желудка (pylorus), если онъ не состоитъ изъ большихъ кусковъ, то возможность изверженія его симъ способомъ весьма очевидна. Желательно посему, чтобы столь простое, легкое и надежное средство вошло во всеобщее употребленіе. Средство сіе употреблено также съ совершеннымъ успѣхомъ при опьяненіи или отравленіи спиртными на-

пшпками *). Пользу сего средства доказываетъ между прочимъ и слѣдующій случай, сообщенный Докторомъ *Бердели* **). Больный, страдавшій легкою холерою, принялъ шарикъ (bolus), состоящій изъ трехъ гранъ merc. dulcis и одного скрупула Confectionis opii. Чрезъ четыре часа погрузился онъ въ глубокій сонъ, причемъ оказались всѣ припадки отравленія опіемъ. Никакія средства не могли произвесть рвоты. Посему тотчасъ употребленъ Вейсовъ насосъ, посредствомъ коего вытянуто изъ желудка ½ унца темнобурой жидкости, подобной водяному раствору опія; за симъ впрыснуты въ желудокъ рвотныя средства (solutio zinci sulphur. et cupri sulphur. sinapis); но рвота не послѣдовала. На икры и подошвы положенъ горчишникъ. Произведено многократное впрыскиваніе въ желудокъ теплой воды и изверженіе ея чрезъ насосъ. Лице и грудь обливаемы были безпрерывно холодною водою, а къ носу подносили нашатырный спиртъ. По прошествіи трехъ

*) v. Froriep's Notizen a. d. Gebiete der Natur und Heilkunde 18- er B. стр. 79.

**) Edinb. medical a. surgical Journal N. xcii. October. 1828.

часовъ отправленный нѣсколько опомнился. Теперь впрыснуты были въ желудокъ раздражающія средства,—вода съ водкою, разведенный сѣрный эфиръ и проч. и поставлено промывательное съ терпентиннымъ масломъ. Мало помалу отправленный могъ уже отвѣчать на вопросы; но совершенное выздоровленіе не скоро воспослѣдовало.

Третіе средство для выведенія яда изъ тѣла отправленной особы относится преимущественно къ тѣмъ отравленіямъ, гдѣ ядъ прошелъ въ тѣло не чрезъ ротъ но чрезъ поверхность тѣла. Укушеніе и ужаленіе ядовитыхъ животныхъ, случайно или умышленно произведенное соприкосновеніе ядовитаго вещества съ какою либо раною, также раны отъ стрѣлъ, намазанныхъ ядомъ, суть главнѣйшія причины отравленій сего рода. Самоскорѣйшее изверженіе яда изъ тѣла основывается въ сихъ отравленіяхъ на томъ, чтобы воспрепятствовать всасыванію и прохожденію ядовитаго вещества изъ раненной поверхности въ кровоносную систему. Для достиженія сей цѣли предлагаются: а) сжиманіе или перевязка, б) кровопусканіе, в) вы-

касываніе, г) вырѣзываніе или отсѣченіе отравленнаго члена.

а) Механическое давленіе, производимое на ядовитую рану, равно перевязываніе раненнаго члена надъ самою ядовитою раною, оказались по новѣйшимъ опытамъ весьма важными средствами. Для перевязки обыкновенно совѣтуютъ *) брать не снурокъ, но тесму, шириною въ два перста, дабы не раздражать кожи, притомъ не крѣпко стягивать повязку и не оставлять оную долго, дабы не увеличить багровости члена и не содѣйствовать развитію помертвѣнія. Недавно однакожъ *Г. Буиллярдъ* **) впрыскивалъ многократно стрихнинъ и синильную кислоту въ нижнюю конечность кроликовъ и въ слѣд-

---

*) Orfila. Прив. соч. Т. II. стр. 544. Montmahou. Прив. соч. стр. 215.—Ueber die Gifte in medicinisch-gerichtlicher u. medicinisch-polizeylicher Rücksicht v. P. Schneider. 2-te Anflage, Tübingen. 1821. стр. 340. § 329. Vorlesungen u. d. Rettungsmittel beym Scheintode u. in plötzlichen Lebensgefahren. von I. Bernt. Wien. 1819. стр. 187. § 564.

**) Archives générales de Medecine. T. XII. November. 1826.

ствіе сихъ опытовъ оказалось: 1) что крѣпкое давленіе на ядовитую рану, или, еще лучше, крѣпкая, сжимающая сосуды перевязка, приложенная надъ сею раною, совершенно предотвращаетъ смертельное дѣйствіе яда; 2) что даже тамъ, гдѣ ядъ, впущенный въ рану, успѣлъ уже произвесть опасные припадки и угрожалъ близкою смертію, крѣпкая перевязка члена надъ самою раною почти мгновенно прекращаетъ всѣ припадки и, такъ сказать, возвращаетъ животному жизнь; 3) что облегченіе, производимое сею перевязкою, продолжается во все то время, пока повязка крѣпко стянута; но если послѣ нѣкотораго времени (по опытамъ *Буиллярда* чрезъ 9-10 часовъ) повязка будетъ ослаблена, то опасные припадки возобновляются во всей своей силѣ и животное умираетъ; 4) что однако же въ семъ послѣднемъ случаѣ можно еще прекратить припадки съ величайшею удобностію чрезъ крѣпчайшее стягиваніе перевязки. Такимъ образомъ *Г. Буиллярдъ* 5-6 разъ попеременно возобновлялъ и прекращалъ припадки, которые безъ сего, по видимому, сдѣлались бы неизбѣжно смертельными. Остъ-Индскій Врачь

Д. Боттеръ *), пользовавшій многократно людей, укушенныхъ ядовитыми змѣями, также совѣтуетъ перевязывать крѣпко отравленный членъ надъ самою ядовитою раною и неснимать перевязки слишкомъ скоро.

б) Кровопусканіе, какъ средство мѣстное, производимое чрезъ приставливаніе кровососныхъ банокъ (cucurbtia sangvinolenta) къ поверхности ядовитой раны, извергаетъ ядъ, непроникшій еще далѣе изъ ядовитой раны и пособляетъ посему тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ скорѣе послѣ происшедшаго мѣстнаго отравленія употребляются кровососныя банки. Докторъ *Барри* **) доказалъ сіе опытами надъ собакою и кроликомъ. Равнымъ образомъ свободное истеченіе крови изъ ядовитой раны, поддерживаемое выдавливаніемъ раны, погруженіемъ, гдѣ можно, отравленнаго члена въ теплую воду, теплою примочкою, немало способствуетъ изверженію яда; а потому и похваляется многими врачебными писателя-

---

*) Transaction of the medical Society of Calcutta. Vol. II. 1826.

**) Archiv. génér. de Med. Septembre. 1825. London medical a. physical Journal. Iannuary 1826. стр. 67-68.

ми (*Орфилою*, *Бернтомъ*, *Монмагу*, *Шнейдеромъ* *)) и проч.). Общее кровопусканіе, какъ средство къ изверженію яда, перешедшаго уже изъ ядовитой раны въ кровоносную систему, предложено весьма недавно Г. *Берніеромъ* **). Если, говоритъ онъ, ядъ проникнулъ еще только къ большимъ венамъ, къ легкимъ и сердцу, то обильное кровопусканіе изъ широкаго отверстія вены, испражняющаго легко и много крови, заставляетъ жидкость сію устремляться туда, гдѣ она находитъ менѣе противудѣйствія, и слѣдственно количество крови, для другихъ органовъ тѣла опредѣленное, по мѣрѣ кровоистеченія уменьшается, а тѣмъ самымъ распространеніе яда по всей массѣ крови удерживается. Въ подтвержденіе мнѣнія сего Г. *Берніеръ* ссылается во первыхъ на опыты Г-на *Мажанди*, который, впрыскивая одной собакѣ въ вены значительное количество теплой воды, произвелъ искусственное полнокровіе и такимъ образомъ совершенно уничтожилъ дѣйствіе всасыванія. Основываясь

* Вышепривед. Сочин.

**) v. Froriep's Notizen. XXII. B. No 7. стр. 106-108.

на семъ, Г. *Берніеръ* сдѣлалъ рану въ лапѣ одной молодой собаки и впустивъ въ сію рану три грана спиртнаго экстракта чилибухи (extr. alcohol. nucis vomicæ), положилъ надъ раною, при локотно-плечевомъ членосоединеніи (articulatio humero-cubitalis), повязку; за симъ впрыскивалъ онъ мало помалу въ яремную вену столько воды, сколько животное безъ значительнаго страданія могло выдержать. Потомъ, отворивъ вену надъ перевязкою отправленнаго члена, выпустилъ онъ нѣсколько унцій крови и впруснулъ сію послѣднюю кровь въ яремную вену другой собаки, которая мгновенно издохла отъ столбняка и судорогъ. Между тѣмъ рана первой собаки тщательно была очищена, и когда вытекло изъ ней небольшое количество крови, то возвращена была животному полная свобода и оно не показывало никакихъ знаковъ отравленія, а чрезъ восемь дней послѣ сего, находясь въ полномъ здоровьѣ, употреблено было для другихъ опытовъ. И такъ, принявъ, что полнокровіемъ уничтожается всасываніе, въ семъ опытѣ ядъ смѣшался только съ кровью, вытекающею изъ отворенной вены, потому что одна только сія вена

съ своими вѣтвями не участвовала во все-общемъ полнокровіи. Сверхъ того, какъ здѣсь теченіе крови совершалось только изъ артеріи въ открытую вену, то ядъ, вошедшій въ сосуды, принужденъ былъ слѣдовать теченію крови въ вену и такимъ образомъ испражнился изъ тѣла. Сей опытъ показался Г-ну *Берніеру* рѣшительнымъ; оставалось одно только затрудненіе, — необходимость впрыскивать воду въ вену. Для избѣжанія сей трудности можно, по его мнѣнію, впрыскиваніе замѣнить искусственнымъ полнокровіемъ отравленнаго члена, производимымъ весьма легко чрезъ умѣренно-крѣпкое перевязываніе онаго и отвореніемъ подъ перевязкою одной изъ главныхъ венъ, дабы испражнить ядъ, смѣшавшійся съ кровью. Въ доказательство сего мнѣнія три грана спиртнаго экстракта чилибухи вложены были въ рану, сдѣланную на правой щекѣ малой собаки; послѣ чего испытатель большими своими перстами сдавилъ обѣ яремныя вены, а чрезъ шесть минутъ, обнаруживъ ту изъ сихъ венъ, которая находилась на отравленной сторонѣ, сдѣлалъ въ ней ланцетомъ значительное отверстіе; кровь тек-

ла весьма изобильно, и животное, получивъ опять свободу, не имѣло никакихъ припадковъ, исключая небольшой слабости. Другой собакѣ впущенны были три грана вышеупомянутаго экстракта подъ кожу, покрывающую заднія части правой лапы. Надъ раною тотчасъ приложена крѣпкая повязка, а чрезъ шесть минутъ удаленъ ядъ чрезъ повторенное вымываніе раны. По надлежащемъ очищеніи раны животное получило свободу и бѣгало совершенно спокойно; но скоро однакожъ получило жесточайшій столбнякъ. Тотчасъ сдѣлано обильное кровопусканіе изъ яремной вены. Животное, получивъ свободу, бѣгало по прежнему спокойно и только нѣсколько разъ слышно было хрипливое дыханіе, которое однакожъ тотчасъ почти сдѣлалось естественнымъ. Изъ сего опыта Г. *Берніеръ* заключаетъ, что обильное кровопусканіе извергаетъ ядъ изъ тѣла даже и тогда, когда оный далеко уже проникнулъ въ кровоносную систему. Весьма крѣпкую перевязку Г. *Берніеръ* почитаетъ безполезною и приписываетъ появленіе столбняка въ послѣднемъ своемъ опытѣ тому, что артерія сжата была вмѣстѣ съ веною и что посему пол-

нокровія не могло образоваться. И дѣйствительно, какъ сущность способа, предложеннаго Г-мъ *Берніеромъ*, состоитъ въ изверженіи яда, проникшаго уже далеко въ кровь, чрезъ обильное кровопусканіе: то крѣпкая перевязка не составляетъ здѣсь особенной важности и есть только вспомогательное средство, нужное при всякомъ кровопусканіи. Чтобы однако способъ Г-на *Берніера* согласить въ полной мѣрѣ съ способомъ Г. *Буилльярда*, состоящимъ, какъ упомянуто (стр. 72-73), въ крѣпкомъ перевязываніи отравленнаго члена надъ самою ядовитою раною, то очевидно для сего требуется еще дальнѣйшее подтвержденіе опытовъ, не столько *Буилльярдовыхъ*, сколько *Берніеровыхъ*. Но мѣстное кровопусканіе чрезъ кровососныя банки, выжиманіе крови и вспомоществованіе свободному ея истеченію изъ ядовитой раны, также перевязка, по крайней мѣрѣ нѣсколько крѣпкая, надъ ядовитою раною, остаются необходимо нужными средствами, безъ которыхъ искусственное раздраженіе ядовитой раны, нагноеніе и тому подобное (о чемъ упомянуто будетъ въ своемъ мѣстѣ) лѣченіе не можетъ быть успѣшнымъ.

в) Высасываніе яда изъ ядовитой раны есть древнѣйшее средство, забытое въ наши времена и замѣняемое кровососными банками. Особы, занимавшіяся симъ, были Ливійскаго и Германскаго происхожденія и назывались Psylli et Marsi *). Онѣ оказали великую услугу Римскимъ легіонамъ во время Пунической войны. Карѳагенъ—соперникъ древняго Рима—не только былъ славенъ оружіемъ своимъ, но и изобиловалъ, по положенію своему въ Африкѣ, ядовитыми змѣями, причинявшими нерѣдко вредъ Римскимъ легіонамъ. И въ семъ-то особенно случаѣ, по увѣренію старшаго *Плинія и Плутарха* **), отличались Psylli et Marsi въ искусствѣ высасывать яды. Древніе знали уже, что проглощеніе змѣинаго яда совершенно безвредно, если только проглощающій не имѣетъ въ полости своего рта изъязвленій. Когда *Катонъ* проводилъ свою

---

*) Strabo—L. 17. Dion. Halic. L. 51. C. 14. Lucan. h. 9. vers. 894-951. Herodot. L. 4. c. 173. Pausan. L. 9. cap. 28. A. classical Dictionary by I. Lempriere. The 10 Edit. London. 1818. Art. Psylli.

**) Plinii Hist. natur. L. 7. c. 2. Plutarchus in vita Catonis minoris. Suetonius in vita Octavii.

армію чрезъ безводныя Ливійскія степи, то воины его не рѣшались утолить нестерпимую свою жажду водою найденнаго ими одного только во всей степи источника, наполненнаго многими змѣями. Мудрый сей Полководецъ уговорилъ своихъ воиновъ слѣдующими словами *): „ядъ змѣиный вреденъ „тогда, когда онъ смѣшается съ кровью; „змѣи отравляютъ чрезъ укушеніе и убива„ютъ зубами; пить сію воду можно безъ „опасности для жизни.“ Сказавъ сіе, онъ первый потребовалъ для себя воды изъ сказаннаго источника. *Корн. Цельсъ* говоритъ о высасываніи ядовитыхъ ранъ слѣдующее: „Neque hercules scientiam praecipuam habent ii, „qui Psylli nominantur, sed audaciam usu ipso „confirmatam. Nam venenum serpentis, ut quae„dam etiam venatoria venena, quibus Galli praecipue utuntur, non gustu, sed in vulnere „nocent. Ideoque colubra ipsa tuto estur, ic„tus ejus occidit. Et si stupente ea (quod per „quaedam medicamenta circulatores faciunt)

---

*) Lucani Pharsalia прив. мѣсто.

**) C. Celsi de Medicina libri octo. Ex recensione Leon. Torgæ. Edinburgi. 1815. стр. 200.

„in os digitum quis indidit, neque percussus „est, nulla in ea saliva noxia est. Ergo quis„quis exemplum Psylli secutus, id vulnus „exsuxerit, et ipse tutus erit, et tutum homi„nem præstabit. Illud interea ante debebit „attendere, ne quod in gingivis, palatove, ali„ave parte oris ulcus habeat.“ Въ наши времена безвредное проглощеніе змѣинаго яда подтверждено опытами Профессора *Манджили* *). Посему тѣ, кои вмѣсто употребленія кровососныхъ банокъ рѣшились бы высасывать ядовитую рану, должны быть, по совѣту *Цельса*, совершенно увѣрены въ цѣломъ и неповрежденномъ состояніи рта своего. Небезполезно также присемъ, говоритъ *Бернтъ* **), выполоскать ротъ предварительно уксусомъ, покрыть всю полость рта Прованскимъ чистымъ масломъ, либо, по совѣту *Мида* ***), держать нѣсколько масла сего во рту во время самаго высасыванія и послѣ каждаго отсосанія выплюнуть вмѣстѣ съ слюною все высосанное. Во всякомъ одна-

*) Giornale di Fisica, Chimica etc. Vol. IX. p. 458. Orfila. T. II. p. 472.

**) Привед. соч.

***) Rich. Med. Opera. Parisiis. 1751. стр. 35.

кожъ случаѣ употребленіе сего способа требовало бы величайшей осторожности: ибо самыя малыя поврежденія кожи, выстилающей полость рта, невсегда, какъ извѣстно, легко открываются глазамъ даже опытнѣйшаго Врача и могутъ слѣдственно подвергнуть опасности жизнь высасывателя. Неудивительно посему, что способъ сей нынѣ мало уважается, хотя впрочемъ въ сущности своей принадлежитъ къ дѣйствительнѣйшимъ средствамъ противъ змѣинаго укушенія.

г) Вырѣзываніе ядовитой раны есть, безъ сомнѣнія, вѣрное средство къ изверженію яда изъ тѣла и предотвращенію повсемственнаго отравленія, если только средство сіе употребляется тотчасъ по полученіи ядовитой раны, прежде нежели окажется воспаленіе въ сей ранѣ. Если же время (весьма краткое), благопріятное для сей операціи, прошло, либо если самое мѣстоположеніе ядовитой раны не позволяетъ вырѣзать оную, и притомъ самъ отравленный не соглашается на сіе: то, очевидно, средство такое будетъ не только безполезнымъ, но даже нерѣдко и вреднымъ.

*

Тоже самое должно сказать объ отсѣченіи отравленнаго члена, и хотя *Фонтана* *) старался опытами подтвердить пользу отъ сего средства, однако оное не вошло во всеобщее употребленіе.

(*Продолженіе въ слѣдующемъ* No)

---

*) Traité sur le venin de la vipère, sur les poisons Americains, sur le laurier-cerise et sur quelques autres poisons végétaux. Par Felix Fontana. T. II. Florence. 1781. 4. стр 13-22.

III.

Шабертово противуглистное масло.

(Oleum anthelminticum Schaberti).

(*Сообщилъ Профессоръ Нелюбинъ*).

Историческое извѣстіе.

Употребленіе Диппеліева масла *Монтенемъ* и скипидара *Фенвилемъ* и другими Англійскими Врачами противу глистовъ подало *Шаберту* первую мысль составить смѣсь изъ обоихъ сихъ средствъ, названную въ послѣдствіи времени противуглистнымъ *Шабертовымъ* масломъ. Средство сіе сначала даваемо было *Шабертомъ* только домашнимъ животнымъ, какъ то: овцамъ, телятамъ, свиньямъ, собакамъ и лошадямъ. Успѣшное излѣченіе сихъ животныхъ отъ глистовъ подало ему поводъ испытать сіе масло и надъ людьми. Первоначально предписано оно было имъ

одной 12-тилѣтней дѣвицѣ, страдавшей глистами, и оказало желаемое дѣйствіе. Вскорѣ послѣ того *Рудольфи*, *Брера* и *Гезе* удостовѣрились на опытѣ въ превосходномъ дѣйствіи сего лѣкарства. Къ немалому сожалѣнію, открытіемъ сего лѣкарства воспользовались въ то время весьма немногіе Врачи, и оно, по всей вѣроятности, осталось бы навсегда забытымъ, еслибъ *Бремзеръ* въ превосходномъ своемъ сочиненіи снова не прославилъ его дѣйствія и не старался бы обратить на сіе средство должнаго вниманія Врачей. Съ сего времени, въ продолженіи 8 послѣднихъ лѣтъ, Шабертово масло введено въ общее употребленіе и нынѣ стоитъ на ряду съ первыми противуглистными средствами.

Приготовленіе Шабертова масла.

I.

Возьми одну часть костянаго масла (ol. cornu cervi foetidum) и три части скипидару (ol. terebinthinæ); оба масла смѣшай хорошо между собою въ стклянкѣ, заткни плотно пробкою и настаивай четверо сутокъ въ обыкновенной температурѣ; потомъ

смѣшеніе сіе влей въ тубулатную реторту, приставь пріемникъ, обвяжи хорошо смычки сосудовъ влажнымъ пузыремъ и производи перегонку изъ песчаной бани на слабомъ огнѣ до $\frac{3}{4}$ долей. Безцвѣтную масляную жидкость, перешедшую въ пріемникъ, разлей въ маленькія сткляночки (отъ $\frac{1}{2}$ до 1 унціи), заткни плотно пробкою, обвяжи пузыремъ и храни въ холодномъ и темномъ мѣстѣ.

Примѣчаніе. Дабы масло сіе получить сколько можно безцвѣтнымъ и прозрачнымъ, надлежитъ иногда прибавлять къ сказанному смѣшенію чистую воду и угольный порошокъ. Перешедшее съ водою масло отдѣляется отъ оной осторожнымъ сливаніемъ въ стклянки.

II.

Шабертово масло можетъ быть приготовлено еще другимъ образомъ, въ самое кратчайшее время, чрезъ непосредственное смѣшеніе одной части Диппеліева масла (ol. pyro-animale depuratum) и трехъ частей очищеннаго скипидара (ol. terebinthinæ).

Свойства.

Свѣжеприготовленное Шабертово масло:

1. Прозрачно; оно либо совершенно безцвѣтно, либо имѣетъ блѣдножелтоватый цвѣтъ.

2. Отъ дѣйствія воздуха и свѣта перемѣняется; сначала дѣлается желтоватымъ, потомъ бурымъ и наконецъ чернымъ; причемъ изъ тонкой жидкости превращается въ густую массу.

3. Запахъ имѣетъ вонючій, непріятный.

4. Вкусъ пряный, сначала теплоту, а потомъ холодъ во рту производящій.

5. Въ алкоголѣ растворяется совершенно.

6. Съ водою смѣшивается помощію слизи и доставляетъ эмульсію.

7. Отъ пламени горячей свѣчи воспламеняется и горитъ, испуская густый дымъ.

Динамическое дѣйствіе масла.

Шабертово противуглистное средство соединяетъ въ себѣ дѣйствіе терпентиннаго масла съ Диппеліевымъ; посему оно принадлежитъ къ героическимъ средствамъ, обнаруживающимъ дѣйствіе свое на кишечный каналъ и глисты, гнѣздящіяся въ ономъ. Оно

не только умерщвляетъ глисты, но даже разрушаетъ органическій составъ ихъ и низвергаетъ по частямъ или въ видѣ полуистлѣвшихъ кусочковъ. Большіе пріемы масла возбуждаютъ тошноту, иногда и самую рвоту. Люди раздражительные чувствуютъ тоску, трудное дыханіе, боль подъ ложечкою и по всему кишечному каналу. Пульсъ дѣлается скорымъ и замѣчается умноженіе теплоты въ тѣлѣ. Отдѣленіе мочи увеличивается; иногда оказывается боль въ почкахъ, мочевомъ пузырѣ и истеченіе мочи съ кровью. Умѣренные пріемы сего лѣкарства не производятъ таковыхъ припадковъ, да и самые большіе у людей безчувствительныхъ не причиняютъ значительныхъ припадковъ; больные въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль принимали онаго до 6-ти и болѣе унцій безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій.

Болѣзни, въ коихъ Шабертово масло употребляется.

Хотя лѣкарство сіе и было предписываемо до сего времени во многихъ болѣзняхъ, но наиболѣе оказалось оно полезнымъ противу глистовъ. *Шабертъ*, какъ выше ска-

зано, первоначально употреблялъ оное для домашнихъ животныхъ и давалъ потомъ немногимъ людямъ. Другіе Врачи также предписывали съ успѣхомъ сіе средство противу глистовъ особамъ различнаго возраста и пола. *Бремзеръ* однакожъ болѣе другихъ имѣлъ возможность испытать дѣйствіе сего лѣкарства въ различныхъ породахъ глистовъ и въ послѣдствіи времени представилъ множество весьма любопытныхъ испытаній. Въ сочиненіи своемъ (Dr. B. über lebende Würmer im lebendem Menschen), при изложеніи собственнаго способа лѣченія отъ глистовъ, онъ говоритъ: „ленточную глисту (Bothriocephalus latus) имѣлъ я случай въ Вѣнѣ только три раза выгнать: у Швейцарки, у дамы, пріѣхавшей изъ С. Петербурга (1812 года) и у одной особы, страдавшей сею же глистою.“

Бремзеръ въ продолженіи 10-ти лѣтъ излѣчилъ Шаберговымъ масломъ болѣе 500 особъ отъ плоской глисты (Taenia solium). Изъ числа сихъ больныхъ были двое дѣтей $1\frac{1}{2}$ года, четверо больныхъ принимали сіе лѣкарство во второй разъ, изъ коихъ трое въ 1814-мъ, а четвертый въ 1817-мъ году;

одинъ больный, будучи два года совершенно здоровымъ, получилъ на третій годъ подобные прежнимъ отъ сей глисты припадки и былъ снова излѣченъ симъ же средствомъ; прочіе же больные, лѣченные *Бремзеромъ*, различнаго пола, возраста и состоянія, излѣчены были совершенно, и болѣзнь у нихъ, сколько ему до 1819 года было извѣстно, болѣе уже не возвращалась.

При лѣченіи глистовъ Шабертовымъ масломъ *Бремзеръ* предлагаетъ слѣдующій способъ: больному, одержимому глистами, надлежитъ давать предварительно слѣдующую кашку:

Rp. Seminum cinæ s. Tanaceti pulverisatorum semunciam,
pulveris radicis Valerianae off. drachmas duas,
——— ——— jalappae semidrachmam vel scrupulos duos,
Tartari vitriolati sesquidrachmam vel drachmas duas,
Oxymellis scillitici q. s. ut fiat electuarium D. s.

Принимать по чайной ложкѣ два или три раза въ день.

По исходѣ сей кашки надлежитъ приступить къ употребленію Шабертова масла. Онаго дается по 2 чайныя ложки съ глоткомъ (въ двухъ столовыхъ ложкахъ) чистой воды, утромъ и вечеромъ. Поелику запахъ сего лѣкарства гораздо непріятнѣе, нежели вкусъ, то по принятіи не должно полоскать горла; но лучше проглотить два глотка чистой воды и стараться сжимать глотку; чрезъ сіе ополаскивается небная занавѣска отъ приставшаго къ ней масла и преграждается прохожденіе запаха въ носовую полость; иначе больные получаютъ тошноту, а иногда и самую рвоту. Для избѣжанія непріятнаго вкуса во рту можно больному жевать корицу или гвоздику. Веществъ, производящихъ отрыжку, каковы суть: обсахаренныя померанцовая или лимонная корки и многія другія употреблять здѣсь не слѣдуетъ.

Двѣ чайныхъ ложки сего масла, даваемыя утромъ и вечеромъ, удобно переносятся больными обоего пола. Однѣ только чувствительныя особы вскорѣ по принятіи сего лѣкарства получаютъ легкое головокруженіе. Въ семъ случаѣ пріемъ онаго нѣсколько мо-

жно уменьшить. Сіе случается иногда только въ самомъ началѣ; въ послѣдствіи же времени больные привыкаютъ къ сему маслу и принимаютъ его весьма удобно. Лѣкарство сіе гораздо лучше предписывать на тощакъ; но тѣмъ, кои не могутъ сего сдѣлать, дозволяется сначала легко позавтракать; послѣ чего, часъ или полтора часа спустя, можно принимать опредѣленное количество лѣкарства. Если масло произведетъ боль въ животѣ или рѣзь при испущеніи мочи, то для укрощенія той либо другой надлежитъ больному выпить стаканъ оршаду или предписать ему масляную эмульсію.

Когда больный употребитъ сего масла отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ унцій, на что потребно отъ 10 до 12-ти дней, то нужнымъ признается предписать слѣдующее слабительное средство:

Rp. Pulveris radicis Jalappae scrupulum,
—— —— foliorum Sennae semidrachmam,
Sulphatis potassae drachmam.
M. f. pulvis divide in jjj vel jv partes aequales D. S.

Давать по половинѣ порошка чрезъ полчаса или каждый часъ по цѣлому порошку,

пока воспослѣдуетъ испражненіе низомъ. Послѣ сего надлежитъ снова приступить къ употребленію Шабертова масла и принимать оное по прежнему. По свидѣтельству *Бремзера*, для изгнанія глистовъ въ обыкновенныхъ случаяхъ бываетъ достаточно отъ 4-хъ до 5-ти унцій масла. Въ самыхъ упорныхъ случаяхъ, гдѣ другія средства не оказали никакого дѣйствія, потребно было онаго отъ 6 до 7-ми унцій. Лѣченіе симъ средствомъ есть вѣрное, легкое и безвредное для здоровья. Для совершеннаго освобожденія отъ глистовъ, особливо а taenia cucurbitacea, надлежитъ употреблять сіе масло въ малыхъ пріемахъ въ теченіи долгаго времени. Тогда только можно ожидать совершеннаго уничтоженія какъ глистовъ, такъ и самаго расположенія къ произрожденію оныхъ вновь.

Относительно діеты больные должны сколько можно воздерживаться отъ употребленія грубой, мучной, жирной и вообще трудноваримой пищи, располагающей къ образованію слизи въ кишечномъ каналѣ.

При лѣченіи Шабертовымъ масломъ глисты никогда не выходятъ ни цѣльныя, ни въ длинныхъ кускахъ, какъ сіе случается при

употребленіи другихъ лѣкарствъ, но большею частію испражняются въ видѣ маленькихъ лоскутковъ. Въ первые дни употребленія сего масла глисты извергаются по частямъ или въ видѣ лоскутковъ полуистлѣвшихъ и едва примѣтную форму глистовъ удерживающихъ, вмѣстѣ съ выходящею слизью и нечистотами кишечнаго канала. Посему не льзя здѣсь ожидать, чтобы непремѣнно вышла и самая головка глисты. Вѣрный признакъ освобожденія отъ глисты есть тотъ, когда больный въ теченіи трехъ мѣсяцовъ болѣе глисты не испражняетъ. Если по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ окажутся припадки отъ глистовъ, то слѣдуетъ заключить, что онѣ образовались вновь.

По изгнаніи глистовъ рѣдко предстоитъ надобность въ употребленіи лѣкарствъ, исключая, когда больный чувствуетъ нѣкоторую слабость и есть наклонность къ образованію слизи и произрожденію самыхъ глистовъ. Въ таковомъ случаѣ можно предписать ему укрѣпляющія средства, изъ коихъ *Бремзеръ* въ особенности рекомендуетъ слѣдующія капли:

Rp. Tincturae aloes compositae Pharm. Austr. drachmam,
—— —— Martis pomatae unciam,
Elixir Vitrioli Angl. Pharm. London. semunciam.

M. D. S. Принимать 10, 20, 30 и болѣе капель въ рюмкѣ воды или винограднаго вина, отъ 3 до 4-хъ разъ въ день въ продолженіи недѣли и долѣе.

Примѣч. Первая тинктура и послѣдній эликсиръ суть не иное что, какъ Elixir proprietatis dulce et Elixir Vitrioli Mynsichti, довольно извѣстные Врачамъ.

Кромѣ *Бремзера,* многіе Вѣнскіе Врачи испытали дѣйствіе Шабертова масла съ большимъ успѣхомъ (Lengsfeld, Geischlöger, Dianyene, Benedic). Равнымъ образомъ и въ другихъ государствахъ Европы видѣли отъ него значительную пользу. У насъ въ Россіи въ обѣихъ столицахъ и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ употребляли его также не безъ пользы. За 6 лѣтъ предъ симъ имѣлъ я случай давать сіе масло многимъ больнымъ, страдавшимъ глистами, съ желаемымъ успѣхомъ. Отъ малыхъ пріемовъ, предписываемыхъ по каплямъ и притомъ на короткое время, не

льзя ожидать никакой пользы. Если больные не могутъ принимать вдругъ по 2 чайныхъ ложки, то надлежитъ давать по одной; но если и при семъ пріемѣ будутъ чувствовать раздраженіе въ кишечномъ каналѣ, то должно предписать сначала 10 капель три раза въ день, потомъ ежедневно прибавлять по 2 капли, пока въ состояніи будутъ принимать 20, 30 и болѣе за каждый пріемъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ Врачей, можно изгнать глисты малыми пріемами масла; но въ такомъ случаѣ надлежитъ продолжать употребленіе нѣсколько недѣль и даже мѣсяцовъ.

Пріемъ Шабертова масла.

Шабертово масло дается само по себѣ съ глоткомъ чистой воды, мяснаго бульона, оршада или съ другими слизистыми средствами. Изъ него не приготовляются сложные препараты и оно не дается въ смѣшеніи съ другими средствами. Впрочемъ, кажется, можно было бы предписывать сіе масло въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ видѣ кашки и болюсовъ, соединяя оное съ другими противуглистными лѣкарствами. Пріемъ Шаберто-

ва масла опредѣляется возрастомъ, поломъ и тѣлосложеніемъ больнаго. Маленькимъ дѣтямъ, отъ 2 до 4-хъ лѣтъ, всего лучше давать отъ 4-хъ до 6-ти капель. Женщинамъ сначала давать по 10-ти капель и постепенно увеличивать 2-мя или 4-мя каплями ежедневно, и если не будетъ никакихъ припадковъ, то можно поступить по предписанію *Бремзера* и предписать одну или двѣ чайныхъ ложечки, два или три раза въ сутки. Мужчинамъ можно начать съ одной и увеличить до двухъ чайныхъ ложекъ, два или три раза въ день, наблюдая тѣ предосторожности, о коихъ выше говорено.

О безвредности Шабертова масла можно судить по употребленію его многими особами, страдавшими отъ глистовъ, равно и по приведенному *Бремзеромъ* одному случаю съ кухаркою, которая по легкомыслію, желая избавиться скорѣе отъ глистовъ, приняла сего масла стклянoчку въ одну унцію за одинъ пріемъ и не чувствовала никакихъ послѣ того припадковъ. Но сей случай не можетъ служить примѣромъ для другихъ: ибо *Бремзеръ* и прочіе Врачи нерѣдко отъ

употребленія за одинъ разъ 2-хъ чайныхъ ложекъ масла замѣчали у особъ чувствительныхъ и раздражительныхъ боль въ животѣ, судороги и трудное испущеніе мочи и многіе другіе припадки; почему Врачъ долженъ употреблять сіе средство съ большою осторожностію и болѣе обращать вниманіе на тѣлосложеніе больнаго и сопряженіе самой болѣзни съ другими.

Примѣчаніе. Дѣйствіе сего лѣкарства, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ терпентиннаго масла, столько прославленнаго противъ глистовъ. Американскіе Врачи съ нѣкотораго времени начали предписывать противу глистовъ скипидаръ отмѣнно въ большомъ количествѣ. Они даютъ больному отъ одной до двухъ столовыхъ ложекъ и даже отъ 2-хъ до 3-хъ унцій на одинъ пріемъ. Сколь ни полезно сіе лѣкарство отъ глистовъ, однакожъ столь большіе пріемы (2 и 3 унціи) производили воспаленіе кишекъ, почекъ и мочевыхъ путей; почему и не слѣдуетъ предписывать оное въ таковомъ количествѣ, но можно ограничиться одною столовою ложкою; каковый пріемъ не можетъ оставить

*

по себѣ худыхъ послѣдствій, какъ сіе подтверждаютъ опыты, учиненные многими иностранными (Osann, Pommer, Knox, Klapp, Gibury), равно какъ и отечественными Врачами.

IV.

Извлеченіе изъ сочиненія: Reports of Medical Cases, selected with a vieu of illustrating the symptoms and cure of Diseases by a reference to Morbid Anatomie (*Наблюденія, избранныя для объясненія припадковъ и лѣченія болѣзней, съ уваженіемъ Патологической Анатоміи*) by R. Bright. London. 1827.

Водяная. Болѣзненныя явленія, находимыя въ тѣлахъ умершихъ послѣ водяной, такъ многоразличны, что во многихъ случаяхъ трудно рѣшить, что было причиною и что слѣдствіемъ болѣзни; но явленія сіи тѣмъ болѣе достойны вниманія, что изслѣдованіе ихъ взаимнаго отношенія послужитъ къ правильнѣйшему опредѣленію лѣченія. Обыкновеннѣйшую причину водяной болѣзни составляетъ разстройство кровообращенія, причи-

именное болѣзнями сердца (NB), печени, опухолями и другими органическими измѣненіями. Сія причина явственно открывается по смерти, нерѣдко и при жизни; но разнообразность явленій представляетъ еще обширный предметъ для изслѣдованія. Въ другихъ случаяхъ находятся разныя измѣненія брюшины, достаточныя для того, чтобы болѣзни ея помѣстить въ числѣ причинъ водяной. Доселѣ мало обращали вниманія на состояніе почекъ, которыя у страдавшихъ водяною иногда представляютъ органическія измѣненія, точнѣйшее изслѣдованіе коихъ важно для рѣшенія: составляютъ ли сіи измѣненія причину или слѣдствіе болѣзни. У тѣхъ больныхъ, коихъ почки по смерти найдены измѣненными, сочинитель большею частію замѣтилъ измѣненное отдѣленіе мочи; она содержала много бѣлковатаго вещества и отъ жару створоживалась. Это составляетъ важный признакъ для распознанія; поелику въ таковыхъ случаяхъ печень, большею частію, была совершенно здорова, а съ другой стороны въ водяной, зависѣвшей отъ болѣзни печени, ни почки по смерти не представляли болѣзненнаго измѣненія, ни моча при жиз-

ни не створоживалась отъ жара; напротивъ того сочинитель доселѣ еще не видѣлъ ниодного случая водяной съ створоживающеюся мочею, въ которомъ по смерти онъ не нашелъ бы явственныхъ слѣдовъ страданія почекъ. При подкожной водяной (anasarca), происшедшей отъ простуды либо отъ невоздержности, сочинитель всегда находилъ створоживающуюся мочу, только въ разной степени. Если мочу держать въ ложкѣ надъ свѣчею, то она, прежде чѣмъ начнетъ кипѣть, по краямъ мутится, иногда принимаетъ только опаловый цвѣтъ, а въ другихъ случаяхъ дѣлается совсѣмъ млековидною, скоро появляются въ ней клочки и она створоживается, только въ разной степени, такъ что иногда едва примѣтны бываютъ клочки, а иногда вся моча походитъ на створожившееся молоко. Иногда на поверхности мочи образуется тонкая пѣна, остающаяся и по совершенномъ охлажденіи жидкости. Въ рѣдкихъ случаяхъ (сочинитель видѣлъ одинъ или два раза) моча принимаетъ видъ студени, будто бы рыбій клей былъ растворенъ въ водѣ. У таковыхъ больныхъ сочинитель замѣтилъ расположеніе къ кровавому мочеиспражненію.

У людей, уже долго страдавшихъ подкожною водяною, худосочныхъ, тощихъ, большею частію ведшихъ неправильную жизнь и употреблявшихъ въ излишествѣ спиртные напитки, бѣлковатыя части мочи створоживались, какъ обыкновенно, въ клочки и маленькій комокъ, но вся испытываемая жидкость не принимала млечнаго виду, а клочки были буроваты и отрубямъ подобны. Въ сихъ случаяхъ моча иногда содержала много солей, постоявши долѣе, мутилась; но отъ жару, гораздо меньшаго, нежели какой потребенъ для створоженія оной, опять дѣлалась свѣтлою.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ моча створоживалась, почки, казалось, много участвовали въ происхожденіи водяной; и какъ отправленіе ихъ, такъ и строеніе было болѣе разстроено, нежели обыкновенно принимаютъ. Въ послѣднихъ случаяхъ всегда находились значительныя органическія измѣненія; а въ первыхъ, особливо недавнихъ, почки были наполнены кровью; въ смѣшанныхъ случаяхъ, т. е., въ коихъ болѣзнь произошла еще недавно, но при неправильномъ образѣ жиз-

ни также находились органичеекія измѣненія.

Желая показать своимъ слушателямъ различіе мочи створоживающейся отъ нествороживающейся, сочинитель велѣлъ принесть мочу одного больнаго, нестрадавшаго водяною, которая однакожъ, къ удивленію его, также створожилась. При изслѣдованіи оказалось, что больный сей, мальчикъ 14-ти лѣтъ, блѣдный, худосочный, страдавшій заваломъ печени, съ подозрѣніемъ хроническаго недуга сердца, прежде испражнялъ кровавую мочу. По смерти сего больнаго, воспослѣдовавшей отъ воспаленія сердца и подреберной плевы, почки найдены, какъ сочинитель предсказалъ, значительно разстроенными, съ бѣлыми крапинками и бугорками.

Въ слѣдствіе вскрытія умершихъ сочинитель принимаетъ три болѣзненныя состоянія почекъ, сопровождающія водяную и испражненіе створоживающйсея мочи. Первый изъ таковыхъ недуговъ почекъ, судя по явленіямъ, состоитъ только въ слабости сихъ органовъ; почки теряютъ свою крѣпкость, снаружи цвѣта желтаго съ крапинками; корковое существо ихъ по разрѣзѣ представ-

ляетъ ровный, желтоватый сѣрымъ отливающій цвѣтъ; мякотное существо свѣтлѣе обыкновеннаго; величина почекъ не перемѣняется. Сіе состояніе иногда встрѣчается у слабыхъ людей въ хроническихъ болѣзняхъ безъ водянистыхъ накопленій; сочинитель однажды видѣлъ его при поносѣ и чахоткѣ, а въ другой разъ при опухоли женскихъ яичниковъ. Въ первомъ случаѣ створоженіе мочи было слабое, а во второмъ на него не обратили вниманія. Съ усиленіемъ сего состоянія строеніе почекъ измѣняется; онѣ мѣстами отвердѣваютъ, кровообращеніе въ нихъ дѣлается неровнымъ, поверхность бугорковатою, съ блѣдными возвышеніями, и впрыснутая въ артерію жидкость не проницаетъ въ окрѣплости. Сіе состояніе сочинитель находилъ при водяной со створоживающеюся мочею. Во второмъ состояніи все корковое существо перемѣняется въ зернистую массу, бываетъ какъ бы наполнено болѣзненнымъ темнобѣлымъ веществомъ, которое въ низшей степени сего состоянія представляется на подобіе песчинокъ, а въ высшей степени все корковое существо наполнено онымъ, и почка уже сна-

ружи представляетъ возвышенія и бываетъ больше обыкновеннаго. Въ третьемъ состояніи почка на осязаніе жестка, представляетъ множество желтоватыхъ, красныхъ или пурпуровыхъ возвышеній, величиною въ булавочную головку. Существо почки хрящевато, менѣе чѣмъ въ прежнемъ видѣ наполнено зернистымъ веществомъ. Состоянія сіи большею частію переходятъ одно въ другое. Иногда почки бываютъ необыкновенно мягки.

Воспаленіе сывороточныхъ оболочекъ часто, но невсегда, сопровождаетъ водяную болѣзнь, вообще опасно и должно быть лѣчимо испражненіями крови.

Изъ слабительныхъ сочинитель особенно похваляетъ supertart. potassæ; если желудокъ не можетъ переносить одного, cum jalappa и небольшимъ количествомъ инбиря; изъ мочегонныхъ наипаче scilla marit. cum succo spiss. hyosc, n. и малые пріемы опія. Digitalis p. иногда оказывалась недѣйствительною. Счастливо окончившіеся случаи всѣ излѣчены безъ ртути, которая въ другихъ случаяхъ препятствовала хорошему дѣйствію другихъ средствъ; кромѣ того она у страждущихъ водяною скоро производитъ сильное

слюнотеченіе и даже помертвѣніе. Нѣкоторыхъ больныхъ, у которыхъ, судя по пульсу и біенію сердца, сочинитель предполагалъ слабость почекъ, онъ излѣчилъ хининомъ съ морскимъ лукомъ; въ сихъ же случаяхъ, ему кажется, было бы полезно употребить uvam ursi, какъ крѣпительное средство.

Болѣзни легкихъ. Слизистая оболочка, существо легкихъ и подреберная плева такъ тѣсно между собою соединены, что во многихъ случаяхъ воспаленіе одного сообщается другимъ, и ни при жизни изъ припадковъ, ни по смерти изъ явленій не льзя точно опредѣлить, откуда оно началось.

Въ началѣ воспаленія слизистой оболочки легкихъ (выстилающей вѣтви дыхательнаго горла) у молодыхъ людей кровопусканіе весьма полезно; но у пожилыхъ людей, у которыхъ болѣзнь каждую зиму возвращается въ большей степени, всякая потеря крови опасна: поелику она причиняетъ упадокъ силъ и чрезъ то затрудняетъ изверженіе слизи, обильно отдѣляющейся.

Воспаленіе легкихъ весьма рѣдко переходитъ въ помертвѣніе (gangraena), которое

большею частію, кромѣ воспаленной части, простирается и на другія. Исходъ сей болѣе свойственъ воспаленію существа легкихъ, нежели воспаленію слизистой оболочки. Иногда предшествовавшее воспаленіе бываетъ кратковременное и малопримѣтное, и только внезапный упадокъ силъ показываетъ опасный исходъ онаго. Помертвѣніе иногда объемлетъ все легкое, иногда одну долю, а иногда только часть онаго, и примѣтна бываетъ линія, отдѣляющая здоровыя части отъ помертвѣлыхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ помертвѣніе бываетъ слѣдствіемъ нагноенія, прекратившаго доступъ крови къ помертвѣлой части. Если помертвѣніе находится въ сообщеніи съ вѣтвями дыхательнаго горла, то запахъ дыханія служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ онаго.

Разстроеніе существа легкихъ представляется наипаче въ двухъ видахъ, которые можно бы почитать за совершенно различныя болѣзненныя состоянія, если бы они не находились вмѣстѣ въ одно время. Иногда часть легкихъ, различной величины, дѣлается плотною, хрящеватою, темносѣраго цвѣта и кажется почти прозрачною;

мало помалу въ ней появляются желтоватыя пятна; она размягчается, переходитъ въ нагноеніе, гной пролагаетъ себѣ путь въ вѣтви дыхательнаго горла и извергается. Отъ продолжающагося нагноенія въ стѣнахъ полости она увеличивается. Въ другихъ случаяхъ въ легкихъ находится множество зернышекъ, величиною въ мелкую дробь, болѣе или менѣе наполняющихъ все существо легкихъ. Видъ легкихъ присемъ мало измѣняется; только сжимая легкія, можно чувствовать оныя зернышки. Мало помалу зернышки сіи увеличиваются (до горошины) и въ срединѣ ихъ начинается нагноеніе; часто они соединяются между собою и окружаютъ часть здороваго легкаго, которое скоро отвердѣваетъ, принимаетъ голубоватый цвѣтъ, дѣлается полупрозрачнымъ, переходитъ въ нагноеніе и образуетъ полость, окруженную упомянутыми железистыми тѣлами.

Засореніе железъ у чахотныхъ, даже незолотушныхъ, случается наипаче въ железахъ вѣтвей дыхательнаго горла и брыжеечныхъ. Первыя дѣлаются темнѣе цвѣтомъ, крѣпче, увеличиваются, рѣдко переходятъ въ

нагноеніе, а чаще въ нихъ отдѣляется землистая масса. Страданіе брыжеечныхъ железъ, кажется, непосредственно происходитъ отъ раздраженія, причиняемаго воспаленіемъ слизистой оболочки кишекъ, которое часто наступаетъ очень скоро и обнаруживается чрезъ неправильное испражненіе низомъ, по временамъ появляющимся поносомъ, необыкновенно чистымъ, блестящимъ языкомъ и молошницею, и въ послѣдствіи чрезъ неукротимый поносъ ускоряетъ смерть. Опухоль железъ большею частію соотвѣтствуетъ раздраженію слизистой оболочки кишекъ; близъ язвъ, образовавшихся въ сей оболочкѣ, железы распухаютъ наиболѣе и склонны къ нагноенію. Сіе страданіе брыжеечныхъ железъ ускоряетъ изнуреніе чахотныхъ, вѣроятно, препятствуя прохожденію питательнаго сока; по крайней мѣрѣ сочинитель находилъ во многихъ случаяхъ млечные сосуды растянутые питательнымъ сокомъ.

Страданіе слизистой оболочки кишекъ, сопровождающее чахотку, по смерти представляется въ двухъ видахъ. Въ низшей степени оно состоитъ только въ раздраженіи кишечнаго канала, обнаруживающемся боль-

шимъ развитіемъ кровоносныхъ сосудовъ, или безчисленнымъ множествомъ самыхъ маленькихъ черныхъ пятенъ, отъ коихъ части, болѣе другихъ ими покрытыя, получаютъ сѣроватый цвѣтъ. Въ высшей степени страданія кишекъ происходятъ язвы, иногда въ двенадцатиперстной кишкѣ, чаще въ тонкихъ кишкахъ, а наичаще на заслоночкахъ и по всей ободошной кишкѣ.

V.

Наружное употребленіе селитрокислаго серебра.

---

1. *Извлеченіе изъ сочиненія Доктора Броуна.*

Мозоли. Давленіе составляетъ единственную причину сихъ безпокоящихъ наростовъ, равно какъ и того, что онѣ иногда переходятъ въ язвы. Мозоли большею частію происходятъ отъ тѣсныхъ сапоговъ или башмаковъ, и потому наиболѣе модники и модницы отъ нихъ терпятъ. Люди тяжелые, особливо если они много ходятъ, подвергаются сему непріятному недугу, даже и тогда, когда носятъ просторную обувь.

Мозоль есть не иное что, какъ нѣсколько слоевъ отолстѣвшей кожицы. Отъ давленія обуви она вжимается въ кожу, причиняетъ раздраженіе и воспаленіе оной. Из-

лѣчить мозоли нетрудно, и онѣ сами прошли бы, если бы причина оныхъ была удалена; но иногда щегольство, а иногда необходимость тому препятствуютъ. Посему нужно изобрѣсть средство къ удаленію сихъ безпокойныхъ наростовъ при продолжающейся причинѣ оныхъ. Слѣдующій способъ кажется мнѣ самымъ лучшимъ. Нужно, ложась спать, мочить ногу въ теплой водѣ, пока мозоль значительно размякнетъ, потомъ срѣзать ее ножичкомъ, только не до крови; наконецъ мѣсто мозоли хорошенько прижечь адскимъ камнемъ, смоченнымъ водою или, что гораздо лучше, слюною. Прижиганіе должно простираться нѣсколько за окружность мозоли и быть такъ сильно, чтобы мѣсто мозоли, отъ приставшаго селитрокислаго серебра, скоро сдѣлалось темносѣрымъ, а иногда и совсѣмъ чернымъ. Вреда отъ чрезмѣрнаго прижиганія, особливо на самой мозоли, быть не можетъ. Прижженное мѣсто покрыть хлопчатою бумагою и надѣть чулокъ, дабы бумага не сдвинулась съ своего мѣста. Она должна лежать до тѣхъ поръ, пока остается болѣзненная чувствительность.

Чрезъ 2-3 недѣли прижженная часть отпадаетъ и мѣсто мозоли остается гладкимъ и здоровымъ. Иногда мозоль такимъ образомъ пропадаетъ навсегда; но если и появится снова, то ее опять можно согнать тѣмъ же способомъ.

Язвы въ горлѣ, во рту и на языкѣ. Можетъ быть излишне говорить о хорошемъ дѣйствіи селитрокислаго серебра на венерическія язвы въ горлѣ; но по всей справедливости, оно есть лучшее въ такихъ случаяхъ средство, если будетъ употреблено въ плотномъ видѣ, а растворенное въ водѣ оно не такъ дѣйствительно.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ я много больныхъ язвами языка. Они были взрослые и большею частію золотушнаго и левкофлегматическаго тѣлосложенія. Язвы занимали разныя части сего органа; нѣкоторыя находились при его основаніи. Онѣ имѣли видъ молошницы (aphtha); нѣкоторыя были очень глубоки, только неширокн и края ихъ были воспалены. Многія продолжались уже нѣсколько мѣсяцовъ и противостояли разнымъ употребленнымъ средствамъ.

Опредѣленной причины не льзя было сыскать никакой, кромѣ особеннаго тѣлосложенія и разстройства пищеварительныхъ органовъ.

Всѣ они въ нѣсколько дней излѣчены наружнымъ употребленіемъ адскаго камня.

Самый худшій случай язвъ языка, какой я только видѣлъ, повстрѣчался мнѣ недавно. Язвы произошли отъ неосторожнаго употребленія ртути, при особенномъ тѣлосложеніи. Языкъ былъ покрытъ язвами по обѣимъ сторонамъ, отъ одного конца до другаго и значительно распухъ. Больная не могла ни ѣсть, ни высунуть языка изо рта, ни говорить. Сіе состояніе продолжалось уже три недѣли; больная употребила разныя средства, но съ малою пользою. Вся поверхность язвъ была хорошенько потерта адскимъ камнемъ, и чрезъ сутки видъ ихъ значительно поправился. Прижиганіе было повторяемо ежедневно, и чрезъ четыре дня опухоль языка уменьшилась и больная могла его высунуть изо рта; чрезъ восемь или десять дней болѣзнь излѣчена совершенно.

Селитрокислое серебро можно употреблять при язвахъ во рту во всякой степени.

Какъ части бываютъ уже омочены слюною, то нужно только прикоснуться сухимъ адскимъ камнемъ къ поверхности язвы и тотчасъ его отнять. Если язва побѣлѣетъ, то болѣе прикасаться не нужно; въ противномъ случаѣ прижиганіе повторить еще разъ или два, пока окажется упомянутое дѣйствіе. При малыхъ или глубокихъ язвахъ нужно конецъ камня заострить или сдѣлать коническимъ, дабы онъ вѣрнѣе прикасался ко дну и бокамъ язвы.

Язвы сосковъ груди. Язвы сіи, какъ извѣстно, причиняютъ боль, часто бываютъ упорны и не только принуждаютъ преждевременно отнять младенца отъ груди, но иногда оставляютъ по себѣ заростѣніе отверстій соска либо и совершенное истребленіе его. Обыкновенныя средства, похваляемыя въ такихъ случаяхъ, часто остаются недѣйствительными, либо дѣйствіе ихъ бываетъ весьма медленное, и матери или кормилицы нерѣдко пренебрегаютъ предписанія Врача и употребляютъ домашнія средства.

Сія болѣзнь, по моимъ наблюденіямъ, можетъ быть скоро излѣчена, не отнимая мла-

денца отъ груди. Средство къ излѣченію ея составляетъ селитрокислое серебро. Недѣйствительность обыкновенныхъ средствъ и польза селитрокислаго серебра въ рожистыхъ воспаленіяхъ и раздражительныхъ язвахъ роговой оболочки и другихъ частей тѣла родили во мнѣ мысль употребить его и въ сихъ случаяхъ.

Нужно заостренный и овлаженный кончикъ камня впускать въ трещины соска и потирать имъ язвы, находящіяся на соскѣ, такъ чтобы поверхность ихъ приняла сѣрой цвѣтъ.

Уже на другой день, въ одномъ случаѣ, чувствительность уменьшилась. Въ сей и слѣдующій день прижиганіе было дѣлано дважды, поутру и вечеромъ, а потомъ по одному разу. Въ теченіи семи дней трещина зажила, и язва заживала, такъ что сосаніе младенца причиняло лишь слабую боль. Прижиганіе было продолжаемо до заживленія соска и женщина во все это время кормила младенца грудью.

Коровій сосокъ, надѣтый на больный, ускоряетъ лѣченіе; но въ упомянутомъ случаѣ младенецъ никакъ не хотѣлъ его брать,

Если страждущее мѣсто будетъ прижигаемо слегка, такъ что къ нему пристанетъ только малое количество селитрокислаго серебра: то оно соединяется съ кожею и теряетъ свою ѣдкость, и потому не причинитъ никакого вреда младенцу, хотя бы и попало въ маломъ количествѣ ему въ желудокъ.

Г. Б. употреблялъ селитрокислое серебро и при рыхлости десенъ съ кровотеченіемъ изъ оныхъ, даже въ застарѣлыхъ и упорныхъ случаяхъ, съ хорошимъ успѣхомъ.

При хроническомъ воспаленіи вѣкъ и роговой оболочки средство сіе оказалось также весьма дѣйствительнымъ. Оно удивительно споспѣшествуетъ возстановленію здоровой дѣятельности въ частяхъ, поврежденныхъ разными ранами, язвами и различнаго рода воспаленіями, а особливо разстроенныхъ болѣзненнымъ (худокачественнымъ?) воспаленіемъ; оно измѣняетъ качество воспаленія и превращаетъ его въ полезное, меньшею болью сопровождаемое.

Столь же полезно дѣйствіе сего средства при язвахъ и воспаленіяхъ слизистыхъ оболочекъ, какъ и при болѣзняхъ кожи.

Notizen von Froriep xxIII. Bd. стр. 249.

2. *Употребленіе селитрокислаго серебра въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ глазъ.* J.Ріалла (Ryall).

Селитрокислое серебро употребляется для отвращенія и лѣченія многихъ весьма важныхъ болѣзней глазъ такъ часто, что Г-ну *Ріаллу* показалось нужнымъ точнѣе опредѣлить тѣ случаи, въ коихъ сіе средство дѣйствительно полезно, дабы чрезъ то вмѣстѣ отвратить вредъ, который можетъ произойти отъ неправильнаго употребленія онаго.

Язвы роговой оболочки. Въ Дублинѣ онѣ весьма часто встрѣчаются, особливо поверхностныя, между бѣдными, въ слѣдствіе хроническаго воспаленія глазъ, которое онѣ дѣлаютъ весьма упорнымъ, наипаче при золотушномъ тѣлосложеніи. Противу сихъ поверхностныхъ язвъ оказался весьма дѣйствительнымъ растворъ двухъ гранъ nitratis argenti въ одной унціи перегнанной воды. Когда язвы начнутъ подживать, то коли-

чество селитрокислаго серебра надлежитъ увеличивать и можно перейти ко впрыскиванію сего раствора. При глубокихъ язвахъ роговой оболочки нужно къ язвѣ прикасаться кисточкою, омоченною въ крѣпкій растворъ адскаго камня или употреблять его въ сухомъ видѣ, причемъ послѣ каждаго употребленія нужно впустить въ глазъ немного свѣжаго миндальнаго масла. По спаденіи, такимъ образомъ образовавшагося, струпа продолжать употребленіе средства до тѣхъ поръ, пока язва приметъ здоровый видъ. Тогда опять надобно перейти къ слабому раствору. Внутреннее употребленіе ртути въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно не имѣетъ мѣста. Больные, страждущіе язвами роговой оболочки, бываютъ по большей части нѣжнаго, слабаго тѣлосложенія и имъ нужна легкая, питательная діета, ванны, легкія крѣпительныя лѣкарства, здоровое жилище, свѣжій воздухъ, а не ртутныя средства. Правда, встрѣчаются случаи, въ коихъ употребленіе раздражающихъ средствъ запрещается, наприм: при большой чувствительности глазъ, изліяніи пасоки между пластинками роговой оболочки. Здѣсь сперва надлежитъ умень-

кишить дѣятельность сосудовъ мѣстнымъ испражненіемъ крови, слабительнымъ и успокоивающими примочками; послѣ сего нужно прописать два раза въ день по пилюлѣ изъ сладкой ртути, сюрьмы и опія, пока окажется легкое раздраженіе десенъ, либо припадки будутъ преодолѣны. Вкапливаніе настойки опія въ глазъ, при нагноеніи роговой оболочки, сильно увеличиваетъ раздраженіе, нимало не возбуждая въ частяхъ цѣлительной дѣятельности. (Послѣднему противорѣчитъ наблюденіе другихъ Врачей).

Прыщи (pustula) *соединительной оболочки.* Прыщи сіи обыкновенно случаются при золотушномъ расположеніи. Ихъ наклонность къ воспаленію уменьшается легкимъ прикосновеніемъ крѣпкаго раствора, а часто они вскорѣ совсѣмъ уничтожаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ по вечерамъ нужно употреблять слабую мазь изъ nitras hydrargyri.

Помертвѣніе роговой оболочки. Для скорѣйшаго отдѣленія помертвѣлыхъ частей Г. *Ріалль* нашелъ весьма полезнымъ растворъ осьми гранъ адскаго камня въ унціи перегнанной воды, впрыскивая его три или четыре раза въ помертвѣлыя части. Внутрь въ

тоже время весьма полезно давать extr. cinchonae, который *Г. Ріалль* съ хорошимъ успѣхомъ употреблялъ и у новорожденныхъ младенцовъ при совершенномъ помертвѣніи наружной пластинки роговой оболочки. Сѣрнокислый хининъ при сихъ обстоятельствахъ дѣйствуетъ также весьма хорошо.

Выпаденіе райка. Селитрокислое серебро при язвахъ роговой оболочки съ выпаденіемъ райка есть главное, если не единственное надежное средство. Прикосновеніе, нѣсколько разъ въ день, заостренным камнемъ производитъ превосходное дѣйствіе; оно скоро возбуждаетъ цѣлительную дѣятельность и образованіе новыхъ частей, роговая оболочка опять дѣлается выпуклою, выпавшій раекъ втягивается, и если отверстіе находится не въ срединѣ роговой оболочки, то зрѣніе возстановляется совершенно. Присемъ существенную пользу оказываетъ экстрактъ красавицы (belladona), испаренный до густоты сливокъ, если его раза два или три втирать въ бровь и вѣко.

Потемнѣніе роговой оболочки. Оно большею частію есть слѣдствіе хроническаго воспаленія и обыкновенно зависитъ отъ изліа-

нія створоживающейся пасоки между пластинокъ роговой оболочки. Часто притомъ страждутъ желѣзы вѣкъ. Здѣсь полезно сперва мѣстное испражненіе крови, чрезъ припущеніе піявицъ ко внутренней поверхности вѣкъ, и слабительныя. Уменьшивъ притеченіе къ глазу, нужно тонкозаостреннымъ адскимъ камнемъ очертить кругъ на твердой оболочкѣ (t. sclerotica) глаза вокругъ роговой, линіи на двѣ отъ края послѣдней. По спаденіи струпа нужно еще нѣсколько времени поддерживать нагноеніе и почаще впрыскивать въ глазъ растворъ (двухъ до шести гранъ на унцію воды) селитрокислаго серебра, а по вечерамъ сверхъ сего втирать въ вѣки мазь изъ краснаго ртутнаго окисла. Въ нѣкоторыхъ упорнѣйшихъ случаяхъ сочинитель съ пользою употребълялъ растворъ уксусокислаго свинца; но вообще сіе средство не такъ дѣйствительно, какъ растворъ селитрокислаго серебра. Сѣрная кислота, разведенная водою и сѣрнокислый хининъ, снаружи употребленные, также въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказались весьма дѣйствительными.

При *бѣльмѣ* (albugo), въ воспалительномъ періодѣ, мѣстное кровопусканіе, сладкая ртуть, сюрьма и опій болѣе споспѣшествуютъ всасыванію пасоки, нежели мѣстныя возбуждающія средства; но по прекращеніи воспаленія крѣнкій растворъ селитрокислаго серебра (8 гранъ на унцію воды) оказываетъ хорошее дѣйствіе, при употребленіи слабой мази изъ краснаго окисла ртути.

Расширеніе роговой оболочки (staphyloma), происшедшее у младенцовъ отъ оспы или воспаленія глазъ (ophthalm. neonatorum), ограничивалось въ своемъ ходѣ и даже уменьшалось отъ произведенія адскимъ камнемъ язвъ на сей оболочкѣ и поддержанія оныхъ. Послѣ операціи, дѣлаемой при сей болѣзни, средство сіе споспѣшествуетъ скорому заживленію.

Шероховатость вѣкъ (granulationes palpebrarum) есть другое слѣдствіе продолжительнаго воспаленія глазъ, а наипаче такъ называемаго Египетскаго. Сперва нужно соскоблить зернистые наросты ланцетомъ, а потомъ всю рану овлажить крѣпкимъ растворомъ селитрокислаго серебра, повторяя овлаженіе по спаденіи струпа до тѣхъ поръ,

пока наросты пропадутъ. Возвратъ наростовъ лучше всего отвращается тонкимъ порошкомъ сѣрнокислой мѣди, натирая онымъ черезъ день или черезъ два внутреннюю поверхность вѣкъ. Присемъ нужно употреблять слабый растворъ того же средства или адскаго камня, а по вечерамъ ungvent. merc. praecip. rubri. Tinct. muriat. ferri въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказалась полезною.

Выворотъ вѣка (entropium). При выворотѣ вѣка, происшедшемъ отъ ополстѣнія и распухлости соединительной плевы вѣкъ, адскій камень составляетъ важное средство для уничтоженія таковой опухоли и приведенія вѣка въ надлежащее положеніе. Иногда нужно, прежде употребленія ѣдкаго средства, вырѣзать часть болѣзненно - измѣненной соединительной плевы. Однако при употребленіи селитрокислаго серебра надобно быть осторожнымъ, дабы чрезъ излишнее прижиганіе не произвести противоположнаго состоянія вѣка или заворота.

Encanthis, pterygium и другіе мясистые наросты твердой и роговой оболочекъ иногда нужно удалять чрезъ вырѣзываніе, а послѣ онаго необходимо употребленіе адскаго кам-

ня какъ для истребленія остатковъ, такъ и для отвращенія возврата недуга и для возбужденія плотоpащенія въ ранѣ. Въ другихъ случаяхъ одного сего средства достаточно для уничтоженія болѣзни.

Transactions of the Association of Fellows and Licentiates of the King and Queen's College of Physicians in Irland. Vol. v. 1828.

VI.

О растяженіи связокъ, diastasis ligamentorum. Соч. *А. Пеллетье, Главнаго Хирурга госпиталя въ Мансѣ* (Mans) *).

Въ сочиненіи Г-на *Пеллетье* слѣдующее показалось намъ достойнѣйшимъ вниманія.

Теченіе и періоды растяженія связокъ.

Сочинитель принимаетъ четыре періода сей болѣзни.

1-й періодъ. *Насильственное растяженіе членосоединительныхъ связокъ.* Довольно сильная, но обыкновенно скоропреходящая боль; тѣстоватая опухоль около поврежденной части. Сей періодъ продолжается день, два, три или четыре, смотря по степени растяженія и тѣлосложенію человѣка.

2-й періодъ. *Острое воспаленіе растянутыхъ частей,* обыкновенно появляющееся меж-

*) Revue médicale francaise et étrangere. Fevrier, 1828.

ду вторымъ и четвертымъ днемъ послѣ насилія, и притомъ большею частію по прекращеніи первой боли. Оно бываетъ разной степени жестокости и продолжается различно, по различію употребленныхъ средствъ.

3-й періодъ. *Переходъ остраго воспаленія въ хроническое.* Если поврежденіе, въ періодѣ остраго воспаленія, будетъ лѣчено возбуждающими средствами и членъ не будетъ содержанъ въ покоѣ, то воспаленіе переходитъ въ хроническое, которое можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ.

4-й періодъ. *Жировидное измѣненіе бѣлыхъ воспаленныхъ частей.* Хроническое воспаленіе, поддерживаемое неправильнымъ лѣченіемъ, либо движеніемъ члена, постепенно распространяется на клѣтчатую плеву, синовіальныя сумочки, надкостную плеву и на самыя кости и наконецъ образуется бѣлая опухоль состава.

Лѣченіе

Въ 1-мъ періодѣ а) *Покой* составляетъ первое и необходимое условіе, безъ котораго всѣ прочія средства останутся недѣйствительными. б) *Холодныя разбивающія примочки.* Таковыми почитаетъ сочинитель всѣ средства,

имѣющія способность уменьшать температуру частей, какъ то: снѣгъ, холодная ванна проч. Послѣдняя однако, по мнѣнію сочинителя, можетъ имѣть худыя послѣдствія, чрезъ воспалительное противодѣйствіе, слѣдующее за ея употребленіемъ. Для отвращенія таковыхъ послѣдствій онъ совѣтуетъ температуру воды постепенно уменьшать до надлежащей степени, и потомъ ее опять непримѣтно возвышать, такъ чтобы при выхожденіи изъ ванны вода имѣла температуру тѣла. в). *Стягивающія разбивающія средства.* Писатели приводятъ ихъ множество; но Г-ну *Пеллетье* извѣстно только одно, дѣйствительно оказывающее хорошее дѣйствіе; это есть извѣстная Гулардова вода. г) *Разбивающія возбуждающія средства.* Алкоголь составляетъ основаніе почти всѣхъ сихъ средствъ; таковыя суть: камфорный и мыльный спиртъ, настойка хины, оподельдокъ, бальзамъ Фіораванти и проч. Сочинитель отвергаетъ всѣ сіи средства, какъ благопріятствующія развитію воспаленія. д) *Прижатіе.* Сіе средство нѣкоторые предлагали для отвращенія опухоли; но оно, по наблюденіямъ *Г-на Пеллетье*, не удовлетворя-

етъ таковому намѣренію и даже можетъ возбудить худые припадки; притомъ уже одна боль, всегда сопряженная съ прижатіемъ повихнутыхъ частей, скоро принуждаетъ оставить сіе средство. е) *Наркотическія средства* весьма соотвѣтствуютъ въ первыя минуты; они унимаютъ боль и препятствуютъ распространенію воспаленія. Отваръ опія или садоваго маку и наливка шафрану суть самыя лучшія сего рода средства. ж) *Мѣстныя испражненія крови.* Они нужны только при значительной опухоли у молодыхъ, крѣпкихъ людей, лимфатическаго или сангвиническаго темперамента. Въ такихъ случаяхъ піявки нужно припускать въ большомъ количествѣ (по крайней мѣрѣ 40), въ разстояніи на три или четыре дюйма отъ поврежденнаго мѣста. Если онѣ будутъ припущены къ самому страждущему мѣсту, то раздраженіе, причиняемое ихъ угрызеніемъ, присоединяется къ раздраженію отъ растяженія, отъ чего не только опухоль иногда чрезвычайно увеличивается, но и воспаленіе обнаруживается съ большею силою. з) *Смягчающія припарки, примочки, ванны, пары и проч.* Сіи средства, употребленныя послѣ

*

мѣстнаго испражненія крови, всегда оказываютъ полезное дѣйствіе. Употребленныя прежде испражненія крови и весьма горячія, онѣ иногда увеличиваютъ опухоль, благопріятствуютъ развитію воспаленія и усиливаютъ боль.

Во 2-мъ періодѣ. Въ семъ періодѣ помогаютъ средства только одного класса, исключительно противовоспалительныя: повторенное припущеніе піявицъ, смягчающія, наркотическія припарки. Притомъ больный долженъ соблюдать легкую, умѣренную діету и воздерживаться отъ всего того, что можетъ раздражить желудокъ и кишки.

Въ 3-мъ періодѣ лѣченіе должно быть такое же, какъ и во второмъ, только измѣненное по состоянію воспаленія. Когда воспалительная дѣятельность совсѣмъ прошла и остается только тѣстоватая припухлость, то можно съ пользою употребить разбивающія средства, какъ то: сѣрныя ванны, капельныя ванны изъ сѣрной воды, втиранія ртутной мази съ камфорою и умѣренное движеніе, причемъ составъ надлежитъ поддерживать повязкою, либо, если поврежденіе слу-

чится на ногѣ, посредствомъ особеннаго сапога.

Въ 4-мъ *періодѣ* предложено множество средствъ, на прим: всѣ раздражающія кожу и разстроивающія клѣтчатую плеву, каковы суть: припарки съ амміакомъ, раздражающія втиранія, нарывающіе пластыри, прижиганіе, заволоки и проч.; но отъ сихъ средствъ не льзя не опасаться, чтобы произведенное ими раздраженіе не возбудило воспаленія въ составѣ и не ускорило органическаго разстройства, которое, можетъ быть, остановилось въ своемъ ходѣ. Посему гораздо лучше, пока еще есть надежда къ исцѣленію, продолжать лѣченіе, какое показано въ третьемъ періодѣ, измѣняя оное по обстоятельствамъ. Если таковое лѣченіе останется безполезнымъ, то болѣзнь можно почитать неизлѣчимою. Органическое разстроеніе усиливается, появляется нагноеніе, неизлѣчимые свищи и больный скоро и неизбѣжно приближается ко гробу, если отъятіемъ члена заблаговременно не будутъ положены предѣлы болѣзни.

Отъятіе слѣдуетъ предпринимать, когда болѣзнь произошла отъ мѣстнаго поврежденія: ушиба, раненія, растяженія связокъ

состава, когда болѣзнь не сопровождается лихорадкою, поносомъ или ночнымъ потомъ и наконецъ когда органы пищеваренія и дыханія находятся въ хорошемъ состояніи. При противныхъ условіяхъ не льзя ожидать хорошаго успѣха отъ операціи.

VII.

СМѢСЬ.

1. *Къ Анатоміи общихъ покрововъ.*

Уже *Готье* и *Дютроже* принимали шесть слоевъ въ общихъ покровахъ; *Андралъ*, сынъ, доказалъ это въ патологическомъ состояніи (при elephantiasis). Первый слой составляетъ corium, второй corpus papillare, третій, наружный слой corporis papillaris, четвертый цвѣтный, при разсматриваніи сверху, сѣтеобразный слой, пятый роговидный и шестой кожица.

Medicin. Chirurg. Zeitung. 1828. Bd. 1. стр. 183.

2. *Рвотный камень какъ противолихорадочное средство.*

Пейсонъ растворяетъ гранъ рвотнаго камня (tartaras stibii et potassae) въ осьми унціяхъ перегнанной воды и прибавляетъ ун-

цію sугuрі diacadii, полунціи Аравійской камеди и столько же воды померанцовыхъ цвѣтовъ, и велитъ употреблять во время перемежки: первой часъ одну ложку, второй двѣ, третій три и такъ далѣе до употребленія пищи. Средство сіе было испытано съ пользою, кромѣ другихъ, и въ Испаніи Докторомъ *Валецомъ*, живущимъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ лихорадки господствуютъ эндемически. Въ простой трещедневной лихорадкѣ *Валецъ* даетъ, также во время перемежки, растворъ четырехъ гранъ морфія (Morph) и двухъ гранъ рвотнаго камня въ квартѣ (quartier) отвара померанцовой корки, съ прибавленіемъ ароматныхъ веществъ и сахара, начиная съ одной столовой ложки и потомъ чрезъ часъ или два прибавляя по ложкѣ. Притомъ онъ употреблялъ и мазь, изъ скрупула рвотнаго камня съ ложкою воды и унціею свиннаго сала приготовленную. Онъ велѣлъ втирать скрупулъ до полдрахмы сей мази, до тѣхъ поръ, пока высохнетъ, чрезъ три или четыре часа, попеременно въ плеча, спину, брюхо, поясницу, бедра. Втираніе было прекращаемо, коль скоро появлялись признаки воспаленія желудка или кишекъ (въ смыслѣ

Французской Физіологической Медицины). Одни втиранія скорѣе прерываютъ лихорадку, нежели растворъ; но за то она чаще возвращается. Иногда одно или два втиранія уже прерывали приступъ. *Мондецъ* совѣтуетъ сперва втирать одну драхму мази, потомъ два раза по два скрупула, а слѣдующіе разы по одному скрупулу, и если первыя втиранія недостаточны для прерванія болѣзни, то повторить оныя въ другой разъ. Сіе средство, равно какъ и растворъ, имѣетъ еще ту выгоду, что по прекращеніи лихорадки возбуждаетъ или поддерживаетъ потъ. Въ случаяхъ, требующихъ скорой помощи, *Валецъ* сперва втираетъ мазь, а потомъ употребляетъ обстоятельствамъ соотвѣтствующія средства.

Magazin der Heilkunde; von Gerson. 10 er Bd. стр. 153.

3. *Дешевѣйшій способъ приготовлять моксы.*

Унцію селитры растворить въ штофѣ воды и растворомъ симъ напитать чистую вату, которую, высушивъ, раздѣлить на маленькіе кусочки и завернуть въ бумажныя трубочки, въ дюймъ длины и полдюйма ширины. Такимъ образомъ приготовленныя мок-

сы горятъ медленно и постепенно, если только будутъ содержимы въ сухости.

4. *Ворвань* (?) Oleum jecinoris azelli.

Средство сіе уже прежде было похваляемо какъ весьма полезное въ подагрѣ и застарѣломъ ревматизмѣ (*Персиваль, Малакарне, Консбурхъ*); новѣйшія наблюденія подтверждаютъ его дѣйствительность какъ въ сихъ болѣзняхъ, такъ и въ разныхъ видахъ золотухи и Англійской болѣзни (rachitis). Взрослымъ его даютъ по столовой, а дѣтямъ, смотря по возрасту, по чайной или по дессертной ложкѣ, два раза въ день. Взрослые могутъ запивать горькимъ виномъ (crematum amarum), либо хорошимъ виноградн ымъ, а дѣтямъ, по причинѣ непріятнаго вкуса и запаха, нужно давать съ сиропомъ или медомъ. Голландскій Врачь а *Роа* увѣряетъ, что дѣти, даже маленькіе, принимаютъ его само по себѣ. Употребленіе должно быть продолжительно, на прим: въ золотухѣ съ костоѣдою надобно принимать его нѣсколько мѣсяцовъ. Horn's Archiv für med. Erfahrung. 1824. Julius, August.

Magazin der Heilkunde, von Gerson. 1828. September. October.

5. *Ялаппа какъ слабительное.*

Извѣстный Дармштатскій Докторъ *Ведекиндъ* говоритъ о семъ столь употребительномъ средствѣ слѣдующее:

Поелику сабуръ (aloe) слабитъ не прежде, какъ чрезъ десять часовъ, поелику Врачь, прописывая слабительное, не всегда имѣетъ намѣреніе въ особенности дѣйствовать на печень и увеличить ея отдѣленіе, и поелику геморроидальные и другіе припадки часто не позволяютъ употребить сабуръ для преодолѣнія привычнаго запора на низъ: то я вознамѣрился испытать надъ собою и надъ многими другими въ такомъ случаѣ смолу ялаппы слѣдующимъ способомъ. Rec. Resinae jalappæ drachm. β. saponis med. drachm. jβ. amygdal. dulc. drachm. jj. m. exactiss. terendo, f. pil. gr. jj. Пріемъ: отъ одной до двенадцати, поутру. Для меня довольно одной пилюли, для другихъ же большею частію потребно пять пилюль. Дѣйствіе оказывается чрезъ полтора или два часа; испражненіе бываетъ обыкновенное, только жиже и не имѣетъ особеннаго запаха, какъ послѣ алое, совершается безъ значительной боли и послѣ не остается никакого раздраженія. Вскорѣ по приня-

тіи чувствуется усиленное движеніе желудка, иногда съ легкою, скоропроходящею тошнотою; потомъ можно чувствовать постепенное увеличеніе дѣятельности тонкихъ кишекъ, до начала толстыхъ, гдѣ чувствованіе сіе на нѣсколько времени останавливается. Наконецъ движеніе проходитъ толстыя кишки и переходитъ въ побужденіе къ испражненію.

Сіи явленія показываютъ явственно, что ялаппа (корень дѣйствуетъ также, какъ и смола) слабитъ, увеличивая движеніе всего кишечнаго канала и отдѣленіе влагъ въономъ. Она составляетъ превосходное средство противъ привычнаго запора на низъ въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ онъ зависитъ отъ недостаточнаго движенія тонкихъ кишекъ и слѣпой кишки.

Hufeland's Journal. 1828. Julius.

6. *Корка гранатоваго дерева противъ плоскихъ глистовъ.*

Корка корня гранатоваго дерева (cortex radicis punicae granati) уже съ давнихъ временъ употреблялась въ Восточной Индіи противъ плоскихъ глистовъ. Въ Европѣ она

сдѣлалась извѣстною въ семъ отношеніи чрезъ Англійскаго Хирурга *Буханана*, долго жившаго въ Бенгалѣ. Послѣ того писалъ объ ней Англійскій же Хирургъ *Бретонъ*, съ присоединеніемъ исторій болѣзней. Въ 1822-мъ году Португальскій Лейбъ-Медикъ Б. А. *Гомезъ*, коему наипаче обязаны мы открытіемъ солей хины, издалъ также небольшое о семъ средствѣ сочиненьице, изъ коего представляется слѣдующее извлеченіе.

Г. *Гомезъ* бралъ двѣ унціи свѣжей корки, варилъ въ одномъ фунтѣ съ половиною воды до одного фунта (*Бретонъ* уваривалъ до половины) и давалъ сей отваръ больнымъ поутру, на тощакъ, всякіе полчаса по двѣ или по три унціи. Иногда послѣ двухъ или трехъ пріемовъ появляется тошнота, рвота, поносъ и проч., и тогда остатокъ лучше оставить до 3-хъ часовъ послѣ обѣда. Если отъ одного фунта отвара, принятаго такимъ образомъ, глиста не выйдетъ въ теченіи дня, то лѣкарство повторить на другой день. Рѣдко глиста сопротивляется сему средству долѣе двоихъ сутокъ; если же это случится и больный чувствуетъ тошноту и отвра-

щеніе къ лѣкарству, то лучше употребленіе оставить до другаго времени.

За недостаткомъ свѣжей корки можно употреблять сухую, которая, по наблюденіямъ *Бретона*, еще сильнѣе свѣжей, такъ что двѣ унціи сухой корки въ дѣйствіи равняются тремъ унціямъ сырой. *Бретонъ* давалъ корку и въ порошкѣ, отъ 10-ти до 48-ми гранъ, съ водою, въ четырехъ случаяхъ съ хорошимъ успѣхомъ; но *Гомезъ* въ одномъ случаѣ не видѣлъ отъ порошка такого дѣйствія. Послѣдній совѣтуетъ давать его людямъ, немогущимъ принимать отвара и склоннымъ къ поносу, въ пилюляхъ съ оплатками и водою. Онъ также совѣтуетъ, если глиста виситъ въ заднемъ проходѣ, послѣ пилюль изъ сей корки, давать слабительное, на прим: изъ ялаппы или касшороваго масла.

По наблюденіямъ Г-на *Гомеза* самое удобнѣйшее время для употребленія корки есть то, когда выходятъ такъ названные задніе члены глисты; въ сіе время онъ почти всегда выгонялъ ее въ продолженіи сутокъ или двоихъ. Если же глиста вышла не вся, то дальнѣйшее употребленіе лѣкарства въ тотъ разъ будетъ безполезно, а надлежитъ обождать,

пока снова начнутъ выходить куски оной сами собою. Явленіе сіе объясняетъ онъ тѣмъ, что выходящіе задніе куски глисты суть старѣйшіе и отдѣляются отъ нее либо какъ совсѣмъ созрѣвшіе, или для размноженія рода. Сіе случается въ то время, когда больные наиболѣе претерпѣваютъ безпокойства отъ глистовъ.

Живые куски глисты, брошенные въ отваръ, отвердѣвали, сжимались, искрывлялись и скоро умирали, чего другія противуглистныя средства, даже скипидарный спиртъ, не производятъ.

Magazin der Heilkunde, von Gerson. Bd. 6. стр. 427.

7. Водяная позвоночнаго столба, излѣченная прокалываніемъ.

Одна женщина принесла къ Профессору *Бугжери*, въ Падуѣ, двухълѣтняго младенца, у котораго отнялись ноги. При изслѣдованіи найдено раздвоеніе спиннаго столба въ поясницѣ; опухоль была прозрачная, зыблющаяся и болѣла при прижатіи. Матери совѣтовали ничего болѣе не предпринимать, какъ только защищать опухоль отъ наружныхъ

насилій. Нѣсколько времени спустя, женщина сія принесла своего ребенка къ Доктору *Бозетти* и сказала, что взрослая дочь ея, нося малютку, нечаянно повредила опухоль, отъ чего вытекло много свѣтлой жидкости, безъ всякаго послѣдствія. Опухоль была слабкая. Докторъ *Бозетти* наложилъ легко сжимающую повязку; чрезъ нѣсколько дней опухоль опять сдѣлалась напряженною, хотя менѣе чѣмъ прежде. Руководствуясь слѣдствіемъ случайнаго поврежденія опухоли, *Бозетти* прокололъ ее иглою и выпустилъ не такъ много и менѣе чѣмъ прежде свѣтлой жидкости. На другой день появилось легкое воспаленіе опухоли, отъ котораго покровы соединились съ низлежащими частями. Чрезъ нѣсколько времени нужно было еще разъ проколоть опухоль; только въ сей разъ истекала уже не водянистая, а густоватая жидкость (lympha plastica ?). При умѣренномъ прижиманіи, части постепенно укрѣплялись, такъ что черезъ годъ раздвоенное мѣсто позвоночнаго столба наполнилось хрящеватымъ веществомъ и дитя опять начало дѣйствовать нижними конечностями. Надъ

симъ мѣстомъ приложена свинцовая бляшка, укрѣпленая повязкою.

Послѣ того Докторъ *Безетти* лѣчилъ еще одно дитя тѣмъ же способомъ и также съ хорошимъ успѣхомъ

Magazin der Heilkunde, von Gerſon. Sept. Octob. 1828.

14. *Превратное положенiе внутренностей.*

При вскрытiи тѣла одной дѣвочки, четырехъ съ половиною лѣтъ, умершей послѣ коклюша, найдено, кромѣ разстройства легкихъ и водяной околосердечiя, слѣдующее положенiе грудныхъ и брюшныхъ внутренностей.

Правое легкое состояло изъ двухъ, а лѣвое изъ трехъ долей. Сердце хотя лежало на лѣвой сторонѣ, но ближе обыкновеннаго къ срединѣ тѣла, было здоровое; aorta thoracica лежала на правой сторонѣ позвоночнаго столба, и нисходя постепенно приближались къ его срединѣ.

Пищепрiемное горло проходило сквозь грудобрюшную преграду на правой сторонѣ; дно желудка и селезенка лежали въ правомъ подреберьѣ. Большая доля печени лежала впра-

во, а малая влѣво. S romanum находилось на мѣстѣ слѣпой и восходящей части ободошной кишки, гдѣ начиналась и прямая кишка. Впрочемъ брюшныя внутренности были въ здоровомъ состояніи. Почки, мочевой пузырь, матка и проч. были въ обыкновенномъ положеніи и непредставляли ничего болѣзненнаго.

Дѣвочка сія, до отнятія отъ груди, на десятомъ мѣсяцѣ, была вялотучная (fat flabby) и до третьяго года довольно здоровая; на третьемъ году страдала кашлемъ, съ труднымъ дыханіемъ, и была лѣчима піявками, шпанскими мушками и проч. Послѣ сего была опять здорова до Ноября 1827, когда занемогла коклюшемъ; умерла 6-го Февраля 1828.

Edinb. Med. and Surg. Journal. vol. 29.

15. *Настойка опія противъ полиповъ.*

Г. *Геиберегъ*, въ Христіаніи, съ пользою употребилъ настойку опія (tinctura opii simplex) при полипѣ въ ухѣ. Хирургическое удаленіе полипа былобы затруднительно и опасно; почему онъ рѣшился испытать дѣйствіе сего средства, прикладывая оное по-

средствомъ хлопчатой бумаги, такъ что она со всѣхъ сторонъ окружала полипа, и была безпрестанно содержана влажною. Чрезъ недѣлю наростъ значительно уменьшился, а чрезъ три недѣли совсѣмъ изчезъ и слухъ возстановился.

Докторъ Райнеръ также похвалялъ настойку опія для уничтоженія полиповъ, (Mediz chir. Zeitung. 1821. Bd. 3 стр. 60). Magazin der Heilkunde, v. Gerson. Sept October. 1828.

16. *Лѣченіе нароста, называемаго* lupus.

Г. Ки (Key) въ теченіи четырехъ недѣль излѣчилъ таковой наростъ, на крылѣ носа, у женщины двадцати лѣтъ, впрочемъ здоровой, слѣдующимъ средствомъ.

Rp. Unqv. mercur. ℥jß, camphoræ ʒj,
Spirit. terebinth. ʒjß. Adipis suillæ ℥ß,
m. f. linimentum.

Мазь должна лежать безпрестанно. Внутрь больная принимала, три раза въ день, по скрупулу углекислаго желѣза.

тамъ же.

17. *Способъ оживлять новорожденныхъ младенцовъ. Доктора Блунделла.*

Чрезъ вдуваніе воздуха въ ротъ младенца, обыкновеннымъ способомъ, нельзя наполнить легкихъ воздухомъ столько, сколько нужно для произведенія искусственнаго дыханія, даже хотябы отверстіе гортани было открыто, въ ротъ младенца введеннымъ перстомъ, и пищепріемное горло заперто чрезъ прижатіе дыхательнаго горла къ оному. Наполнить легкія воздухомъ до такой степени можно не иначе, какъ чрезъ маленькую трубочку, которую, по моему мнѣнію, всякій аккушеръ, идущій къ роженицѣ, долженъ имѣть съ собою. Трубочка сія дѣлается изъ серебра и вкладывается въ дыхательное горло младенца. Конецъ ея долженъ быть тупой, какъ у катетера, а по обоимъ бокамъ она должна имѣть продолговатыя, широкія отверстія, для свободнаго входа и выхода воздуха и слизи. Таковое устроеніе трубочки я предпочитаю всякому другому потому, что она не повредитъ нѣжной перепонки дыхательнаго горла. Трубочку я вкладываю слѣдующимъ способомъ. Я ввожу указательный перстъ

лѣвой руки до корня языка и въ гортанную трещину; беру трубочку въ правую руку, провожу ее, по вложенному въ ротъ персту, до гортанной трещины и вкладываю въ оную, въ тоже самое время вынимая перстъ изъ трещины. Послѣ сего изслѣдываю, попала ли трубочки въ гортань, а не въ пищепріемное горло. Когда трубочка находится въ гортанѣ, то я беру младенца на руки, вдуваю ему въ легкія воздухъ, и выгоняю его оттуда, сжимая рукою грудь и брюшко младенца. Симъ способомъ лучше всего можно произвести искусственное дыханіе. Продолживъ искусственное дыханіе нѣсколько минутъ, надобно осмотрѣть младенца и пощупать пуповину, неоказываетъ ли она біенія? Изслѣдывать пуповину нужно близъ самаго брюшка; ибо иногда здѣсь замѣчается біеніе, на дюймъ далѣе совсѣмъ непримѣтное, потому что артеріи такъ сжались, что въ нихъ неможетъ проникнуть кровь. Нужно также осматривать грудь, сторону сердца, лице, губы, не показываютъ ли онѣ признаковъ жизни? замѣтивъ сіи признаки, нужно не много обождать; тутъ младенецъ часто самъ дѣлаетъ усиліе къ дыханію. Глубокій

вздохъ составляетъ первое движеніе дыханія. Спустя 20-30 секундъ слѣдуетъ другое движеніе дыханія. Когда сердце и пуповина начнутъ биться и дыханіе совершается чаще: то трубочка болѣе не нужна. Еслиже біеніе пуповины прекратится и непримѣтно никакого вздоха, то опять нужно начать искусственное дыханіе, и повторять сіи опыты столько разъ, сколько нужно, то предоставляя совершать дыханіе силамъ младенца, то производя оное искусственно.

Froriep's Notizen. Bd. xx, стр. 206.

VIII

Оффиціальныя Извѣстія съ 1-го Іюля по 1-е Сентября 1829 года.

1-е. *Опредѣленіе Медицинскихъ чиновниковъ на высшія мѣста.*

Корпуснымъ Штабъ-Докторомъ въ 6-й пѣхотный корпусъ, Дивизіонный Докторъ Бугскій Уланской Дивизіи, Коллежскій Совѣтникъ Гофманъ. *Дивизіонными Докторами:* во 2-ю Гренадерскую Дивизію, старшій Лѣкарь Гренадерскаго Наслѣднаго Принца Прусскаго полка, Докторъ Коллежскій Ассесоръ Соколовскій; въ пѣхотныя Дивизіи: въ 8-ю, старшій Лѣкарь 4-го Піонернаго баталіона, Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Фирсовъ, въ 4-ю, старшій Лѣкарь 27 Егерьскаго полка, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Прозоровскій; въ 18-ю, старшій Лѣкарь

35-го Егерьскаго полка, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Асессоръ Черкуновъ; въ 19-ю, старшій Лѣкарь 38-го Егерьскаго полка, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Асессоръ Саговскій; въ Бугскую Уланскую Дивизію, старшій Лѣкарь Селегинскаго пѣхотнаго полка, Штабъ - Лѣкарь Коллежскій Асессоръ Масальскій. *Старшимъ Медикомъ*: во 2-ю Кирасирскую Дивизію, Штабъ-Лѣкарь Конноартиллерійской No. 11 роты Коллежскій Асессоръ Григоровичь. *Старшими Лѣкарями*: въ 24-ю Артиллерійскую бригаду, Штабъ-Лѣкарь Литовскаго піонернаго баталіона Краниковскій, въ Гренадерскій наслѣднаго Принца Прусскаго полка, Ординаторъ Новгородскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Вележевъ; въ Тульскій пѣхотный полкъ, Ординаторъ Рижской Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Шуйскій; въ Вологодскій пѣхотный полкъ, Штабъ-Лѣкарь 8-го Егерьскаго полка Бутовскій; въ Бѣлевскій пѣхотный полкъ, Штабъ-Лѣкарь Казанскаго Драгунскаго полка Левицкій.

2 *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ *Санктпетербургской ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико Хирургической Академіи* Лѣка-

кари 2-го отделенія: Александръ Алексѣевъ, Александръ Гагель и 3-го отдѣленія Петръ Глажевскій во 2-ю арміи сверхъ комплекта. Изъ *Московскаго Отдѣленія*: Лѣкарь 1-го, Федоръ Руанетъ во 2-ю армію сверхъ комплекта; Докторъ Медицины Степанъ Заводскій прикомандированъ къ лазарету Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка; Лѣкарь 2-го отдѣленія Прокофій Щеголевъ въ 3-й баталіонн Владимірскаго пѣхотнаго полка. Изъ *Московскаго Университета*: Докторъ Медицины Иванъ Бѣлоусовъ; Лѣкари: 1-го отдѣленія Иванъ Васильевъ, Михайло Волковъ, Александръ Коротневъ, Василій Старковъ, Николай Петровъ, Василій Юшеновъ, Иванъ Лосевъ, Николай Филевскій, 2-го отдѣленія Ардаліонъ Курганскій и Павелъ Паціансовъ во 2-ю армію сверхъ комплекта; Владиміръ Атаназевичь въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ, 1-го отдѣленія Александръ Венсовичь во 2-ю армію сверхъ комплекта, 2-го отдѣленія: Иванъ Розовъ въ Бѣлозерскій пѣхотный полкъ. Изъ *Казанскаго Университета*: Лѣкарь 2-го отдѣленія Ливановъ во 2-ю армію сверхъ комплекта. Изъ *Харьковскаго Университета*: Лѣкари: 3го отдѣленія Сте-

панъ Мигринъ, 2-го отдѣленія Яковъ Мѣдновъ, 3-го отдѣленія Савва Гринъ во 2-ю армію сверхъ комплекта, 1-го отдѣленія: Иванъ Видинскій, Василій Непорожній и Иванъ Веребрюсовъ въ Одесскій Военный Госпиталь. Изъ *Виленскаго Университета:* Докторъ Медицины Марцелій Малевичь въ польскій Уланскій полкъ; Лѣкари 1-го отдѣленія: Антонъ Милаховскій въ Капорскій пѣхотный полкъ, Осипъ Вадовскій въ Гусарскій Генерала Графа Виттгенштейна полкъ, Мартынъ Стемпинскій въ Симбирскій пѣхотный полкъ; Доминикъ Федерлей въ 17 Егерьскій полкъ, Устинъ Сондецкій въ Казанскій пѣхотный полкъ; 2-го отдѣленія: Александръ Станевичь въ Сѣвскій пѣхотный полкъ; Виталисъ Каминскій въ 22-й Егерьскій полкъ; 3-го отдѣленія Францискъ Станкевичь въ Витебскій пѣхотный полкъ, Осипъ Петрашкевичь въ Селенгинскій пѣхотный полкъ. Ветеринарные лѣкари: Устинъ Мацѣевскій, Доминикъ Маковскій, Адамъ Орловскій, Матвей Смельскій, Антонъ Штейнбергъ, Людвигъ Іозефовичь, Павелъ Збоpомирскій, Раймундъ Петлингъ, Варфоломей Мордисъ и Ветеринарный помощникъ 1-го отдѣленія Ка-

зимиръ Шашко во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Отставныхъ*: Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Асессоръ Федоръ Быковъ въ Фридрисгамскій Военный Госпиталь Ординаторомъ; Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Борисъ Цагель въ Санктпетербургскій Сухопутный Госпиталь Ординаторомъ; Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Шпиндлеръ Дивизіоннымъ Докторомъ въ 13-ю пѣхотную Дивизію. *Изъ Вольнопрактикующихъ*: Иностранный Докторъ Медицины Николай Юденгоферъ въ Краіовскій Военно-времянный Госпиталь Ординаторомъ; Иностранные Доктора Медицины и Хирургіи: Адольфъ Шмейсеръ и Максимиліанъ Гейне, лѣкари: Павелъ Тихомировъ и Дмитрій Милохоровъ во 2-ю армію сверхъ комплекта; Штабъ-Лѣкарь Николай Смирновъ тудаже; Лѣкарь Михайло Лопатинъ въ Санктпетербургскій Сухопутный Госпиталь Ординаторомъ.

3. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Штабъ-Лѣкари: Лѣкарь 25-й Артиллерійской бригады Каменскій.

4. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника*: Штабъ-Докторъ Гвардейскаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Бутковъ; *Надворнаго Совѣтника* и прибавкою къ получаемому жалованью по 1000 рублей въ годъ, Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Коллежскій Асессоръ Енохинъ; *Коллежскаго Асессора*: Ординаторъ Варшавскаго Гвардейскаго Военно-Россійскаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Савиновъ; Уфимскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Блюсъ; старшій Лѣкарь Гельсингфорскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Зольцманъ и Ординаторъ Ольскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Уланскій. *Орденами*: Св. Владиміра 3-й Степени: старшій Докторъ Артиллерійскаго Госпиталя Докторъ Медицины и Хирургіи Статскій Совѣтникъ Какельскій; тогоже *Ордена 4-й степени*: Ординаторъ Казанскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Статскій Совѣтникъ Рейхъ; Св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшеннымъ, Старшій Докторъ С. Петербургскаго Сухопутнаго Госпиталя Докторъ

Медицины и Хирургіи Статскій Совѣтникъ Гиглеръ, тойже степени безъ Императорской Короны: старшій Лѣкарь Казанскаго Военнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Андрѣевскій; 3-*й степени:* Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Смирновъ и 37-го Егерьскаго полка Паньковскій. *Подарками:* Штабъ-Лѣкари: старшій Лѣкарь 1-го учебнаго Карабинернаго полка Коллежскій Совѣтникъ Элькань; Ярославскаго пѣхотнаго полка Грузовъ, 26-го Егерьскаго полка Вигилянскій, 29 Егерьскаго полка Микуловскій, 30-го Егерьскаго полка Зенкинъ; Тверскаго Драгунскаго полка Таваспъ, линейныхъ Сибирскихъ баталіоновъ No 13 и 14 Надворный Совѣтникъ Хопенгауеръ, N. 11. Гленъ и Сибирскихъ Этапныхъ командъ Воскресенскій; Ветеринарные Лѣкари: Лимаревскаго Военно-конскаго завода Ивановъ и Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка Федулѣевъ. *Званіемъ Штабъ-Лѣкаря:* 6-й Артиллерійской бригады Лѣкарь Боровскій и 34 Егерьскаго полка лѣкарь Орловъ.

5. *Умершіе:*

Ординаторы Военныхъ Госпиталей: Херсонскаго Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣт-

никъ Постниковъ; С. Петербургскаго Сухопутнаго Госпиталя Штабъ-Лѣкарь Чернявскій; Букарестскаго Штабъ-Лѣкарь Савченковъ; Тульчинскаго Лѣкарь Флоровъ; Браиловскаго Лѣкари Тимковскій и Чернявскій; Базарджикскаго Лѣкарь Крупскій; Моздокскаго Лѣкарь Колоколовъ; Бузеовскаго Докторъ Медицины Фонъ Тиденъ; Варнскаго Докторъ Медицины Тоджіо, Лѣкари: Сальмановичь и Губаревъ; Архангельскаго Штабъ-Лѣкарь Кленковъ; Севастопольскаго Штабъ-Лѣкарь Инякинъ; Вознесенскаго Штабъ-Лѣкарь Петровъ; Ясскаго Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Отто Леманъ: Налицкаго Лѣкари: Толмачевъ, Борнатный и Кржиминскій; Динабургскаго Лѣкарь Гельманъ; Рижскаго Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Насвѣтовъ; Слободзейскаго Лѣкари: Розовъ и Воскресенскій; Каларашскаго Лѣкари: Броизовъ и Богдановскій; Бырлатскаго Лѣкарь Куржинскій; Айдосскаго старшій Лѣкарь Докторъ Медицины Леони и Ординаторъ Лѣкарь Кодзь; Измаильскаго старшій Лѣкарь Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Михаловскій и Ординаторъ Лѣкарь Величко; Бѣльцкаго старшій Лѣкарь Штабъ-Лѣкарь Козловскій; Лѣ-

кари полковъ 32-го Егерьскаго Семеновскій, 20-го Егерьскаго Князевъ; Терскаго Казачьяго полка Николаевъ; состоявшій въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Соловьевъ; Уфимскаго пѣхотнаго полка Архангельскій; 22-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Янчуковскій, Гусарскаго Графа Виттгенштейна полка Штабъ-Лѣкарь Корсакевичь; 35-го Егерьскаго полка Лѣкарь Голиковъ; Сѣвскаго пѣхотнаго полка Штабъ - Лѣкарь Макаренко; Тифлисскаго пѣхотнаго полка Лѣкарь Неплоховъ; Дивизіонный Докторъ 10-го пѣхотной Дивизіи Статскій Совѣтникъ Андрѣевскій; пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка Штабъ-Лѣкарь Селинъ; Конно-Артиллерійской N. 19-й роты Штабъ-Лѣкарь Миловзоровъ; 21-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Турбинъ; Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабъ-Лѣкарь Якубовскій, Полтавскаго пѣхотнаго полка Лѣкарь Волковъ; Каманскаго Гарнизоннаго полка Лѣкарь Ивановъ; Войска Донскаго старшій Лѣкарь Штабъ-Лѣкарь Бушманъ; 42-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Бубликовъ; Одесскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Денничевскій; Конно - Ар-

тиллерійской N. 6-й роты Лѣкарь Чеботаревъ; 19 Егерьскаго полка Лѣкарь Ненсбергъ; Дерптскаго Конно-Егерьскаго полка Лѣкарь Поповъ; 7-го Піонернаго баталіона Лѣкарь Авицкій; поселеннаго Гренадерскаго Его Величества Императора Австрійскаго полка Штабъ-Лѣкарь Чикаревскій; Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка Лѣкарь Петрашевскій; Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Асессоръ Соловьевъ; подвижнаго Магазина Лѣкарь Разумовскій; 4-го Бугскаго Уланскаго полка Лѣкарь Поповъ; Азовскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Назарьевъ; 3-го баталіона Одесскаго пѣхотнаго полка Лѣкарь Столповскій; Иркутскаго Гусарскаго полка Лѣкарь Гассенъ-Миллеръ, и ветеринарный Лѣкаръ Каргапольскаго Драгунскаго полка Филатовъ.

Лучшія изъ новѣйшихъ Медицинскихъ сочиненій.

---

46. J. Bernt's systematisches Handbuch der gerichtlichen Arzneykunde. 3 Auflage. Wien, 1828.

47. Briand et Brossen Manuel complet de medecine legale. Paris, 1828.

48. I. A. Buchner's Toxicologie. 2 Auflage, Nürenberg. 1827.

49. G. W. Stein's Lehre der Geburtshülfe, als neue Grundlage des Fachs. II Theile. Leipzig, 1827.

50. C. M. Clarké's Observations on those diseases of femals, which are attended by discharges. II Parts with plates. London, 1814-1821.

51. J. Davis Elements of operativ Medwifery. London. 1826. 4°

52. P. Dewees's Compendious syptem of Midewifery. Philadelphia, 1824.

53. P. Dewees's Treatise on the physical and medical treatement of children. 2. Edit. Philadelphia. 1826.

54. P. Dewees's Treatise on the diseases of femals illustrated by engravings. Philadelphia. 1826.

55. P. Dewees's on various subjects, connected with midwiferis. Philadelphia 1825.

56. L. F. Froriep's Handbuch der Geburtshülfe. 8. Auflage. Weimar, 1827.

57, Guerin de Mamers, Nouvelle Toxicologie. Paris, 1827.

58. M. Hall, Commentaries on some of the more important of the diseases of femals. London, 1827.

59. S. Lair, Nouvelle method de traitement des ulceres, ulcerations et engorgemens de l'uterus. 2. Edit. Paris, 1828.

60. M. Martini, Elemente di Polizia medica. 5. Vol. Tarino, 1825.

61. M. Martini Introduzione alla medica legale. 3. vol. Torino, 1826.

62. F. L. Meissner's Forschungen aus dem Gebiete der Geburtshülfe, Fravenzimmer-und Kinder-krankheiten. Leipzig, 1826.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ
ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Часть XIV N. 2.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1829 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I.

О заразительныхъ болѣзняхъ вообще, въ Медико-Полицейскомъ отношеніи.

Сочиненіе Г. Главнаго по Арміи Медицин. Инспектора Тайн. Сов. Баронета Я. В. Виллie.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Свойства заразы, ея происхожденіе и распространеніе.

§ 1. Не описывать каждую заразительную болѣзнь порознь, а только изложить вкратцѣ то, что онѣ имѣютъ между собою общаго и поколику сіе нужно въ Медико-Полицейскомъ отношеніи, составляетъ главный предметъ моего занятія. Посему въ статьѣ сей намѣренъ я говорить: *о свойствѣ заразительныхъ болѣзней, условіяхъ, благопріятствующихъ развитію и распро-*

страненію ихъ и мѣрахъ, какія слѣдуетъ предпринимать при появленіи оныхъ.

Свойство заразительныхъ болѣзней.

§ 2. Сущность каждой заразительной болѣзни состоитъ въ собственномъ специфическомъ ядѣ (virus) или заразѣ, отъ которой она происходитъ и посредствомъ которой распространяется отъ одного субъекта къ другому, изъ города въ городъ и т. п. Но что такое этотъ ядъ, эта тончайшая, невидимая заразительная матерія, сего доселѣ не могли опредѣлить ни остроуміе Философовъ, ни эмпиризмъ ятро-Химиковъ; словомъ, это есть вторая загадка Сфинксова, которую разгадать можетъ только другой Эдипъ.

Свойства заразы.

§ 3. 1. Извѣстно каждому, что зараза, первоначально развивающаяся въ человѣческомъ организмѣ, можетъ приставать и къ другимъ веществамъ, сохраняя всю способность производить и распространять зараженіе. Симъ способомъ переносится она изъ одного государства въ другое, изъ города въ городъ и

т. д., и посему-то первые подвергнувшіеся вліянію оной становятся источникомъ зараженія для другихъ.

2. Зараза пристаетъ особенно ко всѣмъ тѣламъ скважистымъ, ко всѣмъ матеріямъ шерстянымъ, шелковымъ, бумажнымъ и нитянымъ, къ мѣхамъ и шкурѣ всѣхъ животныхъ, къ перьямъ, пуху, волосамъ, бумагѣ; наконецъ ко всѣмъ издѣліямъ изъ животныхъ и растительныхъ веществъ, и къ симъ веществамъ, еще невыдѣланнымъ. Дерево, лакомъ покрытое, металлы, лѣкарства, продовольственные припасы (?) неспособны удерживать заразу, развѣ будутъ они соединены съ какимъ нибудь веществомъ, воспринимающимъ оную, какъ то: съ шерстью, хлопчатою бумагою, холстиной, рогожами и проч., если на прим: они будутъ въ мѣшкахъ, куляхъ и т. п.; но ржавчина, покрывающая металлы, особенно на монетахъ, дѣлаетъ ихъ подозрительными; растенія не сообщаютъ заразы, но она пристаетъ къ душистымъ цвѣтамъ, которые иногда были причиною гибельныхъ послѣдствій на Востокѣ; свѣжеиспеченный и неостывшій еще

хлѣбъ также способенъ воспринимать и удерживать заразу *).

3. Нѣкоторыя заразы сообщаются только чрезъ непосредственное прикосновеніе къ больному или зараженной вещи (contagia fixa), а другія сообщаются и воздуху въ разной степени (c. volatilia).

4. Сильный холодъ, таковой же жаръ и кислоты уничтожаютъ заразу.

Примѣчаніе. Зимою господствуютъ заразительныя болѣзни по причинѣ теплоты, спертаго воздуха и большаго скопленія людей въ комнатахъ.

5. Болѣзни, производимыя заразою, обнаруживаются большею частію, кромѣ общихъ, особенными признаками (преимущественно на кожѣ и въ слизистыхъ оболочкахъ), невстрѣчающимися въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ обыкновенныхъ причинъ.

Примѣчаніе. Сіе обстоятельство важно при изслѣдованіи больныхъ, для опредѣленія ихъ болѣзни.

6. Болѣзни, произведенныя нѣкоторыми (особливо летучими) заразами, совершивъ свое

*) Подробнѣе о семъ излагается въ Карантинномъ Уставѣ.

теченіе, прекращаются сами собою и врачебныя средства мало оказываютъ на нихъ дѣйствія; другія заразительныя болѣзни правильнаго теченія не имѣютъ, сами собою не прекращаются, но излѣчиваются специфическими средствами.

7. Нѣкоторыя заразы только однажды поражаютъ человѣка въ жизни; по крайней мѣрѣ второе зараженіе ими случается рѣдко и бываетъ несовершенное; другія заражаютъ всякой разъ, когда человѣкъ имъ подвергается.

Учрежденіе карантиновъ.

§ 4. Свойство заразы переноситься, какъ сказано выше, во всей своей силѣ съ вещами, товарами и проч. изъ одного мѣста въ другое, было первымъ поводомъ къ учрежденію карантиновъ, которыхъ цѣль посему есть препятствовать таковому распространенію оной. Сорокодневный срокъ (quarantaine) назначенъ изъ опыта.

§ 5. Не надобно однако же думать, чтобы карантины, даже самые строгіе, были вѣрною для государства оградою отъ заразы и ручались вполнѣ за безопасность его

отъ оной, поелику даже самая чума, безъ всякаго сношенія съ Египтомъ, Турціею, Александріею и т. п. можетъ развиться непосредственно въ самой Европѣ, особенно Южной полосѣ ея при благопріятствующихъ тому обстоятельствахъ или условіяхъ. На сіе Медицинская Полиція должна обратить особенное свое вниманіе, дабы въ случаѣ появленія заразы въ какомъ либо мѣстѣ не ограничиваться однѣми только мѣрами для пресѣченія дальнѣйшаго хода оной, но стараться открыть корень сего зла и, не медля, истребить оный, пока не слишкомъ еще расплодились его отрасли.

Условія, благопріятствующія развитію заразительныхъ болѣзней.

§ 5. Условія, благопріятствующія развитію заразительныхъ болѣзней, наипаче суть слѣдующія: нездоровыя, нечистымъ воздухомъ наполненныя, рѣдко провѣтриваемыя мѣста, и притомъ слишкомъ тѣсныя по числу жителей; неопрятность и нечистота всякаго рода, гнилыя, вредоносныя испаренія животныхъ и растительныхъ веществъ, скудная и нездоровая пища, какъ то: гнилая

рыба, мясо отъ больнаго или истощеннаго скота, или мясо, тронутое гнилостію, затхлая мука и т. п.; вода худаго качества, непомѣрные труды, предшествовавшія болѣзни, особенное состояніе воздуха (constitutio äeris epidemica), безпрестанная перемѣна погоды, особенно Южный вѣтеръ, болотныя повѣтрія, раскапываніе кладбищъ и проч. Посему-то гнилая заразительная горячка наичаще развивается въ госпиталяхъ, темницахъ, на транспортныхъ судахъ, въ бѣдныхъ избахъ и вообще тамъ, гдѣ воздухъ рѣдко или никогда почти не возобновляется: ибо опытомъ дознано, что испаренія даже живыхъ тѣлъ, будучи заключены въ тѣсномъ пространствѣ, производятъ сію заразу. Не смотря на это однакожъ, заразительная болѣзнь невсегда обнаруживается въ томъ только мѣстѣ, гдѣ скопились гнилыя испаренія или міазмы, потому что если причина слишкомъ сильна, то она можетъ заразить и сосѣдственную атмосферу и развить въ ней туже болѣзнь. Причиною одной злокачественной горячки было скопленіе нечистотъ за стѣнами города, изъ котораго оныя вывозили. И сколько разъ горячка сія опустошала цѣлые города

и села, смежныя съ полемъ сраженія, отъ того, что мертвыя тѣла или вовсе покинуты были безъ погребенія, или только поверхностно были зарыты въ землю!

Какими путями входитъ зараза въ организмъ человѣческій?

§ 7. Въ человѣческій организмъ входитъ зараза чрезъ органы испаренія, преимущественно же чрезъ органы дыханія, т. е., она либо всасывается волосными сосудцами кожи, либо вдыхается съ воздухомъ, либо поглощается съ слюною; нѣкоторыя заразы поражаютъ мозгъ почти непосредственно чрезъ Шнейдерову носовую перепонку.

Какимъ образомъ распространяются заразительныя болѣзни?

§ 8. Заразительныя болѣзни могутъ распространяться:

1-е. Чрезъ непосредственное прикосновеніе здоровыхъ людей къ зараженнымъ.

2-е. Посредствомъ атмосферы, и

3-е. Посредствомъ вещей, къ которымъ прикасались больные, или которыя имъ принадлежали или вблизи ихъ находились.

§ 9. Прикосновеніе здоровыхъ къ зараженнымъ вообще опасно; но при нѣкоторыхъ обстоя-

тельствахъ опасность сія увеличивается: такъ, по наблюденіямъ, зараза дѣйствуетъ сильнѣе въ то время, когда больный въ поту, или кончается.

Прикосновеніе испражненій больнаго, какъ естественныхъ, на прим: слюны, выдыхаемаго пара, такъ и болѣзненныхъ, на прим: гноя, заражаетъ сильнѣе, нежели самое прикосновеніе къ его тѣлу.

Тѣла умершихъ отъ заразительной болѣзни заразительны.

Примѣчаніе. Желающіе вскрывать таковыя тѣла должны прежде ихъ обмыть въ растворѣ хлориновой извести или соды, и при вскрытіи остерегаться прикосновенія къ отдѣленнымъ влагамъ трупа.

§ 10. Воздухъ безспорно есть то средство, чрезъ которое наичаще распространяется зараза. На опытѣ замѣтили, что свободный, чистый и въ движеніи находящійся воздухъ, протекающій между зараженнымъ и здоровымъ человѣкомъ, совершенно почти обезопасиваетъ сего послѣдняго отъ зараженія, и тѣ, которые держатъ себя въ извѣстномъ разстояніи отъ больнаго или не входятъ въ его комнату, не поражаются зара-

зою. Напротивъ того спертый воздухъ, нечистый и наполненный посторонними гасами и гнилыми испареніями, соединяя, такъ сказать, больныхъ съ здоровыми, замѣняетъ непосредственное ихъ между собою соприкосновеніе, и въ семъ отношеніи онъ есть лучшій проводникъ заразы. Посему-то въ госпиталяхъ и тѣсныхъ запертыхъ мѣстахъ и бѣдныхъ избахъ масса воздуха, оставаясь долгое время безъ возобновленія, напитывается, такъ сказать, подобно морской губкѣ, испареніями, изъ живыхъ тѣлъ, изъ язвъ, испражненій и т. п. исходящими и становится заразительною. Много есть примѣровъ, что посѣщавшіе таковыя мѣста получали заразительную горячку, отъ того только, что они подходили къ больному, хотя не прикасались ни къ нему, ни къ вещамъ, его окружающимъ.

Опытъ однакожъ показываетъ, что заразительная атмосфера распространяется только на малое пространство вокругъ больнаго, не только при гнилой горячкѣ, но и при скарлатинѣ, оспѣ, гнилой жабѣ и при всѣхъ другихъ заразительныхъ болѣзняхъ. Пространство сіе заключается въ нѣсколь-

кихъ фуштахъ. Впрочемъ вѣтеръ можетъ разносить заразу отъ одного мѣста до другаго и распространить такимъ образомъ болѣзнь. Многія наблюденія подтверждаютъ сію истину.

Степень развитія заразы или період эпидеміи имѣетъ особенное вліяніе на состояніе атмосферы. Въ первомъ и послѣднемъ періодѣ, какъ понятно, воздухъ менѣе зараженъ и слѣдовательно менѣе опасенъ, нежели въ среднемъ періодѣ, когда уже много больныхъ, большой безпорядокъ въ домахъ, нечистота внутри и снаружи оныхъ. Въ это время воздухъ даже въ улицахъ, особенно тѣсныхъ, напитанъ заразою.

Вообще жаркое время, влажный и густый воздухъ, благопріятствуютъ распространенію заразы; холодное же время, напротивъ, тому препятствуетъ.

Испражненія, особенно весьма вонючія, удобно заражаютъ воздухъ, равно какъ дыханіе и испарина больнаго.

§ 11. Fomites или вещи, напитанныя заразою, также способствуютъ распространенію заразительныхъ болѣзней. Вещи сіи, удаленныя отъ вліянія воздуха, на прим: плот-

но закупоренныя, скрывая въ себѣ, часто весьма долгое время, заразу, могутъ въ наидальнѣйшія мѣста заносить ее. И вообще онѣ гораздо болѣе способны сообщить зараженіе, и въ ужаснѣйшемъ его видѣ, нежели сами больные. На прим: человѣкъ, коснувшійся своимъ платьемъ до зараженныхъ тѣлъ, можетъ носить на себѣ заразу и сообщить оную другимъ, не зная о томъ, и самъ не заразившись ею. Другія животныя, на прим: собаки, кошки, даже домашнія птицы могутъ распространять заразу; мухи могутъ распространять заразу тѣмъ удобнѣе, что онѣ обыкновенно льнутъ къ веществамъ, наиболѣе заразительнымъ, каковы суть: изверженія больныхъ, язвы и проч.

§ 12. Зараза поражаетъ людей всякаго возраста, пола и тѣлосложенія; однако эпидемически свирѣпствующія заразительныя болѣзни въ семъ отношеніи иногда представляютъ примѣчательную разность, т. е., въ одной эпидеміи той же самой болѣзни болѣе страждутъ люди крѣпкіе, а въ другой слабые, въ одной болѣе мужчины, а въ другой женщины и проч. Сверхъ сего наблюденія показали, что слѣдующія обстоятельства

вообще, такъ сказать, располагаютъ къ восприятію заразы.

1. Страхъ заразы, уныніе, безпокойство душевное и вообще угнетающія страсти.

2. Большая чувствительность всего тѣла, природная или болѣзненная, особливо соединенная съ полнокровіемъ.

3. Вліянія, слишкомъ ослабляющія крѣпость организма: непомѣрные труды, продолжительное бдѣніе, излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ и подобныя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О мѣрахъ, какія надлежитъ предпринимать при появленіи заразительныхъ болѣзней въ какомъ либо городѣ, селеніи или мѣстечкѣ.

§ 12. Мѣры сіи зависятъ отъ Медицинской и Военной или Гражданской Полиціи и вообще имѣютъ двоякую цѣль:

1-е. Предохранить людей здоровыхъ отъ зараженія.

2-е. Пресѣчь дальнѣйшее распространеніе заразы и совершенно истребить оную.

§ 13. Лучшія и надежнѣйшія предохранительныя средства отъ заразы состоятъ въ

слѣдующемъ: самое вѣрное—удалиться изъ неблагополучнаго мѣста, если обязанность службы тому не препятствуетъ *); а если сего не льзя сдѣлать, то не прикасаться къ больнымъ, ни къ ихъ вещамъ и не имѣть никакого сообщенія съ больными; соблюдать строгую чистоту и опрятность тѣла; окачиваться холодною водою, или мыться водою соленою, либо водою съ уксусомъ, а еще лучше, купаться въ морской или рѣчной водѣ; чаще освѣжать воздухъ въ комнатахъ чрезъ провѣтриваніе, разведеніе огня въ каминахъ, или посредствомъ куреній; содержать въ нихъ прохладную температуру, отвращать многолюдство.

Сими средствами можно предохранить себя отъ зараженія, не только живя въ городѣ или селеніи, гдѣ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни, но и въ самомъ домѣ, въ которомъ есть уже одержимые заразою. Исторія почти всѣхъ заразительныхъ эпидемій, бывшихъ въ Европѣ, говоритъ въ пользу сего.

*) Само собою разумѣется, что выѣзжающіе изъ неблагополучнаго мѣста должны выполнить карантинныя постановленія.

Частныя предохранительныя мѣры, особенно для Врачей, фельдшеровъ, госпитальной прислуги и проч.

§ 14. Врачамъ, фельдшерамъ, госпитальной прислугѣ и всѣмъ тѣмъ, которые, по долгу званія своего, обязанностямъ службы, связямъ родственнымъ или по человѣколюбію, должны наичаще обращаться съ больными зараженными, полезно будетъ наблюдать слѣдующія предосторожности:

Первая и главная изъ нихъ, по мнѣнію моему, есть высокое чувство своей обязанности и совершенное самоотверженіе.

Fer facile quod fata ferunt; si ferre recusas,
Ipsum te crucias, nec minus illa trahunt.

Посему заниматься своею обязанностію, какъ будто ничего не должно случиться.

2. Избѣгать, сколько можно, непосредственнаго соприкосновенія съ встрѣчающимися на улицахъ людьми и сомнительными вещами.

3. Носить одежду предохранительную: сертуки изъ вощанки или клеенки, безъ прорѣзовъ, которые бы плотно застегивались около шеи и рукъ; таковые же плащи или ши-

нели и брюки, сапоги высмоленные или хорошо напитанные масломъ или дегтемъ, перчатки изъ клеенки же или вощанки; — при осмотрѣ лазарета покрывать и голову, ибо, какъ извѣстно, къ волосамъ весьма удобно пристаетъ зараза. Сія одежда имѣетъ то преимущество, что оную весьма легко обмывать водою и очищать отъ всѣхъ подозрительныхъ частицъ, которыя пристануть къ ней. Таковую одежду весьма рекомендуетъ Г. *Фалкнеръ*. Онъ самъ, его Помощники-Врачи и прислуга Мальтійскаго чумнаго лазарета носили оную во время свирѣпствовавшей тамъ 1813 года чумы. По окончаніи осмотра больныхъ они погружали свою одежду на нѣсколько часовъ въ воду, простую или соленую.

4. Не входить ни въ лазаретныя палаты, ни въ частные домы, гдѣ лежатъ больные, пока не отворятъ въ нихъ оконъ и дверей и не очистятъ воздуха куреніями; не садиться ни на постель больнаго, ни на мебель, въ его комнатѣ находящуюся, и не оставаться у него долѣе надлежащаго времени; не останавливаться въ дверяхъ сихъ

комнатъ, поелику воздухъ, напитанный заразою, туда болѣе стремится.

5. Запретить прислужникамъ, особливо большихъ лазаретовъ, чтобы они въ комнатахъ больныхъ не держали своей пищи и не ѣли.

6. Не дѣлать утреннихъ посѣщеній больнымъ съ тощимъ желудкомъ; не щупать пульса и не дотрогиваться до тѣла голыми руками, а если нужно, то надѣвать перчатки, напитанныя масломъ или клеенчатыя и тотчасъ потомъ обмывать ихъ холодною водою съ уксусомъ; не дотрогиваться до платья и другихъ вещей, принадлежащихъ больному или вблизи его находящихся.

7. Разговаривая съ больнымъ, становиться къ нему такимъ образомъ, чтобы продувный вѣтеръ могъ относить въ сторону зловредныя испаренія, и въ такомъ разстояніи, чтобы не вдыхать воздуха, исходящаго изъ его легкихъ, ни его испарины.

8. При осмотрѣ больныхъ или разговорѣ съ ними держать предъ носомъ губку, напоенную крѣпкимъ уксусомъ, либо уксусомъ съ камфорнымъ спиртомъ, либо жидкимъ аммiакомъ, или нюхать bouteille de désinfection, либо растворъ хлориновой извести (Chloru-

retum calcis); слюны не глотать, но выплевывать и носъ высмаркивать; по окончаніи осмотра вымывать руки водою съ уксусомъ и выполаскивать ротъ.

9. При возвращеніи въ квартиры послѣ осмотра больныхъ тотъ же часъ перемѣнить свое платье и бѣлье и обмыть все тѣло, особенно руки, холодною водою съ уксусомъ. Платье суконное вывѣсить на свѣжій воздухъ, а клеенчатое и изъ вощанки вытереть губкою, напитанною водою съ уксусомъ, или погрузить въ воду на нѣсколько часовъ, а бѣлье тотчасъ отдать вымыть въ щелокѣ.

10. Воздерживаться отъ излишества въ пищѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ, но и не изнурять себя слишкомъ строгою діетою. Пища должна быть животно-растительнаго качества; немного вина съ водою; чашка или двѣ кофе; для привыкшихъ курить табакъ, трубка.

11. Не обходить вдругъ много больныхъ и вообще не ходить до усталости; не проводить ночей безъ сна.

12. Соблюдать строгую чистоту и опрятность тѣла; чаще окачиваться холодною

водою *), либо обливаться водою соленою или водою съ уксусомъ, а и того лучше купаться въ морской или рѣчной водѣ. Вдали отъ моря и при недостаткѣ воды для купанья, *Пирсонъ* совѣтуетъ мочить рубашку каждое утро въ холодномъ, пресыщенномъ растворѣ поваренной соли, и, выжавши оную, надѣвать на себя еще мокрую и холодную, съ тою только предосторожностію, чтобы производить въ слѣдъ за симъ нѣсколько времени умѣренное тѣлодвиженіе; еще и того лучше мочить рубашку въ растворѣ хлориновой извести или древесномъ уксусѣ, и повторять это нѣсколько разъ въ день.

13. Поелику замѣчено, что водоносы и торгующіе масломъ въ Александріи, Тунисѣ, Константинополѣ и проч., во время свирѣпствующихъ тамъ заразительныхъ эпидемій, не подвергаются зараженію, то и сіе обстоятельство не оставить безъ вниманія, равно какъ и то, что обращавшіеся со смолою и торговавшіе пряностями, также матро-

---

*) Холодная вода есть не только предохранительное, но и терапевтическое средство противу заразы, особенно чумной.

сы, обивавшіе корабли смоленою пенькою, во время чумы въ Лондонѣ избѣжали болѣзни.

14. Тѣмъ, которые не могутъ себя совершенно отдалить отъ дѣйствія заразы, *Ларрей* совѣтуетъ сдѣлать фонтанель, или поддерживать искусственныя раны посредствомъ нарывныхъ пластырей. Это однакожъ весьма сомнительно и, по мнѣнію моему, не только не предохраняетъ, но еще болѣе располагаетъ къ зараженію: ибо ослабляетъ процессъ плототворенія и изнуряетъ жизненныя силы.

15. Умѣренная прогулка въ хорошую погоду утромъ, или верьховая ѣзда, безъ нарушенія карантинныхъ постановленій. Сидячая жизнь напротивъ располагаетъ организмъ къ воспріятію заразы.

Мѣры со стороны мѣстнаго Начальства при появленіи заразительной болѣзни.

§ 15. При появленіи заразительной болѣзни въ какомъ либо мѣстѣ мѣстное Начальство не медля должно предпринять строгія мѣры для воспрепятствованія дальнѣйшему распространенію ея и для совершеннаго истребленія оной.

§ 16. Мѣры сіи должны быть различны,

смотря по степени и обширности распространенія болѣзни, по ея качествамъ болѣе или менѣе опаснымъ, по числу больныхъ и мѣсту, гдѣ появилась зараза. Но вообще онѣ суть троякаго рода: a) когда болѣзнь только что появилась и когда число больныхъ еще весьма мало; b) когда она распространилась на значительное разстояніе и свирѣпствуетъ во всей силѣ, причемъ число больныхъ слишкомъ значительно и c) когда болѣзнь прекращается.

Впрочемъ попеченіе Правительства не должно ограничиваться однимъ занятіемъ о болѣзни; оно должно въ тоже время заботиться и о томъ, чтобы не изсякли источники, изъ которыхъ почерпаются необходимо нужные предметы и даже удобства жизни: ибо если когда, то особенно въ сіе время многіе принуждены бываютъ испытывать бѣдствія столь же ужасныя, какъ и самая болѣзнь: голодъ, отчужденіе, безпомощность и проч.

A. § 17. Какъ скоро дойдетъ до свѣденія, что въ какомъ либо домѣ оказался больный съ заразительною болѣзнію, то тотчасъ отрядить туда Военнаго или Гражданскаго Медика опыт-

наго, а и того лучше, гдѣ можно, назначить Коммисію изъ нѣсколькихъ опытныхъ Врачей (Commissione consultative) для освидѣтельствованія болѣзни, и, буде извѣстіе подтвердится (въ случаѣ сомнѣнія о заразительности и опасныхъ свойствахъ болѣзни, лучше почесть ее за дѣйствительно опасную), то:

1. Отдѣлить здоровыхъ жильцовъ сего дома отъ больнаго и перевести ихъ въ карантинъ или временный госпиталь, бараки, палатки или другое мѣсто для наблюденія. Впрочемъ предоставляется имъ на выборъ нанять для себя на свой счетъ удобный домъ, который одобритъ Правительство, или итти въ назначенное мѣсто. Сихъ людей считать сомнительными и назначить для наблюденія за ними особаго Медика, который бы осматривалъ ихъ въ нагомъ состояніи два раза въ день, съ тѣмъ, что, если кто либо изъ нихъ заболѣетъ, тотчасъ отдѣлить его въ лазаретъ. Всякое сообщеніе съ ними постороннихъ лицъ прекращается на двадцать дней. Но этотъ срокъ увеличивать пятью днями всякой разъ, какъ только кто либо изъ числа ихъ заболѣетъ. Если по

прошествіи сего времени ни у кого изъ сомнительныхъ не обнаружится болѣе заразительной болѣзни, то ихъ освободить отъ наблюденія.

2. По выходѣ изъ дома людей здоровыхъ, больный остается въономъ, и не прежде можетъ выдти, какъ по прошествіи двадцати дней послѣ совершеннаго своего выздоровленія.

3. Для пользованія больныхъ назначить особаго Медика, который ежедневно долженъ подавать Начальству записки о состояніи оныхъ.

4. Въ каждомъ домѣ, гдѣ лежатъ больные, соблюдать возможную чистоту и опрятность; чаще освѣжать и очищать воздухъ извѣстными способами; равно очищать всѣ вещи, больному принадлежащія и вокругъ него находящіяся.

5. Всякой больный можетъ избрать для присмотра и хожденія за собою кого либо изъ членовъ своей фамиліи, или людей постороннихъ, если они на то согласятся. Въ противномъ случаѣ Начальство даетъ ему отъ себя людей для прислуги. Люди сіи не могутъ уже выдти изъ дому до тѣхъ поръ,

пока больный либо выздоровѣетъ, либо умретъ; послѣ чего они должны выдержать двадцатидневный карантинъ и очищеніе по извѣстнымъ правиламъ.

6 Какъ Врачей, такъ и прислугу лучше опредѣлять по охотѣ, если найдутся таковые, притомъ пожилыхъ, флегматическаго темперамента, воздержной жизни, невѣрящихъ заразительности болѣзни, полагающихся на предопредѣленіе, перенесшихъ уже таковую болѣзнь.

7. Если обширность дома позволяетъ совершенно отдѣлить одну половину для больнаго, то остальныхъ членовъ фамиліи нѣтъ надобности выводить изъ онаго, съ тѣмъ только, чтобы они совершенно отдѣлены были отъ больнаго, не имѣли никакого сообщенія съ городомъ или мѣстечкомъ, и чтобы во всемъ исполняли приказанія Начальства. Если домъ построенъ въ нѣсколько этажей, то больнаго помѣстить въ верхнемъ.

8. У каждаго дома, гдѣ открылась заразительная болѣзнь, также у дома для наблюденія за сомнительными, поставить часоваго, дабы никто не могъ ни войти въ сіи домы, ни выдти изъ оныхъ.

9. Назначить особыхъ Коммисаровъ для доставленія въ домы сіи продовольствія, которое подавать въ окошка, посредствомъ особенныхъ вилокъ или лопатъ. Бѣднымъ же доставлять пищу отъ Правительства, на казенный или обывательскій счетъ.

10. Бѣдныхъ людей, вояжеровъ и чужестранцовъ, неимѣющихъ собственныхъ жилищъ, перевести въ особые Правительствомъ избранные домы либо въ лазареты, смотря потому, дѣйствительно ли они больны, или только подозрѣваются въ зараженіи.

11. Домы, занимаемые больными и опредѣленные для наблюденія за сомнительными, по прекращеніи болѣзни, или по смерти больнаго, очищать по карантиннымъ правиламъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

В. § 18. Если, не взирая на всѣ сіи предосторожности, болѣзнь усилится и распространится на значительное разстояніе, то надлежитъ предпринять новыя и дѣятельнѣйшія мѣры, не только въ самомъ мѣстѣ, гдѣ свирѣпствуетъ зараза, но и въ мѣстахъ съ нимъ сосѣдственныхъ.

1. Мѣстное Начальство должно обнародовать, чрезъ печатное объявленіе, что въ

такомъ-то городѣ или селеніи или мѣстечкѣ оказалась заразительная болѣзнь, и что хотя всѣ нужные способы для воспрепятствованія дальнѣйшему распространенію ея уже приняты, оно приглашаетъ однакожъ и сосѣднія мѣста принять съ своей стороны надлежащія предосторожности, не прерывая впрочемъ обыкновенной своей торговли, поелику она строгими мѣрами можетъ быть совершенно обезопасена, но напротивъ поощрять оную.

2. Городъ или мѣстечко раздѣлить на кварталы или околотки.

3. Какъ самый городъ, такъ и неблагополучные кварталы, окружить караульною цѣпью (cordon), подъ начальствомъ Офицера строгаго и исполнительнаго; часовыхъ разставить въ такомъ одинъ отъ другаго разстояніи, чтобы они могли удобно видѣть другъ друга и имѣть между собою сношенія.

4. Не позволять никому ни въѣзжать въ городъ, ни выѣзжать изъ онаго безъ медицинскаго свидѣтельства о его здоровьѣ, ни переходить изъ благополучнаго квартала въ неблагополучный, и на оборотъ, безъ свидѣтельства Квартальнаго Коммисара, не ходить

въ чужіе домы, не принимать ни отъ кого никакихъ вещей.

5. Прекратить публичныя собранія, закрыть театры, трактиры, кофейные дома, корчмы и т. п., а равно училища и церкви; рынокъ перевести за городъ и содержать подъ надзоромъ мѣстной Полиціи; остановить работу на фабрикахъ, запереть магазины съ товарами и проч.

6. Назначить особыхъ Коммисаровъ изъ благонадежнѣйшихъ жителей, по числу жителей города, или по числу кварталовъ. Имъ поручается отыскивать нуждающихся въ помощи, выдавать свидѣтельства о состояніи здоровья, наблюдать за погребеніемъ тѣлъ, отправлять больныхъ въ лазареты, завѣдывать продовольствіемъ квартала *).

7. Опредѣлить свѣдущихъ Врачей, которые со всею тщательностію должны освѣ-

*) Касательно правилъ, какія нужно соблюдать при доставленіи продовольствія жителямъ оцѣпленнаго мѣста въ ихъ домы, смотри Правила для жителей города Одессы, изданныя Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Воронцовымъ.

домляться и наблюдать за здоровьемъ каждаго квартала; приставить часовыхъ къ каждому неблагополучному дому; назначить фельдшеровъ, прислугу и особыхъ разнощиковъ, для разсылки по кварталу необходимо нужныхъ для жителей припасовъ и вещей; построить брички, телеги или дроги для отправленія больныхъ въ лазареты и для отвоза труповъ на кладбища.

Примѣчаніе. Сіи телеги должны быть покрыты лакомъ, либо высмолены, для того чтобы ихъ удобно можно было вымывать и очищать; проводники должны быть одѣты въ предохранительное платье.

8. Врачи, ихъ помощники, аптекари и всякъ, кто только узнаетъ о вновь открывшейся въ какомъ либо домѣ заразѣ, должны не медля извѣстить о томъ мѣстное Начальство.

9. Зараженныхъ отдѣлить въ особые временные лазареты, построенные внѣ города или мѣстечка, на возвышенномъ, но по направленію рѣки ниже города находящемся мѣстѣ, огражденные широкимъ и глубокимъ рвомъ и окруженные строгимъ карауломъ, ко-

торый долженъ наблюдать, чтобы никто не имѣлъ никакого съ ними сообщенія.

10 Каждый лазаретъ долженъ состоять изъ трехъ отдѣленій: 1-е для одержимыхъ заразительною болѣзнію, 2-е для сомнительныхъ и 3-е для выздоравливающихъ. Между сими отдѣленіями не должно находиться никакого сообщенія. Каждое отдѣленіе должно имѣть свои: пріемную, ванный покой, прачешную, сушильню и цейхгаузъ, своихъ: Медика, Коммисара, вахтера, фельдшеровъ, служителей и проч., и должно быть снабжено достаточнымъ количествомъ воды, ушатовъ, бочекъ, ведеръ, шаекъ и т. п., съ тѣмъ, чтобы больныхъ во всякое время можно было обмыть и очистить.

11. Опредѣленные въ лазаретъ чиновники и другіе люди не должны имѣть никакого непосредственнаго сношенія съ другими жителями, ни выходить за ограду лазарета.

12. Посему мѣсто, назначаемое для лазарета, должно быть такъ пространно, чтобы, кромѣ необходимыхъ вышесказанныхъ отдѣленій онаго, было достаточно для жилища и для прогулки опредѣленныхъ въ оныя людей.

13. Прибывающихъ въ лазаретъ больныхъ свидѣтельствуетъ дежурный Лѣкарь и назначаетъ въ отдѣленіе, куда кто слѣдуетъ.

14. Если во 2 или 3-мъ отдѣленіи лазарета кто либо окажется больнымъ заразою, тотчасъ перевести его въ 1-е отдѣленіе, постель его и вещи, ему принадлежащія, очистить надлежащимъ образомъ, а палату провѣтрить и окурить.

15. При поступленіи въ лазаретъ обмывать больнаго холодною водою, либо водою соленою и надѣвать чистое бѣлье; такимъ же образомъ и при выходѣ изъ лазарета. Снятое съ прибывшаго больнаго платье нитяное и бумажное тотчасъ погружается въ ушатъ съ соленою водою, а суконное всполаскивается въ рѣкѣ и потомъ высушивается и провѣтривается на воздухѣ; либо очищать вещи сіи посредствомъ жара, т. е., класть въ обыкновенныя печи, или развѣшивать въ сушильняхъ, при таковой температурѣ, чтобъ онѣ только что не могли сгорѣть. Металлическія вещи: деньги, сабли, ружья и проч. опускать въ уксусъ или щелокъ, или бросать въ огонь на нѣсколько минутъ; ассигнаціи, шелковыя матеріи и т. п.

окуривать сѣрными парами, или парами изъ соединенія сѣры съ селитрою, порохомъ и проч.

16. Тѣ домы, изъ которыхъ поступили больные въ лазаретъ, считать, разумѣется, подозрительными и поступать съ ними и съ оставшимися жильцами, какъ выше сказано.

17. Имѣть передъ каждымъ неблагополучнымъ домомъ чаны съ водою, чтобы не только люди, но и каждая вещь проходила изъ дома чрезъ сію воду: ибо извѣстно, что зараза, разжиженная водою, теряетъ свою силу. Воду сію перемѣнять по крайней мѣрѣ два раза въ день.

18. Въ сихъ домахъ, равно и въ лазаретахъ, соблюдать совершенную чистоту и опрятность, особенно стараться объ освѣженіи воздуха чрезъ провѣтриваніе оныхъ.

19. Излишнюю мебель и всѣ вещи, имѣющія способность напитываться заразою или портить воздухъ, должно вынести изъ комнаты больныхъ въ такое мѣсто, гдѣбъ онѣ не могли вредить здоровымъ и очищать оныя, смотря по бо́льшему или ме́ньшему о нихъ подозрѣнію, либо чрезъ провѣтриваніе, либо чрезъ омываніе водою соленою, или раство-

ромъ хлориновой извести, либо посредствомъ возвышенной температуры, либо наконецъ посредствомъ окуриванія. Вещи же, для нихъ нужныя, содержать въ полной чистотѣ и опрятности. Постельное бѣлье и рубашки перемѣнять непремѣнно чаще, причемъ брать оныя щипцами и бросать въ чанъ съ водою, который тотъ же часъ выносить вонъ изъ комнаты. Испражненія и мочу выбрасывать въ особливыя для сего ямы и засыпать негашеною известью, углемъ или просто землею; ямы таковыя каждый день вырывать вновь, а старыя засыпать. Перевязочныя вещи, также бѣлье и платье умершихъ, сожигать и тѣла погребать немедленно.

20. Вещи малоцѣнныя, одежду бѣдныхъ и самыя избы ихъ лучше сожигать, и все сіе вознаграждать на счетъ казны или на счетъ обывательскій, въ натурѣ или деньгами, какъ пожелаютъ хозяева, по всей справедливости.

21. Назначить мѣсто для кладбища и строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы могилы для погребенія умершихъ отъ заразительной болѣзни были не менѣе 7 футовъ глубиною. Умершихъ погребать нагими, безъ гробовъ, либо въ гробахъ, ничѣмъ необитыхъ, и сперва

засыпать известью, а потомъ землею; на кладбища ихъ отнюдь не носить, но возить въ опредѣленныхъ для сего телегахъ.

22. Стараться о доставленіи на всѣ улицы достаточнаго количества воды, чищеніи колодезей и фонтановъ, чистотѣ на улицахъ и въ дворахъ. Лѣтомъ домашній скотъ: лошадей, коровъ, овецъ и проч. выгнать за городъ на пастбище, подъ особымъ надзоромъ, прогнавъ ихъ предварительно раза три черезъ рѣку и вымывъ имъ голову водою; осенью же или зимою запереть въ конюшняхъ, сараяхъ, хлѣвахъ и т. п., и окуривать дымомъ отъ сожиганія свѣжесрубленнаго хвороста или соломы. Всѣхъ собакъ и кошекъ убивать: ибо онѣ могутъ сообщить заразу и посредствомъ своей шерсти, и посредствомъ различныхъ вещей, которыя онѣ могутъ перетаскивать съ одного мѣста на другое; мухъ истреблять, особливо въ чумномъ лазаретѣ, подслащеннымъ растворомъ кобольтоваго окисла, или другимъ способомъ.

Примѣчаніе. Если въ томъ городѣ или мѣстечкѣ, гдѣ появилась зараза, расположено войско: полкъ, баталіонъ, эскадронъ и проч.: то въ лѣтнее время не медля вывести оное въ

лагерь, на мѣста возвышенныя, здоровыя и не ближе четырехъ верстъ отъ города, съ которымъ прекратить всякое сообщенiе, или гораздо лучше, не смотря ни на время года, ни на погоду, перевести на другiя квартиры удаленнѣйшiя, со всѣми предосторожностями, нужными въ семъ случаѣ.

С. §. 19. Хотя изъ дневныхъ медицинскихъ рапортовъ, равно таковыхъ же донесенiй Квартальныхъ Коммисаровъ, мѣстное Начальство и увидитъ, что смертность въ городѣ прекратилась и ни въ одномъ кварталѣ никого не оказалось съ заразительною болѣзнiю; въ первые дни однакожъ, по полученiи таковой радостной вѣсти, оно не должно прекращать своихъ дѣйствiй: ибо зараза иногда утихаетъ только на нѣсколько времени и потомъ снова появляется и съ новою жестокостiю. Посему всѣ предосторожности, принятыя при самомъ появленiи заразы, надлежитъ продолжать и исполнять во всей ихъ силѣ и обширности по крайней мѣрѣ тридцать или сорокъ дней еще послѣ совершеннаго прекращенiя оной. Между тѣмъ, въ продолженiи сего времени, Врачи и Квартальные Коммисары обязяны удвоить свой надзоръ надъ ввѣ-

ренными имъ частями города. Всѣ домы, отъ огромныхъ палатъ до грязной корчмы жидовской или бѣдной хижины нищаго, они ежедневно должны навѣщать и осматривать со всею строгостію, точностію и благоразуміемъ, дабы, если гдѣ откроется одна искра отъ минувшаго гибельнаго пожара, потушить ее въ тоже мгновеніе, пока еще она не вспыхнула и не разлилась снова пламенною рѣкою опустошенія между жителями. Въ сіе же время дѣятельно заняться очищеніемъ домовъ, гдѣ лежали больные-зараженные, равно вещей и товаровъ, которые тамъ находились. Если уже по истеченіи тридцатидневнаго или, гораздо вѣрнѣе, сорокодневнаго срока, при соблюденіи сказанныхъ мѣръ, не откроется никакихъ слѣдовъ заразы, то оцѣпленіе снять, городъ объявить благополучнымъ и дозволить жителямъ вступить въ прежнія ихъ сношенія и обычныя занятія.

Очищеніе сомнительныхъ домовъ, вещей и товаровъ.

§ 20. Домы, гдѣ лежали больные, равно вещи, товары и прочіе предметы, въ оныхъ находящіеся, по способности ихъ восприни-

мать, удерживать и сообщать заразу, считать сомнительными, и не прежде отдавать въ распоряженіе хозяевъ, какъ очистивши оные надлежащимъ образомъ.

Различные способы очищенія.

§ 21. Изложеніе всѣхъ методовъ для истребленія заразы, даже въ одномъ историческомъ отношеніи, слишкомъ распространило бы предметъ мой, не прибавивъ къ оному въ сущности ничего занимательнаго, ни полезнаго. Посему намѣренъ я говорить о тѣхъ только методахъ, которые открыты или по крайней мѣрѣ усовершенствованы въ новѣйшее время, обще приняты, испытаны и увѣнчаны счастливымъ успѣхомъ.

Три способа, по моему мнѣнію, и вѣрны и достаточны для сказаннаго очищенія, а именно: провѣтриваніе на росѣ (sereinage), омываніе различными жидкостями и куренія нѣкоторыми минеральными кислотами и гасами. При маломъ подозрѣніи о заразѣ и при очищеніи такихъ вещей, которыя слабо оную удерживаютъ, достаточно первыхъ двухъ способовъ; а при бо́льшемъ сомнѣніи и при очищеніи вещей, которыя сильно напитываютъ-

ся заразою и долго оную удерживаютъ, надлежитъ употребить всѣ три способа, попеременно.

Очищеніе домовъ производится слѣдующимъ образомъ: растворить окна и двери и оставить такимъ образомъ на два или на три дни для освѣженія воздуха; потомъ полъ, стѣны, потолокъ, окна, двери, мебель, словомъ, все, что есть тамъ деревяннаго, вымыть щелокомъ, либо соленою водою, или водою съ уксусомъ и снова въ продолженіи 24-хъ часовъ провѣтрить свѣжимъ воздухомъ, открывъ окна, двери и заслонки въ каминахъ и печахъ, а мебель и прочія вещи вынести на открытый воздухъ. Послѣ чего стѣны вновь ощекотурить и выбѣлить, а мебель покрыть лакомъ.

Платье, бѣлье постельное, столовое, рубашки, платки, чулки и всѣ предметы, къ которымъ прикасался больный, которые находились въ его комнатѣ и особенно которые употреблялъ онъ, должно вымыть либо въ морской водѣ, либо въ рѣкѣ, либо въ нарочно приготовленной водѣ соленой, либо въ водѣ съ уксусомъ, или наконецъ въ водѣ, насыщенной хлориномъ или хлориновою из-

вестью либо содою, если только вещи не цвѣтныя, въ противномъ случаѣ онѣ потеряютъ свою краску; послѣ чего высушивать оныя на свободномъ воздухѣ. Въ нѣкоторыхъ Европейскихъ карантинахъ замѣтили, что одного провѣтриванія на росѣ достаточно для очищенія такихъ даже товаровъ, которые привозятся изъ самыхъ неблагополучныхъ мѣстъ. Зимою вещи сіи вымораживать на снѣгу.

Металлическія вещи: деньги, сабли, ружья, пушки и т. п. обмывать водою съ уксусомъ или подвергать оныя на нѣсколько минутъ дѣйствію огня или жара раскаленныхъ углей въ обыкновенныхъ печахъ, или посредствомъ жаровни.

Окуриваніе.

§ 22. Окуриваніе преимущественно производится дымомъ отъ сожиганія свѣжесрубленнаго дерева и соломы, дымомъ пороха, сѣрными парами, наконецъ минеральными кислотами, особенно селитреною и пресыщенною соляною или хлориномъ.

Сѣрными парами можно очищать всѣ вещи шерстяныя и суконныя, неимѣющія линючихъ цвѣтовъ, ассигнаціи, парусину, шку-

ры животныхъ, волосяныя матеріи, бумажныя, льняныя, нелинючихъ цвѣтовъ; домы съ ихъ пристройками, конюшни, сараи, погреба и проч.

Въ соединеніи съ селитрою сѣра дѣйствуетъ гораздо сильнѣе. Лучшее соединеніе сего рода есть слѣдующее: на семь частей сѣры берется одна часть селитры; оба вещества приводятся въ порошокъ, вмѣстѣ смѣшиваются и всыпаются въ маленькія глиняныя плошки, которыя ставятся либо въ желѣзную или чугунную посуду, или въ горячій песокъ, въ такомъ числѣ, которое бы соотвѣтствовало обширности окуриваемаго покоя; потомъ смѣсь сія медленно сожигается посредствомъ бумажной свѣтильни, или трута, или раскаленныхъ углей. Этотъ способъ очищенія весьма дѣйствителенъ, простъ и дешевъ, но требуетъ большой осторожности при употребленіи; почему производства онаго никогда не повѣрять людямъ несвѣдущимъ.

Кислоты, хлоринъ.

§ 23. Кислотами можно очищать тѣже вещи, которыя очищаются сѣрными парами;

только здѣсь надобно брать еще бóльшую предосторожность на счетъ цвѣтныхъ матерій; для сего при окуркѣ развѣшивать сіи матеріи такимъ образомъ, чтобы пары кислотъ слегка только оныхъ касались.

Изъ кислотъ употребляютъ для куренія особенно селитреную и пресыщенную солянную кислоту, или, вѣрнѣе сказать, хлоринъ. Хотя хлоринъ по дѣйствію своему имѣетъ безспорно преимущество предъ селитреною кислотою, но сію кислоту для очищенія воздуха надлежитъ предпочесть въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ комнаты не льзя вывесть больныхъ, или когда самому Врачу надобно находиться при сей операціи, поелику она менѣе раздражаетъ легкія.

Лучшіе способы очищенія посредствомъ куреній кислотами суть наипаче *Крюйкшанка, Гитона де Морво и Смита.*

По способу *Крюйкшанка* надлежитъ взять двѣ части марганцовой окиси, четыре части обыкновенной столовой соли (солянокислой соды), одну часть воды и три части сѣрной кислоты. Превратившии въ порошокъ марганецъ и соль и смѣшавши оныя между собою, всыпать въ небольшую колбу или дру-

гой какой либо хрустальный или каменный сосудъ, влить воду, и потомъ съ перемежками прибавлять сѣрной кислоты столько, сколько нужно для отдѣленія хлорина. Такимъ образомъ развитіе сего гаса можно поддержать въ продолженіи цѣлаго дня.

Добываніе хлорина ex tempore *по способу Гитона де Морво.*

Въ четырехъунцовую стклянку всыпать одинъ золотникъ или скрупулъ стертой въ порошокъ марганцовой окиси и потомъ наполнить оную до двухъ третей селитро-соляною кислотою (acidum nitrico-muriaticum). Развивающійся при семъ хлоринъ бываетъ соединенъ съ небольшимъ количествомъ селитрокислаго гаса и отъ того менѣе раздражаетъ легкія, нежели когда онъ отдѣляется въ свободномъ состояніи.

Другой способъ добыванія хлорина.

Для окуриванія комнаты, величиною въ 30 футовъ, берутъ двѣ части марганцовой окиси, столько же поваренной соли, одну часть воды и три части сѣрной кислоты. Марганцовую окись и соль превращаютъ въ по-

рошокъ и вмѣстѣ смѣшиваютъ; потомъ унцію сего порошка всыпаютъ въ какой либо сосудъ, стекляный или каменный стаканъ, или чайную чашку, наливаютъ дессертную ложку воды и напослѣдокъ прибавляютъ ½ чайной ложки сѣрной кислоты. Когда отдѣленіе хлорина кончится, прибавляютъ снова тоже количество сѣрной кислоты и повторяютъ сіе три раза, до тѣхъ, т. е., поръ, пока полторы чайныхъ ложечки сей кислоты будетъ употреблено.

Способъ Смита.

Для отдѣленія селитреной кислоты въ гасообразномъ состояніи берутъ равныя части совершенно сухой и превращенной въ порошокъ селитры и сѣрной кислоты. Сосудъ, въ которомъ помѣщается сія смѣсь, ставятъ въ горячій песокъ.

Чтобы отдѣлять въ маломъ количествѣ и постепенно селитрокислый гасъ, что необходимо при очищеніи воздуха въ комнатахъ, гдѣ лежатъ больные, надлежитъ къ полунціи сѣрной кислоты прибавлять по немногу сухой и стертой въ порошокъ селитры, продолжая сіе до тѣхъ поръ, пока равное кис-

лотѣ количество сей соли употреблено будетъ. Операцію сію можно производить въ обыкновенной чайной чашкѣ или стаканѣ.

Окуриваніе домовъ.

§ 24. Если *провѣтриванія* и *омыванія* недостаточно для очищенія домовъ, гдѣ лежали больные, госпиталей и прочихъ въ семъ родѣ строеній, если, т. е., предполагается, что они напитаны въ сильной степени заразою: то слѣдуетъ употребить третій способъ для очищенія оныхъ, т. е., *окуриваніе*. Оно производится слѣдующимъ образомъ: въ томъ домѣ, который намѣрены очищать, освѣжить предварительно воздухъ чрезъ отвореніе на нѣсколько времени оконъ и дверей, которыя при начатіи окуриванія всѣ затворить, выключая одной двери. Когда сосуды съ курительнымъ составомъ въ надлежащемъ числѣ и по надлежащимъ мѣстамъ будутъ разставлены, поспѣшно удалиться и запереть за собою остальную дверь. Такимъ образомъ окурку оставить на двадцать четыре часа. Послѣ чего снова отворить окна и двери и провѣтривать въ продолженіи двухъ или трехъ дней. Окуриваніе сіе повторяет-

ся еще разъ или болѣе, смотря по бóльшему или мéньшему подозрѣнію о кроющейся заразѣ.

Хлориновая известь и таковая же сода.

§ 25. Соединенія хлорина съ щелочными основаніями, въ томъ числѣ съ известью и содою, известны уже Химикамъ болѣе 50-ти лѣтъ, первоначально подъ названіемъ окисленно-солянокислыхъ, а нынѣ подъ именемъ хлориновыхъ или хлористыхъ солей. Ближайшимъ знаніемъ состава или способа приготовленія хлориновой извести и таковой же соды, также знаніемъ химическихъ свойствъ оныхъ обязаны мы: *Бертолету*, *Гадолину*, *Фуркруа*, *Вокелену*, особенно *Шеневиксу* и *Деви*. Врачами же употребляются соли сіи какъ въ Медицинскомъ отношеніи для лѣченія нѣкоторыхъ болѣзней, такъ и въ Медицинско-Полицейскомъ для очищенія воздуха отъ гнилыхъ, вредныхъ, міазматическихъ испареній, отвращенія гнилости въ трупахъ и предохраненія отъ зараженій разнаго рода, преимущественно съ 1823 года, т. е., со времени появленія въ свѣтъ отвѣтной диссертаціи Парижскаго Аптекаря *Лабаррака* на предложенную Парижскимъ Обществомъ для поощренія отечественной промышленности задачу-

объ усовершенствованіи приготовленія струнъ изъ кишекъ домашнихъ животныхъ. Опыты, дѣланные Г-мъ *Лабарракомъ* въ моргѣ (morgue)*) и въ большихъ госпиталяхъ Парижскихъ, въ полной мѣрѣ оправдали дѣйствіе сихъ солей и доказали безусловное ихъ превосходство надъ всѣми доселѣ извѣстными препаратами для разрушенія гнилыхъ испареній всякаго рода. Честь введенія сихъ солей въ употребленіе въ Медицинскомъ и Медицинско-Полицейскомъ отношеніи принадлежитъ, кромѣ *Лабаррака*, *Біетту*, *Лефевру*, *Бришето*, *Реньярду* и проч.

О хлориновой извести, противугнилостныхъ свойствахъ оной и способѣ ея приготовленія сообщено Рускимъ Врачамъ въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ 1826 года часть VII N 3-й, съ приложеніемъ чертежа аппарата, нужнаго для приготовленія сего состава; а 1828 года въ части X N 2 и 3-й съ подробностію показаны разные случаи и болѣзни, въ томъ числѣ заразительныя и чумныя горячки (febres pestilentiales), въ которыхъ средство сіе можетъ быть съ пользою

---

*) Мѣсто, гдѣ выставляются въ Парижѣ трупы утопшихъ, или вообще найденныхъ полиціею.

употребляемо. Сверхъ того въ Фармакографіи Г-на Профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи *Нелюбина*, изданной въ 1827 году, описаны также: способъ приготовленія хлориновой соды, качества оной, дѣйствіе на тѣло человѣческое или вообще на животную экономію и показаны болѣзни, въ которыхъ соль сія можетъ быть употребляема.

Въ 1827 году хлориновая известь введена въ употребленіе въ Кавказскомъ Корпусѣ въ разныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и карантинныхъ на Турецкой границѣ заставахъ, и сверхъ того снабжена Тифлисская казенная аптека полнымъ химическимъ приборомъ для войскъ, госпиталей и лазаретовъ, въ ономъ краю находящихся. Въ томъ же году симъ средствомъ были снабжены С. Петербургскія и въ окрестностяхъ столицы находящіяся госпитали и лазареты; а 1828 года обѣ вышесказанныя соли, т. е., хлориновая известь и таковая же сода включены мною въ новые госпитальные каталоги, какъ по Военно-сухопутному, такъ и по Морскому вѣдомствамъ, изъ коихъ первой и отправлено уже во 2-ю армію 350, а другой 130 фунтовъ.

Употребленіе хлориновыхъ препаратовъ.

§ 26. При всѣхъ заразительныхъ болѣзняхъ комнаты больныхъ надлежитъ опрыскивать растворомъ хлориновой извести два раза въ день, или чаще, если болѣзнь слишкомъ злокачественна или комнаты очень тѣсны. Можно оставлять и въ комнатѣ больнаго нѣкоторое количество сего раствора, прибавивъ къ нему немного квасцовъ, или въ тарелкѣ или въ другой какой либо посудѣ. Если очень много людей живетъ въ одномъ домѣ, или когда зараза слишкомъ быстро распространяется, то надобно симъ растворомъ опрыскивать и смежныя комнаты и самые коридоры. Врачи, фельдшера и даже прислуга должны всегда имѣть съ собою стклянoчку съ сею жидкостію, и находясь около больнаго или разговаривая съ нимъ, нюхать оную, накапывая въ тоже время нѣсколько на полъ и кровать больнаго.

Бѣлье постельное, столовое, рубахи, подштанники, чулки, колпаки и прочія мягкія вещи, принадлежавшія и употреблявшіяся больными, одержимыми заразительными и прилипчивыми болѣзнями, намачивать въ рас-

творѣ хлориновой извести и потомъ вымывать въ рѣчной водѣ; платье же суконное, особенно цвѣтное: мундиръ, брюки, фраки, сертуки, шинели и проч. окуривать хлориновыми или другими въ §§ 21 и 22-мъ изложенными куреніями.

Приготовленіе хлориновой извести.

§ 27. Для приготовленія раствора хлориновой извести (solutio chlorureti calcis) надлежитъ взять одну часть концентрированной извести (chloruretum calcis concentratum) и растворить въ тридцати частяхъ воды, слѣдовательно полфунта сей соли на пятнадцать фунтовъ воды.

§ 28. Для воспрепятствованія гніенію труповъ до погребенія оныхъ должно растворить одну часть концентрированной хлориновой извести въ сорока частяхъ воды и обливать симъ растворомъ мертвое тѣло, или опрыскивать оное чрезъ рѣшето или лейку, повторяя сіе два раза въ день, или чаще, смотря по температурѣ воздуха и степени гнилости. Если гнилость очень велика, или надобно долгое время беречь мертвое тѣло, тогда гораздо лучше обернуть оное въ сукно или

фланель, предварительно намоченныя въ семъ растворѣ и чаще перемѣнять оныя. Симъ средствомъ совершенно уничтожится трупный смрадъ въ комнатѣ.

Хлориновая сода.

§ 29. Растворъ хлориновой соды (solutio chlorureti oxydi sodii) приготовляется такимъ же образомъ какъ растворъ хлориновой извести, и употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и съ такимъ же успѣхомъ, какъ сей послѣдній.

Растворъ хлориновой соды употребляется преимущественно внутрь. Онъ приготовляется изъ одной части сухой хлориновой соды, растворенной въ десяти частяхъ воды. *Пріемъ*: отъ 5 до 10-ти капель каждые два часа въ какой либо микстурѣ или по 20-ти капель утромъ и вечеромъ въ ячномъ или другомъ слизистомъ отварѣ.

Само собою разумѣется, что и при употребленіи сихъ солей, какъ предохранительныхъ средствъ отъ зараженія, не должно забывать о чистотѣ, опрятности тѣла, обмываніи, провѣтриваніи комнатъ и т. п.

Примѣчаніе. Поелику нѣсколько заразительныхъ болѣзней могутъ свирѣпствовать въ одно и тоже время, то важное дѣло со стороны Врача сдѣлать правильное опредѣленіи каждой болѣзни, дабы не принять одной за другую. Слѣдствія таковой ошибки понятны. Особенно это надобно разумѣть о гнилой горячкѣ и чумѣ. Чрезвычайно скорое теченіе сей послѣдней (она убиваетъ иногда больнаго въ нѣсколько часовъ: 12, 24 и 48, прежде нежели появятся бубоны, антраксы и карбункулы) отличаетъ ее отъ гнилой горячки. Впрочемъ наши Врачи, имѣя въ рукахъ своихъ Военно-Медицинскій Журналъ, въ коемъ помѣщена статья моя, напечатанная сверхъ того двумя изданіями отдѣльно, о распознаваніи, свойствѣ, причинахъ, предсказаніи и лѣченіи чумы, безъ сомнѣнія, не имѣютъ надобности въ дальнѣйшемъ поясненіи сего предмета.

II.

О жизненныхъ припасахъ, какъ предметъ Медицинской Полиціи.

(*Продолженіе.*)

Распознаваніе порчи и подмѣсей хлѣбной пищи.

Предметъ сей измѣняется по различію причинъ, отъ коихъ зависитъ самое измѣненіе въ качествѣ хлѣбныхъ зеренъ, хлѣбной муки и приготовляемаго изъ оныхъ хлѣба. Необходимо также для открытія всѣхъ подмѣсей и порчи хлѣбныхъ составовъ знаніе доброты и естественнаго качества оныхъ. Посему распознаваніе сіе основывается

Во первыхъ, на показаніи недостатка естественныхъ качествъ. Къ хорошимъ же качествамъ относятся:

1. *Въ хлѣбныхъ зернахъ.*

а) Внѣшняя кожица зеренъ тонкая, въ ржаныхъ желтоватая, а въ пшеничныхъ желтая. Чѣмъ тонѣе сія кожица, тѣмъ лучше

зерна. Наилучшія посему зерна суть тѣ, чрезъ шелуху коихъ просвѣчиваетъ мучное вещество.

б) Совершенная зрѣлость, сухость и твердость зеренъ. Сіе узнается тѣмъ, что при высыпаніи зеренъ производятъ они примѣтный стукъ, между зубами растрескиваются и раскушенныя представляютъ надлежащее количество и качество мучнаго вещества.

в) Надлежащая тяжесть и вѣсъ. По Австрійскому Положенію *) мѣрка (Metze) хорошихъ ржаныхъ зеренъ должна вѣсить не менѣе 76-ти фунтовъ: ибо въ противномъ случаѣ зерна имѣютъ болѣе шелухи, нежели мучнаго вещества, и потому даютъ худую, непитательную муку. Изъ одного центнера хорошихъ ржаныхъ зеренъ получается 95 фунтовъ муки и 3 фунта отрубей **). При семъ однако особенное вниманіе заслуживаютъ: почва земли, на которой выросли хлѣбныя зерна, качество погодъ, время года, о чемъ упомянуто будетъ при пробѣ муки по вѣсу.

---

*) Isfordink. Пр. Соч. I. В. стр. 236. (§ 153).

**) Ehrhart. Прив. Соч. 2. Ч. стр. 389.

2) *Въ хлѣбной мукѣ.*

а) Равнообразный цвѣтъ, свойственный мукѣ вкусъ и запахъ.

б) Во рту, смѣшавшись со слюною, образуетъ кашицу или лепешку и на зубахъ не хруститъ.

в) Совершенная сухость, которая узнается изъ того, что мука, сдавленная въ рукѣ, разсыпается опять легко и скоро.

г) Въ чистой водѣ растворяется совершенно и принимаетъ видъ тѣста.

д) Надлежащій вѣсъ и тяжесть. Вообще полагается, разумѣя старую Французскую мѣру, что кубическій дюймъ хорошей ржаной муки вѣситъ 86 гранъ, а таковой же дюймъ крупичатой муки 110 гранъ Аптекарскихъ *). Для опредѣленія сего вѣса требуется способный сосудъ; но притомъ замѣтить нужно, что вѣсъ муки, подмѣшанной посторонними веществами, или крупно смолотой, увеличивается, а качество въ такой же мѣрѣ понижается. Извѣстно также, что мука, полученная изъ зеренъ, собранныхъ не въ одинъ годъ, а въ разныя време-

*) Isfordink. Прив. Соч. 1. Ч. стр. 249—250. (§ 139).

на и въ разныхъ странахъ, имѣетъ весьма различный вѣсъ, зависящій отъ бо́льшей или ме́ньшей зрѣлости самыхъ зеренъ. Сухость или влажность воздушной атмосферы и времени года также участвуютъ въ измѣненіи вѣса муки. Посему-то проба муки по вѣсу въ одной странѣ не можетъ служить для другой страны, и проба одного года не можетъ служить для другаго года. Чтобы пособить, по возможности, сему недостатку, нужно взять равное количество чистой и подозрительной муки и свѣсить порознь въ обыкновенномъ стаканѣ. Если присемъ окажется весьма малая разница въ вѣсѣ, то сіе не доказываетъ еще худыхъ качествъ муки.

3) *Въ самомъ хлѣбѣ.*

а) Свѣжее и хорошее кислое тѣсто имѣетъ едва примѣтный запахъ. Касательно дрожжей, если капля оныхъ, пущенная въ кипячую воду, плаваетъ на поверхности воды, то сіе означаетъ хорошее качество дрожжей.

б) Испеченный хлѣбъ имѣетъ равномѣрный, добротѣ взятой муки соотвѣтствующій цвѣтъ корки и мякиша, запахъ и вкусъ

непротивный. Если постучать перстами въ нижнюю поверхность хлѣба, то слышится примѣтный звукъ.

в) Испеченный и остывшій уже хлѣбъ, при давленіи и разрѣзываніи онаго, оказываетъ надлежащую упругость, а при взвѣшиваніи должную тяжесть. Ноздреватость хорошо испеченнаго хлѣба отличается тѣмъ, что въ мякишѣ замѣчаются многочисленныя дырочки или клѣточки, имѣющія одинаковую, равномѣрную, неизлишнюю величину. Вѣсъ хорошо выпеченнаго хлѣба всегда соотвѣтствуетъ величинѣ его. Мякишь его не крошится, но также не имѣетъ примѣтной клейкости. Сдѣланное перстами вдавленіе въ мякишѣ тотчасъ исчезаетъ.

г. Если стереть одну часть такого хлѣба съ 20-ю частями перегнанной воды, охладить сію смѣсь и дать ей отстояться, то на днѣ сосуда, по слитіи жидкости, не замѣчается твердаго осадка.

д) Хорошіе сухари узнаются изъ того, что когда бросаютъ ихъ на полъ, то они разламываются и изломъ имѣютъ кристалловидный. Если сія проба дѣлается надъ сухаремъ свѣжеиспеченнымъ, то въ изломѣ его

бываетъ еще нѣсколько влажности, которая однакожъ при надлежащемъ, чрезъ 14 дней, провѣтриваніи сухарей совершенно теряется.

Во вторыхъ, на показаніи присутствія посторонних качествъ. Къ худымъ качествамъ относится

1) *Въ хлѣбныхъ зернахъ.*

а) Черно или буро-фіолетовый цвѣтъ нѣкоторыхъ зеренъ, означающій присутствіе рожковъ; внутренность зеренъ наполненная, вмѣсто мучнаго вещества, вонючею пылью и означающая головню, какъ то уже упомянуто при вычисленіи болѣзней хлѣбныхъ зеренъ. О ржавинѣ можно заключать по весьма малому вѣсу хлѣбныхъ зеренъ.

б) Поросшія, запрѣлыя зерна, кромѣ противнаго, затхлаго запаха, будучи раскушены съ концовъ, представляютъ либо бóльшій или мéньшій недостатокъ мучнаго вещества, какъ то бываетъ въ поросшихъ зернахъ, либо одну только золу, какъ то бываетъ въ лежалыхъ, запрѣлыхъ зернахъ. Сверхъ того, ежели сырой хлѣбъ перевозится въ мѣшкахъ, то поросшія зерна представляют-

ся въ видѣ росшковъ, подобныхъ мѣховому пуху.

в) Насѣкомыя между хлѣбными зернами узнаюшся съ перваго взгляду. Если на верхнемъ слоѣ зеренъ, долго хранимыхъ, примѣчаешся весною блесшящая кожица, шо симъ означаешся присушсшвіе бѣлаго червя.

г) Посшороннія вещесшва, сѣмена ядовишыхъ расшеній, смѣшанныя съ хлѣбными зернами, равно шакже примѣсь песку, земли, ошличаюшся ошъ хлѣбныхъ зеренъ весьма явсшвенно своимъ видомъ.

2) *Въ хлѣбной мукѣ.*

а) Черновашый, бурый, или буро-ѳіолешовый цвѣшъ муки, зависящій ошъ головни, или рожковъ, либо шравяныхъ сѣмянъ, смолошыхъ вмѣсшѣ съ хлѣбными зернами.

б) Дабы увѣришься въ шомъ, чшо мука пригошовлена изъ шѣхъ хлѣбныхъ зеренъ, кошорыя посшупили въ мѣльницу, шо, по совѣшу *Исфординка* *), нужно взяшь для пробы изъ каждаго мѣшка нѣкошорую часшь зеренъ и хранишь оную подъ печашью; по-

---

*) Прив. Соч. I. Ч. спр. 249. (§. 139).

томъ, въ случаѣ подозрѣнія, мелется сія часть подъ строгимъ присмотромъ, пекутся изъ оной хлѣбы и сравниваются съ хлѣбами, приготовленными изъ подозрительной муки. Если же симъ способомъ не возможно увѣриться въ подмѣси хорошей муки худою, или даже ячменною, гороховою, или другою мукою: то нужно изъ обоихъ видовъ муки произвесть возгонку спирта. Крѣпость и количество сего спирта покажутъ разницу въ качествѣ той и другой муки. Другой для сего способъ есть проба по вѣсу, или сравненіе специфическаго вѣса каждаго сорта муки. Впрочемъ весьма значительное различіе въ вѣсѣ предполагаетъ, большею частію, примѣсь къ мукѣ постороннихъ тяжелыхъ веществъ: извести, мѣлу, свинцовыхъ бѣлилъ, песку и проч. Наконецъ измѣненный запахъ (гороховый и проч.) и вкусъ (щелочный и проч.) муки показываютъ также весьма значительную примѣсь постороннихъ веществъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, если часть муки положить въ стаканъ, налить водою, болтать и потомъ оставить въ покоѣ: то на поверхности воды образуется грязная желтобурая слизь съ пѣною, доказывающая при-

мѣсь гороховой, бобовой муки, или же смолотыхъ корней и корокъ древесныхъ. Въ Провіантскихъ Регулахъ *) о семъ сказано слѣдующее: „Буде же подрядный или обще„ственно купленный, также и по перевозкѣ „водою и сухимъ путемъ провіантъ приве„зенъ будетъ, то оный пробовать нарочно „для того сдѣланными желѣзными совками, „опуская ихъ внутрь кулей, токмо безъ по„врежденія оныхъ, и вытаскивая смотрѣть, „во всемъ ли то, какъ выше показано и въ „договорахъ съ подрядчиками и продавцами „предписано будетъ, въ дачу годно; а при„томъ мука ржаная не мѣшаналь съ какою „другою, яко то съ овсяною и ячною, крупа „овсяная съ ячною и гречневою и нѣтъ ли „тутъ другихъ какихъ примѣсовъ; а сверхъ „того въ ячменной крупѣ наблюдать, не „смѣшеноль съ оною ржаныхъ крупъ. А по„неже того ни чрезъ какую пробу узнать, „ниже въ скорости усмотрѣть будетъ не „возможно, какъ чрезъ вареніе каши: того „ради для надежнѣйшей пробы варить кашу,

*) Что наблюдать при пріемѣ подряднаго и изъ магазейновъ привезеннаго провіанта. Пров. Рег. стр. 118. П. 3.

„и оную употребляя, чрезъ вкусъ разбирать"
и т. д.

в) Мука, подмѣшанная пескомъ, хруститъ между зубами. Если такую муку развести водою, то присутствіе песку тотчасъ откроется тѣмъ, что вещество сіе, тяжелое и нерастворяющееся въ водѣ, осядетъ на днѣ сосуда. Отъ прибавленія сѣрной и селитреной кислотъ осадокъ сей весьма мало растворяется и тѣмъ ясно показываетъ свойство голышевой земли.

г) Примѣсь гипса узнается чрезъ то, когда два унца муки варятся нѣсколько минутъ въ одномъ фунтѣ перегнанной воды. Присемъ мука распускается въ водѣ, а гипсъ осядетъ на дно. Процѣдивши жидкость, должно осадокъ варить въ достаточномъ для растворенія его количествѣ перегнанной воды. Потомъ процѣженный сей отваръ смѣшивается съ баритовою водою, отъ чего произойдетъ бѣлый осадокъ (sulphas barytae), нерастворяющійся ни въ водѣ, ни въ селитреной кислотѣ. Если вмѣсто баритовой воды прибавить щавелекислый амміакъ (oxalas ammoniae), то произойдетъ бѣлый осадокъ (oxalas calcis), растворяющійся въ селитре-

ной кислотѣ и превращающійся въ живую известь при накаливаніи въ тиглѣ до красноты.

Однако примѣсь къ мукѣ весьма малаго количества гипса симъ способомъ не открывается. Въ такомъ случаѣ необходимо нужно муку около получаса накаливать въ тиглѣ для того, чтобы оную разложить и превратить въ золу. Отъ сего сѣрная кислота гипса разлагается и гипсъ превращается въ сѣрную известь (sulphuretum calcis), которая отъ прибавленія селитреной кислоты тотчасъ отдѣляетъ сѣроводородный гасъ, причемъ известь растворяется въ селитреной кислотѣ. Сей растворъ (nitras calcis) процѣженный отъ прибавленія щавелекислаго амміака производитъ бѣлый осадокъ (oxalas calcis).

д) Примѣсь мѣлу узнается чрезъ разведеніе муки въ кипячей водѣ, отъ чего мѣлъ, по нерастворимости своей, опадаетъ на дно и послѣ процѣженія получается въ порошкообразномъ видѣ. Порошокъ сей растворяется съ шипѣніемъ въ селитреной кислотѣ. Растворъ сей (nitras calcis) отъ прибавленія щавелекислаго амміака производитъ бѣлый

осадокъ, растворяющійся въ селитреной кислотѣ и превращающійся чрезъ накаливаніе въ тиглѣ въ живую известь.

е) Примѣсь древесной золы узнается чрезъ наливаніе воды на муку, отъ чего на поверхности воды образуется грязная сѣрая пѣна или пленка, а вода, особливо при значительномъ количествѣ золы, получаетъ щелочный вкусъ и погруженная въ оную лакмусовая бумага, окрашенная уже кислотою, получаетъ прежній свой синій цвѣтъ.

Примѣсь золы изъ костей узнается чрезъ раствореніе муки въ кипячей водѣ, отъ чего дѣлается осадокъ, который, бывъ высушенъ, совершенно растворяется въ селитреной кислотѣ. Отъ прибавленія къ сему раствору малаго количества щавелевой кислоты дѣлается бѣлый осадокъ, такъ что въ растворѣ останется только селитреная и фосфорная кислота; сія послѣдняя чрезъ выпариваніе превращается въ сухой, хотя и нечистый видъ.

ж) Мука подмоченная образуетъ шарики, имѣющіе зеленый или желтоватый цвѣтъ, съ весьма противнымъ затхлымъ запахомъ.

з) Лежалая, испорченная мука имѣетъ отвратительный запахъ и вкусъ и превращается притомъ въ гнилые шарики. При ме́ньшей степени порчи печется для пробы одинъ хлѣбъ изъ таковой муки, или же сравнивается количество и качество спирта, выгнаннаго изъ равныхъ частей здоровой и испорченной муки.

и) Насѣкомыя въ мукѣ узнаются, но весьма невѣрно, посредствомъ зрѣнія. Червячки сіи открываются въ разбитой мукѣ чрезъ весьма тонкія линіи, подобно какъ и земляные черви на свѣжей землѣ, или же какъ, разумѣя весьма увеличенный машштабъ, кучки кротовъ на поверхности земли. Бѣлый червь образуетъ въ мукѣ столь тонкую ткань, что нити ея не могутъ быть открыты посредствомъ зрѣнія. Посему онъ узнается болѣе по нѣкоторой блестящей бѣлизнѣ, усматриваемой въ видѣ пятенъ на мукѣ.

і) Для открытія свинцовыхъ бѣлилъ (subcarbonas plumbi) въ мукѣ должно оную варить съ кипячею водою, чрезъ что бѣлила опадаютъ на дно сосуда. Послѣ процѣженія остающійся бѣлый осадокъ растворяется съ шипѣніемъ въ селитреной кислотѣ. Рас-

творъ сей (nitras plumbi) отъ прибавленія щелочей, или же сѣрной либо соляной кислоты, производитъ бѣлый осадокъ; хроміекислый поташъ (chromias potassæ) производитъ въ семъ растворѣ желтый осадокъ, а сѣроводородокислыя соли (hydrosulphates) осаждаютъ оный чернымъ цвѣтомъ. Чрезъ накаливаніе въ закрытомъ тиглѣ такого осадка получается металлическій свинецъ (regulus plumbi).

к) Висмутовыя бѣлила (subnitras bismuthi), находящіяся въ мукѣ, чрезъ прибавленіе кипячей воды осаждаются на дно сосуда. Осадокъ сей отъ прибавленія крѣпкой сѣрной кислоты производитъ бѣлые пары (vapores acidi nitrici), а въ селитреной кислотѣ растворяется, и если растворъ смѣшать мало помалу съ равнымъ количествомъ чистой воды, то дѣлается весьма бѣлый осадокъ (oxydum bismuthi, blanc d'Espagne). Наконецъ если сей осадокъ, кипячею водою въ мукѣ произведенный, съ угольнымъ порошкомъ около получаса накаливать въ тиглѣ, то получится металлическій висмутъ (reg. bismuthi).

л) Примѣсь поташа (subcarbonas potassæ) открывается слѣдующимъ образомъ: надлежитъ болтать нѣсколько времени муку съ перегнанною водою; послѣ 24-хъ часовъ слить жидкость, которая, по причинѣ растворённаго въ ней поташа, зеленитъ фіалковый сиропъ, вскипаетъ съ кислотами, а отъ прибавленія раствора солекислой платины (hydrochloras platinæ) даетъ свѣтложелтый осадокъ. Притомъ мука сія имѣетъ щелочный вкусъ.

м) Для открытія квасцовъ въ мукѣ нужно одну часть муки болтать съ 6-ю частями перегнанной воды; послѣ 24-хъ часовъ процѣживаютъ жидкость, которая будетъ имѣть легко стягивающій вкусъ и отъ прибавленія амміака, углекислаго поташа, солянокислаго барита производитъ бѣлый осадокъ. Другую часть жидкости выпариваютъ и чрезъ сіе получаютъ 8-миугольные кристаллы квасцовъ.

Если же кромѣ квасцовъ мука содержитъ и ялапный корень, то для открытія сихъ подмѣсей мука взбалтывается съ алкоголемъ въ 36°. По истеченіи 30-36-ти часовъ сливается алкоголь, растворившій часть ялапной смолы и неизмѣнившій притомъ ни-

*

мало квасцовъ. Процѣженная потомъ жидкость желтоватаго цвѣта получаетъ отъ прибавленія воды бѣлый осадокъ (resina jalappæ). Либо чрезъ выпариваніе жидкости сей получается остатокъ желтаго цвѣта и горькаго вкуса. Послѣ сего присутствіе квасцовъ открывается вышепредложеннымъ способомъ.

3) *Въ самомъ хлѣбѣ.*

a) Старое кислое тѣсто издаетъ весьма сильный кислый запахъ и сообщаетъ испеченному хлѣбу непріятный, кислый вкусъ. Хлѣбъ такой весьма плотенъ; мякишь его не имѣетъ дыречекъ или ноздреватости, а корка весьма водяниста. Касательно худыхъ дрожжей, капля оныхъ, пущенная въ кипячую воду, опускается на дно сосуда.

Тѣсто хлѣбное, приготовленное изъ ржаной муки или пшеничной, но притомъ подмѣшанной гороховою или бобовою мукою, имѣетъ, смотря по количеству примѣси, бо́льшую или ме́ньшую бѣлизну, тягучесть и пахнетъ бобами или горохомъ. Тоже замѣчается и въ хлѣбѣ. Если, говоритъ *Эр-*

гартъ *), мякишь, отдѣленный отъ корки хлѣба, скоро засыхаетъ, или же ежели корка сама по себѣ отстаетъ отъ мякиша, то сіе значитъ, что къ ржаной мукѣ примѣшана ячменная.

б) Недопеченный хлѣбъ имѣетъ несоразмѣрную тяжесть и клейкость. Хлѣбъ, внутри пустой, съ малою частію мякиша, также сжатый, сморщенный, твердый, влажный, лежалый, плесенью, червями покрытый, кислый,—всѣ сіи порчи узнаются съ перваго взгляду, а также по запаху и вкусу.

в) Цвѣтъ хлѣба фіолетовый, бурый, темный зависитъ нерѣдко отъ рожковъ, головни и другихъ примѣсей. Сладковато — приторный вкусъ хлѣба означаетъ примѣсь медуницы. Хлѣбъ, приготовленный изъ затхлой, испорченной муки, имѣетъ противный вкусъ; если же хлѣбъ приготовленъ изъ муки, смѣшанной съ рожками, то фіолетовый составъ его распадается и крошится весьма удобно. Впрочемъ очевидно примѣси сего рода узнаются болѣе по дѣйствію своему, нежели по физическимъ и химическимъ знакамъ.

---

*) L. C. 2. B. S. 591.

г) Поташъ, примѣшиваемый, особливо кондиторами, къ здобнымъ хлѣбамъ, узнается нерѣдко по мыльному вкусу хлѣба, равно какъ хлѣбъ, содержащій въ себѣ песокъ, хруститъ между зубами. Для точнѣйшаго же открытія въ хлѣбѣ песку, гипса, мѣла, свинцовыхъ и висмутовыхъ бѣлилъ, углекислаго поташа, квасцовъ, ялапнаго корня, нужно мякищь хлѣба, издробленный въ кусочки, настоять въ достаточномъ количествѣ перегнанной воды около 24-хъ часовъ. Отъ сего гипсъ, поташъ углекислый, квасцы растворятся, а песокъ, мѣлъ, свинцовыя и висмутовыя бѣлила осядутъ на дно. Посему процѣженные растворы должны быть подвергнуты испытаніямъ, каковыя при подмѣси муки для каждаго изъ сихъ веществъ въ особенности назначены (см. стр. 226-228). Чтожъ касается до осадка, то песокъ узнается по своимъ физическимъ и химичесимъ качествамъ (стр. 226); мѣлъ же и бѣлилы свинцовыя и висмутовыя чрезъ прибавленіе къ осадку нѣсколькихъ капель селитреной кислоты тотчасъ открываются чрезъ шипѣніе или бѣлые пары (см. стр. 227 - 229 и 230) и чрезъ накаливаніе,

д) Зола древесная и зола изъ костей открываются въ хлѣбѣ также, какъ и въ мукѣ (спр. 228).

е) Сухари подмоченные, разъѣденные червями, смѣшанные съ кусками глины или кирпичей, испорченные, узнаются съ перваго взгляду и чрезъ разламываніе оныхъ.

ж) Если хлѣбъ содержитъ въ себѣ свинецъ или мѣдь отъ того, что кислое тѣсто хранилось въ посудѣ изъ сихъ металловъ: то надлежитъ таковый хлѣбъ смѣшать съ тремя частями (по вѣсу) воды, смѣшанной съ перегнаннымъ уксусомъ. По прошествіи одного часа растворъ процѣживается и испытывается такъ, какъ водяный растворъ уксусокислаго свинца или уксусокислой мѣди. Посему для открытія свинца прибавляется къ сему раствору по каплямъ Ганнеманова проба (Aqua hydrosulphurata acidula. Ph. C. R.); отъ сего произойдетъ темный осадокъ. Но чтобы опредѣлить количество примѣшаннаго свинца, нужно значительную часть такого хлѣба накаливать, крѣпко и долго, въ закрытомъ тиглѣ; чрезъ сіе получится свинецъ въ металлическомъ своемъ видѣ (regulus plumbi).

Такимъ же образомъ открывается и мѣдь, съ тою только разницею, что для открытія мѣди употребляется обыкновенно водяный растворъ амміака (solutio aquosa ammoniæ), отъ котораго въ семъ случаѣ дѣлается голубый осадокъ. Если бы чрезъ накаливаніе хлѣба не возможно было открыть чистой или металлической мѣди потому, что она находится здѣсь въ весьма маломъ количествѣ: то нужно прибавить къ накаленной смѣси селитреную кислоту; отъ сего произойдетъ селитрокислая мѣдь, которая удобно растворяется въ водѣ и отъ прибавленія амміака получаетъ извѣстный голубый осадокъ,

ЗЕЛЕНЬ.

Виды порчи и подмѣсей зелени. Виды сіи суть безчисленны, какъ по множеству самой зелени, такъ и по разнообразію причинъ порчи и подмѣси. Разумѣя употребительнѣйшую, почти необходимую въ нашихъ странахъ зелень, главнѣйшіе виды порчи и подмѣсей ея заключаются вообще въ слѣдующихъ трехъ:

1) Болѣзненное состояніе зелени.

2) Незрѣлость и перезрѣлость зелени.

3) Смѣшеніе ядомой зелени съ вредными веществами.

Причины порчи и подмѣсей зелени. Причины сіи, сообразно съ вышесказаннымъ, имѣютъ троякое начало, а именно:

1) Подобно хлѣбнымъ растеніямъ, зелень подвергается болѣзнямъ или еще во время прозябанія своего, или уже во время храненія ея для домашнихъ и торговыхъ расходовъ. Къ первымъ принадлежатъ: блѣдная немочь, водяная болѣзнь, сухотка, зарожденіе насѣкомыхъ и червей, омертвѣніе, изъязвленіе, накипь. Къ послѣднимъ относятся: заплѣснѣвѣлая, запрѣлая, гнилая зелень.

Блѣдная немочь (Chlorosis) обнаруживается появленіемъ на зелени блѣдной краски и зависитъ отъ недостаточнаго вліянія свѣта и теплоты; чрезъ что накопляется кислородъ въ растеніяхъ. Посему растенія, прозябающія въ темныхъ подземельныхъ мѣстахъ, обыкновенно подвергаются блѣдной немочи; посему и листки, выростающіе изъ корней, хранимыхъ въ погребахъ, всегда бы-

ваютъ блѣдны. Часто болѣзнь сію причиняютъ насѣкомыя, и тогда она неизлѣчима.

Водяная болѣзнь (Cachexia hydropica) происходитъ отъ того, когда растеніе всасываетъ въ себя весьма много воды; послѣ чего наступаетъ гнилость. Совершенно развившаяся болѣзнь сія всегда почти неизлѣчима.

Сухотка (Atrophia) зависитъ отъ недостаточнаго питанія, или чрезмѣрнаго цвѣтенія. Насѣкомыя также бываютъ причиною сей почти неизлѣчимой болѣзни.

Зарожденіе насѣкомыхъ и червей (Phthyriasis et Helminthiasis) обнаруживается тѣмъ, что цѣлое растеніе покрывается только насѣкомыми, каковы суть: травяная тля (Aphis), червечникъ (Coccus. L.), паукъ; или же листы плода либо корень растенія разъѣдаются личинками насѣкомыхъ.

Омертвѣніе (Sphacelus) состоитъ либо въ чернотѣ и засухлости листовъ, даже цѣлаго растенія (sphacelus siccus), либо въ появленіи гнилой сукровицы, которою наполняются части растенія (sphacelus humidus). Съ одной стороны чрезмѣрный холодъ и жаръ, а съ другой весьма водянистая, жирная почва

и внѣшнія насилія причиняютъ сію неисцѣлимую болѣзнь.

Изъязвленіе (Exulceratio) есть такое болѣзненное состояніе, когда изъ разстроенной части растенія вытекаетъ ѣдкая жидкость. Подобно язвамъ у животныхъ, болѣзнь сія происходитъ либо отъ внутренняго худосочія, либо отъ внѣшнихъ насилій, укушенія насѣкомыхъ и проч. Если присемъ цѣлое растеніе имѣетъ сочные зеленые листы и зрѣлые плоды, то, за исключеніемъ больнаго мѣста, можно оное употреблять въ пищу безъ вреда. При противныхъ обстоятельствахъ вредъ дѣлается очевиднымъ.

Накипь (Crusta) есть появленіе на растеніяхъ либо бѣловатой слизистой оболочки, имѣющей видъ муки (crusta farinosa), либо налетъ сей состоитъ изъ клейкаго, прозрачнаго, сладкаго сока (crusta mellita), бывающаго на растеніяхъ особливо въ жаркое время. Причиною перваго вида накипи бываютъ частію мелкія растенія, частію же травяная тля, покрывающая листы растенія бѣлою слизью. Второй родъ накипи есть сокъ, отдѣленный изъ желѣзки травяной тли *).

*) Von den Mitteln und Wegen die mannichfalti-

Кромѣ сего падаютъ на растенія вмѣстѣ съ росою вредныя ядовитыя вещества, особливо въ сосѣдствѣ горныхъ заводовъ и также фабрикъ, изъ коихъ отдѣляется много сѣрно и солянокислыхъ паровъ и гасовъ. По опытамъ Эдинбургскихъ Профессоровъ *Крайстинсона* и *Торнера* *), гасы сіи производятъ увяданіе листовъ, какое обыкновенно слѣдуетъ только осенью. Одна десятитысячная часть сихъ гасовъ произвела сказанное дѣйствіе въ продолженіе 48-ми часовъ.

Заплѣснѣвѣлая, запрѣлая, гнилая зелень есть только различная степень одного и того же болѣзненнаго измѣненія, именно, броженія. Несоразмѣрность въ температурѣ и влажность принадлежатъ конечно къ главнѣйшимъ причинамъ сего измѣненія свѣжесобранной зелени, точно такъ, какъ и порча всѣхъ вообще припасовъ, скорѣе же всего мясныхъ, зависитъ отъ сихъ же самыхъ все-

---

gen Verfälschungen sämmtlicher Lebensmittel zu erkennen etc. von Jos. Wilh. Knoblauch. Ersten Theils 2-te Abtheilung. Leipzig. 1810. стр. 591 - 592. (§ 22).

*) The Edinburgh Medical and Surgical Journal. N XCIII. October. 1827. 1. T.

общихъ влїянїй (см. стат. о животной пищѣ). Чрезмѣрный холодъ дѣйствуетъ на свѣжесобранную зелень весьма вреднымъ образомъ; едва растаявшая зелень такая мгновенно переходитъ въ совершенную гнилость; напротивъ того равномѣрная теплота удерживаетъ зелень отъ гнїенїя. Опытъ показалъ, что виноградныя ягоды, сливы и другїе подобные плоды, погруженные въ колодезь, оставались цѣлые мѣсяцы неиспорченными. Извѣстно далѣе, что сочные корни и плоды (яблоки, груши, сливы и проч.), содержащїе въ себѣ много водянистыхъ частей, тѣмъ скорѣе и удобнѣе гнїютъ, чѣмъ бо́льшее оныхъ количество складывается въ одну кучу, чѣмъ болѣе слѣдственно раздавливаются они взаимно и согрѣваются. Картофель, рѣпа, морковь и другїе подобные корни, очищенные отъ земли и мочекъ, оцарапанные, порѣзанные, теряютъ чрезъ испарину свои влаги и портятся. Съ другой однакожъ стороны удаленїе зелени отъ всеобщихъ влїянїй можетъ также при извѣстныхъ обстоятельствахъ содѣйствовать, болѣе или менѣе, къ ея порчѣ. Такъ сочные корни и плоды, хранимые въ сухомъ мѣстѣ, теряютъ свою

свѣжесть, морщатся и дѣлаются вялыми. И такъ въ семъ отношеніи зелень весьма отличается отъ мяса и другихъ припасовъ.

2) Незрѣлая зелень не содержитъ еще въ себѣ надлежащаго количества питательныхъ частей, а перезрѣлая лишена уже оныхъ. Въ обоихъ случаяхъ не льзя ожидать здоровой пищи, которая при семъ условіи можетъ даже причинить очевидный вредъ. Такъ увѣряютъ, что пастернаковый корень и селлери, находясь въ перезрѣломъ состояніи, или состарѣвшись, получаютъ ядовитое свойство *). Напротивъ того незрѣлый картофель нѣкоторые Врачи **) почитаютъ вреднымъ, а другіе ***) находятъ оный только менѣе питательнымъ. *Бекманъ* ****) старался даже доказать, что молодый картофель болѣе удобоваримъ, нежели старый. Съ мнѣніемъ *Бекмана* соглашаются: *Геймъ*, *Регфельдъ*, *Гекверъ* и *Бремеръ* *****).

---

*) Wildbebg. Прив. соч. стр. 70. *Примѣч.*

**) Idem. Прив. соч.

***) Bernt. Прив. соч. I. B. стр. 297. (§ 757).

****) Physik. oekonom. Bibliothek. B. 19. стр. 68.

*****) Horn's Archiv f. med. Erfahrung. B. 7.

Послѣ картофеля, незрѣлые плоды, употребляемые въ пищу, причиняютъ величайшій вредъ и бываютъ иногда причиною важныхъ болѣзней; однакожъ не безъ исключенія. Зеленые огурцы, примѣрно говоря, составляютъ здоровую, питательную, даже лакомую пищу; напротивъ того зрѣлые, а тѣмъ болѣе перезрѣлые огурцы теряютъ много своей доброты. Сверхъ сего многія части растеній, особливо стручки, шелуха, стебли, листы и большіе корни, будучи еще и неперезрѣлыми, а только совершенно созрѣвшими, получаютъ твердое, деревянистое качество. По сей-то причинѣ нѣкоторые писатели *) принимаютъ, въ Медико-Полицейскомъ смыслѣ, зрѣлость зелени совершенную **), дѣйствительную (maturitas absoluta) и относительную (maturitas relativa), разумѣя подъ именемъ послѣдней такое состоя-

*) Knoblauch. Прив. соч. I. T. 2-te Abth. стр. 599 - 603.

**) Зрѣлостію называется, говоритъ *Несъ ф. Эзенбекъ*, окончательное произведеніе плодоваго отправленія. v. Handbuch der Botanik v. C. G. Nees von Esenbeck. 2-ter Band. Nürnberg. 1821. стр. 472. (§ 162).

ніе, когда незрѣлая часть растенія составляетъ исключительно здоровую или, по крайней мѣрѣ, удобоваримую пищу. Поелику же, какъ само собою явствуетъ, границы между зрѣлостію зелени совершенною и относительною весьма неопредѣлительны: то, руководствуясь опытомъ, утвердительно сказать можно только слѣдующее:

а) Ядомые корни растеній, производящихъ сѣмена и слѣдственно созрѣвающихъ не прежде двухъ или нѣсколькихъ лѣтъ, доставляютъ здоровую пищу въ незрѣломъ своемъ состояніи. Напротивъ того ядомые корни растеній, производящихъ цвѣты и сѣмена въ теченіи перваго года, составляютъ здоровую пищу не прежде, какъ по совершенномъ созрѣніи самыхъ сѣмянъ. Морковный, свёкольный, пастернаковый, рѣпный, рѣдечный и петрушечный корни принадлежатъ къ первому разряду; а къ послѣднему преимуще-щественно относится картофель.

б) Ядомые стебли растеній или части оныхъ составляютъ здоровую пищу въ самой только молодости своей.

в) Ядомые листы растеній питательны

и здоровы во всякое время, особенно же прежде совершенной своей зрѣлости.

г) Что принадлежитъ до ядомыхъ плодовъ, то прежде окончанія зрѣлости ихъ питательны и здоровы суть одни только шелушные плоды и огурцы.

3). Смѣшеніе ядомой зелени съ вредными веществами зависитъ отъ двухъ весьма важныхъ причинъ, а именно: отъ самаго собиранія растеній и отъ различнаго обработыванія или храненія собранныхъ уже растительныхъ веществъ.

Касательно самаго собиранія, многія ядомыя растенія внѣшнимъ видомъ своимъ сходствуютъ съ ядовитыми, изъ чего и явствуетъ удобность смѣшенія ядомыхъ съ ядовитыми, равно какъ и пагубное употребленіе послѣднихъ вмѣсто первыхъ.

Къ ядомымъ растеніямъ, цѣлымъ или частямъ оныхъ, весьма сходнымъ по виду своему съ ядовитыми, принадлежатъ преимущественно слѣдующія:

а) Корень пастернаковый (radix pastinacae sativae).

Съ корнемъ симъ сходны: корень болиголова пятнистаго (rad. conii maculati), омега

ядовитаго (rad. cicutae virosae), белены (rad. hyoscyami nigri), волкогуба рѣповиднаго или голубаго (rad. aconiti napelli), волкогуба желтаго (rad. aconiti lycoctoni).

б) Трава петрушечная (herba apii petroselini).

Съ сею травою сходствуютъ: трава болиголова пятнистаго, омега ядовитаго, собачьей петрушки или малаго омега (herba aethusae cynapii), кервеля одуряющаго (herba cherophylli temulenti), кервеля луковистаго (h. cherophylli bulbosi).

в) Трава салатная (h. lactucae sativae).

Съ оною сходна трава салата ядовитаго (h. lactucae virosae).

г) Стручки или сѣменники гороховые (legumina pisi sativi), чечевичные (leg. ervi lentis), Турецкихъ бобовъ (leg. phaseoli vulgaris).

Съ ними сходны сѣменники гороховаго деревца (legumina ervi ervillae), гороховника или горошка (leg. lathyri cicerae), мышьяго или бараньяго гороха (leg. ciceris arietini).

д) Ягоды вишень (baccae pruni cerasi).

Съ ними сходны ягоды красавицы или сонной одури (baccae atropae belladonae).

е). Ягоды брусники (baccae vaccinii vitis ideæ).

Съ ними сходствують ягоды толокнянки (baccæ arbuti uvae ursi).

ж) Сѣмена укропныя (semina anethi foeniculi).

Съ ними сходствують сѣмена белены (sem. hyoscyami nigri).

з) Сѣмена чернушки (semina nigellae sativae).

Съ ними сходны сѣмена дурмана (sem. daturae stramonii).

и) Сыроѣжка (agaricus caesareus).

Съ оною сходствуетъ мухоморъ (agaricus muscarius).

i) Печерица или шампиньонъ (agaricus campestris).

Съ оною сходствуетъ поганка луковистая (agaricus bulbosus).

к) Рыжикъ (agaricus deliciosus).

Съ нимъ сходствуетъ поганка моровая (agaricus necator) и также мухоморъ.

л) Волуй, волуекъ (agaricus russula).

Съ онымъ сходствуетъ поганка рвотная (agaricus emeticus).

*

м) Сморчокъ, ядомый, выродистый, великій (phallus esculentus, patula, gigas).

Съ ними сходствуетъ сморчокъ удовидный (phallus impudicus).

н) Труфель, яствениый, бѣлый, сѣрый, пахучій, лѣтній (Tuber cibarium, album, griseum, moschatum, aestivum).

Съ ними сходствуютъ: дожжевикъ многообразный, бородавчатый, звѣздчатый (lycoperdon proteus, verrucosum, stellatum).

Обработываніе и храненіе собранной уже зелени даетъ поводъ къ вреднымъ подмѣсямъ, если для сего употребляется небрежно вылуженная мѣдная посуда, также свинцовая, нечистая оловянная, или же глиняная посуда, худо вымуравленная. Кромѣ сей подмѣси, зависящей большею частію отъ неосторожности и невѣденія, иногда продавцы нарочно кипятятъ уксусъ въ мѣдной посудѣ нечистой и потомъ въ жидкости сей намачиваютъ зелень для доставленія ей красиваго зелено-травянаго цвѣта. Таковой умышленной, очевидно ядовитой подмѣси подвержены наиболѣе зеленые огурцы, бобы, зеленый горохъ, каперцы и другіе подобные плоды.

Предотвращеніе порчи и подмѣсей зелени.

Основываясь на удаленіи причинъ порчи и различныхъ поводовъ къ подмѣсямъ зелени, предотвращеніе сіе требуетъ въ отношеніи къ болѣзнямъ зелени, дабы почва земли, на коей прозябаетъ зелень, имѣла надлежащее качество, дабы самое растеніе стояло въ благопріятномъ мѣстѣ. Для истребленія насѣкомыхъ въ зелени предложены разные способы, невсегда впрочемъ успѣшные и небезвредные. Дабы сады и огороды доставляли безвредную зелень, то прежде всего требуется, чтобы оные находились въ совершенномъ удаленіи отъ горныхъ заводовъ и такихъ фабрикъ, въ которыхъ развиваются вредные гасы, сѣрно и соляно-кислые пары; полученную же изъ такихъ мѣстъ зелень нужно тщательно вымывать, снимать кожицу съ плодовъ и проч.

Чрезъ частое осматриваніе зеленыхъ рядовъ и погребовъ, наполненныхъ въ извѣстныя времена года овощами и плодами, чрезъ соблюденіе въ сихъ мѣстахъ чистоты и чрезъ благоразумное раскладываніе зелени и плодовъ отвращаются отъ сихъ веществъ болѣзненныя измѣненія и гнилость. Впрочемъ,

поелику по вышесказанному порча зелени невсегда предотвращается совершеннымъ удаленіемъ вліяній теплоты и влажности; поелику также безвредное сохраненіе свѣже-собранной зелени весьма важно не только въ домашнемъ, но и въ торговомъ отношеніи: то изъ сего явствуетъ, что способы сбереженія зелени по самому различію обстоятельствъ суть и многочисленны и разнообразны.

Большая часть свѣже-собранной зелени употребляется тотчасъ. Чѣмъ скорѣе сіе дѣлается, тѣмъ лучше. Если же свѣже-собранная зелень не вдругъ употребляется, то, дабы она не потеряла душистости своей, полезно оную хранить безъ предварительнаго обмыванія въ водѣ и каждый видъ зелени содержать отдѣльно, а не въ соприкосновеніи. Парей и селлери, находясь въ одной корзинѣ съ цвѣтною капустою, портятъ доброту послѣдней *). Сочные корни, плоды и травы полезно хранить въ мѣстахъ про-

*) Сынъ Отечества. 1828. N 21 и 22. Сентябрь и Октябрь. стр. 114-115 и слѣд. О питательныхъ веществахъ и ихъ сбереженіи—изъ Dictionnaire portatif de Chimie etc. Paris. 1824. Перевелъ С. Усовъ.

хладныхъ, тѣнистыхъ и сырыхъ, не назначать для сего такихъ зернистыхъ и костяныхъ плодовъ, которые собраны въ сырую, мокрую погоду, или тотчасъ послѣ сильнаго дождя, не скоплять травянистую зелень въ большія связки, но притомъ и не раскладывать порознь, а пучками; иначе зелень сія въ первомъ случаѣ запрѣваетъ, а въ послѣднемъ дрябнетъ и морщится. Поелику испареніе естественныхъ влагъ сберегаемой зелени можетъ также быть причиною порчи ея, то нужно для долгаго сбереженія выбирать зелень нераздавленную, неоцарапанную или изъязвленную, не снимать съ корней земли, не срывать волоконъ, и дабы, особливо коренья, не поросли, срѣзывать стебель повыше корня. Нѣжные плоды, собранные въ надлежащее время, особливо смородину, вишни, сливы, предложено сберегать въ закупоренныхъ бутылкахъ, поставленныхъ въ землю вверхъ дномъ. Виноградные грозды сохраняются въ связкахъ чрезъ замазываніе стебельнаго отрѣза воскомъ, чрезъ зарываніе въ песокъ, отруби, опилки, просо, чрезъ погруженіе въ воду. Г. *Апперъ* *) предлагаетъ особенный способъ

*) Привед. ч. Сына Отечества, стр. 122-123.

сбереженія не только зелени, но и всѣхъ вообще припасовъ животныхъ и растительныхъ, самыхъ даже яствъ, какъ о семъ упомянуто въ статьѣ о животной пищѣ.

Дальнѣйшіе способы сбереженія зелени отъ порчи суть: обливаніе сахарнымъ сиропомъ или обсахариваніе, употребляемое особенно кондиторами, равно также обливаніе соками растеній, слизистыми и студенистыми похлебками, сушеніе, соленіе, моченіе въ уксусѣ или другихъ стягивающихъ спиртныхъ жидкостяхъ. Цѣль при семъ есть очевидно таже, какъ и при искусственномъ сбереженіи мяса; а потому предохранительныя мѣры, касательно всеобщихъ при семъ вліяній, посуды, чистоты составовъ, суть въ обоихъ случаяхъ однѣ и тѣже (см. статью о животной пищѣ).

Дабы продажная зелень имѣла всегда надлежащую степень зрѣлости, нужно, чтобы привозимая въ города зелень осматриваема была присяжными свѣдущими травовѣдами и чтобы вещества сіи не продавались за городскими заставами, а только на рынкахъ. Продавцы картофеля обязаны имѣть свидѣтельство въ томъ, что они выкопали картофель

тогда, когда сѣмянныя коробочки его совершенно уже образовались и трава начала сохнуть. По увѣренію нѣкоторыхъ, вредность молодаго картофеля отнимается тѣмъ, если предъ вареніемъ намочить оный въ водѣ и во время варенія прибавлять нѣсколько разъ свѣжую воду. Сіе однако требуетъ еще подтвержденія.

Для отвращенія печальныхъ слѣдствій, причиняемыхъ смѣшеніемъ ядомой зелени съ вредными веществами во время самаго ея собиранія, могло бы конечно служить истребленіе дикорастущихъ ядовитыхъ растеній; но поелику многія изъ нихъ суть цѣлительныя средства, то ни истребленіе ихъ, ни разведеніе въ однихъ только врачебныхъ садахъ, какъ то нѣкоторые предлагаютъ, не можетъ принести пользы, тѣмъ болѣе, что въ семъ послѣднемъ случаѣ теряютъ они цѣлительную свою силу. Посему Врачебно-Полицейскіе писатели совѣтуютъ истреблять такія только ядовитыя травы, которыя вовсе безполезны. Равнымъ образомъ продажу ядомыхъ грибовъ совѣтуютъ позволять неиначе, какъ послѣ строгаго оныхъ осмотра, или же, какъ то въ нѣкоторыхъ стра-

нахъ положено, дозволить продажу однихъ только шампіоновъ, труфелей и мергелей, а прочіе всѣ запретить. Порошокъ изъ шампіоновъ, продаваемый въ нѣкоторыхъ странахъ для соусовъ, фрикассе и другихъ яствъ, принадлежитъ очевидно къ непозволительнымъ припасамъ, потому что онъ легко можетъ состоять изъ смѣси ядовитыхъ грибовъ, трудно либо и вовсе нераспознаваемыхъ въ видѣ порошка.

Наконецъ, касательно смѣшенія зелени съ вредными веществами во время обрабатыванія и храненія ея, нужно, какъ то уже изъ вышесказаннаго явствуетъ, не допускать продажи такихъ огурцовъ, каперцовъ и другихъ плодовъ, которымъ продавцы доставляютъ зеленый цвѣтъ чрезъ настаиваніе въ уксусѣ, варенномъ въ мѣдной нелуженной посудѣ.

Распознаваніе порчи и подмѣсей зелени.

Сіе распознаваніе, основываясь на причинахъ самой порчи и подмѣсей, тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе измѣненъ естественный видъ зелени. Оно требуетъ преимущественно Ботаническихъ знаковъ, иногда же и Хи-

мическихъ дѣйствій и состоитъ, по принятому нами порядку,

Во первыхъ, въ показаніи недостатка естественныхъ качествъ. Качества здоровой, хорошей и чистой зелени суть:

а) Цвѣтъ, запахъ, вкусъ естественный, свойственный каждому виду и роду зелени.

б) Естественная температура, плотность и цѣлость существа зелени.

в) Картофель, выкопанный въ то время, когда сѣменныя коробочки сего растенія совершенно уже образовались и трава начала вянуть, имѣетъ надлежащую крѣпость, плотность и равнообразный цвѣтъ внутренняго своего существа; при свареніи удерживаетъ собственный вкусъ и запахъ; сваренный легко распускается въ водѣ.

г) Корень пастернаковый имѣетъ фигуру веретенообразную, раздѣленъ на многія вѣтви, длиненъ и бѣлъ, запаха пріятнаго, прянаго.

д) Трава петрушечная имѣетъ особенный пріятный запахъ и вкусъ, листы двуперистые, гладкіе, зеленые, съ блескомъ, кругловатые, глубоко вырѣзанные.

е) Трава салатная имѣетъ пріятно-горь-

коватый вкусъ; листы на краяхъ безъ выемокъ или зубцовъ; поверхность ихъ гладкая.

ж) Стручки или сѣменники гороховые имѣютъ продолговато-сдавленный видъ и заключаютъ въ себѣ сферическія сѣмена зеленовато-бѣлаго цвѣта.

з) Сѣменники чечевичные имѣютъ ромбоическое очертаніе и заключаютъ въ себѣ кругло-выпуклистыя сѣмена, бураго цвѣта.

и) Сѣменники бобовые имѣютъ значительную ширину, висячее положеніе и заключаютъ въ себѣ сѣмена широкія, вальковидныя, частію почкамъ подобныя, разноцвѣтныя.

і) Ягоды вишень имѣютъ краснобурый цвѣтъ, круглое очертаніе, гладкій видъ и въ срединѣ мясистаго своего состава содержатъ кругловатую косточку (drupa).

к) Ягоды брусники имѣютъ красный цвѣтъ и сладковатый вкусъ, внутри раздѣлены на четыре или пять перегородокъ, наполненныхъ многочисленными сѣменами.

л) Сѣмена укропныя суть яицевато-продолговатыя, съ одной стороны плоскія, съ другой выпуклыя, полосатыя; цвѣтъ ихъ блѣдный, вкусъ сладковато-пряный, запахъ также пряный.

м) Сѣмена чернушки суть малыя, яицекругловатыя, почти трегранныя, нѣсколько сдавленныя, морщиновато-жесткія, снаружи черныя, внутри бѣло-зеленоватыя, запаха ароматическаго, вкуса нѣсколько жгучаго.

н) Сыроѣжка принадлежитъ къ листовымъ грибамъ (fungi lamellati); въ молодости своей представляется въ видѣ бѣлоснѣжнаго яицеобразнаго пузыря, по разрывѣ коего является потомъ желтая, яичному желтку подобная шляпка (pileus), плоская, съ раздвоеннымъ или надрѣзнымъ краемъ. Лепестки (lamellae) толстые, желтоватые. Стволъ или ножка (stipes) также желтая, плотная, снабженная широкимъ перепончатымъ кольцомъ. У древнихъ Римлянъ сыроѣжка почиталась главою грибовъ (princeps fungorum, boletus) *).

„Argentum et aurum facile est lanamque togamque.“
„Mittere, Boletos mittere difficile est“ **).

о) Печерица или шампиньонъ есть ли-

*) Traité sur les champignons comestibles etc. par C. H. Persoon. Paris. 1819. стр. 174—175.

**) M. Valer. Martialis Epigrammata. Accurante Schrevelio. Lugdani Batavorum. 1656. стр. 722. Lib. III. Epigr. XLVIII.

стоватый грибъ, который въ молодости своей имѣетъ шляпку шаровидную, грязнобѣлую, потомъ плоскую, нерѣдко тарелковидную, иногда чешуистую; лепестки въ молодости свѣтлокрасные, потомъ бурые или черноватые; стволъ отороченъ перепончатымъ кольцомъ, круглымъ или полукруглымъ; запахъ пріятный, сокъ сладковатый.

п) Рыжикъ есть листоватый грибъ; шляпка его круглая, съ загнутыми внутрь краями, на срединѣ вдавленная, цвѣта грязножелтаго, съ желтобурыми полосами, идущими отъ средины къ краю; лепестки свѣтложелтые; стволъ короткій, пятнистый, по срединѣ тонкій, къ корню толстый, внутри плотный; изъ разломленнаго гриба сего выступаетъ желто-шафраннаго цвѣта сокъ.

р) Волуй, волуекъ есть также листоватый грибъ; шляпка нѣсколько выпуклая, зернистая, красно-розовая; лепестки неровные, бѣлые; стволъ плотный, красно-розовый; запахъ слабый грибный, вкусъ сладковатый.

с) Сморчокъ ядомый, выродистый, великій, состоитъ въ молодости своей въ перепонкѣ или пузырѣ, по разрывѣ коего является шляпка въ видѣ жолудя, яица или кону-

са, покрытая слизью, въ коей плавающъ сѣмена, и снабженная впадинами или ячейками, столь пространными иногда, что можно въ оныя вложить перстъ; внутренняя поверхность шляпки гладка, а наружная опоясана толстыми жилами; стволъ толстый, длинный, при корнѣ неправильно вдавленный.

т) Труфели, яственный, бѣлый, сѣрый, пахучій, лѣтній, суть кругловатыя хрящевидныя шишки, съ сѣтчатообразною поверхностію; онѣ лежатъ въ землѣ и не имѣютъ ствола; запахъ ихъ особенный, по которому свиньи и собаки находятъ гнѣздо сихъ грибовъ.

Во вторыхъ, чрезъ показаніе присутствія постороннихъ или худыхъ качествъ. Качества больной, испорченной, нечистой зелени суть:

а) Цвѣтъ, запахъ и вкусъ несвойственный посторонній.

б) Измѣненіе въ естественной температурѣ, плотности и цѣлости всего существа зелени.

в) Картофель имѣетъ въ срединѣ существа своего мягкое, жидкое, кашицѣ подобное зерно или точку и пестроватый цвѣтъ;

при варенія дѣлается жирообразнымъ, получаетъ острый вкусъ и противный запахъ; сваренный трудно распускается въ водѣ.

г) Корень болиголова пятнистаго имѣетъ умѣренную толщину, морщиноватъ, почти веретенообразный, мочковатый, желтобѣлый и губчатый; запахъ сначала пастернаковый, но при треніи перстами оказывается запахъ кошечьей мочи или мышьяго помета.

д) Корень омега ядовитаго шишковатъ, часто очень великъ, полый, ячеистый; содержитъ въ ячейкахъ острый сокъ, который на открытомъ воздухѣ дѣлается желтокрасным, а осенью желтѣетъ. Корень сей опоясанъ 5 или 6-ю кольцами, имѣющими впадинки; изъ сихъ колецъ выходятъ длинныя нити и волоски; запахъ подходитъ къ селлерейному, но противный, тошноту возбуждающій.

е) Корень белены длиненъ, толстъ, морщиноватъ, цвѣта бураго, внутри бѣлаго.

ж) Корень рѣповиднаго или голубаго волкогуба состоитъ изъ многихъ малыхъ рѣпообразныхъ, волокнистыхъ шишекъ бураго цвѣта; вкусъ острый.

з) Корень желтаго волкогуба сходенъ съ корнемъ голубаго волкогуба.

и) Трава болиголова пятнистаго имѣетъ запахъ сходный съ корневымъ; листы черно-зеленые, или же въ молодости зелено-желтые, внизу троеперистые, вверху двуперистые, блестящіе, листочки ланцетовидные, съ зубчатымъ краемъ.

і) Трава омега ядовитаго имѣетъ запахъ корня, листы перистые, вырѣзанные подобно очиненному перу; каждый листочикъ имѣетъ ланцетовидную фигуру съ пилообразно-вырѣзаннымъ краемъ.

к) Трава собачьей петрушки, стертая между пальцами, издаетъ чесночный запахъ; листы большіе, двуперистые, тонкіе и раздѣленные на три листочка, подобные листочкамъ омега ядовитаго, но величиною меньше и съ гладкими краями.

л) Трава кервеля, одуряющаго и луковистаго, имѣетъ острый, жгучій вкусъ и противный запахъ; листы троекратно раздѣляются на малые тонкіе листочки и покрыты слегка тонкими волосками.

м) Трава салата ядовитаго имѣетъ острый, жгучій вкусъ; листы зубчатые; поверхность листовъ покрыта шипами или колючками.

н) Стручки гороховаго деревца имѣютъ ромбоическое очертаніе, полный или выпуклый видъ и содержатъ въ себѣ много сѣмянъ, плотно напирающихъ кнаружи.

в) Сѣменники гороховника суть плоскіе, широковато-сдавленные, яицевидно продолговатые; поверхность ихъ жолобовата; внутри содержатся угловатыя сѣмена.

п) Сѣменники бараньяго гороха имѣютъ выпуклый видъ, ромбоическое очертаніе и заключаютъ въ себѣ два сѣмена, подобныя частію бараньей головѣ.

р) Ягоды красавицы зрѣлыя имѣютъ черный цвѣтъ, круглое очертаніе, блестящій видъ, сочный составъ и внутри раздѣлены перегородкою гнѣздышка, наполненнаго многими зернами, имѣющими очертаніе почекъ.

с) Ягоды толокнянки имѣютъ красный цвѣтъ, сферическое очертаніе и внутри раздѣлены на пять перегородокъ; въ каждой изъ сихъ перегородокъ заключается одно твердое сѣмя оливковаго цвѣта.

т) Сѣмена белены имѣютъ черный цвѣтъ, очертаніе почекъ, запахъ противный, одуряющій.

у) Сѣмена дурмана имѣютъ цвѣтъ и видъ чернушечныхъ сѣмянъ, но отличаются бо́льшею величиною и шириною, не имѣютъ пряного, чернушкѣ свойственнаго запаха; иногда же и вовсе лишены запаха.

ф) Мухоморъ принадлежитъ къ листоватымъ грибамъ; шляпка въ молодости плоская, потомъ вдавленная, цвѣта блестящаго, желтокраснаго, усѣяна жемчужно-бѣлыми бородавками. Такой же цвѣтъ замѣчается на лепесткахъ и стволѣ, который притомъ бугристъ и опоясанъ перепончатымъ широкимъ кольцомъ; запахъ отвратительный, вкусъ острый.

х) Поганка луковистая есть листоватый грибъ; шляпка въ молодости выпуклая, потомъ плоская, по срединѣ вдавленная, бѣлая, имѣющая на внутренней поверхности много лепестковъ, всегда бѣлыхъ; стволъ бугристый, внизу тонѣе, опоясанъ широкимъ перепончатымъ кольцомъ.

ц) Поганка моровая есть листоватый грибъ; шляпка бурая съ концентрическими по срединѣ полосами; лепестки блѣдно-голубые, стволъ плотный; изъ раздавленнаго гриба сего показывается бѣловатый сокъ.

ч) Поганка рвотная есть листоватый грибъ; шляпка плоская, красно-кровяная, съ раздвоеннымъ краемъ и бѣлыми лепестками, которые гораздо длиннѣе, нежели лепестки волуя; стволъ вверху бѣлъ, внизу красно-розовый; сокъ его острый.

ш) Сморчокъ удовидный подобенъ, какъ изъ названія видно, частію мужескому уду; шляпка зеленоватая, конусообразная, снизу гладкая, сверху покрыта сѣтчатыми сливающимися ячейками, по краямъ разрѣзана, а на верхушкѣ продырявлена; стволъ бѣловатый, дырястый, подобно рѣшету; имѣетъ острый и проницательный противный запахъ.

щ) Дождевикъ разнообразный, бородавчатый, звѣздчатый, представляется въ видѣ большихъ кожевидныхъ пузырей, которые, растрескиваясь, образуютъ пыльное облако; лежатъ на поверхности земли, съ коею соединяются чрезъ слабкія волокны.

ъ) Вообще, по замѣчанію *Гмелина* *), подозрительны грибы, имѣющіе непріятный видъ и цвѣтъ темный, черносиній, зеленый, пе-

*) Allgemeine Geschichte der Pflanzengifte, entworfen v. j. Fr. Gmelin. 2-te Aufl. Nürnberg. 1803. стр. 634—635.

стрый, запахъ гнилой, стволъ полый, значительную клейкость, — грибы скоро гніющіе, при вареніи твердѣющіе и сообщающіе варимому съ оными луку черный цвѣтъ. Горацій *) также посему говоритъ:

„Pratensibus optima fungis
„Natura est; aliis male creditur.“

Признаки сіи, очевидно, невѣрны (примѣромъ и доказательствомъ служатъ сморчокъ ядомый, рыжикъ и проч.) и отсутствіе ихъ не есть доказательство безвредности гриба; чѣмъ бо́льшее однако же число таковыхъ признаковъ въ одномъ и томъ же грибѣ находится, тѣмъ онъ подозрительнѣе становится.

ы) Если зелень подмѣшана мѣдью, то нужно погрузить лезвее ножа въ разсолъ зелени; отъ сего лезвее ножа покрывается красною пленкою, составляющею чистую мѣдь. Можно также облить таковую зелень кипячею водою и къ процѣженной жидкости прибавлять по каплямъ водяный растворъ аммiака; отъ сего произойдетъ голубой осадокъ — извѣстный признакъ мѣди.

[Будетъ продолженіе].

*) Quinti Horatii Flacci Opera in usum Sereniss. Delphin, Londinensis editio undecima. Sat. L. II. Sat. 4. vers. 20—21. (стр. 470).

II.

О лѣченіи отравленныхъ.

[Окончаніе].

II. *Уничтоженіе или притупленіе яда, оставшагося въ тѣлѣ отравленной особы.* Если изверженіе яда изъ тѣла не воспослѣдовало и всѣ усилія къ сему со стороны природы и искусства остались тщетными: то должно прибѣгнуть къ средствамъ, разрушающимъ или притупляющимъ ядъ, оставшійся въ тѣлѣ. Выполненіе сего показанія сопряжено съ великими затрудненіями, потому что уничтоженіе, разрушеніе яда, оставшагося въ тѣлѣ, невсегда состоитъ во власти призваннаго на помощь Врача; а притупленіе яда само по себѣ есть только лѣченіе припадковъ отравленія и слѣдственно весьма ненадежное пособіе. Совершенно разрушить проглощенный ядъ могутъ только

такія вещества (противуядія—antidota chemica—въ строгомъ смыслѣ), которыя, 1) будучи употреблены въ большомъ количествѣ, не причиняютъ никакого вреда; 2) при температурѣ, свойственной человѣческому тѣлу, и даже при низшей, дѣйствуютъ на ядъ, какъ въ жидкомъ, такъ и плотномъ его состояніи; 3) дѣйствіе свое обнаруживаютъ скоро; 4) имѣютъ способность соединяться съ ядомъ, смѣшаннымъ со всѣми веществами, какія только могутъ содержаться въ желудкѣ; 5) наконецъ, дѣйствуя на ядъ, отнимаютъ отъ него всѣ убійственныя качества. Но не упоминая уже о томъ, что такъ называемыя противуядія невсегда одарены всѣми сказанными качествами, вещества сіи, имѣя даже всѣ потребныя свойства, уничтожаютъ *ядъ, а не отравленіе,* разлагаютъ по химическимъ законамъ ядовитое вещество, но не могутъ уничтожить произведеннаго уже симъ веществомъ вредоноснаго дѣйствія и слѣдственно прекращаютъ дальнѣйшее только дѣйствіе яда, а посему съ великою пользою могутъ быть употреблены и дѣйствительно употребляются при отравленіи ядами, *болѣе медленно дѣйствующими* (ven.

fixa, mineralia, acria, styptica). Напротивъ того при отравленіи ядами проницательными, быстро разливающимися, такъ сказать, по всему тѣлу (ven. penetrantia, diffusa, plura vegetabilia, animalia), не смотря на всѣ равныя обстоятельства со стороны количества и качества принятаго яда, тѣлосложенія, возраста, привычки отравленной особы,—дѣйствіе противуядій есть весьма ограниченное и тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ проницательнѣе самый ядъ. По сей причинѣ число химическихъ противуядій весьма еще не велико; всеобщія же противуядія (antidota universalia), открытіемъ коихъ столько занимались Врачи и писатели прежнихъ временъ, вовсе не существуютъ. Въ новѣйшія времена, по многократнымъ опытамъ и наблюденіямъ Врачей, одни изъ нижеслѣдующихъ веществъ признаны противуядіями, а другія болѣе заслуживаютъ названіе средствъ, притупляющихъ убійственную силу яда. Такимъ образомъ употребляются нынѣ

Противъ кислотъ: пережженная магнезія (противъ сѣрной кислоты особливо углекислая магнезія), смѣшанная съ водою. При недостаткѣ магнезіи растворъ мыла въ водѣ.

При недостаткѣ обоихъ сихъ веществъ мѣлъ, раковыя жерновки, кораллы, перлы, пережженный олений рогъ, въ видѣ порошка или съ водою. Ставятся также промывательныя, смѣшанныя съ сими веществами. Кали и натръ, какъ раздражающія вещества, здѣсь вредны.

Противъ щелочей и извести: уксусъ и лимонный сокъ. При недостаткѣ обоихъ сихъ веществъ даютъ пить много воды.

Противъ тяжелозема: растворъ въ водѣ сѣрнокислаго натра или сѣрнокислой магнезіи. При недостаткѣ сихъ веществъ колодезная вода, содержащая въ себѣ гипсъ.

Противъ селитры: вода съ сахаромъ.

Противъ нашатыря: притупленіе яда чрезъ слизистыя, водянистыя питія.

Противъ фосфора: тоже, что противъ кислотъ (стр. 268).

Противъ іода: жидкій кисель, приготовленный изъ картофельной муки, или крахмалъ съ молокомъ. При недостаткѣ сихъ веществъ пшеничная мука, разведенная молокомъ.

Противъ ртутныхъ составовъ: яичный бѣлокъ, распущенный въ водѣ. Бѣлокъ одного

яйца уничтожаетъ ядовитость четырехъ грановъ сулемы. При недостаткѣ сего вещества дается молоко. *Таддеи* *) предпочитаетъ растительный клей. *Сунделинъ* **) предлагаетъ при недостаткѣ яичнаго бѣлка давать отравленному свѣжевыпущенную кровь какого либо животнаго.

Противъ мышьячныхъ составовъ: вода съ сахаромъ, сама по себѣ, или смѣшанная съ известковою водою. *Чисгольмъ* ***) особенно похваляетъ сахарный сиропъ. Однакожъ сахаръ въ семъ случаѣ, равно и при отравленіи мѣдью, *не есть* antidotum chemicum. Д. *Дулькъ* смѣшалъ 2 унца сахарнаго сиропа съ ¼ грана мышьячнаго водянаго раствора. По истеченіи цѣлаго года въ сей смѣси открытъ былъ (per reagentia) мышьякъ. Отъ воды, напитанной сѣроводороднымъ

*) Gazette de santé No IX. 25 Mars. 1822. I. Taddei Recherches chymiques et médicales sur un nouvel antidote contre le sublime corrosif et les autres préparations veneneuses du mercure. Paris. 1822.

**) Handbuch der medizinichen Chemie—v. K. Sundelin. Berlin. 1823. стр. 56.

***) Berl. jahrb. für die Pharmacie-v. Stoltze u. Meissner. 28-ter jahrgang. Erste Abtheilung. 1826.

гасомъ, тогда только можно ожидать нѣкоторой помощи, когда проглощенъ мышьячный растворъ, а не порошокъ сего яда *). Масляныя и жирныя вещества усиливаютъ ядовитую силу мышьяка и потому весьма вредны **).

Противъ мѣдныхъ составовъ: яичный бѣлокъ. Даютъ также и сахаръ; о дѣйствіи его сказано выше (стр. 270).

Противъ сюрьмяныхъ составовъ: отваръ чернильныхъ орѣшковъ, отваръ хины. При недостаткѣ сихъ веществъ отваръ дубовой или ивовой коры.

Противъ оловянныхъ составовъ: молоко, теплая вода, слизистое питье.

Противъ висмутовыхъ, золотыхъ, цинковыхъ составовъ: тоже, что противъ мышьяка (стр. 270).

Противъ адскаго камня: растворъ поваренной соли въ водѣ.

Противъ свинцовыхъ составовъ: тоже, что противъ тяжелозема (стр. 269) ***).

---

*) A. Dictionary of Chemistry—by A. Ure. London. 1821. *Art. Acid arsenious.*

**) Orfila, Ure, Sundelin—въ привед. сочин.

***) По опытамъ Гг. *Дюма* и *Мильна Эдварда*

Противъ сѣрной печени: вода съ уксусомъ или лимоннымъ сокомъ.

Противъ острыхъ растительныхъ ядовъ: притупленіе яда водянистыми и слизистыми питіями. Похваляютъ совершенно свѣжій плодъ Fevilleæ cordifoliæ *). Сѣверо-Американскіе Врачи употребляли съ пользою противъ сихъ ядовъ мыльную горечавку (Gentiana saponaria) **).

Противъ шпанскихъ мухъ: камфора съ слизистыми питіями.

(Froriep's Notiz. 16-ter B. No I. стр. 15—16), желѣзо есть противуядіе металлическихъ солей. Они основываютъ сіе на безвредности мѣди, свинца и другихъ металловъ, находящихся въ корольковомъ видѣ (status regulinus) и на свойствѣ желѣза разлагать соли сихъ металловъ и возстановлять ихъ. Доселѣ однако только отравленіе мѣдною ярью, уксусокислою мѣдью, сѣрнокислою мѣдью и сулемою излѣчено было помощію сего средства. Можетъ быть и при другихъ металлическихъ соляхъ оно окажется дѣйствительнымъ.

*) Annales philosophiques pour le mois de Mai. 1820.

**) Medical Repository. 1826. Vol. IV.

Противъ растительныхъ наркотическихъ ядовъ: крѣпкая настойка кофе. По изверженіи большей части яда вода съ уксусомъ, или лимоннымъ сокомъ, или виннымъ камнемъ (cremor tartari), давая попеременно кислое сіе питье и кофе *). Промывательное e foliis sennæ cum sale Glauberi.

Противъ синильной кислоты: крѣпкая настойка кофе, и потомъ чрезъ полчаса терпентинное масло, смѣшанное съ настойкою кофе. По наблюденіямъ *Эгера* **), синильная кислота, бывъ проглощена, дѣйствуетъ на отдаленные органы, именно, на нервную систему и убиваетъ прекращеніемъ процесса окисленія крови. Посему искусственное вдуваніе въ легкія воздуха, содержащаго въ себѣ много кислотвора, есть, по мнѣнію *Эгера*, противуядіе сего яда. Если однакожъ ядъ

*) По опытамъ славнаго Профессора *Орфилы*, кислыя питія, употребленныя послѣ испражненія большей части оглушающаго яда, составляютъ весьма полезное средство (Привед. соч. Т. II. стр. 230—234).

**) Archiv für Anatomie u. Physiologie. Herausg. v. Fr. Meckel. Iahrgang 1826. 1—4-tes Heft. No 11. April—Iuny.

сей успѣлъ уже уничтожить жизненность крови, то никакое химическое средство не возвратитъ жизни. *Джонъ Муррай* *) далъ кролику значительный пріемъ синильнокислаго амміака и животное сіе не имѣло никакихъ припадковъ. По опытамъ *Дюпюи* **), углекислый амміакъ, растворенный въ водѣ, принадлежитъ къ лучшимъ противуядіямъ синильной кислоты.

Противъ грибовъ,—какъ остро-отупляющихъ ядовъ: промывательныя e foliis sennæ cum sale Glauberi; слабительное ex oleo ricini. По очищеніи первыхъ путей, питье изъ померанцовой воды съ эфиромъ, Гофмановыми каплями и сиропомъ. Необходимы также слизистыя и водянистыя питія. Г. *Булліардъ* ***) совѣтуетъ давать нѣсколько капель (10—12) сѣрнаго эфира съ виномъ, по предварительномъ очищеніи первыхъ путей.

---

*) v. Froriep's Notizen—12-ter B. (No 250). стр. 16—19.

**) Archiv. génér. de Med. Froriep's Not. 15-ter B. No 2. стр. 32.

***) Traité sur les champignons comestibles—par C. H. Persoon. Paris. 1819. стр. 174.

1'. *Дрюжъ* *) похваляетъ смѣсь изъ деревяннаго масла и угольнаго порошка.

Противъ остро-оглушающихъ ядовъ, именно, противъ чилибухи, рыбнаго сѣмени, камфоры, Upas tieute, Upas antiar, Ticunas, Wourali: питье изъ воды съ эфиромъ, терпентиннымъ масломъ и сахаромъ. Индѣйцы, говоритъ *Ватертонъ* **), увѣряютъ, что животныя, убитыя посредствомъ стрѣлъ, намазанныхъ ядомъ Wourali, могутъ быть спасены чрезъ вдуваніе воздуха въ ихъ легкія. Но прежде всего должно извлечь стрѣлу изъ раны, положить сжимающую повязку надъ раненнымъ мѣстомъ и прижечь самую рану.

Противъ табаку, сонной одури, дурмана, наперсточной травы, олеандра, руты, омега большаго и малаго, куколя, манцинеллеваго дерева: по очищеніи первыхъ путей кислыя питія. Нѣкоторые совѣтуютъ, при отравленіи особливо наперсточною травою, давать эфиръ или амміакъ.

Противъ рожковъ (secale cornutum): по

*) v. Froriep's Not. 23-ter B. No 6. стр. 96.

**) Travels in South-America—by Waterton. London. 1825.

очищеніи первыхъ путей успокоивающія средства (Decoctum capit. papav. etc.) и кислыя питія.

Противъ спиртныхъ напитковъ: по очищеніи первыхъ путей кислыя питія; примачиваніе живота и головы уксусомъ. По наблюденіямъ *Сегаля* *), опьяненіе прекращается тотчасъ, какъ скоро алкоголь удаляется изъ крови. Сіе бываетъ скорѣе или медленнѣе, смотря по сильнѣйшему или слабѣйшему испаренію кожи. Масло Прованское, замѣчаетъ *Сегаль*, препятствуетъ всасыванію алкоголя, а летучая щелочь, особливо же уксусокислый амміакъ, способствуетъ испаренію алкоголя чрезъ кожу. Другіе для сего похваляютъ стаканъ сахарной воды, куда прибавляютъ 25—30 капель Миндererова спирта.

Противъ укушенія ядовитыми змѣями: по сдѣланіи надъ раною перевязки и по испражненіи крови изъ раны прижигаютъ сію послѣднюю раскаленнымъ желѣзомъ, адскимъ или ѣдкимъ камнемъ, либо прикладываютъ

*) Révue médicale Francaise et étrangère et Journal de Clinique de l'Hôtel Dieu et de la Charité etc. Paris. 1826.

сюрьмяное или купоросное масло. Иногда для успѣшнѣйшаго прижиганія нужно бываетъ расширеніе ядовитой раны. На окололежащія части кладется смѣсь изъ Прованскаго масла и жидкаго амміака; симъ же составомъ, либо смѣсью янтарнаго масла съ амміакомъ (Aqua Luciae) натирается отравленный членъ. Внутрь даютъ настойку бузинныхъ цвѣтовъ или померанцовую воду, съ нѣсколькими каплями ammoniae liquidae. Можно также дать рюмку хорошаго виноградного вина. Г. *Костеръ* *) прививалъ змѣиный ядъ многимъ животнымъ и по сдѣланіи надъ ядовитою раною надлежащей перевязки впрыскивалъ смѣсь изъ равныхъ частей воды и хлороваго натра (Chloruretum sodae), равно обмывалъ сею смѣсью ядовитую рану, съ наилучшимъ успѣхомъ. Ни одно изъ сихъ животныхъ не получило признаковъ отравленія. Впрочемъ онъ совѣтуетъ притомъ употреблять и другія средства, признанныя полезными послѣ укушенія ядовитыми змѣями, и особливо *никогда не забывать перевязыванія отравленнаго члена*. Остъ - Индскій Врачъ

---

*) v. Froriep's Notiz. 23-ter B. No 2. стр. 27.

Г. *Боттеръ* *) употребилъ съ успѣхомъ слѣдующій способъ: приложивъ сжимательную повязку надъ ядовитою раною, даетъ внутрь одну драхму жидкаго лавдана (Laudanum liquid. Sydenh.), одинъ унцъ водки съ двумя или тремя унцами теплой воды, прибавивъ къ сему сахару и нѣсколько мятной эссенціи. Сообразно съ жестокостію припадковъ, средство сіе повторяется до того, пока кругообращеніе крови не сдѣлается живѣе, а поверхность тѣла теплѣе. Для ускоренія сего дѣйствія отравленный удерживается въ движеніи. Два или три пріема сказаннаго лѣкарства достаточны для спасенія жизни отравленному. Въ случаяхъ болѣе жестокихъ нужны кромѣ того сильныя возбуждающія средства. Для сего кладутъ отравленнаго вблизи большаго огня, трутъ ему шею, грудь и конечности смѣсью ex Laudano liqu. Sydenh., ammonia et aethere sulphurico и вливаютъ по возможности жидкость сію въ ротъ. Какъ скоро отравленный получитъ опять употребленіе ногъ, то водятъ его по комнатѣ и почаще даютъ внутрь сказанное лѣ-

**) Вылиеприв. Transact. of. the medic. Society of Calcutta.

карство. Симъ способомъ изъ 20-ти особъ вылѣчены 18, не смотря на то, что онѣ явились къ Г-ну *Боттеру* черезъ пять минутъ послѣ укушенія. Присемъ Г. *Боттеръ* замѣчаетъ, что аммiакъ, предложенный *Вилліамсомъ*, нимало здѣсь не пособляетъ и легко воспаляетъ глотку *). Американцы употребляютъ противъ укушенія ядовитыми змѣями растеніе Mikania Guaco **). Они пьютъ 1—2 ложки сока сего растенія, и сдѣлавъ себѣ на груди и перстахъ 5—6 ранъ, впускаютъ въ оныя сей сокъ. Послѣ сего они могутъ, какъ увѣряютъ, безвредно брать въ руки ядовитыхъ змѣй; если же бываютъ укушены, то одно потираніе ядовитой раны листами Mikaniae Guaco достаточно для истребленія яда. Похваляли также бѣлый мышьякъ, какъ внутреннее лѣкарство послѣ укушенія ядо-

*) Замѣчено, что крѣпкій нашатырный спиртъ, подносимый часто во время обморока къ ноздрямъ, причиняетъ нерѣдко сильное воспаленіе дыхательнаго горла (ang. membranacea, croup).

**) Plantes equinoxiales — par Mm. Humboldt et Bonpland. T. II. стр. 84. T. 105. Orfila. Прив. соч. T. II. стр. 533—536.

витыми змѣями *); однакожъ новѣйшія наблюденія не подтверждаютъ сего. Другое средство, похваляемое въ Америкѣ противъ укушенія: Crotali horridi, есть растеніе—Prenanthes altissima **). На свѣжую ядовитую рану кладется истолченная трава сего растенія; если же обнаружилось уже повсемственное дѣйствіе яда, то дается внутрь крѣпкая настойка (infusum saturatum s. concentratum) сего растенія.

Противъ ужаленія скорпіономъ: къ ранѣ прикладывается мягчительная припарка, окропленная 10—12-ю каплями жидкаго амміака. *Костеръ* совѣтуетъ употреблять вышесказаннымъ образомъ (стр. 277) Chloruretum sodae. Втираютъ также Aquam Luciae и обмываютъ ею ужаленное мѣсто. Внутрь тоже, что противъ укушенія змѣями. Перевязка и другія средства, употребляемыя противъ укушенія ядовитыми змѣями, тѣмъ нужнѣе бываютъ здѣсь, чѣмъ жарче климатъ, въ которомъ случилось сіе отравленіе.

*) Medico-chirurgical Transactions. Vol. II. Orfila—прив. соч.

**) New-Iork medical and plysical Tournal. Iannuar. 1826.

Противъ ужаленія тарантулою, осою, пчелою, паукомъ, комаромъ: въ легчайшихъ случаяхъ рана обмывается холодною водою и втирается въ оную миндальное масло съ жидкимъ амміакомъ. При значительныхъ припадкахъ *) дается внутрь бузинная настойка или померанцовая вода, съ нѣсколькими каплями жидкаго амміака. Если въ ужаленной части тѣла осталось самое жало, то нужно оное извлечь концемъ иглы или маленькими щипчиками, или вырѣзываніемъ вокругъ

*) Недавно описанъ примѣръ смертельнаго отравленія, причиненнаго ужаленіемъ великаго числа пчелъ (Histoire des trois cas rares, par F. Richond Desbrus. Révue médicale. Froriep's Not. 19-ter B. No 17.) И для Судебной Медицины важно рѣшеніе вопроса: человѣкъ, найденный мертвымъ около улья пчелъ, дѣйствительно ли умеръ отъ ужаленія сихъ насѣкомыхъ, или же отъ насильственной смерти, которую старался убійца скрыть тѣмъ, что бросилъ трупъ на жертву пчеламъ?—Даже послѣ ужаленія одной пчелы воспослѣдовалъ въ одномъ случаѣ (The medical Recorder. Iannuary. 1827) столбнякъ (tetanus), который однакожъ чрезъ полчаса самъ собою прекратился.

раны ножницами. Простѣйшее для сего средство состоитъ въ накапливаніи на ужаленное мѣсто малаго количества tincturæ cantharidum *). Съ подвятіемъ кожи въ пузырь выходитъ и самое жало. Для обмыванія ужаленнаго мѣста похваляется также вода холодная, въ коей растворена поваренная соль. Равно обвивается ужаленный членъ холстиною, намоченною въ сей же жидкости.

Противъ отравленія животными, употребленными въ пищу: по очищеніи первыхъ путей дается внутрь эфиръ и питье изъ воды съ уксусомъ или лимоннымъ сокомъ. *Кернеръ* **) и *Кинъ* ***) похваляютъ для внутренняго употребленія сѣрную печень (3—5 грана), разведенную въ значительномъ количествѣ воды.

---

*) London medical and physical Iournal. Ianuary. 1827. стр. 88—89.

**) Das Fettgift oder die Fettsäure u. ihre Wirkungen auf den thierischen Organismus. v. I. Kerner. Stuttgart u. Tübingen. 1822. стр. 287—357.

***) C. G. u. O. B. Kühn's Versuche u. Beobachtungen ü. d. Kleesäure, das Wurst und das Fettgift. Leipzig. 1824.

III. *Прекращеніе послѣдствій отравленія.* Послѣдствія отравленій, по различному свойству и количеству попавшаго въ тѣло человѣческое яда, по тѣлосложенію, роду жизни, возрасту и привычкѣ отравленнаго, бываютъ конечно весьма разнообразны *). Большею однако частію послѣдствія сіи обнаруживаются то воспалительными, то такъ называемыми нервными припадками, съ разстроеніемъ органической связи и смѣшенія частей, или безъ онаго. Посему при лѣченіи отравленій выполненіе третьяго или послѣдняго показанія требуетъ всего чаще противувоспалительныхъ или успокоивающихъ средствъ, какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ. Нерѣдко также нужно бываетъ совмѣстное употребленіе того и другаго способа лѣченія, измѣняемаго сообразно съ каждымъ особеннымъ случаемъ. Такимъ образомъ

Послѣ отравленія кислотами: къ животу прикладывается холстина, смоченная теплымъ отваромъ, изъ мягчительныхъ средствъ

*) Въ одномъ случаѣ, замѣчаетъ Г. *Жоли* (Nouvelle Bibliotheque médicale. Tuillet. 1828), послѣ отравленія сонною одурью оказалась скарлатина со всѣми ея существенными признаками и припадками.

приготовленнымъ. Если же и самое прикосновеніе къ животу усиливаетъ боль, то оный овлажается посредствомъ грецкой губки, смоченной сказаннымъ отваромъ. Уменьшивъ симъ чувствительность живота, припускаютъ къ нему піявицы и дѣлается общее кровопусканіе. Внутрь даются слизистыя питія (ex decocto althaeæ, malvae, semin. lini, solutione g. Arabici), ставятся такія же промывательныя и запрещается всякая пища, даже супъ. При трудности въ глотаніи и воспаленіи въ глоткѣ приставляются піявицы къ шеѣ, и если, не смотря на сіе, судорожное или корчевое сжатіе челюстей или глотки препятствуетъ проглощенію лѣкарствъ, то оныя вливаются больному посредствомъ вышеупомянутаго (стр. 67-69 части XIV No 1-го В. М. Ж.) насосца. Если же по прекращеніи воспалительныхъ припадковъ судороги и корчи не утихаютъ, то предписываются успокоивающія питія (decoctum capit. papav., aqua melissae, vel theae infusum, cum laud. liquido Sydenh. et sacharo etc). Когда уже всѣ припадки миновались, то дается бульонъ изъ курицы или телятины, а при выздоровленіи овсяная или ячменная

кашица, жирные супы, картофельный кисель, рисовый отваръ, вода, въ коей намочена пережженная корка хлѣба. Не прежде, какъ чрезъ нѣсколько дней по выздоровленіи, назначается уже болѣе твердая пища, легковаримая и въ умѣренномъ количествѣ употребляемая; но отъ спиртныхъ напитковъ нужно долгое время воздерживаться.

Крѣпкія кислоты, касаясь наружныхъ частей тѣла, производятъ ожогу (ambustura), а потому и требуютъ средствъ, соотвѣтствующихъ сему поврежденію. Свинцовыя мази и известковая вода почитались и почитаются лучшими наружными средствами къ лѣченію ожоги. Недавно однакожъ признано весьма благотворнымъ прикладываніе хлопчатой бумаги на обожженное мѣсто *). Средство сіе передано Европейцамъ Сѣверо-Американскими Врачами. Г. *Андерсонъ* многократными удачными опытами удостовѣрился, что первымъ дѣйствіемъ средства сего бываетъ быстрое прекращеніе боли и раздраженія, какое бы впрочемъ ни было состояніе раны,

*) Revue Brittaniqne. См. Московскій Телеграфъ, издаваемый Николаемъ Полевымъ. 1829. No 7 Апрѣль. стр. 350.

причиненной ожогою. Одному угольщику, жестоко обожженному, хлопчатую бумагу не перемѣняли двѣ недѣли; послѣ сего при перевязкѣ большая часть ранъ найдена исцѣленною, а остальныя въ короткое время также закрылись. Въ другомъ случаѣ, гдѣ ожогою причинены были глубокія и почти одинакія раны на обѣихъ ногахъ, Г. *Андерсонъ* приложилъ къ одной ногѣ хлопчатую бумагу, а другую перевязалъ обыкновеннымъ спускомъ. Рана, покрытая хлопчатою бумагою, чрезъ три недѣли совершенно исцѣлилась; напротивъ того излѣченіе раны, перевязанной спускомъ, совершилось не прежде трехъ мѣсяцовъ Другой, столь же простый способъ лѣченія ожогъ, предложилъ Англіскій Врачь Г. *Вардъ**). Онъ посыпаетъ обожженное мѣсто посредствомъ сита мукою, покрываетъ оное потомъ чистою сухою холстиною и оставляетъ больнаго въ совершенномъ спокойствіи, Жидкія лѣкарства и мази не должны быть употребляемы, по мнѣнію Г-на *Варда*. Если боль въ обожженномъ мѣстѣ возобновится, то, снявъ холстину и нимало не удаляя муки, посыпаютъ новый ея слой, толщиною

*) The Lancet. No 245.

въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ дюйма. Такимъ образомъ должно поступать нѣсколько недѣль; а подъ конецъ лѣченія примѣшиваетcя къ мукѣ галмейный камень (lapis calaminaris). Когда ожога близка уже къ исцѣленію, то присыпается однимъ только галмейнымъ камнемъ.

Послѣ отравленія щелочами и щелочными составами, фосфоромъ, іодомъ и всѣми металлическими ядами: по прекращеніи припадковъ воспаленія тѣми именно средствами, которыя предложены (стр. 283-285) для лѣченія послѣдствій отравленія кислотами, проглощенными внутрь, назначаются крѣпительныя средства, хина, горькіе экстракты, Исландскій мохъ, и подъ конецъ желѣзо. Полезно также употребленіе минеральныхъ водъ, наружное и внутреннее. Послѣ отравленія металлическими ядами, особенно же послѣ отравленія мышьячными и ртутными составами предписываются наконецъ сѣрныя ванны. Особамъ, вылѣченнымъ отъ отравленія мышьякомъ, совѣтуютъ *) давать внутрь oleum aethereum anisi и тереть онымъ животъ. Противъ свинцовой колики (colica saturnina), какъ послѣдствія отравленій свин-

*) Sundelin Прив. сочин. стр. 107.

цовыми составами, употребляются промывательныя (ex infuso sennae cum sale Glauberi et vino antimoniali), слабительныя (ex decocto cassiæ fistulæ cum sale amaro et pauxillo tartari emetici), потогонныя питія (decoctum e ligno guajaci cum radice sarsaparillae, chinae nodosae); на ночь ставится успокоивающее промывательное (clyster opiatus).

Послѣ отравленія шпанскими мухами: воспаленіе лѣчится вышеозначенными средствами (стр. 283-285). Рѣзь въ мочеиспускательномъ каналѣ и трудное мочеиспусканіе удаляется впрыскиваніемъ въ оный слизистыхъ жидкостей, втираніемъ во внутреннюю поверхность бедра раствора камфоры въ Провансkомъ маслѣ, употребленіемъ внутрь камфоры съ яичнымъ желткомъ. Противъ истеченія мочи по каплямъ, какъ слѣдствія отравленій шпанскими мухами, *Д. Деви* *) совѣтуетъ ввести осторожно катетеръ въ мочевый пузырь, и не выпуская нимало мочи, оставить тамъ сіе орудіе на нѣсколько секундъ. Онъ увѣряетъ, что средство сіе го-

*) Edinb. medic. a. Surgic. Iournal. No 97. стр. 315.

раздо дѣйствительнѣе, нежели камфорныя микстуры и другія подобныя лѣкарства.

Послѣ отравленія острыми растительными ядами: больный удерживается въ спокойномъ положеніи; продолжаются слизистыя и водянистыя питія, равно также вышеупомянутыя (стр. 283-285) противувоспалительныя и успокоивающія средства.

Послѣ отравленія растительными наркотическими ядами: больный удерживается въ безпрерывномъ движеніи и не допускается къ засыпанію. Сильная спячка и наклонность къ пострѣлу требуютъ кровопусканія изъ руки или, лучше, изъ яремной вены, піявицъ и холодныхъ примочекъ къ головѣ. Обливаніе холодною водою оказалось, по новѣйшимъ опытамъ, весьма дѣйствительнымъ средствомъ. С. *Джексонъ* *) излѣчилъ 11-тилѣтнюю дѣвочку, проглотившую два унца Laudani liquidi Sydenhami, чрезъ обливаніе головы ея холодною водою. *Ричардсонъ* **) излѣчилъ симъ же средствомъ отравленіе подобнаго

*) The Philadelphia Iournal of the medical and physical sciences. Edit. by N. Chapman. Vol. III. N 1. May. 1824.

**) Тамъ же No 2.

рода. *Д. Оджайлви* *) приводитъ примѣръ, гдѣ чрезъ искусственное вдуваніе воздуха въ легкія спасено десятидневное дитя, отравленное 30-ю каплями Laudani liqu. Syd. Противъ одебенѣлости рукъ и ногъ назначается треніе. Къ икрамъ и подошвамъ прикладываются горчишники. Такое же лѣченіе нужно бываетъ и тогда, когда ядъ проникнулъ въ тѣло чрезъ рану.

Послѣ отравленія синильною кислотою: по новѣйшимъ наблюденіямъ, способъ лѣченія, употребляемый вообще послѣ отравленія наркотическими ядами, оказался столь же полезнымъ и послѣ сего отравленія. Фрейбургскій Профессоръ, Г. *Баумгертнеръ* въ одномъ случаѣ, не смотря на слабость, корчи и онѣмѣніе, употребилъ съ наилучшимъ успѣхомъ кровопусканіе, припущеніе піявицъ къ головѣ и обливаніе головы холодною водою. Доселѣ способъ сей не былъ еще испытанъ, и Г. *Баумгертнеръ* руководствовался только слѣдующимъ наблюденіемъ Г-на *Гома:* одной собакѣ,

***) North-American medic. a. surgic. Iournal for April 1827.

*) Medicinisch-Chirurgische Zeitung. No 22. 1829. стр. 377 - 384.

отправленной синильною кислотою, отворили яремную вену, съ тѣмъ, чтобы потерею крови ускорить смерть сего животнаго; но по мѣрѣ того, какъ истекала кровь, собака мало помалу освободилась совершенно отъ припадковъ отравленія.

Послѣ отравленія растительными остроогнущающими ядами: смотря по свойству болѣзненныхъ явленій, предписываются либо противувоспалительныя, послѣ отравленія кислотами и острыми ядами употребляемыя (стр. 283-285) средства, либо же тѣ средства, которыя назначаются послѣ отравленія наркотическими ядами (стр. 289-290). Въ особенности же, *послѣ отравленія спиртными напитками*: животъ покрывается холстиною, намоченною въ уксусѣ; даются кислыя питія, ставятся промывательныя; при наклонности къ острѣлу назначается кровопусканіе изъ яремной вены, или припущеніе піявицъ къ шеѣ; въ легчайшихъ случаяхъ кислыя отрыжки и другіе подобные припадки, слѣдующіе послѣ значительнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, прекращаются пріемами

---

*) Delirium tremens, какъ слѣдствіе продолжи-

магнезіи, употребленными предъ ночнымъ сномъ *). *Послѣ отравленія рожками:* когда боль, холодъ и тугость членовъ означаютъ приближающееся омертвѣніе, то оное отвращается внесеніемъ больнаго въ сухую, теплую комнату и положеніемъ въ теплую постель, коея постилка часто перемѣняется. Нужно притомъ сдѣлать ножную ванну (pediluvium) изъ ароматныхъ травъ съ уксусомъ и тереть члены холстиною, омоченною въ сію же жидкость, съ прибавленіемъ къ ней настойки бузинныхъ или померанцовыхъ цвѣтовъ и нѣсколько жидкаго амміака. Равно члены покрываются холстиною, смоченною щелокомъ изъ зоды, или отваромъ хины, съ прибавленіемъ къ нему нашатыря и ромашковой настойки. Сія послѣдняя жидкость дается также внутрь, по рюмкѣ, раза три въ день. Можно также съ пользою предписывать для внутренняго употребленія infusum serpentariæ virgin. cum oxymelle. Если однако тугость и холодъ въ членахъ продолжается, то прикладывается къ онымъ нарывный пластырь, и когда уже показалось

тельнаго пьянства, излѣчиваютъ новѣйшіе Врачи *per opiata*.

омертвѣніе, то части омертвѣлыя примачиваются растворомъ въ кипячей водѣ пережженныхъ квасцовъ, зеленаго купороса и поваренной соли. Если наконецъ нужнымъ окажется отсѣченіе члена, то должно оное предпринимать не прежде, какъ когда сдѣлается примѣтная граница между здоровыми и омертвѣвшими частями, и въ семъ-то именно мѣстѣ должно производить отсѣченіе члена. Вообще операція сія назначается, когда омертвѣніе въ одномъ мѣстѣ члена остановилось, когда онымъ членъ такъ разстроенъ, что и по выздоровленіи безъ операціи движеніе члена было бы затруднительно и почти невозможно, когда притомъ омертвѣлыя части не скоро отдѣляются, но гніютъ и заражаютъ больнаго.

Послѣ укушенія ядовитыми змѣями: когда опасные припадки миновались, то снимается съ раны ѣдкое вещество и прикладывается вмѣсто того холстина, намоченная Прованскимъ чистымъ масломъ, а подъ конецъ прикладывается сухая корпія. Г. *Боттеръ* снимаетъ по прекращеніи опасныхъ припадковъ повязку съ отравленнаго члена и даетъ больному нѣсколько драхмъ Эпсом-

ской соли, дабы предотвратить вредное дѣйствіе, могущее послѣдовать отъ употребленія раздражающихъ средствъ. Въ одномъ случаѣ рана ядовитая поддерживалась въ нагноеніи четыре недѣли и отравленный (per methodum antiphlogisticam et antisepticam) совершенно былъ вылѣченъ *). При наклонности раны къ омертвѣнію дается china cum sale ammoniaco и дальнѣйшее лѣченіе располагается такъ, какъ послѣ отравленія рожками.

Послѣ ужаленія скорпіономъ и другими насѣкомыми: воспаленіе раны требуетъ соотвѣтственныхъ средствъ. Большею однако частію въ Европейскихъ странахъ достаточно бываетъ для совершеннаго излѣченія обмываніе ужаленнаго мѣста холодною водою, Гулардовою водою, уксусомъ и проч. **)

*) Zeitschrift für Natur u. Heilkunde. Herausg. v. d. Professoren der Chirurgisch - medizinischen Akademie zu Dresden. 5-ten Bandes 1-tes Heft.

*) По увѣренію Гг. *Сцовича* и *Стувена*, путешествующихъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Арменіи по рѣкѣ Араксу, ужаленіе такъ называемаго Міанскаго клопа (Argas persicus. Fischer), почитаемаго донынѣ весьма ядовитымъ, столь же неопасно, какъ и ужаленіе

После отравленія, причиненнаго животными, употребленными въ пищу: слабительныя, повторяемыя въ продолженіи всей болѣзни. При воспалительныхъ припадкахъ назначаются вышеозначенныя (стр. 283-285) средства. Когда угрожаетъ онѣмѣніе, то, по совѣту *Кернера* *), нужно употреблять ванны изъ сѣрной печени. *Кинъ* **) похваляетъ для сего электричество.

осы или комара. Г. *Сцовичь*, пробудившись однажды отъ сна, нашелъ на своихъ подушкахъ два Міанскихъ клопа и въ тоже время увидѣлъ на тѣлѣ своемъ два пятна, подобныя тѣмъ, какія бываютъ послѣ ужаленія комарами. Онъ обмывалъ пятна сіи чистою водою и чрезъ 37 дней не имѣлъ никакой перемѣны въ своемъ здоровьѣ. Равно ужаленіе Solpugae aranoidis не имѣетъ, по увѣренію Г-на *Студена*, смертельныхъ послѣдствій. (Journal de St. Pétersbourg. No 109. 11 Septembre.

*) Привед. сочин. стр. 357.

**) Вышеприв. сочин.

V.

О главныхъ способахъ лѣченія болѣзней.

(Изъ The American Journal of the medical sciences. 1828.)

Три суть главные способа лѣченія болѣзней: лѣченіе выжидательное (medicina expectans), дѣятельное или тревожащее (med. agens, vel perturbans) и физіологическое (med. physiologica).

Первое или выжидательное лѣченіе болѣзней составляло методу Философской Греческой секты. *Гиппократъ* слѣдовалъ сей методѣ и весьма одобрялъ оную, а потому и названа она *Гиппократовою* методою. Послѣдователи системы сей утверждаютъ, что законы животнаго организма могутъ, въ обширномъ значеніи, исправлять уклоненія естественныхъ дѣйствій, въ коихъ заключаются болѣзни и приводить оныя обратно въ естественное ихъ состояніе. Посему они при-

знаютъ въ цѣломъ органическомъ составѣ врачующія силы, которыя его сохраняютъ, и дѣйствуя безпрепятственно, въ бо́льшей части больныхъ и скоротечныхъ болѣзней производятъ счастливый исходъ. Они полагаютъ, что силы сіи въ бо́льшей части случаевъ достаточны для лѣченія болѣзней. Болѣзни, особенно скоротечныя, бывъ предоставлены натурѣ, проходятъ, по наблюденію всѣхъ временъ, чрезъ послѣдовательные періоды постепеннаго развитія, приращенія, сильнѣйшаго ожесточенія, упадка и выздоровленія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣшеніе или окончаніе болѣзни имѣетъ воспослѣдовать чрезъ переломъ, часто замѣчаются нѣкоторыя умноженныя отдѣленія, какъ то: мочи, по́та, поносъ и проч., либо переносы. По великому множеству наблюденій сего рода, сдѣланныхъ отличнѣйшими Врачами всѣхъ временъ, не льзя отвергать того, что скоротечныя болѣзни имѣютъ произвольную наклонность къ исцѣленію, которое совершается одними только усиліями организма. Сіи усилія обнаруживаются тѣмъ явственнѣе и подаютъ тѣмъ бо́льшую надежду, чѣмъ болѣе больный одаренъ здоровымъ тѣлосложеніемъ, находит-

ся въ зрѣломъ возрастѣ, чѣмъ менѣе онъ въ жизни своей изнурилъ органы свои значительными уклоненіями отъ правилъ Гигіены. Дѣйствуя по симъ началамъ и сужденіямъ, выжидательный практикъ есть тщательный и осторожный наблюдатель болѣзни; онъ довольствуется удаленіемъ причинъ, произведшихъ оную; защищаетъ своего больнаго отъ вредностей или отъ всего того, что можетъ непріязненнымъ образомъ дѣйствовать на него; старается о томъ, что бы неосновательными и неблагоразумными поступками не мѣшать произвольнымъ усиліямъ природы и вспомоществуетъ имъ чрезъ тщательное и благоразумное употребленіе діететическихъ средствъ, какъ физическихъ, такъ и моральныхъ.

Выжидательная метода была принята и подтверждена ученѣйшими и славнѣйшими Врачами-Философами всѣхъ временъ. Она была системою Греческихъ Врачей, отъ чего и названа Греческою Медициною; она получила одобреніе ученаго *Цельса*, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго мнѣнія: multi magni morbi curantur abstinentia et quiete; она защищаема была *Албертомъ* въ его диссертаціи:

De cura per expectationem, *Кампером* въ его сочиненіи: De optima agendi vel expectandi in medicina ratione, *Шталемъ* въ его сочиненіи: Ars sanandi cum expectatione; она была принята и подкрѣплена *Гофманомъ* въ разныхъ его сочиненіяхъ: De optima naturae morbis medendi methodo. De medicina simplicissima et optima: motu, inedia, aquae potu. De inedia magnorum morborum remedio; она была поддерживаема и объяснена *Пинелемъ* въ его Medicine clinique и Nosographie philosophique. И въ самомъ дѣлѣ за три предъ симъ столѣтія Французскіе Врачи почти исключительно употребляли выжидательное лѣченіе. Обстоятельство сіе надлежитъ приписать высокому уваженію, каковымъ пользовались во Франціи *Гиппократовы* сочиненія, равно также и тому, что Врачи страны сей не имѣютъ никакой связи съ торговлею лѣкарствами и съ тою частію Фармаціи, которая ведетъ къ униженію науки и къ злоупотребленію въ практикѣ.

Самые предубѣжденные не могутъ оспоривать того, что выжиданіе въ Медицинѣ есть дѣйствіе совершенно благоразумное, что оно основано на законахъ организма, что въ простѣйшихъ воспалительныхъ и лихорадоч-

ныхъ болѣзняхъ оно совершенно довлительно для приведенія больнаго, вѣрно и безопасно, къ желаемой цѣли. Но въ болѣзняхъ, которыя сильно поражаютъ человѣческій составъ, распространяются на многіе органы, причиняютъ онѣмѣніе и безсиліе въ отправленіяхъ ихъ, такъ что удерживаютъ спасительное ихъ взаимное дѣйствіе, возбуждаютъ неправильныя и безпорядочныя явленія, прерывающія обыкновенное теченіе болѣзней и разрушающія всѣ цѣлительныя усилія организма, въ сихъ болѣзняхъ выжиданіе, въ собственномъ его значеніи, было бы весьма предосудительно. Въ такихъ случаяхъ искусство должно присоединиться съ спасительными своими мѣрами и доставить изнемогающей натурѣ помощь своими дѣйствительными средствами, только бы оныя предлагались опытною рукою и располагались съ благоразуміемъ и искусствомъ.

Гомеопатическое врачеваніе *Ганнеманово* *), начинающее привлекать къ себѣ столько послѣдователей въ Германіи, есть не иное что, какъ только выжиданіе. Не взирая на столь застарѣлыя и глубоко вкоренившіяся понятія

*) Основанія онаго см. В. М. Ж. Ч. IX. N. 3.

и предразсудки, привыкшіе почитать лѣкарства, какъ единственное средство къ преодолѣнію и лѣченію болѣзней, Гомеопатики въ лѣченіи своемъ приписываютъ каждое благотворное направленіе или перемѣну несомнѣнному дѣйствію милліонной, билліонной и даже квадралліонной *) части капли настоекъ, хины, наперсточной травы, болиголова и проч., охотнѣе, нежели какимъ либо спасительнымъ дѣйствіямъ самаго организма.

Дѣятельная или тревожащая система совершенно противоположна выжидательной. Практикъ, дѣйствующій по сему плану, слагаетъ съ себя характеръ и поведеніе, каковыя *Багливи* столь справедливо и прекрасно приписываетъ Врачу въ самомъ началѣ своей Praxeos medicae: medicus naturae minister et interpres, quidquid meditetur et faciat, si naturae non obtemperat, naturae non imperat. Въ противность сему, природа не принимается, какъ вспомогательница, и ея усилія разсматриваются какъ болѣе вредныя, нежели благотворныя. Говоря словами Профессора *Руша* (Rush), натура при входѣ Врача въ комнату больнаго должна быть выгнана изъ

*) Даже децилліонной. Ред.

оной, какъ шумливая кошка, причиняющая безпокойство. Поступая по дѣятельной методѣ лѣченія, должно имѣть въ виду быстрое прекращеніе болѣзни, за однимъ разомъ, какъ нѣкоторые выражаютъ сіе, и для того нужно прибѣгать къ самымъ сильнымъ средствамъ. Героическія средства раздаются щедрою рукою; безпрерывная и неутомимая дѣятельность является въ предписываніи и подаваніи лѣкарствъ; каждый органъ приводится въ дѣятельность, каждое отправленіе бываетъ тревожимо, каждый испражнительный путь насильно направляется къ тому, чтобы болѣзнь извержена была чрезъ оный. Кровопусканіе, рвотныя средства, слабительныя, потогонныя, мочегонныя, усиливающія отдѣленіе слюны, испражняющія грудную мокроту, возбуждающія, замѣняются быстро одно другимъ, а нерѣдко всѣ употребляются въ одно и тоже время; каждая вещь превращается въ лѣкарства; они разсматриваются какъ всемогущія; природа, цѣлительныя силы органическаго состава почитаются за ничто; спасительное ихъ вліяніе дѣлается неизвѣстнымъ, или же горделиво презирается,—хотя, къ счастію больнаго, сіи пренебре-

женныя силы часто одерживаютъ побѣду надъ болѣзнію, лѣкарствомъ, Врачемъ и вредными его поступками. Героическія лѣкарства возбуждаютъ дѣйствіемъ своимъ величайшую тревогу въ организмѣ; они обладаютъ тою степенью дѣятельности, которая не уступаетъ никакой болѣзнетворной причинѣ и превышаетъ бо́льшую часть сихъ причинъ. Это суть тѣ средства, которыя, будучи употреблены не во время, или безъ надлежащаго выбора, или же, будучи приведены въ худое направленіе, могутъ имѣть пагубнѣйшія послѣдствія. Употребленіе ихъ требуетъ со стороны Врача величайшей осторожности, обширныхъ теоретическихъ и практическихъ свѣденій въ наукѣ своей и совершеннаго искусства.

Дѣятельный или тревожащій способъ лѣченія долженъ быть назначаемъ съ благоразумною осмотрительностію. Сего способа не должно употреблять безъ разбора, но предоставлять оный для такихъ только случаевъ, гдѣ бо́льшая часть важнѣйшихъ органовъ находится въ болѣзненномъ состояніи, гдѣ отправленія ихъ разстроены, естественныя отдѣленія задержаны, гдѣ мало осталось здоро-

выхъ органовъ, способныхъ противиться больнымъ органамъ и мало сочувственныхъ здоровыхъ дѣйствій, могущихъ противоборствовать болѣзненнымъ дѣйствіямъ, гдѣ слѣдственно благоразуміе не позволяетъ ожидать, чтобы организмъ самъ собою могъ освободиться отъ болѣзни. Въ сихъ-то обстоятельствахъ должно прибѣгать къ дѣятельному врачеванію, и вспомоществованіе, доставляемое имъ угнетенной и изнемогающей натурѣ, часто одерживаетъ побѣду тамъ, гдѣ она была бы сомнительна, или гдѣ безъ его содѣйствія разрушеніе было бы неизбѣжно.

Однакожъ дѣятельное врачеваніе въ сущности своей весьма часто есть эмпирическое. Лѣкарствамъ приписываются предполагаемыя специфическія качества, которыя означаются именно какъ средства противъ особенныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Для лихорадокъ имѣются средства противулихорадочныя, для кашля средства, извергающія грудную мокроту, для слабости (выраженіе, худо понимаемое и весьма злоупотребляемое) крѣпительныя и возбуждающія, для изліяній стягивающія и всасывающія, для судорогъ противусудорожныя, для недостатка мѣсячныхъ

кровей мѣсячегонныя, для водяной болѣзни мочегонительныя и водогонныя, а для всѣхъ болѣзней ртутная панацея. Если сообразно съ сими основаніями предписаны лѣкарства, то не льзя положиться на ихъ дѣйствіе. Тотъ же родъ припадковъ происходитъ отъ совершенно противоположныхъ причинъ, принадлежитъ болѣзненнымъ состояніямъ органовъ совершенно различныхъ и требуетъ благоразумнаго разсмотрѣнія при опредѣленіи свойства ихъ и употребленіи соотвѣтствующихъ имъ лѣкарствъ. Кромѣ сего, нѣтъ ничего, что было бы столь мало доказано, какъ специфическое дѣйствіе лѣкарствъ; столь невѣрно, какъ способность ихъ къ произведенію тѣхъ именно цѣлительныхъ дѣйствій, которыя имъ присвоены; столь несомнѣнно, какъ то, что они нерѣдко усиливаютъ тоже самое состояніе, для удаленія коего употребляются. И такъ лѣкарства должно разсматривать только въ отношеніи къ роду вліянія ихъ на органическія дѣйствія частей тѣла, вступающихъ въ соприкосновеніе съ оными и отдаленныхъ, также въ отношеніи къ взаимной связи между симъ вліяніемъ и настоящимъ состояніемъ органическихъ дѣй-

ствій. Ни на какомъ другомъ основаніи они не могутъ быть предписываемы съ пользою, безопасностію и удовлетвореніемъ.

Дѣятельное или тревожащее врачевание владычествуетъ въ Великобританіи и простирается здѣсь до значительной степени опасной дѣятельности и эмпиризма. Какъ Соединенные Штаты Американскіе заимствовали отъ сей страны свои свѣденія, то и въ оныхъ врачеваніе сіе весьма обыкновенно. Свойство Англійской Врачебной Науки повреждено было неправильнымъ устройствомъ Медицинской части. За нѣсколько предъ симъ столѣтій двѣ трети Великобританской врачебной практики оставались въ рукахъ Аптекарей. Обстоятельство сіе родилось изъ рѣшенія Верхняго Парламента по аппеляціи Королевскаго Суда, касательно возникшаго въ Коллегіи Врачей дѣла объ Аптекарѣ *Рози*, который былъ преслѣдуемъ за нарушеніе постановленій о предписываніи лѣкарствъ больнымъ. Судъ противъ *Рози* былъ отвергнутъ, и чрезъ сіе достопамятное рѣшеніе законодателей и Судей Англійскіе Аптекари получили право предписывать и раздавать лѣкарства боль-

нымъ; въ тоже время запрещено имъ было требовать награды за посѣщенія больныхъ. Награда Англійскихъ Аптекарей за ихъ посѣщеніе зависятъ отъ лѣкарства, употребленнаго больнымъ, и чѣмъ больше лѣкарствъ онъ принимаетъ, тѣмъ болѣе выгодъ имѣетъ Аптекарь. Если бы спокойствіе и діета, вмѣстѣ съ разводящими питьями на одинъ или два дня, составляли всю потребность при лѣченіи, то, очевидно, Аптекарь, присовѣтовавшій сіе средство, не имѣлъ бы чѣмъ содержать себя. Чтобы получить награду за свои услуги, онъ долженъ предписать haustum или пилюли, юлепъ или другое лѣкарство, и если оно дѣйствуетъ сильно, то въ девяти случаяхъ изъ десяти здороваго человѣка превратитъ въ дѣйствительно больнаго, который будетъ платить хорошо до тѣхъ поръ, пока будетъ имѣть надобность во врачебной помощи. Англійскіе Аптекари прежнихъ временъ весьма отличались отъ нынѣшнихъ, составляющихъ классъ людей разсудительныхъ и благовоспитанныхъ *).

---

*) Что обстоятельство сіе нынѣ вовсе измѣнилось, о томъ можно удостовѣриться изъ сочиненія Clarke: Defence of the medical science in Great-Britain. Ред.

Они были несвѣдущи и худо образованы; они не были уважаемы въ почтенномъ кругу; нѣчто укоризненное соединялось съ симъ званіемъ. Практика ихъ была необходимо эмпирическая, состояла въ слѣпой и полной довѣренности къ лѣкарствамъ и специфическимъ средствамъ; они совершенно пренебрегали спасительныя и могущественныя пособія діететическія, которыя были для нихъ вовсе неизвѣстны и оставались безъ всякаго уваженія. Философская Медицина и наблюденіе природы, изслѣдованіе законовъ организма, коего направленіе и измѣненіе есть цѣль образованнаго и истинно свѣдущаго практическаго Врача, не могли существовать въ врачебномъ быту, основанномъ на правилахъ Англійскаго Аптекаря, или главнаго практика. Значительная часть Англійскихъ Врачей, находясь въ семъ состояніи, смѣшивая занятія совершенно различныя, которыя всегда должны быть отдѣльными, соединяя торговлю съ наукою, а Фармацію съ врачебною практикою, произвела неблагопріятное вліяніе на Англійскую Медицину. Сія содержитъ въ себѣ много Арабской Медицины, коея отличительною чертою была

Полифармація и совершенная довѣренность къ предположеннымъ специфическимъ средствамъ. Мы все еще видимъ, что въ Англійской Медицинѣ продолжается съ предосудительными видами стремленіе къ новымъ врачебнымъ средствамъ, новымъ образцамъ (рецептамъ), хотя врачебное веществословіе уже слишкомъ обременено множествомъ лѣкарствъ; хотя практика достаточно показала, что обиліе Фармаціи служитъ вѣрнымъ доказательствомъ ея безсилія и что множество извѣстныхъ средствъ противъ какой либо болѣзни есть свидѣтельство въ безполезности ихъ; хотя милліоны опытовъ и двѣ тысячи лѣтъ опытности, протекшія безъ открытія и одного специфическаго и совершенно дѣйствительнаго средства противъ какой либо болѣзни достаточно обнаружили всю тщетность сей надежды. Время уже предать забвенію сей призракъ Врачебной Науки, подобно тому, какъ забыта пустая мечта прежней Философіи—Философскій камень.

Физіологическое врачеваніе есть новѣйшаго происхожденія; касательно усовершенствованія и обстоятельнаго опредѣленія его *Бруссе* пріобрѣлъ себѣ право именоваться

возобновителемъ сего ученія *). Основаніе системы Медицины на Физіологическихъ началахъ не есть новость. На сіе часто покушались. Система покойнаго Профессора *Руша* (Rush) была Физіологическая система Медицины; но тогда Физіологія находилась въ состояніи, весьма отличномъ отъ того, въ какомъ она нынѣ находится. Аналитическая Анатомія не показала точнымъ образомъ строенія человѣческаго состава; ученіе о перепонкахъ или тканяхъ, составляющее эпоху въ Медицинѣ, было неизвѣстно, особенно въ Англіи и Америкѣ; равно незнакома была обѣимъ симъ странамъ общая Анатомія *Биша*,—сочиненіе, которое Профессоръ *Чапманъ* (Chapman) провозгласилъ въ своихъ лекціяхъ *откровеніемъ въ Медицинѣ*. Не возможно было, чтобы Физіологическое врачебное ученіе при такомъ состояніи науки могло сдѣлать болѣе, какъ только нѣсколько приближиться къ истинѣ; совершенство не было удѣломъ человѣческаго генія. Что *Докторъ Рушъ* погрѣшилъ, то сего и должно было ожидать, и сіе нимало не предосудительно для ясности его понятій, бодрости умствен-

*) См. В. М. Ж. Ч. XII. No 1.

ныхъ его способностей или его здраваго разсудка; все сіе должно приписать недостатку нашихъ Анатомическихъ и Физіологическихъ знаній,—главнаго основанія, изъ котораго могли бы быть выведены начала его системы. Однакожъ главныя основанія *Доктора Руша*, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, исправленныя ученіемъ общей Анатоміи, сближающіеся съ началами Физіологической Медицины Г-на *Бруссе* и подтверждаютъ ихъ правильность.

Патологическое ученіе, преподаваемое за нѣсколько лѣтъ предъ симъ нынѣшнимъ Профессоромъ теоретической и практической Медицины въ Пенсильванскомъ Университетѣ, имѣетъ во многихъ отношеніяхъ точное сходство съ ученіемъ Французскаго возобновителя. Однакожъ по несовершенству нашей Физіологіи, какъ науки, изъ которой должны быть выводимы всѣ здравыя и обстоятельныя сужденія Патологическія, онъ встрѣтилъ тѣже самыя затрудненія, какимъ подвергались всѣ учиненныя доселѣ покушенія къ составленію цѣлой Физіологической системы.

Физіологическая Медицина полагаетъ основаніемъ своимъ строеніе человѣческаго состa

ва, здоровыя дѣйствія и законы, управляющіе ими. Человѣческій составъ есть сложный животный механизмъ. Онъ состоитъ изъ многочисленныхъ органовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особенныя отправленія; органы сіи расположены въ рядъ орудій, назначенныхъ для отправленія извѣстныхъ дѣйствій; каждый органъ самъ по себѣ есть сложный составъ, разрѣшаемый на начала, именуемыя тканями или перепонками; причемъ каждая ткань имѣетъ особенное свойство дѣйствія и отправленія.

Органы и различныя органическія орудія неодинакую имѣютъ важность въ дѣйствіи жизни; нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ на жизнь отдаленно и посредственно, другіе непосредственно; они находятся одинъ къ другому въ различной степени отношенія; нѣкоторые весьма тѣсно связаны между собою и состоятъ во взаимной и непосредственной зависимости; между другими связь не столь тѣсна, а между нѣкоторыми низшими она едва существуетъ. Органы и орудія связаны между собою двоякимъ образомъ. Первая связь зависитъ отъ отправленій, болѣе или менѣе существенно свойственныхъ дѣйствіямъ каж-

даго изъ нихъ. Вторая происходитъ отъ сообщенія впечатлѣній и дѣйствія одного на другой, что совершается чрезъ сочувствіе. Сія послѣдняя связь бываетъ въ органахъ различна по степени и обширности. Она оказывается весьма дѣятельною и обширною въ бо́льшей части важныхъ ораганов.

Всѣ впечатлѣнія на органы должны быть воспринимаемы ихъ тканями. Каждое впечатлѣніе производитъ нѣкоторую перемѣну или измѣненіе въ дѣйствіи ткани, къ коей проводится, и каждая перемѣна въ дѣйствіи должна быть сопровождаема перемѣною въ строеніи. И такъ болѣзнь, какъ слѣдствіе неправильныхъ впечатлѣній, есть перемѣна въ дѣйствіи и строеніи ткани какого либо органа.

Болѣзнь въ началѣ своемъ всегда бываетъ мѣстная; но другіе органы чрезъ сочувствіе участвуютъ въ болѣзненномъ состояніи. Важные органы, имѣющіе весьма многочисленныя и дѣятельныя сочувствія, страдаютъ въ бо́льшей части болѣзней либо первоначально, либо послѣдственно.

Болѣзни, какъ уклоненія особыхъ тканей отъ естественныхъ дѣйствій и строенія, никогда не бываютъ повсемѣственными, но все-

гда мѣстными. Никогда всѣ ткани и органы не находятся въ одно и тоже время въ болѣзненномъ состояніи. Чѣмъ бо́льшее бываетъ число мѣстныхъ страданій и чѣмъ важнѣе страждущіе органы, тѣмъ затруднительнѣе возстановленіе здоровья. И такъ поелику болѣзнь есть всегда мѣстная, то различныя системы или органы могутъ въ одно и тоже время находиться въ весьма противоположномъ состояніи и требовать разнаго лѣченія, приспособленнаго къ каждому изъ нихъ.

Изъ сего общаго начертанія основаній Физіологической Врачебной Науки явствуетъ, что каждая особая болѣзнь представляетъ практическому Врачу для разрѣшенія слѣдующія проблемы:

По даннымъ извѣстнымъ припадкамъ опредѣлить органы и ткани, находящіяся въ болѣзненномъ состояніи.

По даннымъ органамъ и тканямъ опредѣлить свойство болѣзней въ каждомъ изъ нихъ.

По даннымъ органамъ, тканямъ и свойству сихъ болѣзней опредѣлить, какими діетическими и терапевтическими средствами, какими способами дѣйствія на ткани и чрезъ

какія физіологическія послѣдствія практика можетъ преодолѣть сіи болѣзни прямѣйшимъ и скорѣйшимъ образомъ и съ безопасностію для больнаго.

Таковы суть проблемы, которыя каждый Физіологическій Патологъ по собственному убѣжденію почитаетъ себя обязаннымъ рѣшить, прежде нежели онъ приступитъ къ начертанію плана лѣченія, коего предметомъ есть дѣятельное и могущественное измѣненіе законовъ и дѣйствій жизни.

Изъ главныхъ способовъ лѣченія болѣзней я предпочитаю сей послѣдній и употребляю въ бо́льшей части болѣзней, препоручаемыхъ моему врачеванію. Въ долгопродолжительныхъ болѣзняхъ, неизлѣчиваемыхъ надлежащимъ способомъ врачеванія, я по бо́льшей части прибѣгаю къ выжидательному врачеванію, и только въ нѣкоторыхъ не ясныхъ случаяхъ, гдѣ другіе способы лѣченія не оказали никакого пособія, приступаю къ тревожащему и эмпирическому врачеванію.

V.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Сентября по 1-е Ноября 1829 года.

1. *Опредѣленія Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Дивизіоннымъ Докторомъ въ 20-ю пѣхотную Дивизію Штабъ-Лѣкарь Эриванскаго Карабинернаго полка Коллежскій Ассесоръ Силичь. *Старшими Лѣкарями:* Въ Одесскомъ пѣхотномъ полку Штабъ-Лѣкарь онаго полка Феоктистовъ, въ Азовскомъ пѣхотномъ полку Лѣкарь сего же полка Савицкій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ Московскаго Университета Доктюры Медицины Кодратъ Чайковскій въ Днѣпровскій пѣхотный полкъ, Іосифъ Тихоновичь во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Дерптска-*

го Университета Лѣкари: 1-го отдѣленія Августъ Амелунгъ и 3-го отдѣленія Карлъ фонъ Шмидтъ во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Харьковскаго Университета* Лѣкарь 1-го отдѣленія Андрей Дьяковъ въ 19-й Егерьскій полкъ. *Изъ Виленскаго Университета* Лѣкари: 2-го отдѣленія Францискъ Мисюнкевичь и 3-го отдѣленія Антонъ Колиновскій и Антонъ Лешевскій въ резервныя войска 2-й арміи сверхъ комплекта, 2-го отдѣленія Антонъ Яцкевичь въ Полтавскій пѣхотный полкъ; Ветеринарные Лѣкари: 2-го отдѣленія Иванъ Фрейманъ въ Сумскій Гусарскій полкъ и 3-го отдѣленія Клементій Смыковскій въ Арзамасскій Конно-Егерьскій полкъ. *Изъ отставныхъ:* Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Лука Богушевичь въ Кіевскую военную госпиталь Ординаторомъ; Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Иванъ Волтеръ въ Выборгскую военную госпиталь Ординаторомъ; Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Андрей Вишлянскій и Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Михайло Рукинъ во 2-ю армію сверхъ комплекта. *Изъ Вольнопрактикующихъ:* Лѣкари Василій Козловскій въ 37-й Егерьскій полкъ, Александръ Штельцнеръ

во 2-ю армію сверхъ комплекта, Вильгельмъ Піотровскій въ 38-й Егерскій полкъ, Михайло Гобделасъ въ Ясскую военновременную госпиталь, Николай Парлу во 2-ю армію сверхъ комплекта, Николай Хребтовъ въ 20-й Егерскій полкъ. *Изъ Иностранныхъ* Лѣкарь Нейманъ во 2-ю армію сверхъ комплекта.

3. *Увольненіе отъ службы.*

Ординаторъ С. Петербургской военносухопутной госпитали Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Цагель.

4. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Докторы Медицины Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Завадскій-Краснопольскій. *Въ Штабъ-Лѣкари* Лѣкари: Войска Донскаго Поповъ, поселеннаго 4-го Карабинернаго полка Бродзскій, 9-го Егерскаго полка Персяниновъ, Ординаторъ Бабадагской военновременной госпитали Панскій, Литовскаго пѣхотнаго полка Дзвонковскій, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Сахаровъ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Клоссе, Ординаторъ Тульчинской военной госпитали Поповъ, Ординаторъ Севастопольской военной госпи-

тали Филиповъ, Ординаторъ Тифлисской военной госпитали Успенскій, Ординаторъ Омской военной госпитали Рѣпьевъ, 9-го Линейнаго Сибирскаго баталіона Музалевскій, Томскихъ Этапныхъ командъ Тамлинскій, 14-го линейнаго Сибирскаго баталіона Рыбинскій, 2-го Учебнаго Карабинернаго полка Парначевъ, Конно-Артиллерійской No 25-го роты Негодяевъ, Линейнаго Оренбургскаго баталіона No 4-го Тихомировъ и Прозекторъ Зоотоміи Императорской Медико-Хирургической Академіи прикомандированный къ С. Петербургской военносухопутной госпитали для исправленія Ординаторской должности Нарановичь 2-й. *Въ Ветеринарные Лѣкари* Ветеринарные Помощники: Починковскаго военнаго конскаго завода Соболевъ, Переяславскаго Конно-Егерьскаго полка Анищенко.

5. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены чинами: *Статскаго Совѣтника* Дивизіонный Докторъ 17-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Екатерининскій; *Коллежскаго Совѣтника* Дивизіонный Докторъ 21-й пѣхотной Дивизіи Надворный Совѣтникъ Ильяшенко; *Надворнаго*

Совѣтника: состоящій при Генералъ-Штабъ-Докторѣ 2-й арміи Докторъ Медицины Коллежскій Ассесоръ Геллингъ, исправляющій должность Дивизіоннаго Доктора 6-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Ассесоръ Шорнманъ, Конно-Артиллерійской No 22-го роты Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Препторіусъ, Старшій Лѣкарь Селенгинскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Масальскій, Дивизіонный Докторъ 22-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Ассесоръ Земскій; *Коллежскаго Ассесора*: Старшій Лѣкарь Гусарскаго Принца Оранскаго полка Штабъ-Лѣкарь Воскресенскій, Штабъ-Лѣкарь Софійскаго пѣхотнаго полка Вороничъ, Тобольскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Баженовъ, Колыванскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Копытовскій, 11-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Вестенгольцъ, 16-й Артиллерійской Бригады Штабъ-Лѣкарь Злобинъ, 21-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Снитко. *Орденами: Св. Владиміра 3-й степени:* Главный Медикъ 2-й арміи Докторъ Статскій Совѣтникъ Шлегель и Старшій Медикъ 3-й Гусарской Дивизіи Статскій Совѣтникъ Кочура; *того же ордена 4-й степени:* Ди-

визіонный Докторъ 16-й пѣхотной Дивизіи Надворный Совѣтникъ Чупрыгинъ, Старшій Медикъ 4-й Уланской Дивизіи Коллежскій Ассесоръ Миловановъ, Старшій Лѣкарь Московскаго Драгунскаго полка Штабъ-Лѣкарь Ананскій, Штабъ-Лѣкарь Томскаго пѣхотнаго полка Савинъ, Штабъ-Лѣкарь Нашебургскаго пѣхотнаго полка Коллежскій Ассесоръ Миргородскій, Старшій Лѣкарь Кутайской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Бѣлявскій; *Св. Анны* 3-й *степени:* Старшій Лѣкарь Ахтырскаго Гусарскаго полка Докторъ Медицины Петерсонъ, Штабъ-Лѣкари: Александрійскаго Гусарскаго полка Гриневичь, 34-го Егерьскаго полка Пальцовъ, 31-го Егерьскаго полка Шнейдеръ, 32-го Егерьскаго полка Красногорскій, 9-й Артиллерійской Бригады Циповичь, Лѣкарь Охотскаго пѣхотнаго полка Левицкій, состоящій въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Штабъ-Лѣкарь Пироцкій, Ординаторъ Кутайской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Барышевъ, Ординаторъ Старорусской военной госпитали Лѣкарь Муравьевъ, Ординаторъ Елисаветпольской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Гладкій, Штабъ-Лѣкарь Кабардинскаго пѣхотнаго полка Реб-

ровъ, Штабъ-Лѣкарь Кубанскаго Козачьяго полка Всесвятскій, Ординаторъ Кутайской военной госпитали Іергаузенъ, Старшій Лѣкарь Одесской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Кириловичь, Штабъ-Лѣкарь Черниговскаго Конно-Егерьскаго полка Спасскій, Докторъ Медицины Балаклавскаго Греческаго баталіона Тихомировъ, Ординаторъ Дмитріевской военной госпитали Лѣкарь Яковлевъ; *Св. Станислава* 2-го *класса* Генералъ-Штабъ-Докторъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Статскій Совѣтникъ Кучковскій. *Подарками*: Штабъ-Лѣкарь Нѣвскаго пѣхотнаго полка Кричевскій, Лѣкарь Елисаветградскаго Гусарскаго полка Лызловъ, Ординаторъ Артиллерійской госпитали Штабъ-Лѣкарь Статскій Совѣтникъ Оборскій, Столоначальникъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Статскій Совѣтникъ Таліевъ, Старшій Докторъ Тираспольской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Стюбеусъ, Ординаторъ Казанской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Тимоновъ, Старшій Лѣкарь Тираспольской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь

Коллежскій Ассесоръ Шаховъ, Старшій Лѣкарь Оренбургской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Смирновъ, Ординаторъ Могилевской на Днѣпрѣ военновременной госпитали Штабъ-Лѣкарь Бугровъ, Ординаторъ Казанской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Ксанфовъ, Ординаторъ Оренбургской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Соколовъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Лѣкарь Франковскій; *Денежнымъ награжденіемъ*: по 1500 р. въ годъ прибавочнаго жалованья, доколѣ будетъ находиться на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, Дивизіонный Докторъ 7-й пѣхотной Дивизіи Статскій Совѣтникъ Лучинскій; единовременно: 4000 р. Штабъ-Доктору 7-го пѣхотнаго Корпуса Статскому Совѣтнику Аммону, 2000 р. Начальнику Отдѣленія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Доктору Медицины и Хирургіи Статскому Совѣтнику Сулинскому, 1200 р. Ординатору Артиллерійской госпитали Штабъ-Лѣкарю Коллежскому Совѣтнику Симонису; годовое жалованье: Штабъ-Лѣкарю 40-го Егерьскаго полка Михайловскому, Старшему Лѣкарю Варшавской Гвардейской Военно-Россійской госпитали Коллежскому Совѣтнику Флоріо и исправляющему должность Корпуска-

го Штабъ-Доктора 2-го пѣхотнаго Корпуса Статскому Совѣтнику Никольскому.

6. *Умершіе.*

Штабъ-Лѣкарь 3-го баталіона пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ деръ Остенъ-Сакена полка Басистовъ, Ординаторъ Измаильской военновременной госпитали Лѣкарь Егоровскій, Лѣкарь 3-го баталіона Украинскаго пѣхотнаго полка Удимовъ, Ординаторъ Оренбургской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь 9-го класса Гавриловъ, Ординаторъ Херсонской военной госпитали Лѣкарь Лыцевъ, Ординаторъ Старорусской военной госпитали Лѣкарь Муравьевъ, исправлявшій должность Штабъ-Доктора резервныхъ войскъ 2-й арміи Докторъ Статскій Совѣтникъ Дегіо, Старшій Лѣкарь Нарвскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Хоруженко, Ординаторъ Кишеневской военновременной госпитали Лѣкарь Успенскій, Ординаторъ Kраіовской военновременной госпитали Штабъ-Лѣкарь Похорскій, Лѣкарь Одесской военной госпитали Маіоръ, Штабъ-Докторъ 4-го пѣхотнаго Корпуса Штабъ-Лѣкарь Статскій Совѣтникъ Гольшкинъ, Штабъ-Лѣкарь Бакинскаго гарнизоннаго баталіона Гостевъ, Старшій Ветеринарный Лѣ-

карь Екатеринославскаго Кирасирскаго полка Андреевъ, исправлявшій должность Старшаго Лѣкаря Болградской военновременной госпитали Штабъ-Лѣкарь Келлеръ, Ординаторъ Измаильской военновременной госпитали Лѣкарь Янчитскій, Ординаторъ Кіевской военной госпитали Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Грушинскій, Ординаторъ Бухарестской военновременной госпитали Лѣкарь Поповъ, Ординаторъ Ясской военновременной госпитали Докторъ Медицины Коллежскій Асесоръ Шлессингеръ, Ординаторъ Бузеовской военновременной госпитали Лѣкарь Буташевичь-Петрашевскій, Каларажской военновременной госпитали Лѣкари: Фатѣевъ, Ассиканусъ, Гринихъ, Боголюбовъ и Солярскій, Младшій Лѣкарь Пензенскаго пѣхотнаго полка Сильвановъ, состоявшій во 2-й арміи сверхъ комплекта Лѣкарь Глинскій, Штабъ-Лѣкарь Витебскаго пѣхотнаго полка Сильвановъ, Лѣкарь 3-го непремѣннаго полка Астраханскаго Козачьяго войска Штейнбахъ.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МЕДИЦИНСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

ЧАСТЬ XIV N. 3.

Discere ne cessa: cura sapientia crescit:
Rara datur longo prudentia temporis usu.

Cato.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1829 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

О Гомеопатіи.

Около тридцати лѣтъ предъ симъ *Ганеманнъ* въ первый разъ обнародовалъ ученіе свое въ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ частей Гуфеландова Журнала, въ видѣ особыхъ статей, подъ заглавіемъ: *„Опытъ о новомъ основаніи для открытія цѣлительныхъ силъ врачебныхъ средствъ"* *) Послѣ нѣкотораго времени онъ представилъ мнѣнія свои въ видѣ оригинальной теоріи и далъ ей названіе Гомеопатіи, взятое отъ словъ: ὅμοιον (подобный) и πάθος (болѣзнь). Предметомъ разсужденій сихъ было: показать, что дѣйствительныя качества бо́льшей части лѣкарствъ весьма несовершенно извѣстны и

---

*) Versuch über ein neues Princip zur Auffindung der Heilkräfte der Arzneisubstanzen. Hufeland's Journal der practischen Heilkunde. B. I и II.

что единственный вѣрный способъ для узнанія истины состоитъ въ испытываніи лѣкарственныхъ силъ надъ здоровыми людьми и въ тщательномъ замѣчаніи каждаго припадка, произведеннаго употребленіемъ ихъ. Онъ старался показать, что симъ только путемъ можемъ мы достигнуть точности въ употребленіи лѣкарствъ при болѣзненномъ состояніи, или составить истинное врачебное веществословіе. Онъ совѣтовалъ Врачамъ производить сіи опыты надъ собою, и изъ многихъ испытаній, учиненныхъ надъ самимъ собою, сдѣлалъ заключеніе, что всѣ лѣкарства, данныя здоровымъ особамъ, причиняютъ временную или искусственную болѣзнь; что чрезъ таковое возбужденіе искусственной болѣзни прежде начавшаяся болѣзнь можетъ прекратиться скорѣе или медленнѣе, смотря по тому, въ какой степени припадки, возбужденные лѣкарствомъ, сходны съ припадками болѣзни. Онъ даже утверждалъ, что чрезъ продолжительное изслѣдованіе можно открыть значительное количество противуядій, не только равняющихся числу болѣзней, досѣлѣ извѣстныхъ, но и весьма превышающихъ оныя, особливо если бы такое изслѣ-

дованіе производилось съ должнымъ стараніемъ. Словомъ, для удаленія какой либо болѣзни, зависящей отъ физическихъ или моральныхъ причинъ, нужно только, говоритъ *Ганеманнъ*, произвести подлинникъ ея. Въ подтвержденіе сего мнѣнія онъ старался показать, что природа употребляетъ сей способъ въ тѣхъ случаяхъ, которые вообще называются произвольнымъ выздоровленіемъ; что практика неученыхъ людей, древнихъ Врачей и многихъ изъ новѣйшихъ доказываетъ справедливость сего; что они по опыту были, сами не вѣдая того, практическими Гомеопатиками.

Особенность вышеписанныхъ мнѣній обратила на себя, по видимому, всеобщее вниманіе; одни поддерживали сіи мнѣнія, а другіе осмѣивали оныя; и какъ никакіе проекты не бываютъ столь мало правдоподобны, чтобы не могли склонить кого либо на свою сторону, то *Ганеманнъ* успѣлъ составить партію, которая публично приняла его мнѣнія. Слѣдствіемъ сего была продолжительная письменная война, которая хотя еще и не окончилась, однакожъ успѣла произвести волненіе между Германскими Врачами и

составить изъ нихъ двѣ большія секты: Гомеопатическую и противу-Гомеопатическую.

Въ 1810-мъ году *Ганеманнъ* издалъ свой Organon der Heilkunde, содержащій систематическое извѣстіе о его мнѣніяхъ *); въ 1818-мъ году появилось второе изданіе сего сочиненія, которое въ Дрезденѣ переведено было на Французскій языкъ *Брунновомъ* **); въ 1824-мъ году вышло третіе изданіе. Кромѣ сихъ трехъ изданій вышесказаннаго сочиненія, онъ написалъ обширное сочиненіе, въ осьмую долю листа, составляющее шесть томовъ, подъ заглавіемъ: Die reine Arzneimittellehre ***). По мѣрѣ распространенія ученія сего признано было нужнымъ издаваніе журнала, съ тѣмъ, чтобы въ полной мѣрѣ упрочить и утвердить оное; посему *Ганеманнъ* началъ, подобно *Бруссе*, издавать свой

*) См. В. М. Ж. ч. IX.

**) Organon de l'art de guérir; traduit de l'original Allemand du Dr. S. Hahnemann. 8º. Dresden. 1824.

***) Издано въ Дрезденѣ 1811-1821-го года. И сіе сочиненіе издано вторично; послѣдняя часть онаго напечатана въ 1825-мъ году.

Архивъ *), который выходитъ въ Лейпцигѣ, подъ руководствомъ, какъ сказано, особливаго Общества Врачей. Уже напечатано пять томовъ сего сочиненія. *Каспари и Гартлаубъ* явились, какъ защитники сего ученія, а *Ерѣ, Ведекиндъ, Лихтенштедтъ, Гейнротъ, Науманнъ и Саксъ* были главными противниками онаго. Но это только немногіе изъ состязающихся соперниковъ; безъименныя сочиненія, въ видѣ катехизисовъ, фарсовъ и сатиръ, въ пользу и въ противность Гомеопатической партіи, суть столь многочисленны, что одно уже вычисленіе оныхъ было бы затруднительно. *Гейнротъ*, Профессоръ Медицины въ Лейпцигѣ, рѣшился опровергнуть основательнымъ образомъ ученіе сіе, издавъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Antiorganon, oder das Jrrige der Hahnemannischen Lehre in Organon der Heilkunst, dargestellt von D. J. C. A. Heinroth **), написанное съ бо́льшею скромностію, нежели какую соблюли многіе изъ его сотоварищей и достаточ-

*) Archiv für die Homöopathische Heilkunst. Изданіе сего журнала, начавшись съ 1822-го года, продолжается и нынѣ.

**) Издано въ Лейпцигѣ 1825-го года.

но показавшее многія нелѣпости *Ганеманнова* ученія. Въ Журналѣ: Litterärische Annalen der gesammten Heilkunde *), издаваемомъ Берлинскимъ Профессоромъ *Геккеромъ*, находится обстоятельная критика или разсмотрѣніе Гомеопатіи, сочиненное Г. *Лихтенштедтомъ*. Послѣднее, сколько извѣстно, монографическое возраженіе на *Ганеманново* ученіе сдѣлалъ *Саксъ*, Профессоръ Медицины въ Кенигсбергскомъ Университетѣ; онъ издалъ оное въ исходѣ 1826-го года, и подобно многимъ другимъ Авторамъ, полагая, что противъ основательности его доказательствъ не возможно сдѣлать никакихъ возраженій, думаетъ, что сочиненіе его **) нанесло смертельный ударъ Гомеопатикамъ. *Дръ Шенбергъ* въ Неаполѣ издалъ обширное описаніе сей системы ***), которое сдѣлалось весьма извѣстнымъ и привлекло къ себѣ многихъ

*) Сентябрь и Октябрь 1825-го года.

**) Подъ заглавіемъ: Versuch zu einem Schlussworte über Hahnemann's Homöopathisches System. Leipzig. 1826.

***) Jl sistema medico del Doctor S. Hahnemann esposto alla Reale Academia delle scienze di Napoli, dal Dr. J. J. Schoenberg. Napoli. 1822.

Италіанскихъ Врачей, особенно въ Неаполѣ и окрестностяхъ его. Въ Вѣнѣ и Прагѣ ученіе сіе совершенно вошло въ моду. И такъ изъ сего краткаго извѣстія о Гомеопатіи весьма явствуетъ, что она, какова бы ни была ея заслуга, возбудила значительное прѣніе между Врачами во всей Германіи и многимъ изъ нихъ показалась достойною того, чтобы они присоединились къ числу ея защитниковъ. *Гуфеландъ*, Старшій Профессоръ Медицины въ Берлинскомъ Университетѣ, покровительствовалъ отрицательнымъ образомъ сему ученію, принимая въ свой журналъ примѣры больныхъ, лѣчимыхъ Гомеопатиками, и онъ полагаетъ, что ученіе сіе произвело благотворное вліяніе на практику его соотечественниковъ, потому что оно ведетъ къ бо́льшей точности въ употребленіи лѣкарствъ и къ строжайшему соблюденію діеты. Онъ отзывается наилучшимъ образомъ о характерѣ *Ганеманна*, какъ Врача и почитаетъ его однимъ изъ отличнѣйшихъ, остроумнѣйшихъ и оригинальныхъ Врачей нашего времени. Однакожъ долгъ справедливости обязываетъ меня сказать, гово-

ритъ Г. *Прейсъ* *), что я получилъ совершенно другія вѣсти отъ многихъ достопочтенныхъ практиковъ и мнѣ извѣстны нѣкоторыя обстоятельства, въ которыхъ довольно много участвовали шарлатанство и обманъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ *Ганеманнъ* приготовлялъ свои собственныя лѣкарства, для того, чтобы они оставались неизвѣстными, и былъ изгнанъ изъ Лейпцига за присвоеніе себѣ Аптекарскихъ правъ и всегдашнее содержаніе втайнѣ лѣкарствъ своихъ. Нынѣ проживаетъ онъ въ Ангальтъ—Кетенскомъ Княжествѣ, на границѣ между Саксоніею и Магдебургомъ; тамъ онъ имѣетъ обширную практику и нерѣдко подаетъ совѣты особамъ, пріѣзжающимъ для сего изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Достопримѣчательно присемъ то, что первые примѣры, избранные *Ганеманномъ*, для подтвержденія успѣха Гомеопатическаго лѣченія, заимствованы изъ памятниковъ Врачебной Исторіи въ Англіи. Онъ старается показать, что и самъ *Гиппократъ* былъ Гомео-

---

*) Edinburgh Med. and Surg. Journal. 1828.

патическій Врачь *). „*Доселѣ*, говоритъ *Ганеманнъ*, обыкновенно лѣчили болѣзни жалкимъ образомъ, по одному только фантастическому способу и между прочимъ наблюдали одно только палліативное правило: contraria contrariis; но истинный и естественный способъ лѣченія есть нижеслѣдующій, заключающійся въ сихъ словахъ: „во всякомъ случаѣ для излѣченія болѣзни легкимъ, скорымъ, вѣрнымъ и постояннымъ образомъ избирай лѣкарство, способное къ произведенію страданія, подобнаго тому, которое нужно удалить.“

---

*) Для сего ссылается онъ въ своемъ Organon на небольшое сочиненіе *περι Εόπων Εων Κα'ς' ανϑρωπου* и приводитъ именно 72-ю страницу сего сочиненія, разумѣя Базельское изданіе; но какъ ссылка сія невѣрна, то и доказательство, основанное на ней, теряетъ свою важность; притомъ съ другой стороны весьма извѣстно то, что отецъ врачевства былъ противникомъ сего ученія и во второмъ отдѣленіи 22-го своего афоризма выражается такъ: болѣзни, происшедшія отъ полнокровія, лѣчатся испражнительными, равно какъ и болѣзни, причиненныя испражненіями, требуютъ пополняющихъ средствъ, и такъ бываетъ во всѣхъ случаяхъ, всегда потребно противное.

Далѣе доказываетъ онъ, что исторіи болѣзней, противъ которыхъ лѣкарства употреблены были въ простомъ видѣ, такъ что можно было судить о дѣйствіи ихъ, подтверждаютъ оное мнѣніе; что во всѣхъ сихъ случаяхъ можно замѣтить, что болѣзнь удалена лѣкарствомъ, произведшимъ одинаковое, а не противоположное страданіе, какъ то врачующій предполагалъ. Потовая Англійская лихорадка (febris sudatoria Anglicana, Sudor Anglicanus), которая, по замѣчанію *Виллиса*, оказалась столь же опустошительною, какъ и чума, и не прежде уменьшилась, какъ послѣ употребленія сильныхъ потогонныхъ средствъ, приводится *Ганеманномъ* для примѣра. Онъ ссылается на лѣченіе отмороженныхъ частей чрезъ треніе ихъ снѣгомъ и на лѣченіе обожженныхъ частей чрезъ приближеніе ихъ къ огню, и опирается на *Джона Гунтера*, подтверждающаго пользу сего лѣченія. Лѣченіе людей, обожженныхъ въ угольныхъ ямахъ, употребляемое *Д. Эдвардомъ*, *Кентишемъ* и состоящее въ треніи ихъ горячимъ скипидарнымъ масломъ, представляется здѣсь также въ доказательство. Случай, разсказываемый *Г-мъ Джономъ Беллемъ*, каса-

тельно одной благородной женщины, которая обожгла себѣ обѣ руки и погрузила одну руку въ холодную воду, а другую натирала скипидарнымъ масломъ, выставляется здѣсь какъ убѣдительное доказательство великаго превосходства Гомеопатической практики. Вычисливъ многіе подобные примѣры, приводимые *Гейстеромъ*, *Сиденгамомъ* и другими, онъ въ восторгѣ спрашиваетъ: кто не захочетъ признать рѣшительнаго преимущества, которое должно отдавать Гомеопатическому способу лѣченія? Кто не видитъ, соображая сіе, жалкаго несовершенства стараго способа или системы, слѣдующей правилу: contraria contrariis? Однакожъ нѣкоторыя изъ обстоятельствъ, приводимыхъ имъ, придаютъ мнѣніямъ его видъ какъ бы правдоподобія; таковы суть: удаленіе или предотвращеніе естественной оспы чрезъ коровью оспу и лѣченіе любострастной болѣзни посредствомъ ртути. Повсемственные припадки, производимые обоими сими средствами, подходятъ къ естественнымъ припадкамъ сказанныхъ болѣзней столь много, что опытнѣйшіе Врачи съ трудомъ различаютъ оные.

Утвердивъ, какъ полагаетъ, первую свою аксіому, онъ приступаетъ ко второй, которую выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „болѣзнь существуетъ для Врача, такъ сказать, въ совокупности только ея припадковъ и для излѣченія болѣзни нужно только удалить сію совокупность припадковъ; но сіе можно произвесть только помощію лѣкарствъ, могущихъ возбудить подобные естественнымъ и въ нѣкоторой степени сильнѣйшіе припадки. Таковое познаніе силъ различныхъ веществъ можетъ быть пріобрѣтено только чрезъ опыты надъ здоровыми людьми." Потомъ старается онъ показать тотъ процессъ натуры, по коему она можетъ лѣчить болѣзни чрезъ одну только замѣну первоначально существующихъ болѣзней другими, имѣющими сходственные съ первыми припадки. По мнѣнію *Ганеманна*, три суть способа лѣченія болѣзней: 1) Аллопатическій, или способъ перемѣщенія болѣзни изъ одной части тѣла въ другую; 2) Гомеопатическій, по его мнѣнію, самый дѣйствительный; 3) Антипатическій или палліативный способъ или система, почитающая за правило contraria contrariis; сей способъ есть самый худшій.

Антипатическій способъ почитаетъ онъ самымъ худшимъ потому, что одинъ какой либо припадокъ уничтожается лѣкарствомъ, производящимъ противоположный припадокъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе припадки оставляются безъ вниманія; „слѣдствіемъ сего, говоритъ *Ганеманнъ*, есть то, что хотя больный чувствуетъ сперва нѣкоторое облегченіе, однакожъ за симъ всегда наступаетъ худшее состояніе, и все сіе зависитъ большею частію отъ чрезмѣрнаго пріема лѣкарствъ, употребляемыхъ при палліативномъ лѣченіи болѣзней. Таковые чрезмѣрные пріемы лѣкарствъ производятъ, чего никто не зналъ доселѣ, значительное вторичное дѣйствіе на органическій составъ,—непріязненное противодѣйствіе.“ Онъ принимаетъ, какъ главное правило, что всѣ лѣкарства производятъ два совершенно отдѣльныя дѣйствія, первоначальное (Erstwirkung) и вторичное (Nachwirkung). Для поясненія сихъ двухъ отдѣльныхъ дѣйствій одного и того же лѣкарства онъ приводитъ между прочимъ слѣдующій примѣръ: рука, погруженная въ горячую воду, сперва бываетъ теплѣе, но будучи вынута и обсушена, она скоро дѣлается холоднѣе,

нежели другая рука. Послѣ значительнаго тѣлеснаго упражненія человѣкъ чувствуетъ въ себѣ примѣтный жаръ (Erstwirkung), но чрезъ нѣкоторое время наступаетъ холодъ и дрожь (Nachwirkung). Онъ полагаетъ, что вторичное дѣйствіе лѣкарствъ всегда бываетъ вредно и что сіе зависитъ отъ большихъ пріемовъ, обыкновенно предписываемыхъ. Для отвращенія сего вторичнаго дѣйствія онъ предписываетъ лѣкарства свои въ чрезмѣрно малыхъ пріемахъ, чрезъ что, говоритъ онъ, непосредственное или первоначальное дѣйствіе лѣкарства успѣваетъ привести больнаго обратно въ здоровое состояніе прежде появленія вторичнаго дѣйствія. Въ семъ-то состоитъ Гомеопатическій способъ лѣченія, чрезъ который, помощію приличныхъ умѣренныхъ пріемовъ, производятся припадки, весьма подобные припадкамъ естественной болѣзни; однимъ только симъ способомъ, говоритъ *Ганеманнъ*, болѣзнь излѣчивается совершенно и постоянно.

Поелику причины, производящія болѣзнь, суть почти безчисленны, а измѣненія въ состояніи тѣла, страждущаго болѣзнію, также весьма многоразличны: то трудъ, пред-

лежащій Гомеопатикамъ, долженъ быть весьма значителенъ; посему *Ганеманнъ* принимаетъ за основаніе, что каждое лѣкарство имѣетъ свое особенное дѣйствіе и что едва ли бываетъ два такихъ случая, въ которыхъ бы одно и тоже лѣкарство могло быть употреблено съ пользою. О дѣйствіи Гомеопатическихъ лѣкарствъ находимъ мы слѣдующее извѣстіе въ 155-мъ отдѣленіи *Ганеманнова* сочиненія: Organon etc. „лѣкарство, выбранное сообразно съ вышепредложенными правилами и данное въ приличныхъ пріемахъ, оказываетъ на страждущую часть организма особенное свое вліяніе, или производитъ въ сей части искусственную, но нѣсколько сильнѣйшую болѣзнь, которая, по великому своему сходству съ прежнею болѣзнію и по превозмогательному вліянію на оную, поступаетъ на ея мѣсто и съ тѣхъ поръ организмъ страдаетъ одною только искусственною болѣзнію. Сія же послѣдняя болѣзнь, *по причинѣ малыхъ пріемовъ лѣкарствъ*, оканчивается сама собою и больнаго совершенно освобождаетъ; это значитъ, что больный вылѣченъ надежно.“

Вещества, избираемыя для лѣкарствъ, должны быть употребляемы въ естественномъ

и незмѣненномъ состояніи ихъ и *Ганеманнъ* утверждаетъ, что наилучшій способъ сберечь дѣятельное начало растѣній состоитъ въ смѣшеніи выжатаго сока ихъ съ равнымъ количествомъ чистаго спирта. Если растѣніе должно быть приведено въ порошокъ, то опредѣленныя для сего вещества нужно весьма тщательно высушить въ темномъ мѣстѣ; а когда растѣніе приведено уже въ порошокъ, то сушеніе онаго надлежитъ производить иначе, и лучшимъ для сего средствомъ почитается теплота водяной бани. Сушеніе должно продолжать до того, чтобы частицы порошка, взятыя въ руку, разсыпались подобно мелчайшему песку; порошки сіи надлежитъ сберегать въ крѣпко закупоренныхъ стеклянныхъ банкахъ и тщательно удалять оные отъ непосредственнаго дѣйствія солнечныхъ лучей; всего лучше сберегать оные въ темномъ мѣстѣ. Въ каждомъ случаѣ должно предписывать не болѣе, какъ только одно лѣкарство, и то въ простѣйшемъ видѣ.

Для успѣшнаго лѣченія не только нужно то, чтобы лѣкарство надлежащимъ образомъ было выбрано и приготовлено, но также надлежитъ стараться и о томъ, чтобы оное предписыва-

мо было въ весьма малыхъ количествахъ. Большой пріемъ лѣкарства, вмѣсто уменьшенія болѣзни, несомнѣнно увеличитъ оную. Въ предисловіи къ своему сочиненію: Reine Arzneimittellehre, *Ганеманнъ* представилъ слѣдствія, выведенныя имъ изъ разнообразныхъ опытовъ, учиненныхъ надъ самимъ собою и сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: дѣйствія лѣкарствъ не уменьшаются въ Ариѳметической прогрессіи съ уменьшеніемъ пріема ихъ. Восемь капель какой либо тинктуры не дѣйствуютъ въ четыре раза сильнѣе, нежели двѣ капли, и такъ далѣе.

Чрезмѣрная малость пріемовъ, назначаемыхъ имъ, кажется, совершенно препятствуетъ тому, чтобы они могли произвесть какое либо дѣйствіе; но онъ рѣшительно признаетъ оные достаточными. Онъ обращаетъ особенное вниманіе на діету, и какъ болѣзни, въ коихъ онъ подаетъ совѣтъ, суть большею частію хроническія; то вѣроятно, что успѣшнымъ лѣченіемъ въ такихъ случаяхъ онъ обязанъ сему обстоятельству. Онъ утверждаетъ, что не имѣетъ особенной приверженности къ однимъ какимъ либо лѣкарствомъ; однакожъ сочиненія его весьма яв-

ственно показываютъ, что онъ имѣетъ нѣкоторые любимые препараты. Atropa belladona, Cannabis sativa, semina Menispermi cocculi, Nux vomica, Datura stramonium, Arnica montana, Pulsatilla, Aconitum, Opium et Hyosciamus, суть, по видимому, тѣ вещества, которыя онъ наичаще употребляетъ. Особенную точность, съ каковою онъ наблюдаетъ дѣйствія лѣкарствъ, можно усмотрѣть изъ того, что вычисленіе припадковъ, происходящихъ отъ употребленія nucis vomicae, занимаетъ 50 страницъ перваго тома его сочиненія: Arzneimittellehre, а припадки, опіемъ возбуждаемые, наполняютъ 53 страницы.

Согласно съ его наблюденіями,

Ромашковые цвѣты производятъ 1481 припадокъ.

Бузинные цвѣты ———————— 116 припадковъ.

Цвѣты медвѣжьяго ушка (flores Verbasci) производятъ 175 припадковъ.

Желѣзо производитъ 228 припадковъ.

Хина ———————— 691 припадокъ.

Платина ———————— 402 припадка.

Онъ, какъ замѣчаетъ, открылъ уже сіе число припадковъ, свойственныхъ каждому изъ

упомянутыхъ веществъ; но, вѣроятно, многіе еще остаются въ неизвѣстности. Онъ упоминаетъ о 69-ти разныхъ лѣкарствахъ, испытанныхъ имъ надъ самимъ собою.

Во второмъ томѣ своего сочиненія: Reine Arzneimittellehre, *Ганеманнъ* опредѣляетъ пріемы различныхъ лѣкарствъ; но мы для краткости упомянемъ только о нѣкоторыхъ. Разсуждая о пріемахъ мышьяка, онъ говоритъ, что $\frac{1}{1000}$ часть грана есть самый большій пріемъ, какой только можно предписать; что въ обыкновенныхъ случаяхъ достаточно бываетъ $\frac{1}{100,000}$ но что иногда милліонная и даже четырехъмилліонная часть грана есть уже весьма сильный пріемъ. Касательно растворовъ желѣза въ соляной, уксусной и сѣрной кислотахъ онъ говоритъ, что количество, простирающееся отъ $\frac{1}{1000}$ до $\frac{1}{10000}$ части грана можно почесть равномѣрнымъ пріемомъ; но что иногда $\frac{1}{30000}$ часть грана есть уже сильный пріемъ. Касательно настойки Fabae S-ti Jgnatii, для пріема полагается около $\frac{1}{3000000}$ части грана сѣмянъ сихъ; но онъ, какъ замѣчаетъ, видѣлъ весьма хорошее дѣйствіе послѣ употребленія $\frac{1}{4000000}$ части грана того же количества. Капля

спиртной настойки сарсапарилли есть, по его словамъ, сильный пріемъ. Одинъ гранъ Cucumeris colocynthidis, растворенный въ сотнѣ капель виннаго спирта, составляетъ форму употребленія, которую онъ особенно одобряетъ, увѣряя, что $\frac{1}{7000000}$ и даже $\frac{1}{8000000}$ часть капли сего раствора дѣйствуетъ иногда слишкомъ сильно.

Сколь ни смѣшными кажутся съ перваго взгляду таковыя замѣчанія, однакожъ оныя, кажется, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ приближаются какъ бы къ возможности. Извѣстны весьма достовѣрные примѣры, въ которыхъ обморокъ произведенъ былъ запахомъ розовой воды и гдѣ особы, вошедшія въ комнату, въ которой содержалось малое количество мускуса, весьма скоро получали тошноту. Одинъ гранъ сего послѣдняго вещества сообщаетъ явственный запахъ свой атмосферѣ обширной комнаты, не теряя нимало своего вѣсу. Однакожъ неизлишнимъ будетъ показать, какъ таковыя мнѣнія дѣйствуютъ на практику, и если судить по благопріятнымъ случаямъ, на которые ссылается самъ *Ганеманнъ*, то заключеніе не можетъ быть удовлетворительное.

Нижеслѣдующіе примѣры выбраны изъ собственныхъ сочиненій *Ганеманна* (Reine Arzneimittellehre 2-er Theil s. 28) и лѣченіе въ оныхъ производилъ самъ *Ганеманнъ*.

Примѣръ 1. Больная была прачка, крѣпкаго сложенія, около 40 лѣтъ; она явилась къ сему Доктору, спустя три недѣли съ тѣхъ поръ, какъ не могла заниматься работою. Случай сей описываетъ онъ слѣдующимъ образомъ:

Припадокъ I. При каждомъ движеніи ощущается острая, съ біеніемъ сопряженная боль подъ ложечкою, особливо когда больная ставитъ ногу на полъ; какъ скоро сдѣлаетъ она неправильный шагъ, то боль обнаруживается въ лѣвой сторонѣ.

II. Въ лежачемъ положеніи больная совершенно спокойна; нигдѣ и никакая боль не оказывалась.

III. Больная не могла спать послѣ трехъ часовъ утра.

IV. Послѣ принятія пищи являлась тошнота.

V. Послѣ принятія пищи накоплялась мокрота во рту, какъ будто при глистахъ.

VI. По принятіи пищи появлялась отрыжка, но безъ запаха.

VII. Больная была холерическаго темперамента и во время боли выступалъ потъ. Всѣ прочія отправленія совершались весьма правильно.

(*Примѣчанія Ганеманна*).

„И такъ касательно припадка No I. Belladona, Cinchona и Rhus toxicodendron производятъ боль въ предсердіи. Bryonia alba производитъ тоже и кромѣ того причиняетъ колючую боль подъ грудиною, при поднятіи плеча. Относительно отрицательнаго припадка No II имѣются, кромѣ бріоніи, и другія лѣкарства, могущія успокоить боль при лежачемъ положеніи больнаго, но ниодно изъ нихъ не производитъ сего столь вѣрно, особливо въ соединеніи съ другими припадками, какъ бріонія. Касательно No III, припадокъ сей производятъ многія лѣкарства, также какъ и бріонія. No IV. Что касается до тошноты послѣ принятія пищи, нѣкоторыя лѣкарства производятъ сіе дѣйствіе, премущественно же бріонія. No V. Нѣкоторыя лѣкарства производятъ обильное от-

дѣленіе мокроты во рту; тоже производитъ и бріонія; но другія лѣкарства не возбуждаютъ прочихъ припадковъ, замѣченныхъ въ семъ случаѣ. Посему бріонію должно предпочесть. Отрыжку послѣ принятія пищи причиняютъ немногія лѣкарства, но бріонія причиняетъ сіе, слѣдственно и въ семъ отношеніи заслуживаетъ она предпочтеніе. На состояніе духа или темпераментъ также должно смотрѣть, и бріонія производитъ такую перемѣну въ расположеніи духа, какъ означено подъ No. VII. И такъ изъ всѣхъ лѣкарствъ бріонія наиболѣе приличествуетъ сему случаю, если мы желаемъ совершить Гомеопатическое или постоянное лѣченіе. Въ заключеніе *Ганеманнъ* замѣчаетъ, что какъ женщина сія была крѣпкаго сложенія и какъ болѣзнь ея была столь значительна, что удержала ее отъ всякаго занятія, то онъ рѣшился дать ей одинъ изъ сильнѣйшихъ Гомеопатическихъ пріемовъ, то есть, цѣлую каплю выжатаго сока корня Bryoniae albae.

Примѣръ 2. Счетчикъ, 42-хъ лѣтъ, слабаго сложенія, явился къ *Ганеманну* чрезъ пять дней послѣ появленія болѣзни своей. Припадки означены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Припадокъ I. Вечеромъ сдѣлались у него, безъ всякой явственной причины, головокруженіе, тошнота и отрыжка.

II. На слѣдующее утро въ два часа легкая рвота.

III. Въ слѣдующую ночь была отрыжка.

IV. Каждая отрыжка была вонючая и кислая.

V. Ему казалось, что пища оставалась непереваренною въ его желудкѣ.

VI. Ему казалось, что голова его пуста и по временамъ былъ онъ болѣе разсѣянъ, однакожъ всегда помнилъ себя.

VII. Малѣйшій шумъ безпокоилъ его.

VIII. Духъ его былъ спокоенъ.

(*Примѣчанія Ганеманна*).

„Изъ сихъ обстоятельствъ мы заключаемъ: 1-е. что нѣкоторыя лѣкарства производятъ головокруженіе съ тошнотою, особливо же Pulsatilla, которая производитъ головокруженіе вечеромъ, чего никто другой не замѣтилъ. Касательно No II, изверженіе чрезъ рвоту слизистой влаги съ худымъ запахомъ производятъ Datura Stramonium и Nux vomica, но сколько доселѣ извѣстно, не

въ ночное время. Valeriana и Menispermum cocculus возбуждаютъ рвоту ночью, но не кислую рвоту. Желѣзо производитъ рвоту ночью, и даже кислую рвоту, но не причиняетъ другихъ припадковъ, которые должно принять въ разсужденіе. Pulsatilla производитъ не только вечеромъ кислую рвоту и ночную рвоту, но также и всѣ другіе припадки, означенные въ семъ случаѣ, чего желѣзо не дѣлаетъ. Относительно припадка III, ночная отрыжка является послѣ принятія Pulsatillæ. No IV. Вонючая, гнилая и кислая отрыжка бываетъ послѣ принятія Pulsatillæ. No V. Чувство неваренія желудка никакимъ другимъ лѣкарствомъ не бываетъ производимо такъ вѣрно, какъ помощію Pulsatillæ. No VI. Сѣмена Fabae Sti Jgnatii производятъ сей припадокъ, но не причиняютъ другихъ припадковъ, означенныхъ въ семъ случаѣ, какъ то дѣлаетъ Pulsatilla. No VII. Pulsatilla производитъ также и сей припадокъ, и кромѣ того дѣйствуетъ очевидно на всѣ органы чувствъ, преимущественно же на чувство зрѣнія. Что касается до No VIII, Pulsatilla производитъ также спокойствіе

духа. И такъ по всѣмъ симъ причинамъ она заслуживаетъ преимущество."

По причинѣ слабости сего больнаго и по особенному появленію болѣзни его требовался весьма малый только пріемъ, то есть, половина только капли $\frac{1}{4000000}$ части большой капли сока Pulsatillæ; только $\frac{1}{8000000}$ часть капли сока Pulsatillæ принята была больнымъ около вечера. На слѣдующій день, говоритъ *Ганеманнъ*, больный былъ свободенъ отъ всѣхъ припадковъ; пищевареніе его совершенно исправилось и въ исходѣ недѣли *Ганеманнъ* получилъ извѣстіе, что больный продолжаетъ пользоваться добрымъ здоровьемъ.

Довольно необычайно присемъ то, что *Ганеманнъ* приводитъ сіи только два примѣра Гомеопатическаго лѣченія, между тѣмъ какъ сочиненія учениковъ его чрезмѣрно наполнены таковыми примѣрами. Но и сіи два примѣра достаточно показываютъ, что Гомеопатія не можетъ выдержать пробы опыта, и сколь остроумною ни казалась бы теорія сей системы, однакожъ приспособленіе ея къ практикѣ является столь смѣшнымъ, что она никогда не получитъ прочнаго основанія.

Самый даже поверхностный взглядъ на вышеизложенное *Ганеманново* ученіе достаточенъ для подтвержденія сей истины. Такъ припадочное лѣченіе (cura symptomatica),—сей ненадежный способъ, употребляемый не иначе и не прежде, какъ когда причина болѣзни совершенно неизвѣстна, *Ганеманнъ* почитаетъ за *самое существенное* и разсматриваетъ оное, какъ единственное основаніе всей Врачебной Науки. При настоящемъ состояніи Медицины не нужно доказывать, что лѣченіе по причинамъ неоспоримо есть и всегда останется вѣрнѣйшимъ и основательнѣйшимъ способомъ врачеванія. Притомъ извѣстно, что лѣченіе по припадкамъ не есть что либо новое; оно уже и древними употреблялось въ сказанныхъ случаяхъ; посему здѣсь одно только можно назвать новостію то, что *Ганеманнъ* припадочное лѣченіе предпочитаетъ всякому другому, не имѣя на то никакихъ доказательствъ: ибо предотвращеніе естественной оспы помощію коровьей и произведеніе помощію ртути припадковъ, подобныхъ венерическимъ, суть недостаточные доводы; они ничего не доказываютъ тамъ, гдѣ должно показать, что

всѣ вообще болѣзни излѣчиваются чрезъ искусственное произведеніе имъ подобныхъ. Никакой еще *Ганеманнистъ* не произвелъ, помощію сѣры, чесотки, лишая и т. д.

Если далѣе, по словамъ *Ганеманна*, искусственная болѣзнь, произведенная Гомеопатическимъ лѣченіемъ, постепенно прекращается сама собою, *именно по причинѣ малыхъ пріемовъ лѣкарствъ*: то не значитъ ли сіе, что малые пріемы лѣкарствъ не имѣютъ вообще никакого дѣйствія и не подтверждается ли сія истина Гомеопатическимъ опредѣленіемъ лѣкарствъ, гдѣ вещества, весьма разнообразныя по дѣйствію своему, помѣщаются въ одинъ и тотъ же классъ,—гдѣ мышьякъ и ромашка, чилибуха и молочный сахаръ,—словомъ, гдѣ ядовитое и питательное вещество стоитъ въ одномъ и томъ же ряду? Неоспоримо, опытъ научаетъ насъ, что нѣкоторыя вещества и въ самомъ маломъ количествѣ могутъ оказывать дѣйствіе; но сего никакъ не льзя примѣнить къ Гомеопатическимъ лѣкарствамъ, потому что билліонная или трилліонная часть капли лѣкарства едва ли даже попадетъ въ пищепріемное горло, а тѣмъ менѣе въ желудокъ, и

еще менѣе въ кровь. Гдѣ нѣтъ ничего, тамъ не можетъ быть никакого дѣйствія; гдѣ нѣтъ причинъ, тамъ не бываетъ слѣдствій. И такъ очевидно подъ именемъ Гомеопатіи во всѣхъ сихъ случаяхъ должно разумѣть не иное что, какъ цѣлительную силу природы; а потому лѣченіе такое есть, по всей справедливости, *выжидательное*, благотворное, безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ, встрѣчающихся преимущественно Военнымъ Врачамъ. Такъ нерѣдко рекруты и солдаты, изнуренные походами, претерпѣвшіе значительный недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ, поступивъ въ госпиталь съ важною, по видимому, болѣзнію, излѣчиваются скоро и вѣрно чрезъ одно только спокойствіе, лучшую пищу, чрезъ пребываніе въ здоровомъ воздухѣ. И въ семъ-то смыслѣ Гомеопатическое, или, лучше сказать, выжидательное лѣченіе достойно уваженія, въ которомъ однакожъ тотчасъ откажетъ ему истинный Врачь, какъ скоро видитъ, что милліонная часть капли лѣкарства почитается причиною выздоровленія тамъ, гдѣ одно отдохновеніе, хорошая пища и свѣжій воздухъ достаточны были для поправленія здо-

ровья,—какъ скоро онъ удостовѣряется, что Гомеопатики въ критическихъ случаяхъ прибѣгаютъ, болѣе, нежели смѣло и даже *не краснѣя,* къ сильнѣйшимъ пріемамъ героическихъ лѣкарствъ, и покрывая таковые поступки благовидною личиною своей системы, причиняютъ несомнѣнный вредъ обществу.

II.

Примѣчательныя болѣзни костей.

1. *Переломъ и въ слѣдствіе онаго помертвѣніе (necrosis) ключицы.*

Одна 11-ти лѣтъ дѣвушка хотѣла сойти съ бочки, которая вмѣстѣ съ нею опрокинулась и упала ей на правое плечо. Дѣвочка встала, ни на что не жалуясь и до третьяго дня не было примѣтно никакого наружнаго поврежденія, а на третій день она не могла дѣйствовать правою рукою. При изслѣдованіи найдена значительная опухоль около ключицы сей стороны; приложены смягчающія припарки и дѣвочка опять принялась за свои игрушки, какъ будто съ нею ничего не случилось. Спустя около семи недѣль опухоль вскрылась, вышло много гноя и мало помалу образовалось множество отверстій

во всю длину ключицы. Въ сіи отверстія по временамъ были дѣланы раздражающія впрыскиванія. Спустя семь мѣсяцовъ, когда Докторъ Gilgencrautz увидѣлъ сію дѣвочку, она дѣйствовала обѣими руками также свободно, какъ и до ушиба; она имѣла болѣе крѣпости и ловкости въ правой рукѣ, нежели въ лѣвой; шея была немного наклонена на правую сторону; поврежденное плечо почти на дюймъ было подвинуто внизъ и внутрь, нижній уголъ лопатки стоялъ кверьху, а processus coracoideus внизъ и составлялъ кпереди небольшое возвышеніе. Вдоль ключицы находилось семь отверстій, чрезъ которыя помощію зонда можно было чувствовать твердое, удобоподвижное тѣло, которое было принято за длинный отломокъ сей кости. Gilgencrautz хотѣлъ было его извлечь, но другіе на то не согласились. Язва, чрезъ которую дѣлали изслѣдованіе зондомъ, непримѣтно увеличилась, и 20-го Марта можно было извлечь оное твердое тѣло, которое составляло всю переднюю часть ключицы, длиною въ $3\frac{1}{2}$ дюйма. При разсматриваніи сей кости оказалось, что она была отдѣлена отъ задней части неровнымъ пе-

реломомъ. По извлеченіи можно было примѣтить, какъ вмѣсто старой кости и по направленію ключицы образовалась новая, приставшая къ задней части и соединившаяся съ грудиною. Къ ней прикрѣпился m. sterno-mastoideus, который однако былъ слабѣе, нежели на лѣвой сторонѣ. Движеніе руки, тотчасъ по вынутіи ключицы, не было нимало воспящено, и больная могла сама завязать свой чепчикъ сзади. Двѣ недѣли послѣ извлеченія ключицы язвы закрылись и кожа начала нарастать.

Froriep's Notizen. XVIII. Bd. стр. 47.

2. *Изсѣченіе ключицы,* extirpatio claviculæ.

Нью-Іоркскій Профессоръ *Моттъ* предпринялъ сію опасную операцію съ счастливымъ успѣхомъ при костномъ наростѣ (osteosarcoma). Болѣзнь появилась сперва въ Февралѣ 1829, а въ Іюнѣ опухоль была уже величиною въ кулакъ и изъ воспослѣдовавшей на верхней ея поверхности язвы часто случалось кровотеченіе. Хотя больный впрочемъ былъ здоровъ, однако чрезвычайное раздраженіе, опухолью причиняемое и частое кровотеченіе скоро прекратили бы его жизнь.

Судя по величинѣ опухоли и по важности объятыхъ ею частей надлежало опасаться худаго исхода операціи, и потому больному и его родственникамъ было объявлено, что кромѣ жестокой боли при сей операціи, вѣроятно, трудно будетъ отыскать большую подключичную вену, окруженную губчатымъ костнымъ наростомъ, необходимо потомъ анатомически отдѣлять части на большое пространство, причемъ потребна величайшая осторожность, чтобъ не повредить груднаго протока, и можетъ воспослѣдовать большая потеря крови. Но больный рѣшился подвергнуться операціи и желалъ, чтобы оная тотчасъ была предпринята.

Докторъ *Моттъ* сперва сдѣлалъ разрѣзъ, начинавшійся противъ передняго конца четвертаго ребра, простиравшійся полукружно вверьхъ къ щитообразному хрящу и оканчивавшійся дюйма на два ниже сего хряща. Потомъ къ концу сего разрѣза провелъ другой, начинавшійся отъ acromion. Vena jugularis externa была перевязана и перерѣзана. Послѣ сего раздѣлено соединеніе ключицы съ грудиною, препарованіе продолжаемо было кнаружи, пока отдѣле-

но ligumentum rhomboideum. Нижній конецъ m. sterno-cleido-mastoidei осторожно отдѣленъ и вся опухоль обнаружена. Отъ раздраженія, которое причиняла губчатая кровянистая масса, всѣ сосуды окололежащихъ частей были значительно расширены, почему множество изъ нихъ нужно было перевязать. При каждомъ разрѣзѣ, касавшемся опухоли, выступало много крови, и тѣмъ затруднялось продолженіе операціи, а между тѣмъ потребна была величайшая осторожность, чтобъ не повредить большихъ кровоносныхъ сосудовъ, лежащихъ подъ ключицею. Больный съ величайшимъ терпѣніемъ перенесъ операцію, продолжавшуюся по вышесказаннымъ обстоятельствамъ почти четыре часа. Разумѣется, что труднѣе всего было для Оператора отдѣлить опухоль отъ подключичной вены и груднаго протока: поелику онъ съ разрѣзами долженъ былъ ожидать, пока вена наполнится при выдыханіи. Часть вены была окружена губчатымъ веществомъ, и по окончаніи операціи, состоявшемъ въ перепиленіи (dividing) задняго конца ключицы противъ конической связки (lig. conoideum), была обнажена на нѣсколько

дюймовъ. Въ продолженіи операціи перевязано около тридцати сосудовъ.

Какъ часть покрововъ надъ опухолью была разстроена чрезъ язву, то всей раны не льзя было закрыть кожею, и потому таковое мѣсто было покрыто корпіею.

На шестой день появилось начало плототворенія; больный видимо поправлялся.

Тринадцать дней спустя послѣ операціи, Докторъ *Моттъ* сказывалъ, что онъ надѣется благополучнаго исхода сей трудной операціи. Онъ признается, что изъ всѣхъ операцій, какія онъ дѣлалъ, эта была самая трудная и, по видимому, самая опасная; онъ даже сомнѣвался въ возможности отдѣлить болѣзненно-разстроенную ключицу отъ лежащихъ подъ нею большихъ сосудовъ, и успѣлъ въ томъ только чрезъ величайшую осторожность и терпѣніе.

Froriep's Notizen. XXIII. Bd. стр. 8.

3. *Водянки въ б. берцовой кости, при коихъ передняя часть сей кости отнята.*

Женщина 35-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія, прогуливаясь 21-го Сентября, скоро поворотилась и переломила себѣ лѣвую ногу.

Вскорѣ призванный Врачь вправилъ переломъ обыкновеннымъ способомъ, приложилъ шины и для разогнанія опухоли велѣлъ безпрестанно примачивать свинцовою водою.

При изслѣдованіи причины сего перелома оказалось, что женщина сія за шесть лѣтъ была ранена въ ногу косою, коея конецъ проникъ въ кость, но рана скоро зажила. Вскорѣ послѣ того на раненномъ мѣстѣ появилась опухоль, которая постепенно выросла до величины куринаго яйца. Она сильно болѣла и, какъ можно полагать, ослабила ногу не задолго передъ переломомъ.

По разогнаніи остраго воспаленія хроническая опухоль была мягкая, содержавшееся въ ней отъ прижатія входило въ полость кости, но по прекращеніи давленія опухоль опять достигала прежней своей величины. Концы перелома были угловаты и показывали значительное болѣзненное состояніе. Членъ опять положенъ въ шины и оставался въ оныхъ три мѣсяца, по истеченіи коихъ переломъ нимало не сросся. Теперь больная соглашалась на операцію, которую ей прежде тщетно предлагали, для чего и была перенесена въ госпиталь.

7-го Генваря операція сдѣлана слѣдующимъ способомъ. На передней поверхности голени сдѣланъ разрѣзъ, дюймовъ въ шесть, изъ котораго вышло нѣсколько водянокъ (hydatides). Вся полость кости была наполнена водянками разной величины, коихъ всѣхъ собрана чайная чашка. Переломъ былъ косвенный, концы кости были неровные и почти на дюймъ выше и ниже перелома кость была такъ тонка, что малѣйшее насиліе могло переломить ее. Передняя часть б. берцовой кости, заключавшая шероховатые концы, отнята дюйма на четыре, нога опять вложена въ шины и была лѣчена какъ сложный переломъ. Рана и переломъ скоро зажили. Нога сдѣлалась такъ прямою, какъ только можетъ быть послѣ перелома и не короче другой. Женщина могла ходить и нѣсколько времени днемъ заниматься домашними дѣлами; общее здоровье ея поправилось.

Случай сей доказываетъ, до какой степени кость можетъ быть обнажена, разстроена и опять зарости.

Я и мои товарищи въ госпиталѣ много видѣли случаевъ костоѣды и омертвѣнія

костей, въ коихъ чрезвычайно большіе куски кости были выняты съ счастливымъ успѣхомъ и члены спасены, которые по обыкновенному способу надлежало бы отнять.

W. J. Wickham jun.

Lond. med. and phys. Journal, Janv. 1827.

4. Помертвѣніе простиравшееся почти во всю внутреннюю поверхность б. берцовой кости.

У юноши 17-ти лѣтъ, золотушнаго тѣлосложенія, послѣ ломоты въ правомъ колѣнѣ, перешедшей на всю голень сей ноги появилось нѣсколько язвъ на голени, коихъ, число въ теченіи года постепенно увеличилось, и изъ нихъ по временамъ выходили кусочки кости. Во время принятія въ госпиталь (въ la Flêche) нога была толщиною вдвое противъ здоровой, объемъ б. берцовой кости во всю ея длину былъ чрезвычайно увеличенъ. Отъ верхняго конца голени до нижняго, на пространствѣ дюйма въ три, находилось 22 свищевыхъ отверстій, изъ коихъ вытекалъ вонючій, жидкій гной. Всѣ они имѣли сообщеніе со внутреннею поверхностію кости и ея переднимъ

краемъ. Покровы были цвѣта блѣднокраснаго, переходящаго въ фіолетовый. При изслѣдованіи зондомъ оказалось, что б. берцовая кость вездѣ была обнажена, неровна и бугорковата. Около нижней трети голени находилось одно отверстіе больше другихъ, проходившее въ самую полость кости; другое отверстіе, дюйма на два ниже сказаннаго, также вело въ туже полость. Задняя и боковыя части голени были въ здоровомъ состояніи, хотя больный безпрестанно лежалъ на спинѣ. Безпрерывные лихорадочные припадки, по вечерамъ ожесточавшіеся, съ ночными потами и изнуреніе сопровождали сіе болѣзненное состояніе. Больный убѣдительно просилъ какимъ бы то ни было способомъ избавить его отъ болѣзни, которая непремѣнно повергнетъ его во гробъ. Поелику помертвѣніе кости начиналось не далѣе какъ на дюймъ отъ нижней связки надколѣнной кости, то для отнятія голени не было удобнаго мѣста. Здоровое состояніе задней и боковыхъ частей голени и молодыя лѣта больнаго подали Врачу мысль, что можетъ быть удастся сохранить членъ чрезъ удаленіе однѣхъ омертвѣлыхъ частей. Сдѣланы

были два эллиптическіе разрѣза, начинавшіеся непосредственно подъ нижнею связкою надколѣнной кости и оканчивавшіеся на два дюйма выше нижняго конца б. берцовой кости. Всѣ свищевыя отверстія были окружены сими разрѣзами. По отнятіи мягкихъ частей представилась обнаженная кость, которая была почернѣвшая, неровная и шероховатая на всей своей внутренней поверхности. Въ верхней части поврежденной кости просверлено отверстіе и другое на два дюйма ниже перваго; болѣе сверлить кость не было надобности, по причинѣ упомянутыхъ отверстій, простиравшихся въ самую полость кости. Посредствомъ полаго долота и деревяннаго молотка отняты всѣ костныя части, находившіяся между просверленными отверстіями; вся внутренняя сторона и передній край б. берцовой кости отняты прочь, и полость ея обнажена на пространствѣ осьми дюймовъ. Въ полости найденъ кусокъ кости въ черноватомъ, вонючемъ, жидкомъ гноѣ. Полость кости была очищена, выполоскана водою, наполнена сухою корпіею и вся рана покрыта широкими корпейными связками. Въ три мѣсяца рана почти совсѣмъ,

зажила; оставались только два свищевыя отверстія, которыя по выходѣ изъ нихъ косточекъ также скоро закрылись. Голень сдѣлалась третью тонѣе противъ здоровой; ни на внутренней, ни на передней ея части не осталось никакихъ вдавленій. По выходѣ изъ госпиталя человѣкъ сей не хромалъ и могъ опять по прежнему заниматься полевыми работами.

Froriep's Notizen. Bd. XVIII. стр. 125.

5. *Изсѣченіе нижней челюсти.*

Въ новѣйшее время многіе Хирурги предпринимали съ счастливымъ успѣхомъ изсѣченіе нижней челюсти. Изъ числа таковыхъ случаевъ слѣдующій, кажется, болѣе другихъ примѣчателенъ, по крайней мѣрѣ по чрезвычайной величинѣ опухоли.

Въ началѣ Іюля, говоритъ Г. *Сейме*, Докторъ *Сиббалдъ* просилъ меня посмотрѣть опухоль, которую онъ хотѣлъ вырѣзать, если это не будетъ опасно для жизни больнаго, и разсказалъ мнѣ притомъ слѣдующее:

Робертъ Пенманъ, будучи еще 16-ти лѣтъ, замѣтилъ твердую опухоль десенъ съ наружной стороны коренныхъ зубовъ лѣвой

нижней челюсти. Опухоль постепенно увеличивалась, безъ боли. Когда она была величиною въ куриное яйцо, больный просилъ помощи у одного Хирурга, который ему выдернулъ три коренные зуба. Послѣ сего опухоль начала рости скорѣе, и когда она выросла до величины кулака въ два, больный для излѣченія оной поступилъ въ Эдинбургскую больницу, гдѣ ее вырѣзали, не трогая кости. Рана не заживала, не смотря на повторенное дѣйствительное прижиганіе. Пробывши восемь мѣсяцовъ въ больницѣ, *Пенманъ* возвратился домой; но видя, что опухоль постоянно и скоро увеличивалась, онъ, спустя два года, опять пришелъ въ Эдинбургъ и просилъ совѣта у одного извѣстнаго тамошняго Хирурга, который однако никакъ не рѣшился предпринять что либо для его облегченія. Больный возвратился домой съ печальною мыслію, что его ожидаетъ неизбѣжная, медленная и мучительная смерть. Три года съ половиною провелъ онъ въ семъ жалкомъ состояніи, когда его случайно увидѣлъ Докторъ *Сиббалдъ*. Отъ начала болѣзни тогда было около десяти лѣтъ. Хотя опухоль теперь была втрое болѣе

противъ того, когда больный оставилъ Эдинбургъ въ послѣдній разъ, однако Докторъ *Сиббалдъ* полагалъ, что еще можно ожидать помощи отъ операціи, и потому уговорилъ больнаго еще разъ побывать въ упомянутомъ городѣ.

Не смотря, что я уже былъ пріуготовленъ увидѣть нѣчто необычайное и страшное, я испугался при видѣ больнаго. Изображеніе лучше представитъ то, чего словами выразить не льзя. (См. карт.).

Ротъ стоялъ вверьхъ, былъ ужасно искривленъ, въ окружности въ пятнадцать дюймовъ. Дыхательное горло было почти совсѣмъ сжато (fast obleterirt), только дюйма на два можно было его видѣть выше грудной кости, такъ что черпаловидный хрящъ (cort. cricoidca) находился на одинакой высотѣ съ сею костью. Смотря съ боку, опухоль простиралась на восемь дюймовъ внизъ на шею; она выполняла всю полость рта. Языкъ лежалъ на сторонѣ между зубами и правою щекою. Только вѣтвь и основаніе нижней челюсти правой стороны отъ первыхъ коренныхъ зубовъ кзади были здоровы. Опухоль въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она покры-

валась общими покровами, была очень крѣпка и большею частію явственно костнагó существа. Часть, выдававшаяся изо рта, была красная, безобразная, съ виду губчатая, различной плотности; по временамъ изъ нее вытекало много крови, а въ послѣдніе 3-4 недѣли почти ежедневно вытекало оной отъ унціи до двухъ унцій. Не смотря на величину опухоли, больный могъ довольно свободно двигать челюсть во всѣ стороны. Общее состояніе больнаго было хорошо. Онъ былъ высокаго росту, только очень похудѣлъ, расторопенъ и необыкновенно терпѣливъ.

Изслѣдовавши опухоль, я рѣшился ее вырѣзать, и какъ сіе намѣреніе было одобрено Докторомъ *Аберкомби* и Профессоромъ *Беллингамомъ*, то я 7-го Іюля и сдѣлалъ операцію въ присутствіи Профессора *Россела*, Докторовъ *Аберкомби*, *Гунтера* и другихъ.

Посадивши больнаго на обыкновенный стулъ (хотя сіе положеніе для меня было неудобное, однако я его предпочелъ потому, что оно служило къ отвращенію задушенія, котораго надлежало опасаться отъ кровотеченія во время операціи), я сдѣлалъ кос-

венный разрѣзъ, проведши остроконечный ножъ отъ праваго угла рта до основанія челюсти, гдѣ я хотѣлъ ее раздѣлить, именно противъ втораго коренняго зуба, который на канунѣ былъ выдернутъ. Я обнажилъ въ семъ мѣстѣ наружную поверхность кости, часть ея перепилилъ, а остальное отнялъ прочь острыми щипцами. Послѣ сего перевязана arteria coronaria inferior, коей кровотеченіе было удерживаемо чрезъ сжатіе губы.

Послѣ сего сдѣлалъ я продолговатый дугообразный разрѣзъ на лѣвой сторонѣ, простиравшійся отъ угла рта по направленію основанія и вѣтви челюсти за составный отростокъ. Перевязавши arter. facialem и двѣ поперечныя вѣтви arteriæ temporalis, отсепаровалъ я лоскутъ до самой шеи, такъ что Докторъ *Баллигалъ* могъ ощущать сонную артерію между мышицами, и въ случаѣ нужды ее можно было прижать. Потомъ сдѣлалъ я другой кривой разрѣзъ въ подобномъ направленіи съ первымъ, также начинавшійся отъ угла рта и обходившій часть щеки, плотно сросшуюся съ опухолью. Отдѣливши и сей лоскутъ, я разрѣзалъ musc.

masseterem, и обнажилъ всю наружную поверхность опухоли. Послѣ сего разрѣзана внутренняя перепонка рта, отъ чего опухоль сдѣлалась гораздо подвижнѣе, и я могъ обнажить processum coronoideum, отдѣлить musc. temporalem и вскрыть составъ въ его передней части. За симъ мнѣ оставалось только обрѣзать вокругъ составнаго отростка и отдѣлить m. n. ptirygoideum, mylohyoideum и другія мышечныя соединенія.

Операція продолжалась 24 минуты; но и сіе время не все употреблено на рѣзаніе: ибо я часто давалъ больному нѣсколько отдохнуть, дабы онъ не ослабѣлъ отъ безпрерывной боли. Онъ хорошо перенесъ операцію и потерялъ не болѣе осьми унцій крови. Дыханіе нимало не было затруднено.

Положивши нѣсколько свертковъ нитокъ въ большую полость, оставшуюся послѣ опухоли, вѣсившей четыре фунта съ половиною, я стянулъ общіе покровы лѣвой стороны лица въ трехъугольникъ и края раны соединилъ sutura contorta. Разрѣзъ на правой сторонѣ соединенъ такимъ же образомъ. Послѣ сего, для поддержанія ослабшихъ покрововъ,

сдѣлано два или три обвода окружной повязки около подбородка и головы.

Послѣ операціи больный ни на что не жаловался. Пульсъ въ первые два дни около 100 ударовъ въ минуту, мягкій; мало помалу онъ сдѣлался естественнымъ. Больный спалъ хорошо и кушалъ съ аппетитомъ говяжій супъ и сыворотку, которые ему вливали въ глотку чрезъ кривую воронку. Испражненіе низомъ было правильное. На третій день свертки нитокъ выняты; больный всталъ и сказывалъ, что онъ чувствуетъ себя лучше, нежели до операціи.

Въ заключеніе Г. *Сейме* присоединяетъ слѣдующія общія замѣчанія о производствѣ сей операціи.

Больный во время операціи долженъ сидѣть, дабы кровь не текла въ дыхательное горло и не останавливала производства операціи, лцбо даже не принудила прибѣгнуть къ прободенію горла (tracheotomia), для отвращенія задущенія.

Перевязываніе сонной артеріи прежде операціи не доставляетъ никакой выгоды. Въ описанномъ случаѣ мнѣ совѣтовали это сдѣлать, но я не согласился по слѣдующимъ

причинамъ: 1. перевязываніе сіе ненужно, поелику при изсѣченіи челюсти разрѣзываются только arteria facialis и нѣкоторыя вѣтви ея и arter. temporalis; 2. оно истощило бы больнаго, а особливо когда опухоль тому препятствуетъ, какъ въ вышепредставленномъ случаѣ, въ коемъ почти не было мѣста для наложенія лигатуры. Въ одномъ изъ случаевъ, описанныхъ Докторомъ *Моттомъ*, больный такъ ослабѣлъ, что изсѣченіе челюсти нужно было оставить до другаго дня послѣ перевязанія артеріи; 3. оно увеличиваетъ опасность: поелику при отнятіи лигатуры отъ сосуда, столь большаго, какъ сонная артерія, всегда надлежитъ болѣе или менѣе опасаться кровотеченія; 4. оно безполезно: поелику сообщенія сосудовъ (anastomoses) такъ многочисленны, что перевязаніе главнаго ствола не можетъ отвратить кровотеченія изъ его вѣтвей. Такъ въ вышеупомянутомъ случаѣ *Мотта* нужно было перевязать артерію, перерѣзанную при операціи, и я слышалъ объ одномъ случаѣ, въ коемъ Операторъ, желая вырѣзать опухоль верхней челюсти, перевязалъ обѣ сонныя артеріи; однако кровотеченіе было такъ

сильно, что онъ принужденнымъ нашелся оставить операцію; 5. всѣ тѣ выгоды, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ перевязанія ствола, можно получить чрезъ сжатіе онаго, отдѣливъ или разрѣзавъ лежащіе надъ нимъ покровы.

Касательно перепиливанія нижней челюсти я навѣрно утверждаю, что составная пила (Kettensäge) для сего не есть самая лучшая, хотя Докторъ *Кузакъ*, опытный и свѣдущій Хирургъ, ее похваляетъ. Я употреблялъ пилу, коей лезвіе прямое въ $6\frac{1}{2}$ дюймовъ длины и полдюйма ширины, а рукоятка прямая. Она можетъ быть полезна при различныхъ операціяхъ костей. Нѣтъ надобности перепиливать всю кость, но сдѣлавъ глубокую бороздку, остальное можно удобно докончить острыми щипцами, что *Листонъ* сдѣлалъ съ большою пользою. Симъ способомъ и я отдѣлилъ челюсть гораздо скорѣе, нежели когда бы я обвелъ вокругъ ея составную пилу.

Сперва нужно обнажить всю наружную поверхность опухоли, дабы можно было перевязать всѣ сосуды, какіе нужно перевязывать, и доставить крови, выходящей изъ маленькихъ сосудцовъ, свободный истокъ. По-

томъ нужно разрѣзать слизистую перепонку рта, проводя ножъ отъ миндалевидныхъ желѣзъ наружу, чрезъ что опухоль сдѣлается подвижнѣе и Хирургъ обыкновенно бываетъ въ состояніи отдѣлить мышицы, прикрѣпляющіяся ad processum coronoideum. Если сего сдѣлать не удастся, то надобно processum coronoideum перепилить или перерѣзать острыми щипцами и потомъ прижать опухоль внизъ, сколько возможно, дабы вскрыть составъ на передней его части. Послѣ сего, для отдѣленія остающихся соединеній, слѣдуетъ только провести ножъ близко къ опухоли.

Мнѣ кажется, что предложеніе Доктора *Кузака* вскрывать составъ нижней челюсти спереди очень благоразумно; иначе поврежденіе arteriae maxillaris internae либо arter. temporalis почти неизбѣжно. Такъ *Листонъ* въ одномъ случаѣ, вскрывши составъ сзади, былъ принужденъ перевязать главный стволъ arter. temporalis и arter. maxillarem internam,—кратко сказать, carotidem externam. Я не говорю, что способъ сей весьма опасенъ для больнаго, либо весьма затруднителенъ для Оператора, столь искуснаго, какъ

Листонъ; однако я полагаю, что Хирургъ не долженъ рѣзать ничего, что существенно не необходимо для операціи. Также мнѣ кажется, что въ случаѣ, описанномъ *Листономъ*, больный не подвергся бы опасному послѣдственному кровотеченію, если бы только поверхностные сосуды были разрѣзаны.

Далѣе мнѣ кажется, что въ *Листоновомъ* случаѣ восходящія вѣтви portionis durae (7-й пары) были перерѣзаны: поелику вѣка больнаго сдѣлались параличны. Весьма вѣроятно, что сего не случилось бы, если бы составъ былъ вскрытъ спереди.

Прибавленіе. Пенманъ теперь очень въ хорошемъ состояніи. Ротъ его достигъ почти естественной величины и видъ его не производитъ никакого непріятнаго впечатлѣнія. Рѣчь его ежедневно улучшается, и онъ уже можетъ довольно внятно выразить свои желанія. Онъ сдѣлался гораздо крѣпче и намѣревается опять приняться за свои дѣла.

Notizen von Froriep. XXIII. Bd. стр. 9.

III.

Извѣстіе о больныхъ, пользованныхъ въ Терапевтической Клиникѣ И. М. Х. А. въ С. Петербургѣ съ 16-го Сентября 1828 по 14-е Іюня 1829 года.

Сообщилъ Профессоръ оной Клиники, Докторъ П. Чаруковскій.

Въ теченіи сказаннаго времени пользовано въ Клиникѣ 182 больныхъ. Слѣдующая таблица представляетъ названія болѣзней, коими они страдали, число страдавшихъ каждою болѣзнію, исходъ болѣзни и среднее число дней пребыванія больныхъ въ Клиникѣ.

Наименование болѣзней.	Число больныхъ.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отпущены невылѣченными.	Среднее число дней пребыванія.
Febris intermittens quotidiana.	5	4	„	1	$9\frac{2}{5}$
——— ——— ——— tertiana.	6	4	„	2	$27\frac{2}{3}$
——— ——— ——— quartana.	4	1	1	2	$18\frac{1}{4}$
——— ——— ——— anomala.	2	2	„	„	22
——— rheumatica. . . .	3	2	„	1	21
——— catarrhalis. . . .	5	4	„	1	$12\frac{4}{5}$
——— gastrica.	8	8	„	„	$23\frac{1}{2}$
Synochus.	15	14	„	1	20
Febris metisthica. . . .	1	1	„	„	68
Morbilli.	2	2	„	„	16
Parotitis.	1	1	„	„	12
Glossitis.	1	1	„	„	8
Tracheitis.	2	2	„	„	$11\frac{1}{2}$
Pharingitis.	1	1	„	„	5
Pleuritis.	7	6	„	1	$12\frac{5}{7}$
Pneumonitis.	11	9	„	2	$16\frac{7}{11}$
Peritonitis.	6	4	1	1	$17\frac{3}{5}$
Enteritis.	4	„	4	„	$1\frac{3}{4}$
Gastro-enteritis.	1	1	„	„	13
Orchitis.	1	1	„	„	13
Tabes dorsalis.	1	„	„	1	150
Syphilis universalis. . .	5	4	„	1	$34\frac{2}{5}$
Hydrops.	4	1	1	2	$34\frac{1}{4}$
Icterus.	1	1	„	„	17
Plethora et congestio sanguinis.	8	7	„	1	14
Итого. .	105	81	7	17	

Наименованіе болѣзней.	Число больныхъ.	Выздоровѣло.	Умерло.	Отпущены неизлѣченными.	Среднее число дней пребыванія.
Rhevmatismus acutus et chronicus.	24	15	,,	9	27¾
Affectiones cordis chron.	5	,,	1	4	27⅖
Affectiones pulmonum chronicæ: catarrhus, induratio, tubercula, suppuratio.	22	7	7	8	26
Despepsia.	2	1	,,	1	43
Obstructio viscerum abdom.	4	1	,,	3	22
Helminthiasis.	2	1	,,	1	15
Ileus.	1	,,	1	,,	21
Colica.	1	1	,,	,,	21
Blennorrhoea	1	1	,,	,,	13
Paresis . . . . -	2	,,	,,	2	51
Tremores metallici. . .	1	1	,,	,,	35
Epilepsia.	2	1	,,	1	51½
Amnesia.	1	,,	,,	1	94
Hypochondria et melancholia. . .	6	,,	,,	6	27½
Contusio pectoris. . . .	1	1	,,	,,	24
Morbi suspecti (simulati?)	2	2	,,	,,	14
Всего.	182	113	16	53	

Изъ сего обозрѣнія видно, что изъ 182-хъ больныхъ 113 выздоровѣло, 16 умерло и 53 отпущены неизлѣченными. Посему изъ числа всѣхъ больныхъ умеръ почти двенадца-

тный, а число умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ содержится какъ 1: $7\frac{1}{16}$.

Смертность сія сама по себѣ конечно значительна; но она уже довольно объясняется свойствомъ и продолженіемъ болѣзней, отъ которыхъ умерла большая часть нашихъ больныхъ. Извѣстно, что настоящее воспаленіе кишекъ, даже заблаговременно лѣчимое, нерѣдко оканчивается несчастно; а умершіе у насъ поступили въ Клинику не въ семъ благопріятномъ періодѣ, какъ это видно уже изъ средняго ихъ пребыванія въ Клиникѣ. No 16-й, по порядку поступленія больныхъ въ Клинику, еще въ Генварѣ 1828 года лѣчился цѣлый мѣсяцъ въ госпиталѣ отъ боли живота, которая съ тѣхъ поръ по временамъ усиливалась и сопровождалась рвотою и натужнымъ поносомъ. Около 20-го Сентября (больный былъ не въ состояніи обстоятельно объясняться) боль ожесточилась сильнѣе прежняго; но онъ поступилъ въ Клинику только 3-го Октября вечеромъ, причемъ конечности были холодныя, пульсъ совсѣмъ неощутительный, безпрерывная тошнота и рвота зеленоватою жидкостію, натужный съ кровію

поносъ. По смерти, послѣдовавшей 6-го Октября, найдено выпотѣніе бѣловатаго, густаго вещества въ брюшную полость, склеивавшаго кишки; помертвѣніе кишекъ въ такой степени, что толстыя разлезались между пальцами, язвы на внутренней поверхности ободошной кишки и съуженія оной, изъ коихъ одно едва пропускало мизинецъ; оболочки въ семъ мѣстѣ были отолстѣвшія, какъ бы мозолистыя, а выше съуженія (къ тонкимъ кишкамъ) въ полости кишки нѣсколько свободныхъ перепончатыхъ комковъ (concrementa polypiformia), разной величины, но столь толстыхъ, что они не могли пройти сквозь сказанное съуженіе. Комки сіи, безъ сомнѣнія, произведены предшествовавшими воспаленіями кишекъ. No 81-й пробылъ въ Клиникѣ четырнадцать, а No 84-й только семь часовъ. No 92-й. Инвалидъ, 46 лѣтъ, также уже долго страдалъ болью въ животѣ, иногда съ поносомъ, а иногда съ запоромъ; 30-го Декабря боль въ животѣ сдѣлалась очень жестокою, а 2-го Генваря больный принесенъ въ Клинику почти въ безпамятствѣ, съ бредомъ; брюхо было раздуто, тошнота и рво-

та черноватою жидкостію, пульсъ неощутительный. По смерти, послѣдовавшей 4-го Генваря, найдено изліяніе изъ-желта красноватой жидкости въ брюшную полость и помертвѣніе наружной (брюшинной) перепонки кишекъ, сверхъ того два темнаго, бураго цвѣта шарика въ маломъ отросткѣ поджелудочной железы, изъ коихъ одинъ величиною въ лѣсный орѣхъ, а другой поменьше.

Въ какомъ состояніи поступили въ Клинику страдавшіе хроническими недугами груди, явствуетъ изъ средняго числа дней ихъ пребыванія въ Клиникѣ. Почти всѣ они приняты только по неотступной ихъ прозьбѣ, и дабы отказомъ не отнять у нихъ и послѣдней надежды къ излѣченію ихъ болѣзни, противъ которой они уже долго искали помощи у другихъ Врачей.

Умершій отъ водяной, или, лучше сказать, отъ разстройства брюшныхъ внутренностей, старикъ 66-ти лѣтъ, также принятъ изъ состраданія къ его безпомощному состоянію. Онъ пробылъ у насъ только десять дней.

Равнымъ образомъ и Чиновникъ (No 59), страдавшій хроническимъ недугомъ сердца,

принять только потому, что мы боялись, дабы онъ не умеръ на обратномъ пути домой, дабы хотя нѣсколько облегчить бѣдную его жену, которая сама должна была ходить за изнемогающимъ больнымъ и имѣть попеченіе о нѣсколькихъ малолѣтныхъ дѣтяхъ, и дабы ему самому, въ послѣдніе дни его жизни, доставить успокоеніе и отраду. Больный сей пробылъ въ Клиникѣ съ 14-го по 25-е Ноября.

Исторія болѣзни умершаго ab ileo описана въ ч. XIII. No 1. сего Журнала, а умершаго изъ числа страдавшихъ четвертодневною лихорадкою смерть воспослѣдовала отъ воспаленія спиннаго мозга, и исторія его болѣзни описана въ ч. XIII. No 3.

Умершій изъ числа страдавшихъ воспаленіемъ брюшины былъ мущина 40 лѣтъ, здороваго тѣлосложенія. На 20-мъ году своей жизни у него нѣсколько разъ было кровохарканіе, а на 36-мъ венерическая, отъ которой онъ два раза, по нѣскольку мѣсяцовъ, лѣчился съ значительнымъ ослабленіемъ силъ. Въ 1828 году онъ два раза страдалъ сильною болью въ груди, которая всякой разъ была лѣчена кровопусканіемъ. 19-го Маія 1829

въ 3 часа по полудни больный сей почувствовалъ сильный ознобъ, съ большою слабостію, вечеромъ перешедшій въ жаръ, къ коему 21-го числа присоединилась жестокая боль всего брюха, безъ тошноты и поноса. Вечеромъ сего числа онъ поступилъ въ Клинику, гдѣ кромѣ того замѣчено: желтизна глазъ, языкъ очень сухой, на концѣ красный, пульсъ весьма частый, неровный, некрѣпкій, но не очень слабый, температура тѣла мало возвышенная, боль всего брюха, отъ легкаго прикосновенія ожесточавшаяся, свободное испражненіе низомъ. Mixtura nitratis potassæ, cataplasma emolliens narcoticum.

23-го появилась икота, а 24-го небольшой поносъ, желтизна распространилась на все тѣло, брюхо надуто, по прежнему чувствительно, боль въ подреберьяхъ; пульсъ ровнѣе, довольно полный. Dtra mucilaginosa, submur. hydrarg. cum opio; теплая ванна; vesicator.

25-го. Брюхо чувствительно только при прижатіи, языкъ мягкій, частая икота, отрыжки зеленоватою жидкостію; пульсъ какъ вчера, конечности нехолодныя, физіономія больнаго довольно спокойная. Вечеромъ въ

7-мъ часу безчувствіе, судорожныя движенія, пульсъ неощутительный; въ 10-мъ часу скончался.

Вскрытіе тѣла спустя 36 часовъ по смерти. Большое изліяніе темноцвѣтной крови въ брюшной полости; помертвѣніе брюшины и наружной оболочки кишекъ; печень рыхла, съ бугорками снаружи и въ существѣ, селезенка увеличена, рыхла, отдѣлена отъ подреберья, на выпуклой ея сторонѣ, почти на срединѣ поперечная трещина отъ одного края до другаго, нѣсколько простиравшаяся въ самое существо.

Число отпущенныхъ неизлѣченными также большое. Главная причина сего состоитъ въ томъ, что къ намъ поступало много (именно 45 человѣкъ) гарнизонныхъ и инвалидовъ *), слѣдовательно уже прежде признанныхъ неизлѣчимыми; а изъ вольноприходящихъ къ намъ являются большею частію такіе, которые уже были пользованы многими Врачами. Нѣкоторые хроническіе боль-

*) Обыкновенно къ намъ поступаютъ больные изъ пріемнаго покоя главнаго военнаго госпиталя, а изъ вольноприходящихъ мы принимаемъ только примѣчательнѣйшіе случаи.

ные, мало поучительные для Студентовъ, отпущены по ограниченности кроватей въ Клиникѣ, дабы на ихъ мѣсто можно было принять другихъ, болѣе примѣчательныхъ; немногіе отправлены изъ Клиники по причинѣ большихъ праздниковъ или при окончаніи курса, однако не иначе, какъ значительно поправившись; трудныхъ больныхъ мы и въ сіе время удерживаемъ въ Клиникѣ до поправленія или до смерти, особливо когда надѣемся воспользоваться патологическимъ вскрытіемъ, которое, къ сожалѣнію, по прозьбѣ родственниковъ или товарищей часто принуждены бываемъ оставлять.

Хотя у насъ было много страдавшихъ перемежающимися лихорадками, однако замѣчаніе Г-на Главнаго по арміи Медицинскаго Инспектора Я. В. *Виллie*, что болѣзни сіи въ С. Петербургѣ рѣдко случаются *), подтверждается. Мы не видали ниодного примѣра правильной лихорадки у такихъ, которые живутъ здѣсь постоянно и уже давно не страдали оною; напротивъ того всѣ сего рода больные были либо прибывшіе сюда рекруты, страдавшіе лихорадкою еще на своей родинѣ, или забо-

*) См. В. М. Ж. ч. XIII. стр. 6.

тившіеся изъ Персіи и имѣвшіе ее еще въ Грузіи. У первыхъ лихорадка была большею частію каждодневная или третьедневная и легко излѣчивалась обыкновенными средствами; послѣдніе были одержимы лихорадкою четвертодневною или неправильною, большею частію съ завалами брюшныхъ внутренностей. Мы не могли сдѣлать надлежащихъ наблюденіи касательно дѣйствія хинной соли; хина съ опіемъ или рвотною солью осталась недѣйствительною противъ лихорадокъ застарѣлыхъ.

Воспалительно-нервныя горячки (synochi) случались наипаче въ Октябрѣ мѣсяцѣ (съ 5-го по 28-е поступило восемь), и сіи были труднѣе прочихъ. У одного изъ сихъ больныхъ (N 37-й) съ явною пользою было употреблено обмываніе всего тѣла холодною водою.

Острыя воспаленія легкихъ, въ продолженіи послѣдняго курса намъ совсѣмъ невстрѣчавшіяся, въ теченіи нынѣшняго были часты, наипаче въ Генварѣ (изъ 11-ти таковыхъ больныхъ семь поступило въ семъ мѣсяцѣ); нѣкоторыя изъ нихъ были очень жестоки, на прим: No 17-й, тридцатилѣтній мужчина, средственнаго тѣлосложенія, уже

три года страдавшій одышкою послѣ ушиба груди и кровохарканія и поступившій въ Клинику на 5-й день новой болѣзни, съ сильнымъ стѣсненіемъ въ груди, короткимъ, неровнымъ, хрипливымъ дыханіемъ, припухшимъ лицомъ, синеватыми губами, частымъ, малымъ, неровнымъ пульсомъ; кромѣ того языкъ сухой, красный, сильная жажда, бредъ. При N. 99-мъ иностранный Врачь Г. *Гумбертъ*, коему сей больный порученъ былъ для испытанія его, полагалъ уже начало помертвѣнія въ легкихъ. N. 128-й, мужчина 55-ти лѣтъ, многократно страдавшій лихорадкою, иногда довольно упорною, въ первыхъ числахъ Февраля 1829 былъ ушибенъ въ грудь, съ значительною опухолью, остававшеюся нѣсколько дней; 11-го того же мѣсяца попалъ онъ подъ полозъ саней, нагруженныхъ свинцомъ, отъ чего воспослѣдовало воспаленіе легкихъ съ кровохарканіемъ; но онъ принужденъ былъ продолжать свой путь при сильной стужѣ еще семь дней, безъ всякаго пособія, на открытыхъ саняхъ. 19-го Февраля, при поступленіи въ Клинику, кромѣ признаковъ жестокаго, усилившагося воспаленія легкихъ, замѣчены еще значительные припадки воспалительно-нервной го-

рячки, а три или четыре дни спустя, присоединилось воспаленіе въ горлѣ (angina faucium).

Изъ числа сихъ больныхъ только двое отпущены несовершенно излѣченными: упомянутый N. 17-й, у котораго осталась прежняя его одышка, и N. 101-й, имѣвшій притомъ большіе завалы брюшныхъ внутренностей послѣ Грузинской лихорадки; почему трудно было рѣшить: оставшееся небольшое стѣсненіе въ груди было ли слѣдствіемъ воспаленія легкихъ или механическаго препятствія движенію грудобрюшной преграды. При глубокомъ вдыханіи грудь расширялась хорошо, при удареніи издавала надлежащій звукъ и стетоскопъ показывалъ свободное прохожденіе воздуха въ существо легкихъ.

Главныя и обыкновенныя наши средства противъ воспаленія легкихъ суть: кровопусканіе и солянокислая ртуть съ сюрьмяными средствами; при значительномъ общемъ воспалительномъ состояніи селитра, а при раздраженномъ состояніи (erethysmus) кровоносной системы наперсточная трава и иногда опій; если притомъ находится острая боль, то употребляемъ кровососныя банки и потомъ смягчающія припарки; шпанскія муш-

*

ки прикладываемъ мы по ослабленіи воспаленія, для уничтоженія остатковъ раздраженія.

Количество испражняемой крови при кровопусканіи опредѣляемъ мы преимущественно его вліяніемъ на больнаго, т. е., мы даемъ ей течь до тѣхъ поръ, пока или больному въ груди сдѣлается свободнѣе, или появятся предвѣстники обморока. Обыкновенно сіе количество простирается отъ фунта до двухъ. Сему наипаче обстоятельству мы приписываемъ счастливое окончаніе болѣзни, равно какъ и то, что мы рѣдко бываемъ принуждены прибѣгать къ ланцету во второй разъ.

Мѣстное испражненіе крови предпринимаемъ мы послѣ общаго только при значительной острой боли; при стѣсненіи въ груди, тупой, глубокой боли, трудномъ дыханіи, сжатомъ пульсѣ, оно если не вредно, то и мало полезно. Въ послѣднемъ случаѣ нужно чрезъ скорое испражненіе крови частію уменьшить ея количество въ организмѣ, а частію отвлечь ее отъ легкихъ и чрезъ то возстановить свободное теченіе оной въ семъ органѣ; чего піявки или кровососныя банки,

даже въ большомъ количествѣ употребленныя, не производятъ.

Воспаленія подреберной плевы мы лѣчили уже прежде *) изложеннымъ способомъ, безъ общаго кровопусканія, и также съ хорошимъ успѣхомъ. И въ семъ году имѣли мы одинъ случай (N. 2-й), въ которомъ, до поступленія больнаго въ Клинику, для уничтоженія колотья въ боку безъ пользы были употреблены горчишники, шпанская мушка и потомъ кровопусканіе, но которое въ два дни уничтожено смягчающими припарками и значительными пріемами наперсточной травы.

Воспаленія брюшины скоро уничтожались смягчающими припарками, ванною и теплымъ, испарину возбуждающимъ питьемъ; піявки употребляли мы рѣдко. Среднее число дней пребыванія сихъ больныхъ въ Клиникѣ вышло значительное отъ того, что N. 11-й пробылъ 66 дней, по причинѣ хроническаго кашля, противъ котораго, послѣ другихъ грудныхъ и наркотическихъ средствъ, gummi r. f. ammon cum tinct. opii ammoniata оказало очевидную пользу. Болѣзнь N. 86-го была очень сложная и жестокая: сильная боль въ груди,

*) В. М. Журнала ч. X. стр. 312 и слѣд.

при дыханіи ожесточавшаяся, таковая же во всемъ брюхѣ, непозволявшая и слабаго прижатія; понось, по временамъ тошнота и рвота, припадки общаго воспалительнаго состоянія, бредъ; притомъ больный былъ слабаго тѣлосложенія, по причинѣ коего, не имѣя еще 30-ти лѣтъ, поступилъ уже въ гарнизонъ. Общее кровопусканіе, піявки, припарки, а потомъ мушка къ животу, внутрь сперва селитра въ слизистомъ отварѣ, а потомъ submur. hydrarg. cum opio и теплая ванна въ 13 дней возвратили больному прежнее его здоровье.

При воспаленіи кишекъ намъ мало оставалось дѣлать; только въ двухъ случаяхъ мы хотѣли пустить кровь, но она не пошла; припускали піявки, прикладывали снѣгъ, ставили холодныя промывательныя.

Болѣзненное состояніе страдавшаго бѣлою горячкою (N. 65-й) также было очень сложное. Больный сей, 32-хъ лѣтъ, здороваго тѣлосложенія, намъ былъ уже нѣсколько лѣтъ извѣстенъ своимъ пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Въ Августѣ 1828 года онъ заразился перелоемъ, который почти совсѣмъ пренебрегъ, и въ Сентябрѣ дол-

женъ былъ предпринять отдаленный путь, продолжавшійся пять недѣль, въ продолженіи котораго больный по недостатку подвергался всѣмъ непріятностямъ непогоды, усталости и проч. Во время сего пути появились язвинки на предплотіи (præputium), сыпь на головѣ, лицѣ и груди, язвы во рту, отёкъ предплотія и всего тѣла, phymosis; перелой продолжался. По прибытіи въ С. Петербургъ больный, по причинѣ крайней слабости, пролежалъ въ постели цѣлый мѣсяцъ и оправившись немного въ силахъ, явился къ намъ со всѣми вышесказанными припадками. Кромѣ того сонъ его былъ очень легкій, грезами прерываемый, руки дрожали и онъ потѣлъ почти безпрестанно.

Haustus opiatus послѣ слабительнаго скоро успокоилъ нервные припадки; хина съ горькими и желѣзными средствами возстановила его силы, а для уничтоженія сыпи и язвъ употребляли мы solutionem oxymur. hydragyri, и потомъ decoctum Zittmanni.

Изъ страдавшихъ dispepsia примѣчателенъ No 9-й. Чиновникъ, 28 лѣтъ, средственнаго тѣлосложенія, достаточныхъ, здоровыхъ родителей, съ 15-ти лѣтъ veneri et onaniae

deditus ad excessum, употребляя притомъ aphrodisiaca и спиртные напитки не по своимъ лѣтамъ, съ 17-ти лѣтъ имѣлъ четыре раза blennorrhoeam и въ 1825 году ulcera syphilitica. Послѣдняя болѣзнь была лѣчима ртутными средствами до сильнаго и продолжительнаго слюнотеченія, и съ того времени больный сей сдѣлался примѣтно слабѣе и чувствительнѣе къ перемѣнамъ погоды, началъ часто имѣть зубную боль, слюнотеченіе и pollutiones. Желая заслужить выгодное мнѣніе Начальства по службѣ, въ послѣдніе годы онъ началъ прилѣжно заниматься дѣлами, причемъ къ прежнему болѣзненному его состоянію присоединились ипохондрико-меланхолическіе припадки: давленіе въ подреберьяхъ, ворчаніе въ брюхѣ, потеря аппетита, запоръ на низъ, тоска, стѣсненіе въ груди, слабость всего тѣла, наружныхъ чувствъ и душевныхъ способностей. Разрѣшающія и возбуждающе-испражняющія средства (соли, extracta, senna) доставляли только временное облегченіе; піявки, два раза припущенныя къ верхней части брюха, продолжительное раздраженіе покрововъ брюха, теплыя ванны, а внутрь сперва oleum olivæ,

а потомъ для лучшаго испражненія низомъ ol. ricini, въ видѣ эмульсіи, уничтожили брюшные припадки, а хорошая діета и вино привели его здоровье въ лучшее состояніе, нежели какимъ онъ наслаждался съ самаго начала своей невоздержной жизни.

Ревматическіе недуги были большею частію застарѣлые, у людей пожилыхъ. Сюрьмяныя средства съ опіемъ, *Циттмановъ* декоктъ и теплыя ванны, особливо сѣрныя, оказались дѣйствительнѣйшими; въ двухъ случаяхъ hemicraniæ углекислое желѣзо, по видимому, оказало пользу; одинъ больный, молодой, крѣпкаго тѣлосложенія, выпилъ 48 стакановъ теплой воды въ продолженіи 12-ти часовъ (по способу *Каде-де-Во*) безъ значительнаго облегченія; сей же больный принялъ въ одинъ день пять, а на другой шесть гранъ опія, по грану черезъ часъ, также безъ примѣтнаго облегченія.

Только въ одномъ случаѣ пробовали мы излѣчить anginam veneream строгою діетою, піявками, припарками и раздраженіемъ покрововъ, но тщетно, и должны были обратиться къ обыкновеннымъ средствамъ (oxymur. hydrargyri и decocto Zittmanni), коихъ упо-

потребленіе совершенно соотвѣтствовало нашему желанію.

При хроническихъ недугахъ легкихъ простуднаго свойства, съ труднымъ изверженіемъ, murias ammoniæ cum decoctura specierum althæae et succo glizirrh. grabræ, также subоxydum stibii hydrosulph. cum succo spiss. hyoscyami n., а на ночь опій часто оказывали хорошее дѣйствіе; одинъ таковой больный получилъ большое облегченіе отъ паровъ дегтя (pix liquida); если же страданіе легкихъ болѣе зависѣло отъ возвышенной ихъ раздражительности, при таковомъ же состояніи всего тѣла, каковые примѣры имѣли мы наипаче въ молодыхъ полковыхъ музыкантахъ, то наперсточная трава (infusum digit. purpureæ) облегчала и даже совсѣмъ уничтожала болѣзненные припадки.

Завалы брюшныхъ внутренностей, простые и сопряженные съ водяною, всѣ были слѣдствіемъ лихорадокъ. Исторія излѣченнаго отъ водяной представлена въ ч. XIII N 1.

Дѣйствіе piperis cubebae въ застарѣломъ перелоѣ (blennorrhoea) соотвѣтствовало желанію. Больный принималъ два дни по драхмѣ, а на третій по полторы драхмы на пріемъ,

шесть разъ въ день. Въ частной моей практикѣ средство сіе оказалось также полезнымъ и въ остромъ перелоѣ; только пріемы его не должны быть менѣе драхмы, 4-6 разъ въ день.

Въ онѣмѣніи лѣваго личнаго нерва (portio dura) отъ ушиба ниже уха, случившагося за четыре мѣсяца, причемъ пораженныя части удерживали свою чувствительность, піявки и смягчающія мази къ поврежденному мѣсту оказали явственную пользу; черты лица пришли въ правильное состояніе и вѣка начали закрывать лѣвой глазъ; только при разговорѣ и смѣхѣ примѣтно было недостаточное дѣйствіе мышицъ лица лѣвой стороны.

Одного изъ страдавшихъ падучею выписали мы почти выздоровѣвшимъ, потому что приступъ, прежде возвращавшійся раза по четыре въ день, а потомъ раза по три въ недѣлю, въ продолженіи трехъ недѣль не появлялся. Таковую перемѣну должно, кажется, приписать хинной соли (sulph. chinini). Въ другомъ случаѣ какъ сіе, такъ и многія другія наружныя и внутреннія средства остались почти недѣйствительными. Причиною болѣз-

ни въ обоихъ случаяхъ была онанія. Оба больные были не старѣе 18-ти лѣтъ. У перваго болѣзнь была недавняя, и онъ скоро рѣшился отстать отъ своего порока, а у послѣдняго и болѣзнь застарѣлая и нравственность весьма испорченная.

IV.

О БОЛѢЗНЯХЪ СЕРДЦА, ПРИЧИНЯЕМЫХЪ ОНАНИЗМОМЪ.

Извлеченіе изъ замѣчаній о семъ предметѣ Доктора Кримера.

По мнѣнію Г-на *Кримера*, болѣзни сердца, весьма умножившіяся въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, невсегда происходятъ отъ органическаго измѣненія онаго, но весьма часто суть слѣдствіе пагубнаго пристрастія къ онанизму (рукоблудію). Первые припадки сего порока суть: головная боль, великая тоска, трепетаніе сердца, обмороки, давленіе и необыкновенная чувствительность въ надбрюшной сторонѣ. Сіи припадки ожесточаются по мѣрѣ того, какъ человѣкъ болѣе предается сей неестественной склонности, и напротивъ скоро уменьшаются и даже вовсе исчезаютъ, если онъ ее оставляетъ. Для

подтвержденія своего мнѣнія Докторъ *Кримеръ* приводитъ многія наблюденія и вычисляетъ слѣдующіе, какъ существеннѣйшіе, признаки таковыхъ страданій сердца, при должномъ вниманіи къ которымъ Врачь удобно можетъ ихъ отличать отъ другихъ подобныхъ болѣзней.

1. Волосы теряютъ свой естественный лоскъ, примѣтно сохнутъ, часто на концахъ раздвоиваются и легко выпадаютъ въ большомъ количествѣ, особливо на передней части головы. У особъ, страждущихъ изнуреніемъ или органическою болѣзнію сердца, волосы кажутся тучными и рѣдко выпадаютъ.

2. Глаза тусклые, поникшіе, часто слезящіе, невыразительные и глубоко впавшіе. Края вѣкъ красные и окруженные голубымъ кругомъ. У чахотныхъ и одержимыхъ органическою болѣзнію сердца глаза блестящіе и всегда сохраняютъ естественную свою живость и выразительность. У молодыхъ женщинъ во время приближенія мѣсячнаго очищенія обыкновенно примѣчается голубой кружокъ вокругъ глазъ, но они не теряютъ своей живости и блеска.

3. Подверженные онанизму весьма боязливы и неохотно смотрятъ въ лице другимъ.

4. Они обыкновенно страдаютъ періодическою головною болью, простирающеюся отъ затылка къ передней части головы.

5. Зрѣніе ослаблено, позывъ на пищу уничтоженъ, языкъ нечистъ; вообще бываетъ присемъ небольшой кашель, короткое и трудное дыханіе, но страждущій можетъ впрочемъ глубоко вдыхать.

6. Боль, тяжесть и давленіе подъ ложечкою. Страждущіе органическими болѣзнями сердца иногда имѣютъ сіи припадки, но они не сопровождаются вышесказанными.

7. Чувство усталости и слабости въ членахъ, съ болями въ поясницѣ. Къ сему прибавить должно боль и щемленіе въ яичкахъ, съ непріятнымъ чувствомъ подергиванія сѣменнаго канатика.

8. Испарина имѣетъ непріятный, *сладковатый* запахъ, подобный запаху младенцовъ.

9. Больный всегда приходитъ въ возмущеніе и безпокойство, если онанизмъ дѣлается предметомъ разговора.

10. Напослѣдокъ ослабѣваетъ умъ; преданный онанизму дѣлается неспособнымъ къ

душевнымъ и тѣлеснымъ упражненіямъ и впадаетъ въ нѣкоторое состояніе сонливости.

Lond. Med. Gaz. Vol. 1. No 19.

V.

Объ употребленіи ртути въ венерическихъ болѣзняхъ.

Г. *Бруетонъ* въ первой книгѣ Лондонской Медицинской газеты говоритъ, что изъ трехъсотъ пятидесяти больныхъ съ язвами мужескаго дѣтороднаго уда, которыхъ онъ лѣчилъ во второмъ Гвардейскомъ полковомъ госпиталѣ, сто пятнадцать въ различное время принимали ртуть въ различныхъ видахъ и пропорціяхъ, а двѣсти тридцать пять были излѣчены другими средствами, равно какъ и многіе, невключенные въ счетъ, изъ такого же числа больныхъ въ теченіи того же времени, около двадцати двухъ, страдали послѣдственными припадками, показавшимися послѣ первоначальной венерической болѣзни. По исторіямъ оказалось, что большая часть изъ нихъ страдала лишаемъ (lichen), который уничтожался скоро и безъ ртути. Большее число больныхъ язвами въ

глоткѣ, болями въ составахъ и костяными опухолями (nodi) было первоначально лѣчено въ госпиталѣ ртутью; другіе же показали, что они употребляли оную тайно, по временамъ и при ожесточеніи болѣзни. Простые случаи лишая были преимущественно между тѣми, кои ртути не употребляли; напротивъ того упорные и продолжительные встрѣчались у тѣхъ, кои были подвержены ея дѣйствію. По прекращеніи употребленія ртути, при лѣченіи первоначальной венерической, не было никакихъ случаевъ, которые возбуждали бы сомнѣніе о неприличномъ лѣченіи, и немногіе примѣры послѣдственныхъ припадковъ были вообще неважны въ сравненіи съ тѣми, кои обнаруживались послѣ ртутнаго лѣченія и легко уступали другимъ средствамъ.

Я не намѣренъ, (продолжаетъ Г. *Бругтонъ*), разсматривать различныя измѣненія лѣченія, или положить предѣлы между случаями, требующими и отвергающими употребленіе ртути, ниже описывать такіе, кои отъ ртути могутъ сдѣлаться худшими. По истинѣ, мнѣ неизвѣстны удовлетворительныя правила, которыми бы Врачь могъ руководство-

ваться въ семъ отношеніи, выключая тѣхъ, кои онъ самъ вывесть можетъ изъ здраваго разсужденія и опытности. Я желаю только споспѣшествовать подтвержденію того, что венерическія язвы исцѣляются безъ ртути, не причиняя притомъ никакого вреда, и что послѣдственныя ртутныя болѣзни гораздо гибельнѣе происходящихъ отъ венерическаго зараженія, причемъ нерѣдко одна болѣзнь принимается за другую. Почему, кажется мнѣ, безопаснѣе обойтись безъ ртути: ибо во-первыхъ, по сравненіи немного найдется случаевъ, требующихъ оной; во вторыхъ, послѣдствія, происходящія отъ употребленія ртути, многоразличны и ужасны, и напослѣдокъ потому, что изъ многоразличныхъ ртутныхъ припадковъ иногда выводятся ложныя заключенія, что лѣченіе было по крайней мѣрѣ безполезно, если невредно, котораго дѣйствій никто предвидѣть, ни съ надлежащею точностію опредѣлить не въ состояніи.

Въ моей практикѣ, въ больницѣ для бѣдныхъ, я часто имѣлъ случай замѣтить великій вредъ, происходившій отъ обильнаго употребленія ртути, наипаче если больный не состоялъ подъ особеннымъ надзоромъ Вра-

ча, касательно діеты, температуры и проч. Погрѣшность, въ семъ отношеніи сдѣланная больными язвами мужескаго дѣтороднаго уда, которые притомъ занимаются своими дѣлами и слѣдовательно подвергаются внезапнымъ перемѣнамъ погоды, холоду и влажности, весьма часто бываетъ ничѣмъ неизгладима. Классъ рабочихъ людей въ Лондонѣ, большею частію неимѣющихъ хорошихъ жизненныхъ продовольствій и нерѣдко съ слабымъ сложеніемъ тѣла, представляетъ ужасные примѣры неблагоразумнаго употребленія ртути, котораго худыя дѣйствія по причинамъ, онымъ людямъ болѣе извѣстнымъ, нѣкоторые Врачи, особливо въ частной своей практикѣ, охотно приписываютъ венерическому яду, или же недостаточному употребленію ртути.

Г. *Бругтонъ* привелъ многіе занимательные случаи для объясненія своихъ предположеній, но ограниченность сей статьи не позволяетъ намъ описать ихъ. Вотъ результаты оныхъ.

1. Всѣ виды, подъ каковыми только венерическія болѣзни появляются, должны быть уничтожаемы безъ содѣйствія ртути;

сіе преимущественно важно при послѣдственныхъ припадкахъ болѣзни.

2. Ртуть, какъ прежде употребляли, такъ и теперь еще употребляютъ безъ нужды, дерзко и съ крайнею опасностію.

3. Ртуть, употребляемая съ благоразуміемъ и съ перемѣною, составляетъ превосходное средство во многихъ венерическихъ болѣзняхъ; впрочемъ десятая только часть того количества, которое прежде употребляли, бываетъ вообще достаточна для излѣченія первоначальныхъ припадковъ, а сотая часть онаго истребляетъ совершенно послѣдственные припадки болѣзни.

4. Ртуть, въ какомъ бы видѣ или количествѣ употреблена ни была, никакихъ не предотвращаетъ послѣдственныхъ припадковъ.

5. Ртуть, въ излишествѣ употребленная, изъязвляетъ слизь отдѣляющія поверхности, особливо небной занавѣски, глотки и полости зѣва; сверхъ того поражаетъ кости совершенно такъ, какъ истинный венерическій ядъ, и весьма многіе опытнѣйшіе Врачи никакой разности показать не могутъ. Въ рукахъ послѣдователей древней школы ртуть по справедливости почитается сильнымъ дѣ-

ятельнымъ средствомъ: ибо она производитъ болѣзни, легко смѣшиваемыя съ венерическими и чрезъ то ведетъ къ опасной и гибельной практикѣ.

6. Припадки, оказывающіеся послѣ ртутнаго лѣченія, найдены были жесточайшими и труднѣйшими къ уничтоженію, нежели обнаруживающіеся послѣ первоначальныхъ венерическихъ язвъ, которыя не были лѣчимы ртутью. Возвратившіеся вторичные припадки удаляются весьма удобно при всякомъ ихъ появленіи, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ртуть употребляема не была.

7. Хотя ртуть, по особенному своему дѣйствію, почитается наилучшимъ и сильнѣйшимъ средствомъ, производящимъ перемѣну во многочисленныхъ воспаленіяхъ, какъ то: радужной оболочки глаза, печени, толстыхъ кишекъ (dysenteria), въ ревматизмѣ и проч., также весьма сильно противодѣйствуетъ воспаленіямъ, происходящимъ отъ венерическаго яда,—но будучи принята внутрь неосторожно, разрушаетъ крѣпость тѣлосложенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ производитъ, а въ другихъ увеличиваетъ болѣзни цѣлаго организма, умножаетъ раздражитель-

ность всей системы, возбуждаетъ воспаленіе, переходящее въ изъязвленіе, усиливаетъ болѣзненное всасываніе части жирной, волокнистой и костяной, споспѣшествуетъ накопленію жидкостей между составной, бѣловатой и сывороточной въ полостяхъ, покрытыхъ оболочками, ихъ отдѣляющими, между тѣмъ какъ въ умѣренныхъ пріемахъ ртуть уничтожаетъ таковыя накопленія.

8. Вредъ, дѣйствіемъ ртути организму наносимый, по обширности своей въ мягкихъ и твердыхъ частяхъ гораздо ужаснѣе первоначальныхъ и послѣдственныхъ дѣйствій венерическаго яда.

9. Ртуть никогда не была специфическимъ средствомъ противъ венерическаго яда: ибо возвраты болѣзни всегда встрѣчались при полномъ ея дѣйствіи, и мнѣніе столь долго существовавшее (можно сказать, для поврежденія здравія многихъ чрезъ ртутное слюнотеченіе) о необходимости ртути въ семъ лѣченіи, подъ опасеніемъ потерять больнаго отъ неупотребленія оной, есть совершенно ложное и неосновательное. Доказательствомъ сему служатъ многія тысячи здоровыхъ Британскихъ воиновъ, которые легко, совершен-

но и постоянно вылѣчены отъ венерической болѣзни, въ различныхъ ея степеняхъ, не употребляя ниодного ртутнаго атома.

Суевѣрная приверженность къ столь ложному и всеобщему мнѣнію, которому самые мудрѣйшіе въ нашемъ званіи слѣпо слѣдовали, будетъ нѣкогда приводима какъ національный упрекъ, и судя по тому, какое до сего времени мнѣніе сіе имѣло вліяніе, опасаться должно, чтобы оно еще болѣе не усилилось и не опровергнуло нашей довѣренности ко всѣмъ медицинскимъ догматамъ и самымъ даже наукамъ.

10. Употребленіе ртути вовсе неприлично въ нечистыхъ язвахъ мужескаго дѣтороднаго уда, коимъ предшествуетъ сильное воспаленіе и опухоль страждущей части, съ лихорадкою: ибо она, ожесточая мѣстные припадки, усиливаетъ общее раздраженіе; слѣдовательно ртуть не годится для лѣченія въ такихъ случаяхъ, гдѣ специфическая зараза уничтожается дѣйствіемъ сильнаго воспаленія, котораго теченіе быстрѣе разрушающей силы или другихъ какихъ либо средствъ, кромѣ тѣхъ, кои непосредствен-

но и прямо дѣйствуютъ на опасные припадки *).

---

*) Автору случилось замѣтить два явственные примѣра разстроенія мужескаго дѣтороднаго уда, въ одномъ случаѣ совершеннаго, а въ другомъ несовершеннаго, въ слѣдствіе употребленія ртути въ нечистыхъ язвахъ уда, оставшихся послѣ воспаленія съ лихорадкою.

VI.

СМѢСЬ.

1. *Хлориновая известь противъ заразы.*

Г. *Доккеръ*, Врачь корабля *Виндзоръ-Кастль*, принадлежащаго Остъ-Индской Компаніи, въ прошломъ году рапортовалъ о весьма важномъ и дѣйствительномъ средствѣ, а именно: о дѣйствіи *хлориновой извести* для уничтоженія вредоносныхъ испареній между деками корабля. Когда корабль сей приближался къ тропикамъ, то онъ приказалъ опрыскивать трюмъ (horlopdeck) растворомъ хлориновой извести, два раза въ недѣлю; отъ сего видѣлъ онъ совершенный успѣхъ, состоявшій въ томъ, что непріятный запахъ, существующій всегда, когда много людей стѣснено въ одномъ мѣстѣ и гдѣ нѣтъ свободнаго кругообращенія воздуха, тотчасъ пре-

кращался. Г. *Доккеръ* преимущественно влія-нію хлориновой извести приписываетъ совершенное здоровье всего экипажа и пассажировъ во все время плаванія.

Но наиболѣе всего заслуживаетъ теперь наше вниманіе нижеслѣдующее присовокупленное имъ обстоятельство. Во время стоянія на рейдѣ у острова Sangur при устьѣ Гангеса пушечный декъ регулярно каждый день поутру и ввечеру опрыскиваемъ былъ растворомъ хлориновой извести. Слѣдствіемъ сего было совершенное избѣжаніе холеры, причинявшей великое опустошеніе на другихъ корабляхъ. Во все это время вѣтеръ дулъ съ берега (съ земли) и былъ напитанъ болѣзнетворною міазмою. Такимъ же образомъ употреблялъ онъ хлориновую известь, бывши въ Китаѣ (въ Кантонѣ), и спасъ весь экипажъ корабля отъ кроваваго поноса, свирѣпствовавшаго въ то время на всѣхъ другихъ корабляхъ, стоявшихъ на рѣкѣ Тигрѣ (Тіумсѣ). Г. *Доккеръ* нашелъ сей растворъ неисчислимо полезнымъ, уничтожая помощію онаго тотчасъ гнилый и непріятный запахъ, обыкновенно произраждающійся въ мѣстахъ, гдѣ лежатъ больные. Равнымъ обра-

зомъ испыталъ онъ дѣйствительность раствора въ видѣ полосканья (gargarisma) для остановленія ртутнаго слюнотеченія и подтвердилъ, что намъ извѣстно уже, что хлориновая известь останавливаетъ распространеніе антонова огня.

Вышесказаннымъ доказывается, что Восточная холера происходитъ отъ особой специфической міазмы, которая первоначально развивается изъ земли, ея продуктовъ или живущихъ на ней животныхъ и растительныхъ существъ, посредствомъ химическаго анализа неизъяснимыхъ атомовъ.

Medico-Chirurgical Rewieu. Oct. 1829.

2. *Лѣченіе венерической болѣзни безъ ртути.*

Г. *Фриккъ* лѣчитъ венерическія болѣзни въ Гамбургскомъ госпиталѣ слѣдующимъ способомъ: 1-е. Всякому больному пускаютъ крови отъ шести до двенадцати унцій, что по надобности повторяется. Потомъ каждые три часа дается по полдрахмѣ сѣрнокислой магнезіи, до тѣхъ поръ, пока воспослѣдуютъ повторенныя испражненія низомъ. Ежели послѣ того окажется запоръ, или язвы излѣчиваются медленно, то употребленіе того же

средства возобновляется. 2-е. Для язвъ снаружи употребляется Гулардова вода, или же растворъ двухъ гранъ сѣрнокислаго цинка въ шести унціяхъ перегнанной воды. Если величина язвы значительно уменьшилась и больше не болитъ, то прикладывается известковая вода. Когда какая нибудь изъ сихъ примочекъ причиняетъ боль или воспаленіе, то должно ихъ побольше развесть водою. Паховики сначала прижимаются; но если разрѣшеніе не воспослѣдуетъ, вскрываются бистуреемъ и покрываются сухою корпіею; бородавчатые наросты срѣзываются ножемъ, или прижигаются, и для раны употребляется та самая примочка, какая и для язвъ. 3-е. Больные соблюдаютъ весьма строгую діету, употребляя только два раза въ день опредѣленное количество растительныхъ веществъ, хлѣба и водянаго супа (soupe à l'eau). 4-е. Ежели въ теченіи нѣсколькихъ дней припадки не облегчатся, то даются немногіе пріемы ртути, въ малыхъ количествахъ, которые оказываются достаточными для окончанія лѣченія.

Полученные при семъ способѣ лѣченія результаты весьма удовлетворительны. Язвы и паховики излѣчаются скоро и рубцы не

такъ примѣтны, какъ послѣ употребленія ртути. У женщинъ язвы, отъ трехъ до четырехъ линій въ діаметрѣ, исцѣляются въ одну или три недѣли; у мужчинъ напротивъ того лѣченіе требуетъ больше времени. Г. *Фриккъ*, имѣвшій случай удержать больныхъ, симъ способомъ вылѣченныхъ, подъ своимъ наблюденіемъ до сего времени, не замѣтилъ никакихъ послѣдственныхъ припадковъ.

Gräefe und Walther's Journ. der Chirurgie.

3. *Лѣченіе почти совсѣмъ запертаго дыхательнаго горла.*

Е. Освалдъ, 27-ми лѣтъ, въ Сентябрѣ 1826, желая лишить себя жизни, разрѣзала себѣ гортань, раздѣливъ ligamentum crico-tyreoideum. Она была лѣчена нѣсколько мѣсяцовъ и наконецъ отпущена безгласною, а дыханіе совершалось посредствомъ серебряной трубки, вложенной въ рану, ею сдѣланную. При изслѣдованіи частей оказалось, что къ гортанной трещинѣ шло только малое отверстіе, едва пропущавшее зондъ въ половину толщины противъ обыкновеннаго.

Г. *Листонъ*, увидѣвшій больную въ Апрѣлѣ 1827, началъ вкладывать въ часть дыхательнаго горла, находившуюся выше раны, врачебныя свѣчки, величиною въ обыкновенную булавку (Stopfnadel), и потомъ постепенно побольше, такъ что въ Іюнѣ пространство канала сдѣлалось естественнымъ. Около половины Августа и нижняя часть дыхательнаго горла помощію трубочки постепенно расширена. Послѣ сего проведена чрезъ рану въ ротъ трубка, длиною въ девять дюймовъ, а толщиною въ самый большой зондъ, употребляемый для пищепріемнаго горла (Schlundsonde), нижній же конецъ трубки опущенъ въ дыхательное горло, внизъ. Это причинило жестокій кашель, продолжавшійся около полчаса. Трубка оставалась въ такомъ положеніи двѣ недѣли и возбудила сильное слюнотеченіе, зубы начали шататься и силы больной весьма ослабѣли. Для закрытія раны края оной окровавлены двумя эллиптическими нарѣзами и соединены швомъ. На пятнадцатый день, по вынутіи трубки, больная дышала хорошо, но на другой день дыханіе сдѣлалось столь труднымъ, что нужно было вскрыть дыхательное горло и вложить се-

ребряную трубочку, которая чрезъ пять дней замѣнена тоньшею.

На 25-й день края оставшейся небольшой ращелины прожжены желѣзомъ, что было повторено и въ 26-й день, и отверстіе почти совсѣмъ закрылось. На 28-й день трубка вынята и чрезъ нѣсколько дней рана зажила. Теперь женщина сія дышетъ чрезъ гортань, дыханіе постепенно дѣлается легче и голосъ возстановляется.

Hamburg. Magaz. der Heilkunde. 1829. Januar, Februar, стр. 130.

4. *Способъ лѣчить опухоль яичекъ.*

При опухоли яичекъ, воспослѣдовавшей отъ перелоя, *Ларей* велитъ легко сжимать ее кускомъ фланели, омоченной въ камфорно-ромашковое масло, въ тоже время вкладывать въ мочеиспускательный каналъ маленькую врачебную свѣчку, омоченную растворомъ опія и оставлять тамъ ее на нѣсколько времени. Внутрь прописывается легкое рвотное. Симъ способомъ, по увѣренію *Ларея*, опухоль уничтожается какъ бы чрезъ очарованіе. Лѣченіе піявками весьма продолжительно, и послѣ него часто слѣдуетъ водяная яичекъ.

Тамъ же, стр. 135.

5. *Каменистые наросты на мошонкѣ.*

Профессоръ *Моттъ* вырѣзалъ у 73-хъ лѣтняго старика мошонку, висѣвшую до колѣнъ и усѣянную множествомъ каменистныхъ опухолей, величиною отъ горошины до мускатнаго орѣха. Внутри опухоли находились таковыя же сращенія. Яичка были здоровы и послѣ операціи образовалась новая мошонка.

Причина болѣзни неизвѣстна; она продолжалась болѣе двадцати лѣтъ.

Тамъ же, стр. 136.

6. *Къ Патологіи столбняка.*

Въ трупѣ 44-хъ лѣтней прачки, умершей на 5-й день отъ столбняка (tetanus), найдена передняя часть спиннаго мозга значительно измѣненною, а задняя и сѣрое существо онаго совершенно здоровыми. Душевныя способности и чувствительность кожи въ продолженіи болѣзни остались неповрежденными. Причиною болѣзни была простуда.

Случай сей подтверждаетъ мнѣніе, что столбнякъ зависитъ отъ воспаленія спиннаго мозга (См. В. М. Ж. ч. XIII. стр. 425.), равно какъ и то, что передняя часть спа-

новой жилы служитъ движенію, а задняя чувствительности (см. В. М. Ж. ч. XII. стр. 207, 230).

Тотъ же Magazin, März, April, стр. 364.

7. Табакъ противъ перепончатой жабы.

Въ первомъ и второмъ періодѣ сей опасной болѣзни сказанное средство, по увѣренію *Годмана*, оказалось весьма дѣйствительнымъ. Порошокъ Шотландскаго нюхательнаго табаку посыпается на пластырь и прикладывается къ груди дитяти. *Годману* сообщилъ сіе средство Докторъ *Вандербургъ*, въ Нью-Іоркѣ, гдѣ и Докт. *Пендлетонъ* употреблялъ сей табакъ съ хорошимъ успѣхомъ, а другіе сорты табаку остались недѣйствительными. Средство сіе не производитъ никакихъ непріятныхъ припадковъ.

Тамъ же, стр. 366.

8. Лѣченіе нѣкоторыхъ болѣзней членосоединеній.

При недвижимости членосоединеній, зависящей отъ болѣзней мягкихъ частей, окружающихъ составъ, Докторъ *Джиделла* (Gidhella) совѣтуетъ дѣлать вокругъ оныхъ

много насѣчекъ. Онѣ должны быть большія, глубокія, въ разномъ направленіи, и полезны наипаче въ тѣхъ случаяхъ, когда связки сократились и отолстѣлы, сухія жилы окрѣплы и покровы сморщены. Насѣчки надобно повторять. Въ доказательство сказаннаго Д. *Джиделла* приводитъ нѣсколько примѣровъ, изъ коихъ въ первомъ симъ способомъ излѣчена неподвижность нижней челюсти, остававшаяся послѣ воспаленія около-лежащихъ частей; во второмъ, неподвижность первыхъ двухъ шейныхъ позвонковъ, въ слѣдствіе сильнаго напряженія при ношеніи тяжестей; въ третьемъ, послѣ ртутнаго лѣченія упорной венерической, болѣзнь занимала плечевой составъ; въ четвертомъ, послѣ раненія, локтевой составъ (въ разное время сдѣлано было болѣе ста насѣчекъ и сверхъ того употреблена вытягивающая машина); въ пятомъ, страдалъ составъ правой руки послѣ перелома (около 200 насѣчекъ); въ шестомъ, тоже и отъ такой же причины; въ седьмомъ, неподвижность находилась въ колѣнномъ составѣ, съ похудѣніемъ голени, и произошла отъ бродящаго ревматизма (разрѣзы простирались въ самую связку надко-

лѣнной кости и въ сухія жилы разгибающихъ мышицъ); въ осьмомъ страдалъ составъ ноги, въ слѣдствіе вывиха (разрѣзы также простирались въ связки и даже въ Ахиллесову сухую жилу). Всѣ сіи болѣзни были болѣе или менѣе застарѣлыя и напредь того лѣчены разными средствами; помощію насѣчекъ нѣкоторыя совершенно излѣчены, другія же значительно облегчены.

Г. *Джиделла* сверхъ того замѣчаетъ, что даже при неподвижности членовъ (anchylosis) отъ сращенія членосоставныхъ хрящей насѣчки уничтожаютъ тянущую, какъ бы судорожную боль, причиняемую напряженіемъ мягкихъ частей.

Тамъ же, стр. 380.

VII.

О вновь вышедшихъ книгахъ.

---

1. *Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты Врачей, сдѣланные въ Практической Врачебной Наукѣ въ послѣднее двадцатилѣтіе.* Часть первая, заключающая въ себѣ Фармакографію, или Химико-Врачебныя предписанія приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. Издано *Александромъ Нелюбинымъ*, Докторомъ Медицины, Ординарнымъ Профессоромъ при Императорской Медико-Хирургической Академіи, Членомъ Медицинскаго Совѣта и проч. С. П. Б. 1830, въ 8. д. л. 734 стр.

Благосклонное принятіе просвѣщенною публикою перваго изданія Фармакографіи и особенное вниманіе отечественныхъ Врачей къ сей книгѣ, скорая раскупка оной и новыя требованія побудили Сочинителя при-

ступить ко второму, вновь разсмотрѣнному, исправленному и умноженному изданію сего сочиненія. Желая, по возможности, сдѣлать оное достойнымъ вниманія практическихъ Врачей, Г. *Нелюбинъ* рѣшился собрать воедино все нужное и любопытное по сему предмету и издать сочиненіе подъ названіемъ: *Новѣйшія открытія, наблюденія и опыты Врачей, сдѣланные въ Практической Врачебной Наукѣ въ послѣднее двадцатилѣтіе.* Первая часть сего сочиненія заключаетъ въ себѣ Фармакографію или Химико-Врачебныя предписанія приготовленія и употребленія новѣйшихъ лѣкарствъ. Вторая часть будетъ содержать въ себѣ изложеніе новѣйшихъ системъ Врачебной Науки, какъ то: ученія *Разори, Бруссе* и *Ганемана*, и подробное описаніе врачебныхъ средствъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, въ послѣднее время открытыхъ и во врачебное употребленіе введенныхъ. Это второе отдѣленіе сего сочиненія, содержащее въ себѣ описаніе болѣе ста новѣйшихъ врачебныхъ средствъ, въ непродолжительномъ времени поступитъ въ печать, если сему болѣзнь Сочинителя не воспрепятствуетъ.

При составленіи сего новаго изданія Фармакографіи пользовался Г. *Нелюбинъ*, такъ какъ и при первомъ, почти всѣми извѣстнѣйшими періодическими иностранными сочиненіями, нѣкоторыми монографіями, въ особенности же сочиненіями *Рихтера*, *Мажанди*, *Дирбаха* и многими другими. Подробный обзоръ сей книги, при первомъ ея изданіи, сообщенъ былъ въ No 2-мъ части IX сего Журнала, 1827 года. Главный планъ и порядокъ сочиненія удержаны Г-мъ *Нелюбинымъ* и при семъ изданіи. Вновь прибавлено слѣдующее: 1) въ статьѣ объ *іодинѣ* умножено число болѣзней, въ коихъ сіе средство дается. 2) Солянокислый цинкъ составляетъ новую, довольно подробно изложенную и любопытную статью. 3) При *синильной кислотѣ* приведено бо́льшее противъ прежняго число болѣзней. 4) Прибавлены вновь: Oleum amygdal., farina amygdalar. amararum. 5) *Пиротонидъ*, статья новая, заключающая въ себѣ изложеніе средства, въ послѣднее время введеннаго въ употребленіе въ болѣзняхъ глазъ и дыхательныхъ орудій. 6) Bicarbonas potassæ et sodae, новая, довольно обширная статья, съ присоединеніемъ многихъ рецеп-

товъ и съ показаніемъ вкратцѣ способа приготовлять ex tempore искусственныя щелочныя минеральныя воды. 7) Къ статьѣ о *хининѣ* и *цинхонинѣ* прибавлены новыя практическія наблюденія, касательно способа употребленія сихъ средствъ и успѣшнаго излѣченія ими перемежающихся лихорадокъ. Здѣсь также помѣщены многіе новѣйшіе способы приготовленія хинина. 8) *Хиніодинъ*, статья новая, въ коей описанъ третій новый алкалоидъ хины, весьма достопримѣчательный по своему отмѣнному дѣйствію въ перемежающихся лихорадкахъ. 9) Въ статьѣ *морфія* и *наркотина* умножено число болѣзней. 10) Тоже замѣтимъ и о статьѣ *лактукарій*; сверхъ сего здѣсь присоединено нѣсколько новыхъ врачебныхъ предписаній. 11) Изложенъ новый способъ приготовленія Olei filicis maris, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ формъ препаратовъ сего средства. 12) Новые способы приготовленія *хлористой извести*. 13) При *хлористой содѣ* умножено число болѣзней и приведены рецепты сложныхъ лѣкарствъ сего средства. Изъ нихъ заслуживаетъ наипаче вниманіе умыванье для лица; онымъ сводятся веснушки, загаръ и

многія сыпи, нерѣдко обезображивающія лица прекраснаго пола. Къ двумъ послѣднимъ средствамъ присоединилъ Авторъ, въ видѣ прибавленія, примѣчательную статью о предохранительныхъ мѣрахъ противъ чумы, холеры и другихъ прилипчивыхъ болѣзней. 14) въ статьѣ *объ экстрактахъ* сдѣлано прибавленіе, относительно ихъ приготовленія.

Въ семъ новомъ изданіи Фармакографіи Г-на *Нелюбина* предметы изложены съ такою же ясностію, точностію и подробностію, какъ и въ первомъ. Редакція В. М. Ж. и теперь, какъ и прежде, вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность замѣтить, что трудъ Г-на *Нелюбина* имѣетъ полное право на признательность отечественныхъ Врачей и Аптекарей. Тѣмъ же замѣчаніемъ, какое сдѣлано было нами при первомъ появленіи сей книги, оканчиваемъ и сей второй обзоръ: совѣтуемъ читателямъ не быть слишкомъ поспѣшными при употребленіи новыхъ средствъ, внимательно читать и съ точностію соблюдать изложенныя Г-мъ *Нелюбинымъ* правила, относительно приготовленія и назначенія больнымъ означенныхъ средствъ; это, надѣемся, отвратитъ какъ самыя недоразу-

мѣнія, такъ и тѣ грубыя ошибки, кои, вѣроятно, были причиною поселившагося въ нѣкоторыхъ изъ просвѣщенныхъ Врачей предубѣжденія къ симъ средствамъ.

Сочиненіе сіе продается въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ *Александра Филиповича Смирдина*, близь Синяго моста, а въ Москвѣ у книгопродавца *Ширяева*. Цѣна экземпляру 15 рублей, съ доставленіемъ во всѣ города Россійской Имперіи.

2. Systema pharmacodynamicum, exhibitis insimul Nomenclaturâ pharmacûm emendata, chemico-technica et Doseographiâ, Auctore Paulo Horaninow, Doct. Med., Jmperatoriae Med. Chir. Academiae Professore Adj. etc. Petropoli. 1829. pag. 151. in 12º.

Правильная и къ практическому употребленію способная система облегчаетъ вообще изученіе Науки, сближая сходные между собою предметы. Многіе писатели занимались систематическимъ расположеніемъ врачебныхъ средствъ; но, сколько извѣстно, никто еще удовлетворительно не разрѣшилъ сей задачи. Достигъ ли Авторъ желаемой цѣли, или, по крайней мѣрѣ, приблизился ли

къ оной, пусть судитъ о семъ ученая Медицинская Публика.

Въ вышеозначенной книгѣ раздѣлены всѣ врачебныя средства на *три* класса, которые основаны на *превимущественномъ* дѣйствіи лѣкарствъ на растительную, раздражительную или чувствительную системы, исключивъ холодъ, теплоту, минеральныя воды и нѣкоторыя другія, разсматриваемыя въ особой статьѣ. Въ предисловіи объяснено подробнѣе основаніе сей системы, въ чемъ Авторъ подражаетъ знаменитому Фармакологу *Фогту*. Предлагаемая Номенклатура лѣкарствъ, по своей простотѣ и нѣкоторому согласію съ древними названіями, заслуживаетъ также вниманіе Врачей, которымъ сія карманная книга доставитъ и ту пользу, что въ ней означены всѣ, болѣе или менѣе употребительные, препараты лѣкарствъ и пріемы (dosis) оныхъ. Цѣна экземпляру 3 рубля.

3. *Начальныя основанія Ботаники*, изданныя для преподаванія въ Императорской Медико-Хирургической Академіи имъ же *Горяниновымъ*. С. Петербургъ. 1827. въ 8, 338 стр. съ 12-ю гравированными таблицами.

Книга сія заключаетъ въ себѣ: во 1-хъ, краткое описаніе внутренняго строенія прозябаемыхъ и Терминологію, сообразную новѣйшему состоянію сей науки; во 2-хъ, описаніе новѣйшихъ и употребительнѣйшихъ системъ, какъ то: *Линнея*, *Жюсье*, *Декандоля*, *Окена* и проч.; въ 3-хъ, Фитографію или правила описыванія растеній, Литтературу Ботаники и описаніе 12-ти таблицъ, служащихъ къ поясненію Терминологіи. Цѣна экземпляру 5 рублей.

Можно получать сіи книги, адресуясь на имя Сочинителя *Павла Ѳедоровича Горянинова*, или въ Хозяйственное Правленіе Императорской Медико-Хирургической Академіи, въ С. Петербургѣ. Для пересылки прилагается вѣсовыхъ на первую книгу за фунтъ, на Ботанику же за два фунта.

VIII.

Оффиціальныя извѣстія съ 1-го Ноября 1829 по 1-е Генваря 1830 года.

1. *Опредѣленіе Медицинскихъ Чиновниковъ на высшія мѣста.*

Корпусными Штабъ-Докторами: въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ Исправляющій сію должность Дивизіонный Докторъ 21-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Ильяшенко, во 2-й пѣхотный Корпусъ Дивизіонный Докторъ 2-го Резервнаго поселеннаго Кавалерійскаго Корпуса Коллежскій Совѣтникъ Байцуровъ. *Старшимъ Докторомъ* Гвардейской Кавалеріи полковый Штабъ-Лѣкарь Кавалергардскаго полка Коллежскій Совѣтникъ Погоржанскій. *Старшими Лѣкарями:* Лейбъ-Гвардіи въ Гродиен-

скій Гусарскій полкъ Штабъ-Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи пѣшей Артиллеріи батарейной № 5-го роты Рейхъ, въ Подольскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкарь онаго же полка Бейеръ, въ Тульчинскій военный госпиталь Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Штабъ-Лѣкарь Гильдебрандтъ, въ Выборгскій пѣхотный полкъ Медико-Хирургъ Петровскаго пѣхотнаго полка Гриневскій, въ Нейшлотскій пѣхотный полкъ Штабъ-Лѣкарь 45-го Егерскаго полка Герцъ, въ 46-й Егерскій полкъ Штабъ-Лѣкарь онаго полка Гаузенъ, въ Олыкскій военный госпиталь Штабъ-Лѣкарь Конно-Артиллерійской № 29-го роты Надворный Совѣтникъ Грабовскій.

2. *Вновь поступившіе въ службу.*

Изъ Московскаго Отдѣленія Императорской Медико-Хирургической Академіи Лѣкарь 1-го отдѣленія Михайло Марцинкевичь въ Лубенскій Гусарскій полкъ. *Изъ Дерптскаго Университета* Лѣкарь 3-го отдѣленія Августъ Клиндеръ въ Ревельскій военный госпиталь Ординаторомъ, сверхъ комплекта. *Изъ Московскаго Университета* Лѣкари: 1-го отдѣленія Сергѣй Волковъ въ 3-й ба-

таліонъ Московскаго пѣхотнаго полка, Ѳедоръ Виноградскій въ 4-й Украинскій, Василій Шумовъ въ 4-й Бугскій Уланскій, Ѳедоръ Казанскій въ Орденскій Кирасирскій полки *Младшими Лѣкарями*; Викторъ Юноникъ въ резервный 3-й батальонъ Сибирскаго пѣхотнаго полка, Иванъ Соловьевъ въ таковый же батальонъ пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка; 2-го отдѣленія Антонъ Лобачевскій въ 3-й батальонъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, Михайло Дмитріевъ въ резервный 3-й батальонъ пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ деръ Остенъ-Сакена полка, Ѳедоръ Соловьевъ, Иванъ Залуговскій, Козьма Родкевичъ въ резервныя войска, находящіяся въ составѣ 2-й арміи, сверхъ комплекта. *Изъ Виленскаго Университета* Лѣкари: 2-го отдѣленія Иванъ Громницкій въ Вознесенскій военный госпиталь Ординаторомъ, 3-го отдѣленія Иванъ Ирицпуховъ въ Моздокскій Козачій полкъ, Павелъ Лейковскій и Семенъ Беръ во 2-ю армію сверхъ комплекта; Ветеринарные Лѣкари: Ромуальдъ Максъ въ Тверскій Драгунскій полкъ, Клементій Родкевичъ въ Ингерманландскій Гусарскій полкъ, Михайло Мицке-

вичь въ 1-ю поселенную Гренадерскую Дивизію, Константинъ Василевскій въ Нарвскій Гусарскій полкъ. *Изъ Гражданскаго вѣдомства*: Лѣкарь 12-го класса Андрей Стефани въ Кіевскій военный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ отставныхъ*: Штабъ-Лѣкарь Макаръ Кобыляцкій въ 35-й Егерьскій полкъ, Штабъ-Лѣкарь Іосифъ Фишеръ Лейбъ-Гвардіи въ пѣшую Артиллерійскую батарейную No 5-го роту, Медико-Хирургъ Статскій Совѣтникъ Иванъ Арнгольдтъ въ Казанскій военный госпиталь Ординаторомъ, Штабъ-Лѣкарь Іосифъ Форштеръ въ Тираспольскій военный госпиталь Ординаторомъ. *Изъ Вольнопрактикующихъ*: Лѣкарь 1-го отдѣленія Александръ Селю въ Бѣлевскій пѣхотный полкъ, Михайло Бѣлицкій въ Конно-Артиллерійскую No 19-го роту и признанный *здѣшнею Императорскою Медико-Хирургическою Академіею* Ветеринарнымъ Лѣкаремъ Луизій Демарни Лейбъ-Гвардіи въ Конно-Піонерный Эскадронъ.

3. *Увольненіе отъ службы.*

Старшіе Ветеринарные Лѣкари: Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Молдавановъ и 1-й

поселенной Гренадерской Дивизіи Боярскій, Старшій Лѣкарь 34-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Геннинбергъ, Старшій Лѣкарь Бѣлевскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Левицкій; а Ординаторъ госпиталя Гренадерскаго Его Величества Короля Прусскаго полка Штабъ-Лѣкарь Поремскій и Штабъ-Лѣкарь 13-го Егерьскаго полка Коллежскій Ассесоръ Барштатскій перемѣщены въ Морское вѣдомство.

4. *Производство въ ученыя званія.*

Въ Доктора Медицины: Младшій Лѣкарь 47-го Егерьскаго полка Ходоровскій и Лѣкарь Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Борткевичь; *въ Штабъ-Лѣкари* Лѣкари: Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Обломіевскій, 4-го Піонернаго баталіона Христіановъ, Ординаторъ Браиловскаго военновременнаго госпиталя Мазовіусъ, 3-го баталіона Якутскаго пѣхотнаго полка Сахаровъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Рудневъ, 1-го Піонернаго баталіона Капустинъ, Эриванскаго Карабинернаго полка Дмитріевъ, Олонецкаго пѣхотнаго полка Рудневъ, 18-й Артиллерійской Бригады Дерпевъ, Энисейскихъ Етапныхъ командъ Граффъ,

Арзамасскаго Конно-Егерьскаго полка Тростянскій; *въ Ветеринарные Лѣкари* Ветеринарные Помощники: Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Шамлевичь и Ингерманландскаго Гусарскаго полка Сервидовичь.

5. *Награды.*

За отлично-усердную службу Всемилостивѣйше награждены *чинами: Коллежскаго Совѣтника* Исправляющій должность Дивизіоннаго Доктора 7-й пѣхотной Дивизіи Штабъ-Лѣкарь 7-й Артиллерійской Бригады Надворный Совѣтникъ Гласовъ; *Коллежскаго Ассесора*: Старшій Лѣкарь Невскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Кричевскій, Штабъ-Лѣкарь Конно-Артиллерійской No 3-го роты Сорокинъ, Штабъ-Лѣкарь 3-го Піонернаго баталіона Солнцевъ, Старшій Лѣкарь С. Петербургскаго Уланскаго полка Штабъ-Лѣкарь Скуба, Симбирскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Никифоренко, Вятскаго пѣхотнаго полка Штабъ - Лѣкарь Смирновъ, Пермскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Жуковъ, Штабъ-Лѣкарь 19-й Артиллерійской Бригады Грешищевъ, Ординаторъ Ясскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Медицины Церцъ, Старшій Лѣкарь Черноводскаго

военновременнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Гольцеймеръ, Старшій Лѣкарь Бальчикскаго военновременнаго госпиталя Медико-Хирургъ Райскій, Старшій Лѣкарь Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Шрейберъ, состоящій при подвижномъ госпиталѣ при главной квартирѣ 2-й арміи Штабъ-Лѣкарь Леконтъ. *Орденами: Св. Владиміра 3-й степени,* Начальникъ Отдѣленія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства Докторъ Медицины и Хирургіи Статскій Совѣтникъ Сушинскій; *того же ордена 4-й степени:* Старшій Лѣкарь Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Топачевъ; *Св. Анны 2-й степени, Императорскою Короною украшеннымъ,* Корпусный Штабъ-Докторъ 2-го пѣхотнаго Корпуса Статскій Совѣтникъ Холодовичь; *той же степени безъ Императорской Короны:* Штабъ-Лѣкарь 13-го Егерьскаго полка Коллежскій Ассесоръ Баршатскій, Дивизіонный Докторъ 4-й пѣхотной Дивизіи Надворный Совѣтникъ Лехлеръ; *3-й степени:* Штабъ-Лѣкарь Иркутскаго Гусарскаго полка Надворный Совѣтникъ Шортманъ, Старшій Лѣкарь Елисавет-

градскаго Гусарскаго полка Штабъ-Лѣкарь Агафоновъ, Старшій Лѣкарь 8-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Гетопановъ, Штабъ-Лѣкарь Ладожскаго пѣхотнаго полка Филоновъ, Старшій Лѣкарь Копорскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Болковскій, Старшій Лѣкарь 11-го Егерьскаго полка Штабъ-Лѣкарь Вестенгольцъ. *Денежнымъ награжденіемъ* единовременно: 1200 р. Дивизіонный Докторъ 4-й пѣхотной Дивизіи Коллежскій Совѣтникъ Карадулевъ, 900 р. Старшій Лѣкарь Олонецкаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Терновскій и 700 р. Штабъ-Лѣкарь Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Маевскій. *Подарками*: Полевый Генералъ-Штабъ-Докторъ 2-й арміи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Виттъ, Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка Штабъ-Лѣкарь Лебедевичь-Драевскій, Младшій Лѣкарь Павлоградскаго Гусарскаго полка Григорьевъ, Старшій Лѣкарь Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Штабъ-Лѣкарь Штаркъ, Младшій Лѣкарь онаго же полка Свіязевъ, Младшій Лѣкарь Костромскаго пѣхотнаго полка Гржималло, Младшій Лѣкарь Галицкаго пѣхотнаго полка Сокольскій, Старшій

Лѣкарь 7-го Егерскаго полка Штабъ-Лѣкарь Боровскій, Младшій Лѣкарь Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Рудневъ, Младшій Лѣкарь Невскаго пѣхотнаго полка Кашевскій, Штабъ-Лѣкарь 4-й Артиллерійской Бригады Бѣлинскій и Младшій Лѣкарь 6-й Артиллерійской Бригады Карловичь. За выслугу лѣтъ Всемилостивѣйше пожалованъ пансіонъ Дивизіонному Доктору 5-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса Штабъ-Лѣкарю Коллежскому Совѣтнику Шольцу по 600 р. въ годъ.

6. *Умершіе.*

Ординаторъ Айдосскаго военновременнаго госпиталя иностранный Докторъ Медицины Швердтъ, Ординаторъ Анхіольскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Успенскій, Лѣкарь 3-го баталіона 38-го Егерскаго полка Труневъ, состоявшій въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ сверхъ комплекта Лѣкарь Михайло Шумовъ, Штабъ-Лѣкарь 22-го Егерскаго полка Кедровъ, Ординаторъ Казанскаго военнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Совѣтникъ Тимоновъ, Штабъ-Лѣкарь 13-й Артиллерійской Бригады Бухаревъ, Ординаторъ Браиловскаго военновременнаго

госпиталя Лѣкарь Вознесенскій, Ординаторъ Базарджикскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Кандидовъ, Ординаторы Бургасскаго военновременнаго госпиталя Лѣкари Поспѣловъ и Коротневъ, Лѣкарь 5-й Кавалерійской Бригады Куцевичь, состоявшій при Резервной Бригадѣ 3-й Артиллерійской Дивизіи Красовскій, Ординаторъ Питешпскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Гинмъ, Ординаторъ Ясскаго военновременнаго госпиталя Докторъ Медицины Надворный Совѣтникъ Вейнрейхъ, Штабъ-Лѣкарь Муромскаго пѣхотнаго полка Павловъ, Младшій Лѣкарь Селенгинскаго пѣхотнаго полка Архангельскій, Ординаторъ Кутайскаго военнаго госпиталя Лѣкарь Іергаузенъ, Ветеринарный Лѣкарь Харьковскаго Уланскаго полка Яковлевъ, Ординаторъ Анхіольскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Молчановъ, Штабъ-Лѣкарь 16-го Егерьскаго полка Битяговъ, состоявшій во 2-й арміи сверхъ комплекта Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Шуббе, Ординаторъ Измаильскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Павлючь, Штабъ-Лѣкарь 3-го Піонернаго баталіона Коллежскій Ассесоръ Солнцевъ, Штабъ-Лѣкарь 21-го Егерьскаго

полка Шафиковъ, Штабъ-Лѣкарь Саратовскаго пѣхотнаго полка Супруненко, Ординаторъ Слатинскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Линднеръ, Лѣкарь пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка Скрябинъ, Помощникъ Полеваго Генералъ-Штабъ-Доктора 2-й арміи Коллежскій Совѣтникъ Иконниковъ, Дивизіонный Докторъ 12-й пѣхотной дивизіи Статскій Совѣтникъ Шарфскій, Старшій Лѣкарь Айдосскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Кричевскій, Ординаторы Анхіольскаго военновременнаго госпиталя Лѣкари Аксеновъ и Скальскій, Старшій Докторъ Краіовскаго военновременнаго госпиталя Штабъ-Лѣкарь Надворный Совѣтникъ Войневичь, Ординаторъ Слатинскаго военновременнаго госпиталя Лѣкарь Веллеръ и Штабъ-Лѣкарь 1-го Украинскаго Уланскаго полка Маркевичь.

Лучшія новѣйшія Медицинскія сочиненія.

63. L. Mende's Beobachtungen und Bemerkungen aus der Geburtshülfe und der gerichtlichen Medizin. 5 Bde. Göttingen, 1824-1827.

64. J. F. Niemann's Taschenbuch der Staatsarzneykunde. III Bde. Leipzig, 1828.

65. J. A. Paris and J. S. M. Fonblanque Medicale Jurisprudence. III Vol. 1823.

66. C. Wenzel, über die Krankheiten des Uterus, mit Kupfern, Frankfurt am Main, 1816. Folio.

67. Toxicologie générale, par. M. P. Orfila. Paris, 1818.

M. P. Orfila, allgemeine Giftkunde, a. d. Französischen, mit Zusätzen von Hermbstädt, 4 Bde. Berlin. 1817-1820.

68. G. H. Masius, Handbuch der gerichtlichen Arzneywissenschaft. VI Bde. Stendal, 1823—27.

69. W. Remer, Lehrbuch der polizeilich-gerichtl. Chemie. II Bde. 3-te Aufl. 1828.

Ремера Судебная и Полицейская Химія. Перев. С. Гаевскимъ. 1818.

70. F. Accum, von der Verfälschung der Nahrungsmittel und von den Küchengiften. Nach d. 2-ten englisch. Ausgabe. von L. Cerutti. Leipzig. 1822.

71. Capuron, maladies des enfans juqsu' á la puberté. Paris. 1814.

J. Capuron, Abhandlung üb. d. Krankheiten der Kinder. Nach der 2-ten Ausgabe übers. Leipzig. 1821.

72. M. Rozier, des habitudes secrètes, ou de l'onanisme chez les femmes. Paris. 1824.

73. J. Capuron, la Médecine légale relative à l'art des accouchemens. Paris. 1821.

74. G. Borzelotti, Medicina legale, secondo lo spisto delle leggi civili épenali. 2. Ediz. II Tom. Pisa. 1819.

75. J. Burns, The principles of Midwifery. 5 Edit. London. 1827.

76. Manuel d' Anatomie chirurgicale, par H. M. Edwards. Paris. 1828.

77. Cours d'Histoire naturelle pharmaceutique, ou Histoire des substances usitées dans

la therapeutique, les arts et l'économie domestique, par A. L. D. Fée. 2 vol. Paris. 1828.

78. Dictionnaire des drogues simples et composées, ou Dictionnaire d'Histoire naturelle médicale et pharmaceutique, par. A. Chevallier et A. Richard. III vol. Paris. 1828.

79. Pharmacopée raisonnée, ou Traité de Pharmacie théoretique et pratique, par N. S. Henry et Guibour. 2 vol. Paris. 1828.

Содержаніе первыхъ четырнадцати частей Военно-Медицинскаго Журнала.

A.

В.

Г.

Д.

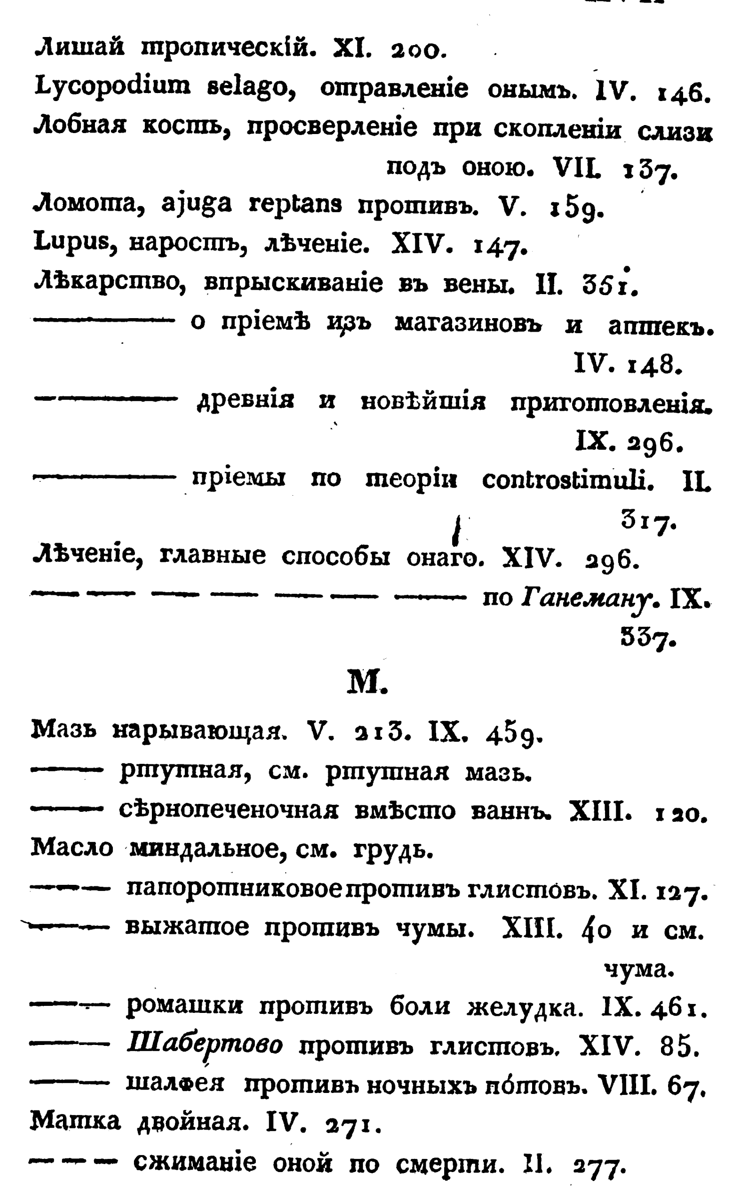
E.

Ж.

З.

И.

К.

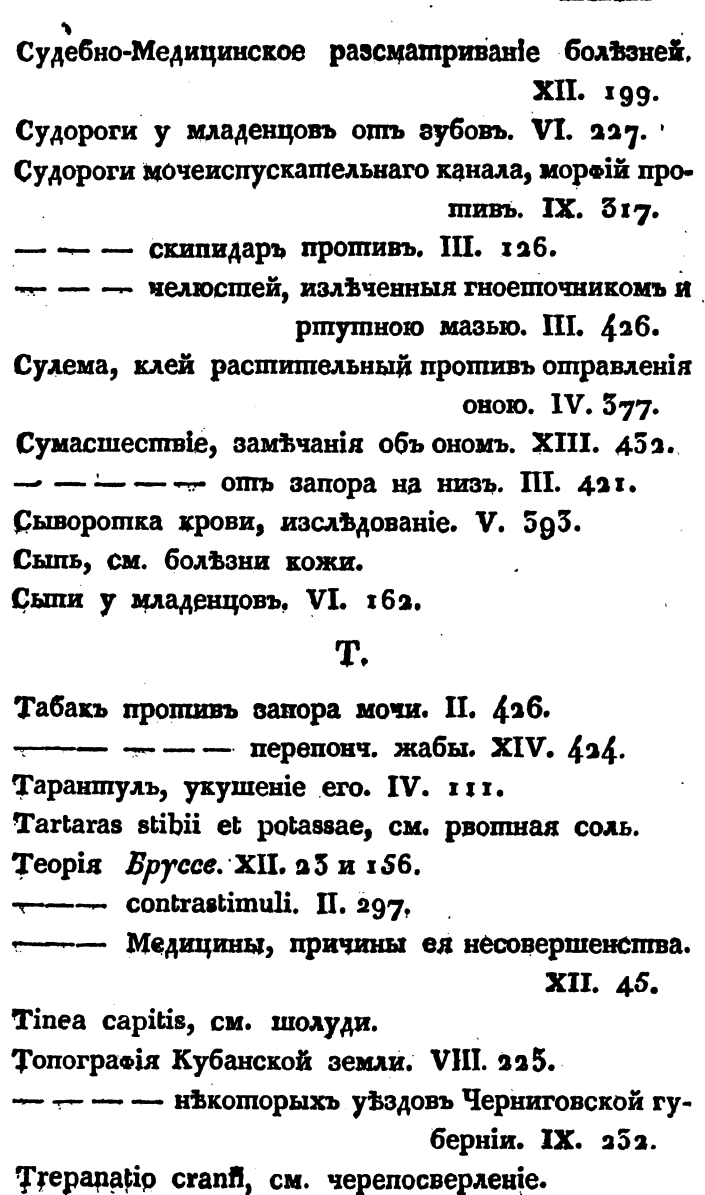
M.

П.

Р.

*

С.

T.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Я.

Э.

